

Луганский государственный университет
внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Луганский гуманитарный центр

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2006 году

Выпуск 10

**ЛУГАНСКИЕ УЧЕНЫЕ О
ЛУГАНСКИХ СОБЫТИЯХ**

Северодонецк • 2018

УДК 343.9
К82

Редакционная коллегия:

главный редактор – канд. филос. наук В. Поклад (Северодонецк, Украина)

Члены редакционной коллегии:

Е. Головаха, д-р соц. наук (Киев, Украина); Т. Денисова, д-р юрид. наук (Запорожье, Украина); С. Дикаев, д-р юрид. наук (Санкт-Петербург, Россия); В. Дремин д-р юрид. наук (Одесса, Украина); А. Дудоров д-р юрид. наук (Луганск, Украина); А. Костенко, д-р юрид. наук (Киев, Украина); Х. Кури, д-р психологии (Фрайбург, Германия); О. Мартыненко, д-р юр. наук (Киев, Украина); Б. Нагорный, д-р соц. наук (Луганск, Украина); И. Рущенко, д-р социол. наук (Харьков, Украина); Ю. Приколотина, канд. юр. наук, (Полоцк, Беларусь).

К82 Криминологические исследования: сб. науч. труд. / [гл. ред. В.И. Поклад, канд. филос. наук]; Луган. гос. универ. внутр. дел им. Э.А. Дидоренко; Луган. гуман. центр. – Северодонецк: РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2018. – Вып. 10 : Луган. ученые о луган. событиях. – 198 с.

Сборник содержит научные статьи и личные воспоминания научно-педагогических работников высших учебных заведений города Луганска, в которых предпринимается попытка анализа событий 2014 года на Востоке Украины.

Сборник рассчитан на ученых, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, а также тех, кто заинтересован в исследовании причин и условий анализируемых событий.

Все статьи и исследования представлены в авторской редакции.

Рекомендовано к печати и распространению через сеть Интернет ученым советом Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (протокол № 11 от 27 марта 2018 года)

© Луганский государственный университет
внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, 2018
© Луганский гуманитарный центр, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Поклад В. Революция, контрреволюция, война и криминология	4
Poklad V. Revolution, counterrevolution, war and criminology	7
Еременко А. Луганский мятеж в сравнении с подобными историческими событиями	10
Eremenko A. Luhansk rebellion compared with other historical events	27
Звонок А., Поклад В. Возможности конструктивного разрешения конфликта на Востоке Украины: мнение ученых.....	41
Zwonok A., Poklad V. Moeglichkeiten fuer konstruktive Konfliktbewaeltigung im Osten der Ukraine: Stellungnahmen von den Wissenschaftlern	46
Карчевський М., Карчевська О. Практичний доказ соціальних теорем	50
Karchevskyy M., Karchevska O. Practical proof of social theorems ..	62
Кононов І. Луганський синдром як масова аномічна реакція на розгортання гібридної війни.....	71
Kononow I. Luhansk-Syndrom als anomische Massenreaktion auf den Hybridkriegsführung bereitstellen	81
Поклад В. Сепаратизм в Луганской области: социально-психологические предпосылки	88
Poklad V. Separatismus in Lugansk Gebiet: soziale und psychologische Voraussetzungen	101
Рашидов С. О некоторых истоках вооруженного конфликта в Украине	113
Rashidov S. Concerning some sources of armed conflict in Ukraine	119
Черкас Н. Луганское лето – 2014. Дневник очевидца.....	123
Шарикова В. Проблема самоопределения личности в контексте событий в Луганском и Донецком регионах 2013-2015 годов.....	188

РЕВОЛЮЦИЯ, КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ, ВОЙНА И КРИМИНОЛОГИЯ

Тематика нынешнего, юбилейного (десятого¹) сборника выходит за пределы традиционных криминологических проблем. Но это только на первый взгляд. Зависимость преступности от социальных катаклизмов ни у кого не вызывает сомнений. И чем острее и масштабнее социальный катаклизм, тем большее количество деяний, квалифицируемых деликтами, становится очевидным для всех, независимо от показателей уголовной статистики.

Максимально криминологически значимыми представляются такие процессы, как революция и, как правило, следующие за ней контрреволюция и война. Всякая революция отличается повышенной активностью больших масс людей. И эта активность неизбежно выходит за пределы действующего правового порядка, против которого она, собственно, и направлена. Интенсивность событий повышает уровень насилия в обществе. Происходит трансформация правового порядка, меняются критерии оценок и квалификаций. Победители объявляются героями, проигравшие – преступниками. И не всегда эти оценки и квалификации имеют юридическое оформление.

Киевские события (осень 2013 – зима 2014) большинством их участников интерпретированы как антикриминальная революция. По мнению идеологов Майдана, деятельность «команды В. Януковича» во власти не может быть квалифицирована иначе, как «относительно массовое объединение устойчивых и управляемых группировок, для которых преступная деятельность является промыслом и которые создают систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения», что, как известно, является характеристикой организованной преступности (Международный семинар ООН по вопросам борьбы

¹ 1 – Віктимологічні аспекти злочинності (2006), 2 – Кримінальна субкультура як фактор злочинності (2008), 3 – Вплив покарань на злочинність (2009), 4 – Проблеми якості інформації про злочинність (2010), 5 – Бізнес та злочинність (2011), 6 – Норма та девіація у правоохоронній діяльності (2012), 7 – Молодь та злочинність (2014), 8 – Криминологія і медіація (2014), 9 – Проблеми емпіричного вивчення преступности (2015).

с преступностью (СССР, Суздаль, 21-25 октября 1991 г.). Термин «преступная власть» был наиболее используемым для характеристики деятельности практически всех государственных органов периода президентства В. Януковича. И Майдан, таким образом, был реализацией права на восстание как последнего средства против тирании и угнетения (Всеобщая декларация прав человека).

А то, что произошло на Востоке Украины (начиная с марта 2014 года), с этой точки зрения, соответственно, квалифицировалось как криминальная контрреволюция, инициированная потерявшей власть прежней элитой и поддержанная руководством Российской Федерации.

Противоположную позицию представляют сторонники самопровозглашенных ЛНР и ДНР. По их мнению, смена власти в Киеве была не революцией, а преступным антигосударственным переворотом, который привел к власти «фашистскую хунту». Такая радикальная стигматизация была необходима для идеологического и социально-психологического обоснования отторжения отдельных районов Луганской и Донецкой области от Украины. И еще – для повышения уровня решимости отстаивать «независимость» (сепаратизм – с точки зрения Уголовного кодекса Украины) любыми средствами и способами. Здесь мы видим, что в качестве «преступной» стигматизирована уже новая украинская власть.

Идеологическая и пропагандистская аранжировка терминов «революция» и «контрреволюция» затрудняют их использование в качестве адекватных объяснительных инструментов. В конце концов, революция – это не столько насильственная смена правящей элиты, сколько переформатирование всего социального порядка, изменение его качественных характеристик. А это процесс довольно длительный. И применение терминов «революция» и «контрреволюция» для характеристики украинских событий, видимо, является не вполне корректным с научной точки зрения, поскольку процесс качественного обновления общества еще не завершен.

Более адекватным инструментарием анализа представляется теория аномии американского социолога Роберта Мертона, в соответствии с которой и события в Киеве, и события на Востоке можно рассматривать как «мятеж» («бунт») – массовое поведение, отрицающее цели и средства большинства, и выдвигающее вместо них нечто иное. Киевский Майдан

происходил под флагом европейской интеграции, модернизации украинского общества в соответствии с европейскими ценностями. Луганский и Донецкий антимайданы (трансформировавшиеся в сепаратистские республики) были ориентированы на восстановление традиционных (советско-российских) ценностей. Иначе говоря, ситуация может быть представлена как конфликт между процессами модернизации и неоархаизации внутри украинского общества (с включением международных влияний).

Впрочем, гипотезой о «двух мятежах» не исчерпываются возможные объяснительные модели того, что произошло и имеет продолжение в Украине. И авторы сборника рассматривают самые разные детерминанты как украинских событий в целом, так и ситуации на Востоке Украины. Акцентирование внимания на причинах и факторах не случайно, поскольку для научной рефлексии поиск ответов на вопрос «почему?» всегда являлся приоритетным.

Материалы сборника необычны и, по своему, оригинальны. Оригинальность заключается в том, что авторами аналитических текстов о событиях в украинском городе Луганске выступают сами луганчане – философы, социологи, психологи, политологи, юристы, историки. Все – преподаватели луганских университетов. Все – непосредственные свидетели анализируемых событий. Все – в той или иной степени – жертвы произошедшего. И, тем не менее, все участники сборника старались, придерживаясь принципов научной компетентности и добросовестности, дать объективный анализ достаточно драматичных для каждого из них событий 2014-2015 годов.

Насколько это удалось – судить читателям.

В. Поклад,
главный редактор сборника

REVOLUTION, COUNTERREVOLUTION, WAR AND CRIMINOLOGY

Themes of the present anniversary (to be exact - the tenth) digest go beyond framework of traditional criminological problems. However it seems to be at first sight. There is no doubt that criminality depends on social processes in society. And the more critical and scaled the social cataclysm is the more evident appears the number of those crimes committed, which are classified as wrongs, regardless of the rates of official criminal statistics.

The highest possible important from the point of view of criminology seems such process as revolution, that as a rule is followed by counterrevolution and war. Every revolution is remarkable for increased activities of large masses and the mentioned activities always overstep the limits of operative legal system, against that they are usually directed. The intensity of developments contributes to level of violence in society. As a result, definite transformation of legal system takes place, criteria of estimations and classifications vary. The winners become heroes, pro tanto the losers turn into criminals.

Events in Kiev (autumn 2013 – winter 2014) are usually interpreted as a revolution against criminality by the majority of their participants. In opinion of ideologists of Maidan, the activity of the team of Yanukovich in power could be classified as “relatively mass organization of settled and controlled forces, for which their illegal activity is trading and which promote to creation of system of defense against social control with using of such unlawful means as violence, intimidation and large – scale misappropriation”, that are known as the main characteristics of organized crime (in accordance with the definition of International workgroup of the UNO on problems of crime fighting (USSR, Suzdal, October 21-25, 1991). The expression “felonious authority” was the most widely used to describe the activities of practically all the state bodies during presidency of Yanukovich. And thus Maidan could be considered as realization of the right for revolt as the last method of fighting against tyranny and oppression (according to the Universal Declaration of Human Rights).

With relation to events in the East of Ukraine the given situation was classified as criminal counterrevolution initiated by the elite that had lost the power and had been supported by governing bodies of the Russian Federation.

The followers of the self-declared Lugansk People's Republic and Donetsk People's Republic speak in support of the opposite position. In their opinion, change of power in Kiev wasn't a revolution but illegal antistatecoup d'état that resulted in coming to power of representatives of "fascist junta". Such radical stigmatization was necessary to justify ideological and social - psychological separation of particular districts of Lugansk and Donetsk regions from Ukraine, and then – for raising the level of decisiveness to make a stand for "independence" (separatism in the view of the Criminal Code of Ukraine) with all means and methods. Here is to notice that just new Ukrainian authority is stigmatized as "illegal".

Ideological and propagandistic interpretation of such definitions as "revolution" and "counterrevolution" makes difficulties in the sphere of their use in the capacity of appropriate explanatory instruments. Finally, revolution is not only forced change of governing elite but reformatting of the whole social system, changing of its attribute characteristics. The abovementioned process is sufficiently prolonged and evidently using of the terms "revolution" and "counterrevolution" in the context of description of developments in Ukraine is not correct enough in the view of science, because the process of qualitative renovation in society has not been accomplished so far.

In this case the theory of anatomy of American sociologist Robert Merton seems to be more appropriate instrument for analyses. According to it both the events in Kiev and the developments in the East of Ukraine can be considered as a revolt (uprising) – mass conduct, in basis of which are negation of aims and means of the majority and foregrounding of some other ideas instead of them. The Maidan in Kiev took place under the banner of European integration, renovation of Ukrainian society according to the European values. The followed Antimaidans in Lugansk and Donetsk (that in the course of time were transformed into reparative republics) were oriented toward reconstruction of traditional (Soviet and Russian) values. In other words, the given situation can be presented as a conflict between the modernization process on the one hand and return to archaism on the other hand within the Ukrainian society (by means of international impacts).

However, the preliminary proposition concerning "two revolts" is not the only possible explanation model of the developments that have taken place and have been still lasting in Ukraine. The authors of the given digest study both the very different determinants of Ukrainian

events on the whole and the situation in the East of the country in particular. Focusing of attention on the reasons and factors is not accidental, because search for answering the question “why” has always been priority – oriented for scientific introspection.

Materials of the digest are sufficiently uncommon and authentic in their own way. Their originality consists in the fact that personally inhabitants of Lugansk – philosophers, sociologists, psychologists, lawyers, historians – are the authors of analytical texts about events in Ukrainian city of Lugansk. All of them are lecturers and professors of Lugansk’s universities. All of them are direct witnesses of the developments analyzed. One way or the other, more or less all of them are victims of those developments. But nevertheless all the authors of this digest have tried to follow the principles of scientific competence and fair practice when having given impartial analyses of sufficiently dramatic for everyone events of 2014 – 2015.

The objective of the readers is to judge whether the authors have succeeded in doing it.

V. Poklad,
editor - in - chief of digest

УДК 930.1+316.48+355.01

Еременко А. – профессор Восточноукраинского национального университета имени В. Даля

ЛУГАНСКИЙ МЯТЕЖ В СРАВНЕНИИ С ПОДОБНЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ

В статье рассматривается сходство и различие событий на Донбассе в 2014-15 г.г с социальными конфликтами, имевшими место как в истории других стран, так и в отдалённом и недавнем прошлом южных регионов европейской части Российской империи и Советского Союза. Анализируются социально-психологические, религиозные, экономические, этнические аспекты этих событий. Показано, что важным конфликтогенным фактором являются пережитки общинности в общественном сознании.

Ключевые слова: Донбасс, Луганск, событие, конфликт, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, община.

Поиск сходства исторических событий, произошедших в разные эпохи в разных регионах, считается в современных социальных науках дурным тоном. После работ В. Виндельбанда и Г. Риккерта положение об уникальности культурных и исторических феноменов для большинства исследователей в области социальных наук приобрело статус априорной истины. Мы не считаем его таковым и полагаем, что сравнение различных исторических событий может обеспечить смысловую перспективу, полезную для понимания сути социально-исторических процессов. При этом, разумеется, следует помнить, что речь всегда должна идти именно о подобии, а не о тождестве. То есть, исследуя различные исторические события одного типа, мы должны всегда анализировать *и* их сходство *и* различие.

С этой точки зрения попытаемся осмыслить события, ныне происходящие в Донбассе. Мы ограничимся Луганском, предполагая, что о Донецке можно сказать примерно то же самое, но в большем масштабе.

Прежде всего, возникает аналогия с мятежом в Вандее времён Великой французской революции. Слово «Вандея» приобрело статус символа контрреволюции, причём не аристократической, а народной.

Вандейский мятеж длился в общей сложности более трёх лет – с марта 1793 по июль 1796 года.

Что касается причин восстания, то исследователи называют разнообразные факторы: это и якобы особая близость, сложившаяся между дворянами и крестьянами в этом регионе, особая преданность местных жителей королевскому дому, их особая набожность, подогреваемая проповедями «неприсягнувших священников». (Так назывались священники, не признававшие декрет Национального Собрания о гражданском устройстве духовенства). Впрочем, перечисленные характеристики не могут оцениваться в качестве существенных мотивов мятежа. Известно, что бегство Людовика XVI в Варенн, его арест и даже казнь, не спровоцировали волнений в Вандее.

Несомненно, более правы исследователи, выделяющие в качестве причин восстания обнищание крестьян Западной Франции, разрушение традиционных социальных институтов, борьбу и даже враждебность города и деревни, особенно обострившуюся в этом регионе вследствие некоторых революционных реформ. Как отмечал французский историк М.Фоше, если в предреволюционной Франции в среднем один из 8-9 жителей мог считаться нищим, то в Вандее – один из 7-8, а в некоторых районах даже каждый пятый [цит. по: 1, с. 7].

Ожидания мелких земельных арендаторов, надеявшихся, что революционная власть улучшит их положение, не оправдались. Новое законодательство принесло выгоду, главным образом, городским буржуа и торговцам. Бедные крестьяне стали ещё беднее, а зажиточным местная городская буржуазия мешала прикупить землю. Все эти факторы способствовали усилению отнюдь не революционных – наоборот – контрреволюционных – настроений вандейского крестьянства, чем не преминули воспользоваться представители местной аристократии. Среди храбрых вождей мятежных вандейцев плечом к плечу сражаются торговец Ж. Кателино, лесничий Ж.-Н. Стофле и дворяне А.-Д. Ларошжаклен, Ф. Шаретт.

Война в Вандее длилась около трёх лет и отличалась крайним ожесточением, как со стороны революционной армии, так и со стороны восставших ополченцев. Обоюдный расстрел пленных вошёл в обычную практику. Перемирия, как правило, нарушались. «Адские колонны» революционного генерала Л.-М. Тюрро наводили ужас, главным образом, на мирное население. Именно

при подавлении Вандейского мятежа произошли печально известные Нантские утопления: поскольку гильотина, по мнению комиссара Конвента Ж.-Б. Каррье, работала слишком медленно, он загружал барки с правыми и виноватыми и топил их в Луаре. Один «весьма революционный» химик предложил Конвенту распылить с воздушного шара над мятежной провинцией отравляющее вещество, чтобы раз и навсегда покончить с непокорным населением, не понимающим «великую благотворность» революционных преобразований.

Оценки количества погибших с обеих сторон в ходе подавления Вандейского восстания колеблются: специалисты называют цифры от 180 тысяч до 250 тысяч человек. Не случайно в литературе даже бытует термин «франко-французский геноцид» (!?) в применении к событиям в Вандее.

Можно сказать, что сходство между Вандейским восстанием 1793-96 г.г. и Донбасским восстанием 2014-20?? г.г. является довольно поверхностным. Во-первых, там – тёмные крестьяне, здесь – жители промышленного региона. Во-вторых, здесь – военнослужащие соседней державы как наиболее эффективная боевая сила ополченцев, там вооружённая помощь Великобритании играет второстепенную роль. В-третьих, здесь – сепаратистские лозунги, там – социально-экономические и социально-политические.

Относительно второго и третьего пункта следует согласиться. Что же касается первого, то мы полагаем, что здесь имеет место *функционально-историческое сходство при структурно-социальном различии*. Трудно определить настоящую социальную базу донбасских сепаратистов: она довольно аморфна, размыта. Показательно, что шахтёры, в массе своей, отнеслись довольно прохладно к пропаганде идей «русского мира». Питательную почву эти идеи нашли в сознании, так сказать, донбасского «псевдопролетария»: безработного, деклассированного, люмпенизированного. Такого псевдопролетария можно функционально уподобить вандейскому крестьянину: *они подобны в своей замкнутости, враждебности к окружающему миру, в агрессивном неприятии нового*.

Когда мы (вслед за другими авторами) называем современный Донбасс «Вандеей», то это, разумеется, метафора. Но правомерность этой метафоры может быть обоснована устоявшейся традицией символического употребления слова

«Вандея». Это слово стало устойчивым символом контрреволюции, причём контрреволюции не столько аристократической, сколько народной. (О Вандее как символе см., например, работу: [2]).

Если обратиться к украинской истории, то здесь наше внимание, несомненно, привлечёт Колиивщина. Это было восстание казаков и крестьян на украинских землях Речи Посполитой в 1768 г. Непосредственной причиной восстания послужило обострение религиозной конфликтности. В 1768 г. по настоянию России король Речи Посполитой Станислав Понятовский подписал указ об уравнивании в правах православных и протестантов с католиками. Фанатично настроенные шляхтичи не согласились с этим решением и образовали так называемую Барскую конфедерацию, отряды которой стали осуществлять репрессии по отношению к православному духовенству. В ответ вспыхнуло народное восстание под предводительством запорожского казака Максима Железняка. К восставшим примкнул отряд реестровых казаков под командованием Ивана Гонты.

Боевые действия велись с обеих сторон с крайним ожесточением. При этом в наибольшей степени страдало мирное население, как, например, во взятой повстанцами – «гайдамаками» Умани.

Интересно, что вожди восстания ссылались на имевшуюся у них «Золотую грамоту» Екатерины II, призывавшую к расправе над польскими притеснителями православия. Грамота, разумеется, была подложной. Есть гипотеза, что она исходила из круга наиболее активного православного идеолога в землях речи Посполитой игумена Мотронинского монастыря Мельхиседека Значко-Яворского.

Гайдамаки надеялись на военную поддержку со стороны России, тем более, что русское войско разгромило отряды Барской конфедерации. Но они жестоко просчитались. Россия не хотела обострять международную обстановку. Более того: в то время она благосклонно относилась к Польше, надеясь на её поддержку в так называемом «северном аккорде (союзе)». Так назывался проект дипломатического союза России, Пруссии, Швеции и Речи Посполитой, направленный против Франции и Австрии.

Поэтому Екатерина II помогла Станиславу Понятовскому подавить восстание, которое в своих истоках было православно-

пророссийским. Полковник русской армии Гурьев арестовал Железняк и Гонту после пира, на который они были приглашены.

В этом, конечно, самое существенное отличие Колиивщины от современных событий в Донбассе, даже, можно сказать, противоположность. Но можно усмотреть и черты сходства. Историки отмечают некоторую двойственность в отношении российской власти к повстанцам. Православные иерархи Мельхиседек Значко-Яворский и Гервасий Линцевский, по сути, идейно подготовившие восстание, не были осуждены российскими властями. Линцевский даже сохранил епископский сан. Имеются сведения о воевавших в рядах гайдамаков рядовых и офицерах русской армии. И ведь позиция Путина по отношению к восставшему ради присоединения к России и призывавшему имя российского президента Донбассу двойственна. Сейчас всё более становится очевидным, что присоединение Донбасса к России вовсе не входит в планы Кремля.

Черты сходства можно усмотреть также в плебейско-ожесточённом характере обоих восстаний и в важности религиозного аспекта. Многие донбасские ополченцы, подобно гайдамакам, мнят себя защитниками православной веры от посягательств «растленной католически-протестантской Европы». Очевидцы рассказывают, что летом 2014 года по улицам Луганска разъезжал «Град» с надписью «православие или смерть».

Гораздо более сходное с донбасской ситуацией мы найдём в недалёком прошлом и в соседних регионах: в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии. Исторические параллели не так уж продуктивны для понимания сути происходящего. Гораздо более продуктивны, так сказать, социально-политические «меридианы».

Общий сюжет событий во всех этих конфликтах примерно одинаков: вначале некая угроза ограничения использования родного языка, затем создание определённых структур, готовящих местное население поднять знамя сепаратизма, затем демонстрации, митинги, референдумы; затем в мятежный регион под каким-либо предлогом входят вооружённые силы расчлняемого государства, в том числе милиция и национальная гвардия. Боевые действия включают в себя организацию блокпостов, засады, борьбу за мосты и ущелья, бомбардировку мирных кварталов, взаимные обвинения, перемирия, взаимные нарушения перемирий. Интересно, что на стороне ополченцев в боевых действиях обязательно участвуют какие-либо казаки

(донские, черноморские, кубанские, оренбургские, терские). Война либо сопровождается, либо завершается экономической блокадой мятежной территории со стороны центральной власти. В конце концов, боевые действия заходят в тупик, объявляется очередное перемирие, затем мир, который фиксирует статус кво. Мятежные территории получают от центра особый статус и начинают жить собственной жизнью. Через некоторое время обычно следует обращение к российской власти с просьбой принять новоявленную республику в состав Российской Федерации и ... отказ Москвы удовлетворить недвусмысленное волеизъявление дружественного народа. Например, посол России в Грузии В. Чхиквишвили в 2003 году заявил: «Россия не приемлет никакой возможности вхождения Абхазии в состав Российской Федерации в любом статусе» [3]. Аналогичные ответы получили Приднестровье и Южная Осетия.

Следует отметить, что все сепаратистские регионы имеют сходную историю. Конфликтность в этих регионах уходит либо к годам гражданской войны 1917-20 годов, либо, как говорится, «вглубь веков».

В ХУШ веке Приднестровье было форпостом Российской империи в её борьбе с Османской. Многие граждане республики именно так и воспринимают свою землю – как форпост славянского мира на границе с романским. На рублёвой банкноте Приднестровской республики красуется портрет Суворова – именно по особому указанию Александра Васильевича в 1792 году на левом берегу Днестра заложили крепость Срединную, при которой был основан город Тирасполь.

Левобережная часть Приднестровья в 1922 году вошла в СССР. В 1924 году по инициативе Г. Котовского (ещё один культовый персонаж Приднестровской Народной Республики) на территории Приднестровья была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе УССР. Котовский до революции 1917 г. был главой бандитской группировки в Бессарабии. Во время гражданской войны стал одним из командиров Красной армии. После присоединения Молдавии в 1940 году ряд районов Приднестровья остался в составе Советской Украины, но без автономного статуса.

В отличие от Приднестровья и Донбасса, Абхазия имеет древнюю и богатую историю. История Абхазии тесно переплетена с историей Грузии, причём это переплетение носит,

скорее, характер соперничества и противоборства, чем дружбы и добрососедства. Иногда (например, в УШ веке, при царе Леоне II) часть грузинских земель входила в состав Абхазского царства.

Абхазия вошла в состав Российской империи в 1810 году, то есть, позже Грузии. В XIX в. абхазские племена постоянно восставали против имперской власти. Борьба абхазских племён против самодержавия создала им такую репутацию, что даже некоторые польские революционеры вынашивали планы поднять совместное польско-абхазско-черкесское восстание против ненавистного царского трона. В конце концов, после подавления восстания 1877 года абхазы стали считаться в Российской империи «виновным населением» [4].

Итогом гражданской войны 1917-20 годов явилось провозглашение в 1921 году Советской Социалистической Республики Абхазии. В 1925 году Абхазская ССР вошла в договор с Грузинской ССР, причём был подчёркнут особый статус Абхазии в составе Грузии. Но этот статус был утрачен в 1931 году, когда Абхазия стала автономной республикой в составе Грузинской ССР, а последняя, в свою очередь, являлась составной частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Осетины считаются потомками древнего племени аланов, известного своей воинственностью. Социальные отношения в осетинском обществе отличались многочисленными пережитками первобытнообщинных. Образ жизни осетин был довольно архаичным. Все мужчины были вооружены и считали всякого способного носить оружие свободным. Осетины на протяжении длительного времени всячески сопротивлялись грузинам, которые стремились принести в их земли феодальные порядки.

Кстати, подобными чертами архаичных общинных порядков отличались социальные отношения в абхазском обществе. Дети из знатных родов зачастую воспитывались в семьях простолюдинов и считались молочными братьями своих сверстников-простолюдинов. В Абхазии никогда не было крепостного права. Интересно, что восстание абхазов в 1866 году вызвало оглашение Манифеста 1861 года об отмене крепостного права. Абхазские крестьяне возмущались: с какой стати им выкупать свои земли в обмен на освобождение, если они и так свободны [4].

В 1918-20 годах обнаруживаем затяжной и довольно ожесточённый конфликт между Грузией и Южной Осетией.

Интересно, что Грузия тогда была меньшевистской, а в Южной Осетии преобладали большевистские настроения. В годы гражданской войны в Южной Осетии произошло три восстания под лозунгами установления советской власти и присоединения к РСФСР. В меморандуме трудящихся Южной Осетии от 28 мая 1920 года говорится: «Южная Осетия является и должна остаться неотъемлемой частью свободной советской большевистской России» [5]. Наибольшей интенсивностью отличались боевые действия в 1920 году. Здесь и разгром южно-осетинскими повстанцами грузинского войска возле Джавы, и взятие Цхинвала, и ответная карательная экспедиция грузинской армии, в ходе которой погибло около пяти тысяч осетин и было угнано в Грузию около 70% поголовья скота. Завершилось всё это созданием в 1922 году Юго-Осетинской автономной области в составе Грузии.

Казалось бы, на фоне такой бурной предыстории сепаратистских регионов, донбасским республикам нечем похвастаться. Такая гипотеза будет ошибочной: сепаратистский след находим и в недавнем прошлом Донбасса. С февраля 1918 по февраль 1919 здесь существовала «так называемая» Донецко-Криворожская Республика. Она была провозглашена Пленумом харьковского облисполкома в ответ на провозглашение 3-го Универсала Центральной рады. Интересно, что Пленум потребовал проведения референдума по вопросу самоопределения края [6, с. 198]. В состав тогдашней ДКР вошли территории нынешних Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской областей, частично Харьковской, Сумской, Херсонской, Николаевской и Ростовской областей. Чем не Новороссия?

Председателем совнаркома республики был избран известный революционер Артём (Ф. А. Сергеев).

Тогдашнее буферное государство не отличилось особыми воинскими подвигами. К маю 1918 года его территорию оккупировали австро-германские войска. А к декабрю 1918-го оккупанты покинули регион, главным образом, вследствие поражения Центральных держав в 1-й мировой войне.

Следует отметить трагическое сходство судеб руководителей Донецко-Криворожской республики. Артём погиб в 1921 году при крушении экспериментального скоростного аэровагона, в котором он ехал. Восемь из десяти народных комиссаров ДКР были расстреляны в 1931-38 годах. [6, с. 521-522, с. 575-576]. Если гибель Артёма может быть истолкована как

случайность (несомненно, подозрительная), то расстрелы остальных лидеров республики совершенно очевидно вписываются в стратегию и тактику сталинских «зачисток».

Между прочим, предыстория Донецко-Криворожской Республики более интересна, чем её история. У истоков ДКР ещё до революции стояла влиятельная организация – Совет съездов горнопромышленников юга России. В своих истоках идея ДКР была чисто экономической: предполагалось, что административное объединение районов, разделённых между различными административными единицами империи, принесёт значительную экономическую пользу – ведь, по сути, этот регион был единым хозяйственным целым.

В Совет съездов входили известные промышленники: Алексей Алчевский, Иван Иловайский, Пётр Горлов [7, с. 93]. Исследователи, склонные к эзотерике, могут усмотреть здесь своеобразный мистический символизм истории: города, названные именами этих промышленников, входят в состав ЛНР/ДНР. Они являются важными промышленными центрами и транспортными узлами сепаратистских республик. Иловайский котёл всем известен.

Мы обнаруживаем следующую общую черту как в истории, так и в предыстории сепаратистских регионов: значительное влияние коммунистов или псевдокоммунистических сил. О большевизме Южной Осетии мы уже говорили. В девяностые годы компартия Южной Осетии была влиятельной силой. На выборах 1999 года в парламент Южной Осетии наибольшее число голосов получили коммунисты.

В образовании прототипа Приднестровской республики велика роль Котовского. Есть мнение, что сепаратистский мятеж в Приднестровье начался с бунта «красных директоров», не хотевших войти со своими предприятиями в состав Молдавии. В настоящее время Приднестровская республика напоминает своеобразный заповедник, в котором сохранились черты утраченного советского образа жизни.

Что касается формулировок обращений, постановлений, заявлений, которые мы находим в различных документах сепаратистских движений, то их сходство поражает. Например, на референдум в Южной Осетии 19 января 1992 года было вынесено два вопроса: «1. Согласны ли вы, чтобы Республика Южная Осетия была независимой? 2. Согласны ли вы с решением Верховного

Совета независимой Республики Южная Осетия от 20 сентября 1991 года о воссоединении с Россией?» [8, с. 93]. А вот формулировка вопроса, вынесенного на референдум в Луганской области 11 мая 2014 года: «Поддерживаете ли Вы Акт о государственной самостоятельности Луганской Народной республики?» [9].

Ну и, конечно же, наблюдаем почти полное сходство при подсчёте результатов референдумов. В Южной Осетии более 98% на оба вопроса ответили «да»; в Приднестровье за присоединение к России проголосовало 97,2%. За самостоятельность Луганской области подали голос 96,2% участников референдума, за независимость Донецкой – 89,7%.

Разумеется, последствия военных конфликтов везде одинаковы. Они колеблются от негативных до катастрофических.

Необходимо сказать, что наблюдается некоторое отличие Приднестровья от Абхазии и Южной Осетии. Несмотря на массовую эмиграцию, главным образом, молодёжи, на отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, высокие темпы инфляции, индекс экономического развития Приднестровья, а также коэффициент социальной защищённости населения остаётся выше, чем в соседней Молдове, что отнюдь не способствует изживанию сепаратистских настроений. Теперь молдавские власти готовы предоставить Приднестровью и зону свободной экономической торговли с Россией, и статус русского языка, но граждан «свободной» республики уже не купишь такими подачками.

Следует отметить, что до конфликта Приднестровье находилось в отношении к Молдавии совсем не в том положении, в каком Абхазия и Южная Осетия к Грузии. Если экономика Молдавии имела аграрный характер, то Приднестровье было её наиболее индустриальным регионом. В 1990 году промышленные объекты Приднестровья давали 40% ВВП и 90% электроэнергии Молдавской ССР. В современной Приднестровской Молдавской Республике продолжают работать такие крупные предприятия как Молдавский металлургический завод, текстильный комбинат «Тиротекс», коньячный завод «Квинт».

Но именно случай Приднестровья за кажущимся различием обнажает глубинное сходство причин сепаратистских мятежей.

Мы уже говорили о «красных директорах» как закулисных руководителях приднестровского сепаратизма. Здесь любопытна ещё одна деталь: после создания Молдавской Советской

Социалистической Республики на территорию Приднестровья направились многочисленные переселенцы из различных регионов Советского Союза. Именно их руками создана местная промышленность.

Мы видим, что сепаратистские восстания вспыхивают либо в регионах с застарелой, уходящей в прошлое конфликтностью между автохтонным населением и титульной нацией, либо в регионах с отсутствующим национально-этническим «стержнем». Первый вариант мы наблюдаем в Абхазии и Южной Осетии. Второй – в Приднестровье и Донбассе. Население Донбасса представляет собой пёстрый конгломерат наций, народностей, этносов, языков, культурных и религиозных традиций. Вопросы национально-этнической принадлежности здесь никогда не вызывали энтузиазма. Другое дело – социальные вопросы, вопросы социальной справедливости. Типичному донбассцу было неважно какой ты национальности, ему было важно какова твоя социально-классовая принадлежность. Именно поэтому коммунистическая идеология находила здесь благодатную почву. Поскребите типичного донбассца, и вы обнаружите там марксиста.

Впрочем, Донбасская война многое меняет. Думается, что теперь для донбассца будет важно какова твоя национальная, языковая, религиозная идентичность. Причём вопросы эти он будет задавать отнюдь не в толерантном тоне.

Кстати, здесь проявляется весьма характерная особенность психологии массового луганчанина, многое объясняющая относительно причин луганского мятежа. Мы полагаем, что и о донбасском мятеже в целом это будет верно, поскольку психологические особенности массового дончанина сходны с особенностями луганчанина. Типичный луганчанин по природе своей авторитарист. Сильная власть: грозная, мощная, наводящая страх, дисциплинирующая, склонная к применению насилия, с лёгкостью нарушающая установленные ею самой законы, – такая власть вызывает у луганчанина не возмущение, а восхищение. В ценностной системе луганчанина старшего поколения, прожившего большую часть жизни в Советском Союзе, развитие собственного бизнеса вовсе не является престижным занятием. Наоборот, моральный аспект такого занятия сомнителен, он граничит с аморальностью. Частный предприниматель – это плохо, частный предприниматель есть эксплуататор. Что же хорошо? – Работать на крупном государственном предприятии, желательно в

сфере тяжёлой промышленности, чувствовать сплочённость трудового коллектива, растворяться в этом коллективе, ощущать над собой властную руку хозяина, но не бизнесмена, а директора, поставленного министерством, - вот настоящая жизнь, вот настоящее счастье.

В психологическом облике луганчанина явственно проступают многие черты авторитарной личности, как они проанализированы Э. Фроммом в работе «Бегство от свободы». Склонность к переговорам, уступкам, компромиссам, даже готовность к открытой дискуссии он воспринимает как признаки слабой власти. Он презирает такую власть. Он уважает власть, склонную к бесцеремонному проявлению насилия, он преклоняется перед такой властью [10, с. 187].

Самое печальное в том, что не только многие луганские обыватели, но и немалая часть луганских интеллектуалов в той или иной форме исповедует культ сильной власти. Прослойка сторонников единой Украины, продвигающейся по пути интеграции в Европу, в среде луганской интеллектуальной элиты была ничтожна. Значительная часть луганских интеллектуалов исповедует левую идеологию: коммунистическую, марксистскую, даже левацкую. Они ностальгируют по Советскому Союзу и мечтают о грядущей Мировой Революции. Не меньшая часть исповедует православие, причём, зачастую, довольно фундаменталистского толка. Отсюда вытекает ностальгия по царской России, реанимация славянофильски-почвеннических мечтаний, надежды на возрождение Великой России как гегемона Великой Евразии и т. п. В остатке имеем немногочисленных патриотов Украины с уклоном в национализм и либералов-европеистов с их упорным энтузиазмом относительно всечеловеческих ценностей.

По нашим наблюдениям, жители Донбасса весьма слабо знакомы с европейскими ценностями и европейским образом жизни. Их сознание заполнено упрощёнными стереотипами, своеобразными мифами о, якобы, «гнусной и развратной Европе».

Прискорбно, что не только тёмная, косная, невежественная народная масса невосприимчива к европейским ценностям. Значительная часть донбасской интеллектуальной элиты относится к европейским ценностям, мягко говоря, прохладно и предпочитает им ценности «русского мира».

Почему так? Донбасские интеллектуалы плохо знают европейские ценности? Либо плохо, либо достаточно хорошо. Второй вариант ответа представляется нам более вероятным. Но это означает, что *многие донбасские интеллектуалы, зная, что представляют собой европейские ценности, тем не менее, предпочитают им православно-советско-российско-имперские.*

Это не столкновение цивилизации с варварством, это столкновение разных цивилизаций.

Мы полагаем, что национально-этническая конфликтность не является главной причиной сепаратистских мятежей на территории бывшего Советского Союза. Глубинную основу этих процессов следует искать в определённых социальных и мировоззренческих реалиях. (Автор этих строк ведь тоже донбассец, а, следовательно, немного марксист). *Глубинной основой сепаратистских мятежей являются пережитки общинного уклада в социальной структуре и в сознании, проявляющиеся, в частности, в неприятии частной собственности.* Сепаратистские мятежи – это не просто выбросы социальной конфликтности. Это протест против современного мирового порядка, в котором социализм оказался побеждённым капитализмом. Именно этим объясняется странное соседство красных флагов и флагов с ликом Спасителя на блокпостах ДНР/ЛНР. Для рационалистического сознания, не склонного к диалектическим злоупотреблениям, это выглядит очень странным. Но на самом деле мы наблюдаем здесь, так сказать, впечатляющую преемственность символов донбасского мятежа. В 1905 г. во главе толпы луганских погромщиков несли красный флаг и портрет Николая II [11, с. 77].

Мы уже говорили о наличии устойчивых общинных ценностей в мировоззрении и жизненном укладе абхазов и осетин.

Приднестровье и Донбасс, казалось бы, выпадают из этого ряда. Но это не совсем так. Вспомним о традициях бандитской вольности в Бессарабии (Г. Котовский) и на Левобережной Украине (Н. Махно). Эти традиции предполагают наличие общинного сознания. Но, разумеется, есть и отличия. В указанных регионах вместо общинности наблюдаем концентрацию крупных промышленных предприятий, находящихся в государственной собственности. Отсюда и «красные директора», и «заповедник социализма» в Приднестровье; отсюда же и устойчивые электоральные симпатии луганчан к коммунистической партии и вообще к партиям левого спектра.

Между прочим, литейный завод, с учреждения которого, якобы, началось основание Луганска, был «казённым», то есть, государственным предприятием. Юзы и Гартманы пришли в Донбасс позже и воспринимались именно как иностранные, то есть, *чужие* хозяева. Г. Куромия приводит следующие статистические данные: «Накануне Первой мировой войны 26 из 36 акционерных обществ угольной промышленности Донбасса почти целиком принадлежали иностранному капиталу. Эти фирмы обеспечивали 95,4 процента добычи угля акционерными обществами и более 70 процентов всей добычи угля в Донбассе. Управы 19 из 29 компаний находились во Франции и Бельгии» [11, с. 81].

Несомненно, общинная и государственная собственность – это две большие разницы. Но между ними есть и нечто общее. Для общинного и этатистского сознания, как правило, характерно глубинное неприятие частной собственности, неуважение и даже презрение частной собственности. Отсюда вытекает неприятие индивидуализма и непонимание ценностей гражданского общества, ценностей правового государства. В частности, у человека с общинным сознанием наблюдается некий правовой нигилизм. Такой человек воспринимает все юридические формы регуляции общественных отношений как злобредное крючкотворство.

Здесь уместно вспомнить несколько подзабытую Вандею. Один из современных исследователей Вандейского мятежа проф. И. Шейнер, столкнувшись с непонятной логикой поведения крестьян, назвал крестьянство «неудобным классом» [цит. по: 1, с. 2]. Думается, что в современном мире роли поменялись. Теперь не крестьянство, а пролетариат является неудобным классом. Впрочем, классический «марксовский» пролетариат давно вымер. Мировой пролетариат не выполнил своей исторической миссии. (Впрочем, судя по всему, и не было у него никакой миссии). Он чувствует свою историческую обречённость. А обречённость эта вытекает из того, что будущее принадлежит отнюдь не тяжёлой промышленности, а наукоёмким технологиям. В некотором смысле предсказание К. Маркса о стирании различий между умственным и физическим трудом сбудется. Оно сбудется в том смысле, что в будущем физический труд вообще исчезнет в социально значимом масштабе. Физический труд будет полностью поглощён умственным.

Относительно иррациональности сознания современного пролетариата нам могут возразить. Шахтёры и рабочие металлургических комбинатов не влились в массовом порядке в ряды ополченцев. Верно. Но туда влились деклассированные рабочие. К тому же, следует принимать во внимание не только непосредственную боевую силу сепаратистов, костяк которой, несомненно, составляют российские профессиональные военные. Весьма значима роль, так сказать, «широких народных масс», сочувствующих сепаратистским настроениям. А это либо бывшие работники физического труда, либо люди, тоскующие по временам гегемонии рабочего класса или на основании личной памяти, или на почве «легенд и преданий» о светлом советском прошлом.

В завершение хотел бы вернуться к множественности объяснений причин Вандейского восстания. Думается, специалисты смирились с тем, что невозможно выделить главную, определяющую причину. И невозможно дать исчерпывающее причинное объяснение. Мы можем провести блестящий, глубокий, всесторонний анализ того или иного социально-исторического явления. Но что-то всё равно останется необъяснённым и необъяснимым. И вовсе не потому, что у нас не хватает сведений.

То же самое, несомненно, справедливо относительно Колиивщины, а также восстаний в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Донбассе и др. Как бы мы ни старались, нам не удастся полностью разложить их по полочкам детерминизма.

Но из этого вытекает вывод чрезвычайной важности. Причём это вывод не только о социальном познании, но, в первую очередь, о социальном действии.

Важность социальной памяти, исторической традиции, «почвы» и «корней» сильно преувеличена. Чрезмерно копаться в исторических корнях непродуктивно. *Оставим историю историкам.*

Нам нужно задуматься не о том, как укорениться в нашей истории, а о том, как оторваться от неё. Бывают сковывающие традиции, бывает больная, раненая память. В истории постоянно «мёртвый хватает живого». *Наша ответственность перед будущим важнее ответственности перед прошлым.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Мягкова Е. М. Крестьянство Вандеи накануне и в период Французской революции (1789-1793 г.г.): исследование социокультурного развития. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2001. – 31 с.

2. Мягкова Е. М. Вандея в исторической памяти французов XIX столетия // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – М., 2012. – С. 249-267.
3. Абхазская энциклопедия // Электронный ресурс: apsnyteka.org/57-ae-d.html.
4. Лакоба С. Двуглавый орёл и традиционная Абхазия. Исторические очерки // Электронный ресурс: www.adugi.ru.
5. Геноцид 1920 г.: Традиции нацизма в Грузии // Электронный ресурс. Информационно-аналитическое издание sputnik-ossetia.ru.
6. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. – Харьков: Фолио, 2011. – 608 с.
7. Донік О. М. Рада з'їзду гірнопромисловців Півдня Росії // Енциклопедія історії України. У 10 т. / Редкол. В. А. Смолій та ін. – Інститут історії України НАН України. – К.: Наукова думка, 2012. – Т. 9. – 944 с.
8. Южная Осетия – навеки с Россией. Историко-правовое обоснование вхождения республик в состав России. Сборник документов и материалов. – М., 2004. – 212 с.
9. Как будут выглядеть бюллетени для референдума в Луганской области (фото) // Электронный ресурс: cxid.info. – 7.05.2014.
10. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. Г. Ф. Швейника. – М.: Аст, 2011. – 288 с.
11. Куромія, Гіроакі. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870-1990-і роки / Пер. З англ. Г. Кьорян, В. Агеев; Передм. Г. Немирі. – К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002. – 510 с.

Еременко О. М. Луганський заколот в порівнянні з подібними історичними подіями

У статті розглядається подібність і відмінність подій на Донбасі в 2014-15 р.р. з соціальними конфліктами, які мали місце як в історії інших країн, так і у віддаленому і недавньому минулому південних регіонів європейської частини Російської імперії та Радянського Союзу. Аналізуються соціально-психологічні, релігійні, економічні, етнічні аспекти цих подій. Показано, що важливим конфліктогенним чинником є пережитки спільнотної свідомості в суспільній свідомості.

Ключові слова: Донбас, Луганськ, подія, конфлікт, Придністров'я, Абхазія, Південна Осетія, спільнота.

Yeremenko A. Luhansk Rebellion in Comparison with Similar Historical Events

The article considers similarities and differences in the events in the Donbass in 2014-15 with social conflicts that occurred both in history of other countries and in the past in the southern regions of the European part of the Russian Empire. Besides, the events in the Donbass are compared with similar events that took place in the same regions after the collapse of the Soviet Union.

An analogy of the events in the Donbass with the rebellion in the Vendee in 1793-96 is drawn. It is shown that essential difference between the events lies behind their external similarity. Comparison with the Vendee has mostly a symbolic meaning, since the name of this French department has acquired the stable symbolic meaning of the “people’s” counter-revolution.

More apparent features of similarity of the events in the Donbass are revealed with Koliyivshchyna—the rebellion of Cossacks and peasants in the lands of Ukraine of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1768. It should be noted that the rebels had strong geopolitical orientation for the Russian Empire, which was perceived as a bulwark of Orthodoxy.

There are analysed similarities and differences in the Donbass situation with regional conflicts in Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, which occurred at the turn of the 20th and 21st centuries. Besides, an excursion to the pre-revolutionary and revolutionary (before and after 1917) history of the Donbass is carried out, namely, a brief history of the buffer Bolshevik pseudo-state “The Donetsk–Krivoy Rog Republic” of 1918-19 is considered.

It is shown that on the superficial level of historical events there is a significant similarity in the “plots” of the unfolding events. However, significant differences are often behind these similarities. The thesis is proved by the fact that separatist rebellions break out either in regions with an old, receding into the past conflict between the autochthonous population and the titular nation or in regions with an absent national-ethnic “core”.

It is shown that the deep basis of separatist rebellions are vestiges of the communal way of life both in the social structure and in consciousness, manifested in rejection of private property. It is noted that people living in regions with developed heavy industry feel their impending doom in the prospect of transition to the way of life and values of the post-industrial and information society.

Key words: Donbass, Luhansk, event, conflict, Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, community.

Eremenko A. – professor of East Ukrainian National University named after Volodymyr Dahl

LUHANSK REBELLION COMPARED WITH OTHER HISTORICAL EVENTS

Search for similarities in historical events that had occurred at different times in different regions is considered bad manners in social sciences. An idea of uniqueness of cultural and historical phenomena has required the status of a priori truth for most researchers in the field of social sciences after works by W. Windelband and H. Rickert. We do not consider it as such and believe that comparison of various historical events can provide sense perspective, useful for understanding of social and historical processes. At the same time, certainly, we should remember that it must always be about similarity, not identity. That is, researching various historical events of the same type, we should always analyse *both* their similarities *and* differences.

From this point of view, we will try to comprehend the events, currently taking place in Donbass. We restrict ourselves to Luhansk, suggesting that we can say the same things about Donetsk, but on a larger scale.

First of all, there appears an analogy with the rebellion in the Vendée during the Great French Revolution. The word "Vendée" has acquired the status of a symbol of a counter-revolution, and not an aristocratic one, but a popular one.

The Vendée rebellion lasted more than three years in total – from March of 1793 to July of 1796.

As for the reasons of the rebellion, researchers refer to a variety of factors. These are supposedly special affinity that had developed between nobles and peasants in that region; particular commitment of the local people to the royal house; their special piety, warmed up by sermons of the "unsworn priests". (That was a name for priests, who did not acknowledge the decree of the National Assembly on the Civil Constitution of the Clergy). However, the above-mentioned reasons cannot be considered as significant motives for the rebellion. It is known that the flight of Louis XVI to Varennes, his arrest and even execution did not provoke uprising in the Vendée.

Undoubtedly, those researchers are more right, who point out such causes of the rebellion as impoverishment of peasants of Western France, breakdown of traditional social institutions, struggle and even

hostility between towns and villages, particularly acute due to some revolutionary reforms in this region. As a French historian, M. Faucher mentioned, if in pre-revolutionary France one of 8-9 inhabitants could be considered as poor on average, in the Vendée – one of 7-8, and in some areas even every fifth. (cit. ex [Myagkova, Krestyanstvo..., p. 7] Expectations of small land tenants, who had hoped that revolutionary authority would improve their situation, did not justified. New legislation brought benefits mainly to the urban bourgeoisie and merchants. Poor peasants became even poorer, and the wealthy local urban bourgeoisie hindered from buying land. All these factors contributed to intensification of not revolutionary – on the contrary, – counter-revolutionary – sentiments of the Vendée peasantry, and the representatives of the local aristocracy did not fail to take advantage of that situation. Among the brave leaders of the rebelling Vendée people a trader J. Cathelineau, a forester J.-N. Stoffle, and the nobles A.-D. Larochejaquelein, F. Charette fought shoulder to shoulder.

The war in the Vendée lasted for about three years, and it was characterized by extreme cruelty, both of the revolutionary army and of the revolted rebels. Mutual shooting of prisoners came into common practice. Armistices were usually violated. "Colonnes infernales" of a revolutionary general L.-M. Turrion terrified mainly civilians. It was the suppression of the Vendée rebellion when the notorious Drownings at Nantes: according to a Commissioner Convent J.-B. Carrier, a guillotine was too slow, that was why he loaded barges with both right and wrong, and drowned them in the Loire. One "very revolutionary" chemist suggested Convent to spray poisonous substance from a balloon over the rebelling province in order to put an end to the rebellious population, who did not understand the "great beneficence" of revolutionary changes, once and for all.

Estimations of the number of the dead on both sides during the suppression of the Vendée rebellion range: experts mention numbers from 180 thousand to 250 thousand people. It is no accident that there is even a term "Franco-French genocide" (?) in literature, referring to the events in the Vendée.

We can say that similarity between the Vendée rebellion of 1793-96 and the Donbass rebellion of 2014-20?? is quite superficial. Firstly, there were dark peasants; here we have inhabitants of the industrial region. Secondly, here are soldiers of the neighbouring country as the most effective fighting force of the rebels; the armed assistance of the United Kingdom was of secondary importance there. Thirdly, here we

have separatist slogans, and there were socio-economic and socio-political ones.

One should agree concerning the second and the third points. As for the first one, we believe that here we have *functional and historical similarity with structural and social difference*. It is difficult to determine the real social base of the Donbass separatists: it is rather amorphous and blurred. It is significant that miners, overall, were rather lukewarm about promotion of the ideas of the "Russian world". Those ideas found fertile ground in minds of the so-called Donbass "pseudoproletariat": unemployed, declassed, lumpen. Such a "pseudoproletariat" can be functionally compared to the Vendée peasant: *they are similar in their isolation, hostility to the outside world, aggressive rejection of something new*.

When we (following other authors) call the modern Donbass "the Vendée", that is a metaphor, of course. But properness of this metaphor may be justified by the established tradition of the symbolic use of the word "Vendée". This word has become a set symbol of a counter-revolution, but not so much of an aristocratic one, but of a popular one. (About the Vendée as a symbol, follow, e.g. [Myagkova, The Vendée ...]).

If we turn to the history of Ukraine, Koliivshchina will undoubtedly draw our attention. It was a revolt of the Cossacks and peasants in the Ukrainian lands of The Polish-Lithuanian Commonwealth in 1768. The direct cause of that revolt was aggravation of the religious conflict. In 1768 on the insistence of Russia, the King of The Polish-Lithuanian Commonwealth Stanislaw Poniatowski signed a decree on equal rights of the Orthodox, and the Protestants and the Catholics. Fanatical Polish nobles did not agree with that decision and formed the so-called Bar Confederation, which groups started carrying out repressions against Orthodox clergy. In response, a popular rebellion, led by the Zaporozhian Cossack Maxim Zaliznyak, broke out. The revolted were joined by a detachment of the registered Cossacks under the command of Ivan Gonta.

Battles were fought on both sides with the utmost ferocity. But civilian population suffered the most, as, for example, in Uman, taken by the rebels – "Haidamaks".

It is interesting that the leaders of the rebellion referred to their "Golden Document" by Catherine II, calling for massacre of the Polish oppressors of Orthodoxy. The Document, of course, was forged. There was a hypothesis that it came from the circle of the most active Orthodox

ideologue in The Polish-Lithuanian Commonwealth Motroninsky, an abbot of the Motronin monastery of Melchizedek Znaczko-Jaworski.

Haidamaks hoped for military support from Russia, especially since Russian forces crushed troops of the Bar Confederation. Nevertheless, they terribly miscalculated. Russia did not want to aggravate the international situation. Moreover, at that time it was beneficial to Poland, hoping for its support in the so-called "Northern chord (The Russo-Prussian alliance)." It was the name of a project of the diplomatic union of Russia, Prussia, Sweden, and The Polish-Lithuanian Commonwealth, directed against France and Austria.

That was why Catherine II helped Stanislaw Poniatowski to put down the revolt, which in its origins was orthodox pro-Russian. Russian army Colonel Guryev arrested Zheleznyak and Gonta after a feast, to which they had been invited.

Certainly, it is the most significant difference between Koliivshchina and current events in the Donbass; one might even say it is the opposite. However, one can see similarities as well. Historians note some ambiguity in relation of the Russian authorities to the rebels. The Russian authorities did not convict orthodox hierarchs Melchizedek Znaczko-Jaworski and Gervasiy Lintsevskiy, who, in fact, prepared the revolt ideologically. Lintsevskiy even kept his bishop mitre. There was information about the officers of the Russian army who fought in the ranks of ordinary Haidamaks. Moreover, really, Putin's position towards the Donbass rebels, who had revolted for the sake of integration with Russia and called on the name of the Russian president, is dual. Currently it becomes more and more clear that the Donbass integration with Russia is not a part of the Kremlin's plan.

Similarities can be seen in the fierce-plebeian nature of both rebellions and the importance of the religious aspect as well. Many Donbass rebels, like Haidamaks, regard themselves as defenders of the Orthodox faith against encroachments of "depraved Catholic-Protestant Europe". Witnesses said that the Grad rocket system with the sign "Orthodoxy or death" travelled around the streets of Lugansk in the summer of 2014.

We can find much more similar to the Donbass situations in the recent past and in the neighbouring regions: in Transnistria, Abkhazia, South Ossetia. Historical parallels are not so productive for a sense of occasion. The so-called socio-political "meridians" are much more productive.

General plot of developments in all these conflicts is roughly the same: firstly, a kind of threat of limiting use of the mother tongue; then establishment of certain institutions, training local people to raise the banner of separatism; then demonstrations, meetings, referenda; then the armed forces of the dismembered state, including the police and the National Guard, penetrate into the rebellious region under any pretext. Military actions include organisation of roadblocks, ambushes, battles for bridges and gorges, bombing of peaceful neighbourhoods, recriminations, armistices, mutual violations of armistices. It is interesting that military actions on the side of the rebels always involve any Cossacks (Don, Black Sea, Kuban, Orenburg, Terek). War either is accompanied by or ends with an economic blockade of the rebellious territory by the central government. Finally, military actions reach a dead-end; there is another armistice; then there is peace that fixes the status quo. Rebellious territories get special status from the central government and start living their own lives. After a while, it is usually followed by an appeal to the Russian authorities to take a newfound republic into the Russian Federation and ... Moscow's refusal to meet the unequivocal willingness of the friendly people. For example, the Russian Ambassador to Georgia Vladimir Chkhikvishvili declared in 2003: "Russia will not accept any possible integration of Abkhazia with the Russian Federation in any status". [Abkhaz]. Transnistria and South Ossetia received similar responses.

It should be mentioned that all the separatist regions have similar histories. Conflicts in these regions date back to years of the civil war of 1917-1920 or, as they say, "back centuries".

In the eighteenth century, Transnistria was an outpost of the Russian Empire in its fight against the Ottoman Empire. Many citizens of the republic take their land in this very way - as an outpost of the Slavic world on the border with Roman one. On the ruble banknote of The Dniester Republic a portrait of Suvorov flaunts. It was a special order of Alexander Vasilyevich, according to which the Median fortress was laid in 1792 on the left bank of the Dniester, whereby the city of Tiraspol was founded.

The left-bank part of Transnistria was included in the Soviet Union in 1922. In 1924 upon the initiative of G. Kotovsky (another iconic character of The People's Republic of Transnistria) on the territory of Transnistria there was created The Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic as a part of the USSR. Kotovsky was a head of the gang in Bessarabia before the revolution of 1917. During the Civil War, he was

one of the commanders of the Red Army. After integration with Moldova in 1940, a number of districts of Transnistria remained in the Soviet Ukraine, but without autonomous status.

Unlike the Donbas and Transnistria, Abkhazia has a long and rich history. The history of Abkhazia is closely intertwined with the history of Georgia, at the same time this interweaving has rather the nature of competition and confrontation than friendship and good neighbourliness. Some Georgian territories sometimes (for example, in the VIII century, during the reign of King Leone II) were a part of the Abkhazian kingdom.

Abkhazia became a part of the Russian Empire in 1810, i.e., after Georgia. In the XIX century Abkhazian tribes constantly rebelled against the imperial power. Abkhazian tribes fight against the autocracy developed such a reputation that even some Polish revolutionaries hatched plans to raise the joint Polish-Abkhazian-Circassian rebellion against the hated royal throne. Finally, after suppression of the rebellion of 1877, Abkhazians were considered "guilty population" in the Russian Empire. [S. Lakoba].

The outcome of the civil war of 1917-20 was proclamation of the Soviet Socialist Republic of Abkhazia in 1921. In 1925, the Abkhazian SSR made an agreement with the Georgian SSR, besides the special status of Abkhazia within Georgia was emphasized. However, that status was lost in 1931, when Abkhazia became an autonomous republic within the Georgian Soviet Socialist Republic, and the latter, in its turn, was a part of the Transcaucasian Soviet Federative Socialist Republic.

The Ossetians are considered descendants of the ancient tribe of the Alans, famous for their militancy. Social relations in the Ossetian society were characterized by numerous remnants of the primitive communal ones. Lifestyle of the Ossetians was rather archaic. All the men were armed, and considered all the capable of carrying arms to be free people. The Ossetians had been resisting the Georgians in every possible way for a long time, as the latter sought to bring the feudal system into the Ossetian lands.

By the way, similar features of the archaic community also distinguished social relations in the Abkhaz society. Children from noble families were often brought up in families of common people and were considered foster brothers of their peers-commoners. Abkhazia never had serfdom. Interestingly, the rebellion of the Abkhazians in 1866 was triggered by announcement of the Manifesto of 1861 on the abolition of

serfdom. Abkhazian peasants were indignant: why they should buy back their land in exchange for freedom if they were already free. [Lakoba].

In 1918-20, we can find quite a fierce and protracted conflict between Georgia and South Ossetia. It is interesting that Georgia was Menshevik and in South Ossetia Bolshevik sentiments dominated. During the civil war in South Ossetia, there were three revolts under slogans of the Soviet power and integration with the Russian Federation. The Memorandum of the South Ossetia Workers of May 28, 1920 stated, "South Ossetia is and must remain an integral part of the free Soviet Bolshevik Russia." [Genotsid]. Military operations of 1920 had the greatest intensity. There were defeat of the Georgian troops near Java town by the South Ossetia rebels, and capture of Tskhinvali, and reverse punitive operation of the Georgian army, which killed about five thousand of the Ossetians and about 70% of livestock was hijacked to Georgia. It all ended with creation of the South Ossetian autonomous oblast within Georgia in 1922.

It would seem that against the background of such a turbulent history of the separatist regions Donbass republics have not much to boast of. This hypothesis is wrong: we can find the separatist trace in the recent past of the Donbass. From February 1918 to February 1919, the "so-called" Donetsk-Kriviy Rig Republic existed there. It was proclaimed by the Plenum of the Kharkiv Oblast Executive Committee in response to proclamation of the Third Universal of the Central Rada. Interestingly, the Plenum demanded a referendum on self-determination of the region. [Kornilov, p. 198]. The DKR of that time included territories of present Donetsk, Luhansk, Dnipropetrovsk, Zaporizhia oblasts, partly Kharkiv, Sumy, Kherson, Mykolayiv and Rostov oblasts. Isn't it Novorossiya?

Chairman of the Council of People's Commissars of the republic was elected a revolutionary Artem (F.A. Sergeev).

That buffer state was not distinguished by special military achievements. By May 1918, its territory had been occupied by the Austro-German troops. However, by December 1918 the occupiers had left the region, mainly due to defeat of the Central Powers in the World War I.

One should note tragic similarity of fates of the leaders of the Donetsk-Kriviy Rig Republic. Artem died in 1921 in the crash of an experimental high-speed aerowagon in which he was going. Eight out of ten People's Commissars of the DKR were shot in 1931-1938 years. [Kornilov, p. 521-522, p. 575-576]. If the death of Artem could be

interpreted as an accident (of course, a suspicious one), then shooting of the rest of the republic leaders obviously fit into the strategy and tactics of Stalin's "cleansing".

By the way, the prehistory of the Donetsk-Kriviy Rig Republic is more interesting than its history. A powerful organisation – the Council of Congresses of miners of southern Russia – was at the roots of the DKR even before the revolution. In its origins, the idea of the DKR was purely economic: it was assumed that administrative unification of regions, divided among different administrative units of the empire, would bring significant economic benefit – in fact, that region was a single economic entity.

The Council of Congresses included well-known manufacturers: Aleksey Alchevskiy, Ivan Ilovaiskiy, Peter Gorlov. [Donik, p. 93]. Researchers, inclined to esoterism, can discern a kind of mystical symbolism of the history here: the cities, named after these manufacturers are parts of the LPR/DPR. They are important industrial centres and transportation hubs of the separatist republics. The Battle of Ilovaisk is memorable.

We can find the following common trait both in the history and in the prehistory of the separatist regions: significant influence of the Communist or pseudocommunist forces. We have already said about Bolshevism in South Ossetia. In the nineties, the Communist Party of South Ossetia was an influential force. In the 1999 elections to the parliament of South Ossetia the Communists received the largest number of votes.

Kotovskiy played a great role in formation of the prototype of the Transnistria Republic. There was an opinion that the separatist rebellion in Transnistria started with the riot of "red directors" who did not want to integrate with Moldavia with their businesses. At present, the Transnistria Republic resembles a kind of reserve, which preserved traits of the lost Soviet way of life.

As for wordings of appeals, rulings, statements that we can find in various documents of separatist movements, their resemblance is striking. For example, there were submitted two questions to the referendum in South Ossetia in January 19, 1992: "1. Do you support independence of the Republic of South Ossetia? 2. Do you agree with the decision of the Supreme Council of the independent Republic of South Ossetia of 20 September 1991 on reunification with Russia?" [Yuzhnaya Osetiya, p. 93]. And here is the wording of the question, submitted to referendum in the Luhansk oblast in May 11, 2014: "Do you support the

Declaration on the state independence of the Luhansk People's Republic?" [Kak budut...].

And, of course, we can see almost complete similarity in calculation of the results of the referendum. In South Ossetia more than 98% replied "yes" to both questions; in Transnistria 97.2% voted for integration with Russia. 96.2% supported independence of the Luhansk oblast on the referendum, 89.7% voted for independence of the Donetsk oblast.

Certainly, consequences of armed conflicts are the same everywhere. They range from negative to catastrophic.

It is necessary to say that there is some difference of Transnistria from Abkhazia and South Ossetia. Despite the massive emigration of mainly young people, negative foreign trade balance, high rates of inflation, the index of economic development of Transnistria, as well as the coefficient of social protection of the population remains higher than in neighbouring Moldova, which does not contribute to elimination of separatist sentiments at all. Now the Moldovan authorities are ready to provide Transnistria with both the free economic trade zone with Russia, and the status of the Russian language, but citizens of the "free" republic cannot be bought for such handouts.

It should be mentioned that before the conflict Transnistria was in completely different position regarding Moldova, in which Abkhazia and South Ossetia regarding Georgia were. If economy in Moldova had an agrarian nature, Transnistria was its most industrial region. In 1990, industrial facilities of Transnistria gave 40% of GDP and 90% of electricity of the Moldavian SSR. In the modern Pridnestrovian Moldavian Republic such large enterprises as the Moldavian metallurgical plant, "Tirotext" textile mill, "Kvint" cognac distillery are still working.

Nevertheless, it is the case of Transnistria, which reveals profound similarities of reasons for separatist rebellions behind apparent differences.

We have already talked about "red directors" as backstage leaders of the Transnistrian separatism. There is another curious detail: after creation of the Moldavian Soviet Socialist Republic, numerous immigrants from different regions of the Soviet Union headed for the territory of Transnistria. It was their hands, which developed local industry.

We see that separatist rebellions break out either in regions with long-standing, dating back to the past conflicts between the indigenous

people and the titular nation, or in regions with a lack of national-ethnic "core." The first version is observed in Abkhazia and South Ossetia, the second one – in Transnistria and the Donbass. The population of the Donbass is a motley conglomeration of nations, nationalities, ethnic groups, languages, cultural and religious traditions. Questions of national-ethnic identity have never enthused. Another thing is social issues, issues of social justice. It did not matter to a typical donbassets¹ of what nationality you were; it was important what your social class was. That was why the Communist ideology found fertile soil there. Scratch a typical donbassets, and you will find a Marxist.

However, the Donbass war changes many things. We think that now it will be important for a donbassets what your ethnic, linguistic, religious identity is. Moreover, he/she will ask these questions not in a tolerant tone.

By the way, there appears a very characteristic feature of psychology of a mass Luhansk citizen, explaining a lot about the causes of the rebellion in Luhansk. We believe that it is true for the rebellion of the Donbass in general, because psychological features of a mass donbassets are similar to features of a mass Luhansk citizen. A typical Luhansk citizen is an authoritarian by nature. Strong power: formidable, powerful, putting fear in hearts, disciplining, prone to violence, easily breaking its own laws – such a power causes not outrage but admiration of a Luhansk citizen. In the value system of a Luhansk citizen of older generation, who had been living most of their lives in the Soviet Union, development of one's own business is not a prestigious occupation. On the contrary, the moral aspect of such an activity is uncertain, it borders on immorality. A private entrepreneur is a bad thing; a private entrepreneur is an exploiter. What is good then? To work at a large state enterprise, preferably in the field of heavy industry, to feel solidarity of the staff, to dissolve in this staff, to feel an imperious hand of the owner, not a businessperson, but a director, put in by the ministry – that's real life, that's true happiness.

Psychological image of a Luhansk citizen clearly shows many features of the authoritarian personality, analysed by E. Fromm in "Escape from Freedom". They consider tendency for negotiations, concessions, compromises, even readiness to open discussions as signs of weak power. They despise such a power. They respect the power

¹ A person, who lives in the Donbass region (author's term)

prone to intrusive manifestation of violence; they bow to such a power. [Fromm].

The saddest thing is that not only many Lugansk citizens, but also a considerable part of Luhansk intellectuals professes a strong government in one form or another. A layer of supporters of united Ukraine, advancing on the path of European integration, was insignificant among the intellectual elite of Luhansk. A significant part of Luhansk intellectuals professes left-wing ideology: communist, Marxist, even leftist. They are nostalgic about the Soviet Union and dream about the future world revolution. No less part is Orthodox Christians, and often – quite fundamentalist. Hence, nostalgia about Imperial Russia, resuscitation of Slavophil-pochvennik¹ dreams, hopes for revival of Great Russia as a Great Eurasian hegemon, and so on. Finally, we have few patriots of Ukraine with a bias for nationalism and liberal Europeanists with their persistent enthusiasm concerning values common to all humankind.

According to our observations, citizens of the Donbass are rather poorly acquainted with European values and the European way of life. Their mind is filled with simplified stereotypes, peculiar myths about allegedly "vile and dissolute Europe".

Regrettably, that not only dark, inert, ignorant mass of people is insensitive to European values. A significant part of the intellectual elite of the Donbass is lukewarm to European values, putting it mildly, and prefers the values of the "Russian world" to them.

Why is that? Do the Donbass intellectuals have poor knowledge of European values? Either bad or good enough. The second variant of the answer seems to be more likely to us. However, it means that *many intellectuals of the Donbass, knowing what European values are, however, prefer the Orthodox-Soviet-Russian-imperial ones.*

It is not a clash of civilization and barbarism; it is a clash of different civilizations.

We believe that national-ethnic conflict is not the main cause of these separatist rebellions on the territory of the former Soviet Union. Deep background of these processes should be found in certain social and ideological realities. (The author of these lines is a donbassets too, and therefore a bit of a Marxist). *Deep background of separatist rebellions*

¹ Pochvennichestvo (from Russian "pochva" – soil) – a late 19-th century Russian literary and social movement; the term derived from articles of F.M. Dostoevsky, and appeals to return to the soil, native sources and roots.

are the remnants of a communal lifestyle in the social structure and in the mind, manifested in opposition to private property, in particular. Separatist rebellions are not just outbursts of the social conflict. It is a protest against the modern world order, in which socialism has turned out to be defeated by capitalism. It is the answer that explains the strange neighbourhood of red flags and flags with image of Christ at checkpoints of the DPR/LPR. It looks rather strange for a rational mind, not prone to abuse dialectics. But, in fact, we can see here, so to say, a spectacular succession of symbols of the Donbass rebellion. In 1905, the red flag and a portrait of Nicholas II were carried in the head of the crowd of Luhansk rioters [Kuromiya, p. 77].

We have already spoken of sustainable communal values in the worldview and lifestyle of Abkhazians and Ossetians.

Transnistria and the Donbass seemingly fall out of this series. However, it is not so. Let us recall traditions of gang liberties in Bessarabia (G. Kotovsky) and the Left-Bank Ukraine (N. Makhno). These traditions suggest presence of a communal consciousness. But, of course, there are differences. In these regions, we can see concentration of large industrial state-owned enterprises instead of communality. Hence, there are both "red directors" and "reserves of socialism" in Transnistria; sustainable electoral sympathies of Luhansk citizens for the Communist Party and all the spectrum of the left-wing parties.

Incidentally, the foundry, establishment of which supposedly began foundation of Luhansk, was a "government issue", i.e., a state enterprise. Hugheses and Hartmanns came to the Donbass later, and were perceived as foreign, i.e. strange, owners. G. Kuromiya gives the following statistics: "On the eve of World War I, 26 out of 36 joint-stock companies of the Donbass coal industry almost entirely belonged to the foreign capital. Those businesses provided 95.4% of coal mining by joint-stock companies and more than 70% of all coal mining in the Donbass. Authorities of 19 out of 29 companies were located in France and Belgium" [Kuromiya, p. 81].

Undoubtedly, communal and state properties are two great differences. However, they have something in common. Both community and etatist consciousness are generally characterized by profound rejection of private property, disrespect and even contempt for private property. This yields rejection of individualism and lack of understanding of values of the civil society, values of a law-governed state. In particular, a person with communal consciousness has a kind of

legal nihilism. Such a person perceives all the legal forms of regulation of public relations as malicious chicanery.

It is appropriate to recall a bit forgotten Vendée. One of the modern researchers of the Vendée war professor J. Scheiner, having faced with incomprehensible logics of behaviour of the peasants, called the peasantry "the awkward class" (cit. ex. [Myagkova, Krestyanstvo..., p. 2]). It seems that in today's world roles have reversed. Now it is not the peasantry, but the proletariat is the awkward class. However, classical "Marxian" proletariat has long been extinct. The world proletariat has not fulfilled its historical mission. (However, judging by everything, it did not have any mission at all). It feels his historical doom. And this doom follows from the fact that future belongs not to heavy industry, but to high technologies. In a sense, Marx's prediction of erasing of distinctions between mental and physical labour will come true. It will come true in the sense that physical labour will disappear in socially important scales in future. Physical labour will be fully absorbed by the mental one.

One may argue regarding irrationality of consciousness of the modern proletariat. Miners and workers of metallurgical plants did not massively join the ranks of the rebels. Right. However, declassed workers joined them. In addition, one should take into account not only direct military force of separatists, the backbone of which, undoubtedly, is Russian professional militaries. A very significant role is played by, so to speak, "the masses", sympathizing with separatist sentiments. And this is either former physical labour workers or people longing for days of hegemony of the working class, either on the basis of personal memories, or on the basis of "legends" about the bright Soviet past.

In conclusion, I would like to go back to the multiplicity of explanations of the Vendée rebellion. It seems that experts have put up with the fact that it is impossible to identify the main defining reason. Moreover, it is impossible to give a sufficient causal explanation. We can carry out a brilliant, deep, comprehensive analysis of one or another socio-historical phenomenon. Nevertheless, something remains unexplained and inexplicable. And it is not because we do not have enough information.

The same is undoubtedly true for Koliivshchina and rebellions in Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, the Donbass, and others. No matter how we try, we cannot completely put them on the shelves of determinism.

However, this fact implies a conclusion of extreme importance. Moreover, this conclusion is not only about social cognition, but, first of all, about social action.

The importance of social memory, historical tradition, "soil" and "roots" is greatly exaggerated. It is unproductive to delve into historical roots beyond measure. Let us leave *history to historians*.

We need to think not about how to take root in our history, but how to break away from it. There may be restraining traditions or sick, wounded memory. In history, "a dead one constantly grabs a living one". *Our responsibility to the future is more important than responsibility to the past*.

REFERENCES

Abhazskaya entsiklopediya // Elektronnyy resurs: apsnyteka.org/57-ae-d.html.

Genotsid 1920 g.: Traditsii natsizma v Gruzii // Elektronnyy resurs. Informatsionno-analiticheskoe izdanie sputnik-ossetia.ru.

Donik O. M. Rada z'izdu girnopromyslovstv Pivdnya Rosii // Entsiklopediya Istorii Ukrainy. U 10 t. / Redkol. V. A. Smoliy ta in. – Instytut Istorii Ukrainy NAN Ukrainy. – K.: Naukova dumka, 2012. – T. 9. – 944 p.

Kak budut vyglyadet byulleteni dlya referendumu v Luganskoj oblasti (foto) // Elektronnyy resurs: cxid.info. – 7. 05. 2014.

Kornilov V. V. Donetsko-Krivorozhskaya respublika: rasstrelyannaya mechta. – Harkov: Folio, 2011. – 608 p.

Kuromiya, Giroaki. Svoboda i teror u Donbasi: Ukrainsko-rosiyske prikordonna, 1870-1990-i roky / Per. z angl. G. Koryan, V. Ageev; Peredm. G. Nemyri. – K.: Vydavnytstvo Solomii Pavlichko «Osnovy», 2002. – 510 p.

Lakoba S. Dvuglavyy oryol i traditsionnaya Abhaziya. Istoricheskie ocherki // Elektronnyy resurs: www.adygi.ru.

Myagkova E. M. Vandeya v istoricheskoy pamyati frantsuzov XIX stoletiya // Krizisy perelomnyh epoh v istoricheskoy pamyati. – M., 2012. – p. 249-267.

Myagkova E. M. Krestyanstvo Vandei nakanune i v period Frantsuzskoy revolyutsii (1789-1793 g.g.): issledovanie sotsiokulturnogo razvitiya. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Tambov, 2001. – 31 p.

Fromm E. Begstvo ot svobody / Per. G. F. Shveynika. – M.: Ast, 2011. – 288 p.

Yuzhnaya Osetiya – naveki s Rossiey. Istoriko-pravovoe obosnovanie vhozhdeniya respublik v sostav Rossii. Sbornik dokumentov i materialov. – M., 2004. – 212 p.

УДК 316.48 :343.9 (477.72)

Звонок А. – доцент Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко;
Поклад В. – доцент Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: МНЕНИЕ УЧЕНЫХ

25 апреля 2014 года в Луганском государственном университете имени Э.А. Дидоренко состоялись экспертные слушания (методом номинальной группы) по разрешению конфликта на востоке Украины.

В результате удалось выработать около двухсот предложений, что позволило выделить шесть основных направлений преодоления конфликтной ситуации в регионе.

Ключевые слова: экспертные слушания, метод номинальной группы, медиация.

Конфликт на востоке Украины уже давно перестал быть региональной и даже национальной проблемой. Его обострение до полномасштабных военных действий обусловило участие в разрешении ситуации представителей международного сообщества – политиков, дипломатов, юристов. Вот только участие в этих процессах ученых пока, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Говорят, что когда грохочут пушки, музы молчат. В качестве контраргумента против этого достаточно банального тезиса можно выдвинуть предположение о том, что зачастую пушки грохочут как раз потому, что музы были недостаточно активными в исполнении своих ролей. Как минимум, - Клио, муза истории, способная предостеречь от многих неразумных решений.

Молчат не только музы. Фемида, богиня правосудия, сбросила с глаз повязку, заменив ее набором очков с разноцветными стеклами. И, присутствуя, скажем, в Российской Федерации, Фемида смотрит на события в Украине через черные окуляры. Из Киева же взгляд на те же вещи осуществляется через стекла иного цвета. В Вашингтоне, Брюсселе, Пекине в ход идут другие образцы разноцветной оптики...

Медиация, хотя и известна с древности как способ разрешения конфликтов, формально институализировалась не так давно. Нет у медиаторов ни своей музы, ни своей богини. Тем не менее, прогресс медиации, как в развитии теории, так и в решении прикладных правовых проблем, очевиден. И, по мнению авторов, ее потенциал был недостаточно востребован при разрешении конфликтной ситуации на востоке Украины.

В Луганском государственном университете внутренних дел имени Э.А. Дидоренко всегда особое внимание уделялось прикладной конфликтологии [см.: 1, 2]. Сотрудники вуза принимали активное участие в создании Национальной службы посредничества и примирения, по просьбам местных органов власти осуществляли конфликтологическую экспертизу шахтерских протестов конца 90-х годов. В университете при кафедре криминологии и социологии создан Центр практической конфликтологии, сотрудники которого постоянно проводят семинары-тренинги по преодолению конфликтности в регионе. С 2011 года в ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко проводятся курсы подготовки медиаторов (посредников), выпускники которых получают сертификаты международного образца.

Нынешняя конфликтная ситуация в регионе, естественно, не могла не стать объектом серьезного научного осмысления. Еще до начала активного военного противостояния, ученые Луганска сделали попытку обозначить основные направления выхода из кризиса.

25 апреля 2014 года в Луганском государственном университете имени Э.А. Дидоренко состоялись экспертные слушания по проблеме конструктивного разрешения конфликтов в регионе. Мероприятие было проведено методом «номинальной группы» (усовершенствованного «мозгового штурма»). К участию были привлечены специально отобранные эксперты - кандидаты и доктора наук различных отраслей права и правоохранительной деятельности, экономики, социологии, политологии, философии, психологии из Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Восточноукраинского национального университета имени В. Даля, Луганского национального университета имени Т. Шевченко, представители Национальной службы посредничества и примирения и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, журналисты местных СМИ.

В результате в общей сложности удалось выработать около двухсот предложений. Последующая экспертиза и ранжирование предложений позволили выделить основные направления преодоления конфликтной ситуации в регионе.

1. Изменение информационной политики в государстве и регионе. Средствам массовой информации, по мнению ученых, необходимо преодолевать кризис коммуникаций между представителями различных частей общества (Восток-Запад, русские-украинцы, бедные-богатые и т.д.) на основе поиска ценностного консенсуса, апгрейда дискурса (обновления способов общения), воспитания толерантности, снижения агрессивности и повышения уровня социального оптимизма в СМИ. Следует также отказаться от черно-белой маркировки внешнеполитических влияний как чисто дружественных или чисто враждебных (Россия, Европа, США).

2. Диагностика и прогнозирование конфликтных процессов. Луганщина всегда была наиболее конфликтным регионом. Проведение исследований в режиме мониторинга по определению «пределов терпения», социальных точек бифуркации, латентных протестных процессов, их своевременная трезвая оценка позволит более эффективно смягчать остроту противоречий и оперативно реагировать на ситуацию.

3. Перевод ситуации в правовое поле, что, по мнению экспертов, в данный момент невозможно без конституционной реформы, повышающей статус регионов, роль и ресурсное обеспечение местного самоуправления, устанавливающей действенные механизмы реальной ответственности как власти в целом, так и отдельных ее представителей (чиновников, депутатов, судей). Особое значение имеет реформирование правоохранительной системы и усиление общественного контроля за ее деятельностью.

4. Осуществление экономических преобразований. Здесь наиболее актуальными для нашего региона, по мнению экспертов, являются детенизация и децентрализация экономики, развитие предпринимательства, введение единой тарифной сетки оплаты труда работников бюджетной сферы, а также компенсация потерь предприятиям региона от разрыва отношений с Российской Федерацией, своеобразный «план Маршалла» для региона.

5. Развитие гражданского общества и минимизация социального неблагополучия. Стихийные протесты, имеющие

массовый характер, должны быть институализированы путем расширения круга общественных организаций, отражающих самые разные интересы и перевода их активности в легитимные формы. Осуществление антикризисных мероприятий (повышение цен, замораживание зарплат и пенсий) должно быть гибким, прозрачным и социально приемлемым. Необходимо идеологически повышать престиж рабочих профессий, честных зарплат, противодействовать «новым формам рабства» («копанки» (мини-предприятия по незаконной добыче угля) и т.п.), способствовать утверждению прав человека и достоинства личности, самоуправления и гуманизма.

6. Оперативно-тактические меры по разрешению конфликта, по мнению экспертов, включают завершение демаркации границ, повышение гибкости силовиков в проведении спецопераций, снятие противоречия между центральной властью и местными правоохранительными органами (вплоть до публичных извинений власти перед сотрудниками МВД за огульные обвинения), разоружение незаконных вооруженных формирований под совместным контролем МВД и общественности.

После проведения описанного выше мероприятия прошло больше трех лет. На наш взгляд, время показало корректность и качество экспертных выводов луганских ученых. Многие из них воплощены в Минских соглашениях о разрешении конфликта, в законотворческих инициативах Верховной Рады Украины. Жаль только, что эта реализация стала возможной лишь после крайнего обострения конфликта и многочисленных жертв с обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звонко А.С. Особенности становления и развития медиации в Украине // Мировой судья. Федеральный научно-практический журнал. – 2013. - № 4. – С. 22-23.
2. Поклад В.И. Криминология и медиация// Мировой судья. Федеральный научно-практический журнал. – 2013. - № 4. – С. 20-21.

Звонко О. С., Поклад В. І. Можливості конструктивного вирішення конфлікту на Сході України: думка учених

25 квітня 2014 року в Луганському державному університеті імені Е.О. Дідоренко відбулися експертні слухання (методом номінальної групи) щодо вирішення конфлікту на сході України.

У результаті вдалося виробити близько двохсот пропозицій, що дозволило виокремити шість основних напрямів подолання конфліктної ситуації в регіоні.

Ключові слова: експертні слухання, метод номінальної групи, медиация.

Zvonok A., Poklad V. Possibilities of Constructive Resolution of the Conflict in the East of Ukraine: Opinion of Scientists

According to the authors, the potential of modern means of conflict resolution and mediation, in particular, was inadequate in resolving the conflict situation in the east of Ukraine.

April 25, 2014, the expert hearings were held in the Lugansk State University named after E.A. Didorenko on the problem of constructive conflict resolution in the region by the "nominal group" method.

As a result, in total, about two hundred proposals have been worked out and selected. The subsequent examination and ranking of the proposals made it possible to identify the main directions for overcoming the conflict situation in the region.

1. Change of the communications policy in the state and region. Mass media, according to scientists, it is necessary to overcome the crisis of communications between representatives of various parts of society.

2. Diagnosis and prediction the conflict processes.

3. Change-over of the situation in the legal field.

4. Implementation of economic transformations.

5. Development of civil society and minimization of social unhappiness.

6. Operational and tactical measures to resolve the conflict.

After the above-mentioned event, more than three years passed. In our opinion, time has shown that Lugansk scientists' expert conclusions have proved to be correct and quality. Many of them are embodied in the Minsk agreements on the resolution of the conflict, in the legislative initiatives of the Verkhovna Rada of Ukraine. It's a shame that this realization became possible only after the extreme aggravation of the conflict and the numerous victims from both sides

Key words: expert hearings, "nominal group" method, mediation.

Zwonok A. – Hochschuldozent von Lugansk Staatliche
Didorenko – Universität des Innern;

Poklad V. – Hochschuldozent von Lugansk Staatliche
Didorenko – Universität des Innern

MÖGLICHKEITEN FÜR KONSTRUKTIVE KONFLIKTBEWÄLTIGUNG IM OSTEN DER UKRAINE: STELLUNGSNAHMEN VON DEN WISSENSCHAFTLERN

Die Auseinandersetzung im Osten der Ukraine ist seit langem nicht nur zu einem regionalen oder sogar nationalen Problem geworden. Ihre Verschärfung bis zum Niveau der umfangreichen Kriegshandlungen verursachte die Beteiligung von verschiedenen Vertretern der internationalen Gemeinschaft – von Politikern, Juristen und Diplomaten – an dieser Konfliktlösung. Bedauerlicherweise lässt die Teilnahme von Wissenschaftlern an diesen Prozessen viel zu wünschen übrig.

Man sagt, dass die Musen schweigen, wenn die Kanonen sprechen. Als Remonstrations dieser genügend abgedroschenen These kann die Vermutung gelten, dass die Kanonen öfters deswegen donnern, weil die Musen nicht besonders aktiv ihre Rollen spielen. Mindestmässig betrifft es Clio, die Muse der Geschichte, die vor vielen unvernünftigen Beschlüssen warnen konnte.

Nicht nur die Musen schweigen still. Themis, Göttin der Rechtsprechung, nahm die Binde vor ihren Augen ab und ersetzte diese durch ein Set von verschiedenen Brillen mit vielfarbigen Gläsern. Und falls sie sich hinter Russische Föderation befindet, betrachtet Themis die Ereignisse in der Ukraine durch schwarze Augenlinsen. Aus Kiew sieht der Gesichtspunktbezüglich derselben Ereignisse ganz anders aus. In Washington, Brüssel, Peking werden die anderen Typen der vielfarbigen Optik verwendet...

Mediation ist seit Altertum als eine Methode für Konfliktlösung bekannt, trotzdem aber sie verhältnismässig neulich zu einer Institution geworden ist. Die Mediatoren haben keine Muse und sogar keine Göttin. Gleichwohl ist die Vorwärtentwicklung der Mediation sowohl im Bereich der Entwicklung der Theorie, als auch bei der Lösung von vielen angewandten Rechtsproblemen ganz offensichtlich. Und der Meinung der Verfasserin, wurde ihre Leistungsfähigkeit bei der Lösung des Streitfalls im Osten der Ukraine nicht im vollen Umfang verwendet.

In Lugansk Staatlicher Didorenko – Universität des Innern wurde die besondere Aufmerksamkeit den Fragen der angewandten

Konfliktologie stets geschenkt. Die Mitarbeiter der Hochschule nahmen an der Gründung des Nationalen Dienstes für Vermittlung und Versöhnung aktiv teil, und auf Bitten von lokalen Behörden verwirklichten sie auch die konfliktologische Begutachtung der Einsprüche seitens der Bergarbeiter gegen Ende der 90er. An der Lehranstalt bei dem Lehrstuhl für Kriminologie und Soziologie wurde das Zentrum für praktische Konfliktologie geschaffen und auf seiner Basis setzen die Mitarbeiter ständige Seminare und Trainings durch, die mit der Konfliktbewältigung in der Region eng verbunden sind. Seit dem Jahre 2011 in der Universität werden Kurse für Vorbereitung von Mediatoren (Vermittlern) durchgeführt, und ihre Absolventen erhalten internationale Zertifikate.

Verständlicherweise ist die heutige Konfliktlage in der Region zum Gegenstand für gravierende wissenschaftliche gedankliche Verarbeitung geworden. Sonst noch bis zum Beginn der aktiven Phase der Kriegskonfrontation versuchten die Lugansk Wissenschaftler, die Grundrichtungen für Ausweg aus Krise zu bestimmen.

Am 25. April 2014 in Staatlicher Didorenko – Universität des Innern fanden die Expertenanhörungen betreffs der Frage der konstruktiven Konfliktbewältigung in der Region statt. Diese Maßnahme wurde durch die Methode der sogenannten „Nominalgruppe“ (vorgeschrittene Variante der Gehirnsturmen) durchgeführt. Zur Beteiligung wurden die speziell ausgewählten Sachverständigen, und zwar - Kandidaten und Doktoren der Wissenschaften aus vielen Rechtsdisziplinen und solchen Bereichen wie Wirtschaftswissenschaft, Soziologie, Politologie, Philosophie und Psychologie und aus solchen Bildungsanstalten wie Lugansk Staatliche Didorenko – Universität des Innern, Ostukrainische Nationale Dahl – Universität, Lugansk Nationale Schewtschenko – Universität und auch die Vertretern des Nationalen Dienstes für Vermittlung und Versöhnung, Ombudsmann vom Oberstes Rates der Ukraine (Werchowna Rada) und Journalisten von lokalen Massenmedien herangezogen.

Zur Folge wurden insgesamt mehr als zwanzig Vorschläge abgefasst. Die nachfolgende Expertise und Rangordnung der obengenannten Vorschläge ließen zu, die folgenden Grundrichtungen zur Überwältigung der Konfliktlage in der Region auszusondern.

1. Umgestaltung in der Informationspolitik im Staat und in der Region. Der Meinung der Wissenschaftler nach, besteht die Aufgabe der Massenmedien in der Krisenbewältigung im Bereich der Kommunikation zwischen Vertretern von einzelnen Bestandteilen der

Gemeinschaft (Osten – Westen, Russen – Ukrainer, reiche – arme Leute usw.) auf Basis der Suche nach einem wertmäßigen Konsens, der Entwicklung vom Diskurs (Erneuerung der Kommunikationsmethoden), Erziehung der Toleranz, Rückgang der Ebene der Aggressivität und Steigerung des Niveaus des gesellschaftlichen Optimismus in den Massenmedien. Es ist nötig, die schwarz – weiße Markierung der außenpolitischen Einwirkungen – sowohl rein freundlichen, als auch ganz feindlichen (Russland, Europa, die USA) zu verzichten.

2. Diagnostik und Prognostizierung der Konfliktprozesse. Lugansk Gebiet war immer eine der Konfliktregionen. Die Durchführung der Forschungen im Regime der Monitoring im Bereich der Feststellung der „Geduldgrenzen“, der sozialen Punkte der Bifurkation, der latenten Protestprozesse, ihre rechtzeitige vernünftige Einschätzung gestatten es, die Schärfe der Auseinandersetzungen effektiver zu mildern und auf die Situation operativ zu reagieren.

3. Der Meinung der Experten nach, zurzeit ist die Umsetzung der Situation ins Rechtsfeld unmöglich ohne Verfassungsreformierung, deren Aufgabe in Steigerung des Status der Regionen, Rolle und Versorgung der lokalen Selbstverwaltung mit Ressourcen, in Einstellung der wirksamen Mechanismen der realen Verantwortung der Macht insgesamt und von ihren einzelnen Vertretern (Deputierten, Richtern, Staatsbeamten) unter anderen besteht. Besondere Bedeutung hat Neuerung des Rechtspflegesystems und Verstärkung der öffentlichen Kontrolle über seiner Tätigkeit.

4. Verwirklichung der Umgestaltungen im Bereich der Wirtschaft. Hier Meinung der Sachverständigen nach, sind Dezentralisierung der Wirtschaft und ihre Ableitung aus dem Schatten, Entwicklung der Unternehmertätigkeit, Einführung der einzigen Besoldungstabelle für Mitarbeiter, die sich im Haushaltskreis betätigen, sowohl auch Entschädigung der Verluste für regionale Unternehmen wegen des Bruchs der Wirtschaftsverhältnisse mit Russischen Föderation (eine Art von Marshall-Plan) besonders aktuell.

5. Entwicklung der Zivilgesellschaft und Minimierung der ungünstigen sozialen Situation. Die spontanen Proteste vom Massencharakter sind zu einer Institution durch Ausdehnung der Reihe der gesellschaftlichen Organisationen, die die verschiedenartigen Interessen reflektieren und durch Überführung ihrer Aktivität in rechtliche Formen, zu werden. Verwirklichung der krisenabwendenden Maßnahmen (Preissteigerung, Einfrieren der Gehälter und Pensionsrenten) soll flexibel, transparent und sozial annehmbar

verlaufen. Es ist nötig, den Status der Arbeiterberufe und rechtlicher Gehälter ideologisch zu erhöhen, den neuen Formen der Sklaverei (gemeint werden die sogenannten „Kopanki“ (Mini - Unternehmen, die sich in illegale Kohleförderung spezialisieren) entgegenzuwirken, zu Bestätigung der Menschenrechte und Würde des Menschen, Selbstverwaltung und Humanismus beizutragen.

6. Die operativen taktischen Maßnahmen im Bereich der Konfliktbewältigung sollen, der Meinung der Experten entsprechend, folgende Aktionen aufnehmen: Feststellung der Markierung der Grenzen; Steigerung der Flexibilität der polizeilichen Einheiten bei Durchsetzung der speziellen Einsätze; Überwältigung der Widersprüche zwischen der Zentralgewalt und den lokalen polizeilichen Organen (bis auf Ehrenklärungen seitens der Machtvertreter für ihre unbegründeten Beschuldigungen vor den Offizieren des Ministeriums des Innern); Entwaffnung der illegalen bewaffneten Gruppierungen unter der gemeinsamen Kontrolle des Ministeriums für Innere Angelegenheiten und der Öffentlichkeit.

Mehr als drei Jahre sind nach der oben beschriebenen Maßnahme vergangen. Unter unserem Gesichtspunkt, wurden Korrektheit und Qualität der Expertenzusammenfassungen von Lugansk Wissenschaftlern mit der Zeit nahezu völlig destätigt. Viele von ihrer Anzahl sind in Minsk Abkommen über Konfliktbewältigung und in den gesetzgebenden Anregungen des Obersten Rates der Ukraine verwirklicht. Es tut leid, dass ihre Realisierung nur nach der extremistischen Konfliktverschärfung und beiderseitigen Opfer folgte.

УДК 323.2:342.2/7

Карчевський М. – професор Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка;
Карчевська О. – доцент Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля.

ПРАКТИЧНИЙ ДОКАЗ СОЦІАЛЬНИХ ТЕОРЕМ

Пропонуються соціальні теореми, які достатньо повно описують події, що відбулися в Україні протягом 2014-2015 років та надають можливість обґрунтованого прогнозування й побудови реалістичних стратегій подолання кризових тенденцій.

Теорема про політичну імітацію. Політична боротьба, що здійснюється головним чином шляхом імітації, міфологізації свідомості електорату завжди приводить до соціальних конфліктів. Міцність соціальних конфліктів під час руйнації політичних міфів прямо пропорційна тривалості їх використання та інтенсивності формування.

Теорема про суб'єктно-об'єктну трансформацію. В умовах глобалізації світових суспільно-політичних процесів, відсутність або значна обмеженість дієвих інститутів громадянського суспільства створює небезпеку суб'єктно-об'єктної трансформації громади. У такому випадку громада стає лише номінальним суб'єктом певних прав, але фактично перетворюється на об'єкт відносин інших учасників політичного процесу.

Застосування даних теорем для аналізу сучасного стану речей дозволяє зробити наступний висновок: широко використання політичної імітації разом з недостатнім рівнем інституціоналізації національного громадянського суспільства створюють небезпеку соціального конфлікту, який, в умовах сучасних викликів глобалізації, може привести до суб'єктно-об'єктної трансформації української громади.

Мінімізація означеної небезпеки передбачає два головні напрями діяльності: по-перше, зменшення рівня використання імітаційних складових у всіх сферах суспільного буття; по-друге, створення та розширення сфери використання дієвої комунікації між громадою та владою через систему інститутів громадянського суспільства.

На основі означеного пропонується концептуальне бачення національного діалогу.

Ключові слова: Україна, соціальний конфлікт, імітація, громадянське суспільство, соціальна теорема, національний діалог.

Постановка проблеми. 2014-2015 роки для України стали найважчими за всю історію її незалежності. Демократичні здобутки, які були визнані аналітиками-скептиками, сьогодні

майже втрачені. Навіть, позаблоковий статус, який мав би захистити українців – не спрацював. Можна звинувачувати в усьому зовнішнього ворога, проте це не стабілізує політичну систему України, не додасть їй можливості виходу з кризи. Події, що відбуваються в нашій країні пред'являють підвищені вимоги до наукової рефлексії. Затребуваним є формулювання обґрунтованих соціальних прогнозів, саме на їх основі можлива побудова реалістичних стратегій подолання кризових тенденцій.

У даній роботі ми спробуємо сформулювати положення, які достатньо повно описують події, що відбулися та надають можливість обґрунтованого прогнозування. Ці положення будемо називати *соціальними теоремами*. Загальновідомо, що у математиці теорема представляє собою твердження, для якого в теорії, що розглядається, існує доказ. Такий доказ базується на аксіомах, які приймаються істинними без всяких доказів або обґрунтувань. Суворе застосування подібного підходу в межах соціально-гуманітарних наук є обмеженим через мультипарадигмальність відповідного наукового дискурсу. Разом з цим, формулювання положень, які ґрунтуються на достатньо доведених та практично загальновизнаних результатах наукової розробки соціальних проблем є методологічно допустимим.

Отже, на нашу думку ключовими соціальними теоремами, які дозволяють описати сучасний стан речей є наступні:

1. Теорема про політичну імітацію. Політична боротьба, що здійснюється головним чином шляхом імітації, міфологізації свідомості електорату завжди приводить до соціальних конфліктів. Міцність соціальних конфліктів під час руйнації політичних міфів прямо пропорційна тривалості їх використання та інтенсивності формування.

2. Теорема про суб'єктно-об'єктну трансформацію. В умовах глобалізації світових суспільно-політичних процесів, відсутність або значна обмеженість дієвих інститутів громадянського суспільства створює небезпеку суб'єктно-об'єктної трансформації громади. У такому випадку громада стає лише номінальним суб'єктом певних прав, але фактично перетворюється на об'єкт відносин інших учасників політичного процесу.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Варто зазначити, що питання імітаційних складових політичного процесу, а також проблематика громадянського суспільства й глобалізаційних процесів є достатньо дослідженими. Так звані «квазідемократії»

досліджували Ларрі Даймонд [5], Філіп К. Шмиттер [13], Фарид Закарія [6], Гільермо О'Донелл [9], Томас Каротерз [1]. Отримані важливі наукові результати, запропоновано класифікації «квазідемократій», встановлено умови та причини їх формування і т.д. Загалом дослідники констатують, що в багатьох країнах склалися режими, які відтворюють інституційний дизайн західних демократій, але наповнюють його принципово іншим змістом, «... формальные демократические процедуры могут исполнять роль фасада, за которым скрываются авторитарные практики» [12, с. 105].

Громадянське суспільство було предметом дослідження багатьох науковців. У контексті сучасного етапу дослідженню концепції громадянського суспільства приділяють увагу Дж. Александер, А. Арато, Ю. Габермас, Е. Геллнер, Е. Гідденс, Р. Дарендорф, Дж. Кін, Дж. Коен та інші. Значний внесок у розробку концепту інституціоналізації громадянського суспільства в рамках сучасного підходу зробили вітчизняні науковці. Загальнотеоретичні проблеми розвитку громадянського суспільства, визначення сутності, структури, класифікації та його функцій відображені в працях М. Михальченка, Ф. Рудича, І. Кресіної, Ф. Кирилюка, В. Горбатенка, В. Баркова, Г. Щедрової, С. Кириченка, А. Колодій, В. Бебика, В. Цвиха, М. Рябчука, Г. Зеленько, О. Чувардинського, О. Тупиці та інших. Ґрунтовне опрацювання окремих аспектів феномену «громадянське суспільство», дослідження проблем та перспектив розвитку його інститутів міститься в працях С. Наумкіної, В. Пащенко, О. Бабкіної, М. Головатого, Л. Кочубей, О. Новакової, В. Сукачова, О. Полішкаррової, І. Гороховського, М. Примуша, Т. Татаренко, Ю. Шведа, В. Шинкарука та інших учених.

Разом з цим, сучасні тенденції суспільного буття вимагають дослідження проблематики, що знаходиться на перетині питань імітаційної складової політичної діяльності та стабілізаційних потенціалів громадянського суспільства.

Мета даної роботи: сформулювати положення, які достатньо повно описують події, що відбулися в Україні протягом 2014-2015 років та запропонувати на їх основі концептуальне бачення національної антикризової стратегії.

Виклад основного матеріалу. Зрозуміло, що питання про достатність наведених теорем для вичерпної характеристики сучасної ситуації є дискусійним. Проте видається що саме два наведених положення схвачують ключові тенденції та небезпеки

національного суспільного буття. Більшу частину решти небезпечних соціальних тенденцій обґрунтовано можна вважати похідними від перелічених. До останніх можна віднести наступні. Приховування відсутності стратегічних галузевих реформ імітацією реформування. Безперспективність розв'язання соціальних конфліктів шляхом формування нових міфів. Обумовлене інформатизацією суспільства скорочення терміну від створення міфу до соціального конфлікту під час його руйнування. Певною мірою розвитком теореми про міфологізацію є небезпечність так званих політико-правових рішень. Міфом тут є твердження про те, що в деяких випадках допустимо або навіть корисно відходити від норм права і розв'язувати у такий спосіб нагальні проблеми. Як і будь який міф, названий, відповідно до теореми, матиме очікуваний негативний результат – соціальний конфлікт.

Перша теорема доводиться в контексті концепції публічної сфери Ю. Габермаса та відомого дослідження П. Бергера і Т. Лукмана «Соціальне конструювання реальності: трактат із соціології знання»

Інформаційні технології, зокрема піар, внесли до публічної сфери маскарад, який використовується учасниками для того, щоб приховати дійсні інтереси під час міркувань про «суспільство загального добробуту» або «національні інтереси». Означене дає Ю. Габермасу підстави називати сучасну політичну дискусію «підробкою» справжньої публічної сфери, говорити про перетворення політичного життя на шоу, яке розігрується перед обдуреними «глядачами, які тут же готові до нього приєднатися» [2, с. 195; 13, с. 223, 225].

Отже, в якості робочого пропонується таке визначення: політична імітація – *формування суспільної думки про соціально корисні результати діяльності певних політичних акторів за умови фактичної відсутності таких (формування політичних міфів).*

Механізм формування негативних наслідків політичної імітації можна охарактеризувати на основі дослідження П. Бергера і Т. Лукмана «Соціальне конструювання реальності: трактат із соціології знання» [3]. Реальність розуміється ними як «якість, властива феноменам, мати буття, незалежно від нашої волі і бажання». Знання визначає «упевненість у тому, що феномени є реальними і мають специфічні характеристики» [3, с. 9]. Повсякденне життя є «реальністю, що інтерпретується людьми та

має для них суб'єктивну значущість як цілісний світ» [3, с. 38]. Це світ, який створюється у їх думках і діях, який переживається ними як реальний. Дослідники обґрунтовують, що, в сучасному суспільстві, на відміну від традиційного, саме ЗМІ «генерують соціальну пам'ять» і задають соціальне значення подіям, що відбуваються [11]. Назвемо «реальність повсякденного життя», сформовану на основі відомостей із засобів масової інформації, «ною реальністю».

«Новій реальності», світу, який створюється в думках та діях і який людина переживає як реальний, відповідає «нове знання». Урешті-решт, людина, опинившись в оточенні імітаційних повідомлень, втрачає можливість об'єктивного сприйняття дійсності, стає об'єктом маніпулятивних впливів. Фундаментальна передумова демократичного транзиту – забезпечення політичної участі – перестає існувати. Політична імітація, що виявляється у системному маніпулюванні суспільною свідомістю, в принципі виключає можливість демократичного транзиту. *Наслідки політичної імітації полягають у соціальних конфліктах. Коли «нове знання» досягає критичної різниці з об'єктивним відображенням фактичних процесів, відбувається соціальний конфлікт. Міцність такого конфлікту залежить від інтенсивності навіювання певних політичних міфів та тривалості їх використання.*

На превеликий жаль ми мали можливість не тільки поміркувати над теоретичним обґрунтуванням даної соціальної теореми, але й отримали її практичний доказ під час подій 2014 року у Криму, Луганську та Донецьку.

Політична боротьба у незалежній Україні починаючи з 1991 року здійснювалася за найпримітивнішою технологією: електорат розділявся на підставі невеликої кількості міфів, а потім кожна політична сила отримувала свої дивіденди під час чергових виборів. Кожної наступної виборчої кампанії політики підвищували «градус» дискусії, але під час відповідних каденцій не робили достатньо для розв'язання порушених питань, питань на підставі яких розділявся електорат, питань, які використалися у наступну кампанію з тією ж метою.

Найбільш активно використовувалися такі політичні міфи як «Російська мова, переписування історії» та «Хто кого годує?».

Перший полягав у розділенні електорату на ґрунті відношення до питання про статус російської мови як другої державної та нерозривно пов'язаних з цим різних підходів до

тлумачення національної історії. Жодна з політичних сил не запропонувала розв'язання означених проблем, проте активно використовувала їх для мобілізації електорату. У свою чергу, примітивний політичний дискурс, який фактично зводився до взаємних звинувачень у інтелектуальній обмеженості, забезпечував формування потенціалу соціального конфлікту.

Наступний міф базувався на маніпулюванні регіональними економічними статистичними показниками. Хибність подібних міркувань підтверджується сьогоdnішнім станом економіки. Ціни на продукти на сході та в Криму «злетіли», рівень життя в даних регіонах значно погіршився. Не в останню чергу причина цього у торговельній блокаді означених регіонів. В той же час, національні виробники втратили значні ринки збуту продовольчої продукції не отримавши нових, а енергетичний сектор перебуває у перманентній кризі через відсутність прогнозованого ринку кам'яного вугілля відповідної якості. Міфологема «Хто кого годує?» виявилася недолугою гіпотезою про можливість ефективного окремого існування органічно поєднаних регіонів однієї країни. Разом з цим, тривале використання даного міфу у політичній боротьбі привело до накопичення конфліктного соціального потенціалу критичного рівня.

Таким чином, національні політичні актори через активне та тривале використання політичних імітацій спільно сформували потенціал майбутнього соціального конфлікту.

Наступна соціальна теорема доводиться на ґрунті загальноновизнаних положень про значення громадянського суспільства, його місце у політичному процесі, а також загальної характеристики глобалізаційних процесів. Варто зазначити, що як громадянське суспільство так і тенденції глобалізації по різному пояснюються в межах різноманітних концепцій та теорій. Однак для наших цілей достатньо положень, які визнаються більшістю дослідників.

Громадянське суспільство представляє собою горизонтальну систему відносин та інститутів, які самоорганізуються, діють на принципах добровільності й свободи від державного впливу. Головна мета громадянського суспільства – акумуляція та представлення інтересів громади та громадян у суспільно-політичному дискурсі. Інститути громадянського суспільства забезпечують вплив на органи державної влади для реалізації означених інтересів.

Глобалізація є одним з головних трендів сьогодення. Вона представляє собою світовий процес інтеграції та уніфікації економіки, політики, культури тощо. Глобалізація діалектична. Разом з очевидними можливостями та перевагами вона створює нові види небезпек. До останніх, зокрема, відноситься проблема істотного зниження можливостей національних урядів у керуванні суспільством. Досить гостро постає питання збереження фактичного суверенітету держав в умовах викликаного глобалізацією збільшення впливу наддержавних формувань [8].

У такій ситуації інститути громадянського суспільства конкретної держави набувають значення певних запобіжників. Ефективне представлення інтересів громади у суспільно-політичному дискурсі держави запобігає фактичній втраті суверенітету, попереджає розвиток негативних тенденцій під час інтеграції певної країни до світової спільноти. В умовах глобалізації інститути громадянського суспільства забезпечують дотримання політичних та економічних інтересів громади, збереження культурної ідентичності. Відповідно, *входження певної держави до глобалізаційних процесів із недостатньо розвиненим громадянським суспільством створює небезпеку втрати фактичного суверенітету, небезпеку того, що на початку роботи було названо суб'єктно-об'єктною трансформацією, перетворенням громади з суб'єкту певних прав на об'єкт відносин щодо цієї громади інших, більш впливових суб'єктів.*

Нажаль і ця теорема отримала практичний доказ під час подій 2014 року у Криму, Луганську та Донецьку. Національна практика функціонування організацій громадянського суспільства наочно свідчила про широке використання державного адміністрування. Це приводило до створення квазіструктур, які не були здатні ефективно виконувати функції представництва інтересів суспільства. Громадський сектор не мав достатнього потенціалу для забезпечення політичної стабільності [7]. Через це, у ситуації соціального конфлікту 2014 року громади Луганська, Донецька, АР Крим були позбавлені реального представництва, їх інтереси були проігноровані. Контроль над названими регіонами отримали особи, які не мали жодного відношення до представлення інтересів відповідних громад. Суб'єктність не було відновлено і в умовах вимушеного внутрішнього переміщення. Близько 1,5 мільйона внутрішніх переселенців були позбавлені права голосувати на місцевих виборах 2015 року. Таким чином,

відсутність дієвих інститутів громадянського суспільства стала однією з причин перетворення громад Луганська, Донецька та АР Крим з суб'єктів соціального буття на об'єкти з приводу яких висловлюють «глибоку занепокоєність».

Наведені соціальні теореми, запропоновані докази дозволяють переходити до аналізу теперішньої ситуації, формулювання прогнозів та висновків щодо стратегій розвитку.

По-перше, лєвова частка політичної імітації як і раніше потрапляє до українського політичного дискурсу завдяки владі. Виправдовуючись складністю суспільно-політичної обстановки, сучасні медіа чинять надпотужний маніпулятивний вплив. Ситуація, що склалася вже не є таємницею навіть для зарубіжних дослідників. Так, Жан-Мишель Верноше (Jean-Michel Vernochet) у нещодавно опублікованій роботі «Український клубок» (Ukraine: l'engrenage) зазначає: «В інформаційній сфері немає особливої свободи. Преса підміняє дійсність не задля задоволення, а тому, що виконує важливу для світового порядку, що склався, функцію. Фальсифікація веде до того, що сакральною функцією Четвертої влади стає казати ту правду, яка потрібна правлячому строю» [4].

На виході маємо політично аморфне електоральне поле, яке, завдяки системним маніпуляціям, готове до сприйняття нових політичних імітацій. Зрозуміло, що реакція надмірно радикализованого українського суспільства на руйнацію найновіших політичних міфів може буде не менш деструктивною ніж у 2014 році, можливо навіть летальною для країни.

По-друге, не дивлячись на певні позитивні зрушення у питанні розбудови громадянського суспільства, національний суспільно-політичний дискурс залишається позбавленим ефективного представництва інтересів громад. Переважна більшість громадських акцій знаходиться поза межами правового поля. Це унеможливує конструктивне розв'язання відповідних конфліктів, створює зайве соціальне напруження, віддаляє перспективу налагодження настільки необхідного сьогодні цивілізованого діалогу влади та громадянського суспільства. Варто погодитися з О. Паничем: «Сьогодні Україна переживає чергову, і досить гостру, кризу довіри громадян до влади. Одна з очевидних причин – це брак налагоджених засобів суспільної комунікації, помножений на аморфність українського громадянського суспільства» [10]. Беручи до уваги зміст другої соціальної теореми,

необхідно визнавати збільшення вірогідності суб'єктно-об'єктної трансформації вже не регіональних, а всієї української громади.

Таким чином, широке використання політичної імітації разом з недостатнім рівнем інституціоналізації національного громадянського суспільства створюють небезпеку соціального конфлікту, який, в умовах сучасних викликів глобалізації, може привести до суб'єктно-об'єктної трансформації української громади.

Мінімізація означеної небезпеки передбачає два головні напрями діяльності: по-перше, зменшення рівня використання імітаційних складових у всіх сферах суспільного буття; по-друге, створення та розширення сфери використання дієвої комунікації між громадою та владою через систему інститутів громадянського суспільства. Як видається, саме ці положення можуть бути підґрунтям для побудови національної антикризової стратегії в соціальній сфері.

Висновки. Таким чином, сформульовані соціальні теореми дають можливість достатньо повно охарактеризувати події, що відбулися протягом 2014-2015 років в нашій країні, здійснити аналіз сучасного стану речей, запропонувати обґрунтований прогноз та сформулювати базові положення національної антикризової стратегії у соціальній сфері:

- широке використання імітації у політичній боротьбі створило значний потенціал соціального конфлікту;
- недостатність інституалізації громадянського суспільства в процесі реалізації даного конфліктного потенціалу у 2014 році привела до суб'єктно-об'єктної трансформації відповідних громад (Луганськ, Донецьк, Крим);
- на сьогодні рівень використання політичної імітації не змінився, ключових, якісних змін у питанні інституціоналізації громадянського суспільства не спостерігається, в контексті доведених соціальних теорем дані обставини вимагають констатувати зростання небезпеки суб'єктно-об'єктної трансформації української громади;
- підґрунтям національної антикризової стратегії у соціальній сфері має бути мінімізація негативних наслідків політичної імітації, а також розвиток конструктивного діалогу між владою та громадянським суспільством.

ЛІТЕРАТУРА

1. Carothers T. The End of the Transition Paradigm / T. Carothers // Journal of Democracy. – 2002. – Vol. 13. – P. 5-21.
2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society [translated by Thomas Burger with the assistance of Frederick Lawrence] / Jurgen Habermas. – Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1989. – 301 p.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. – М. : Медиум, 1995. – 333 с.
4. Варужан Ж. Украина: от прохладной войны к настоящей? [Электронный ресурс] / Жан Варужан // ИноСМИ. - 4.09.2014. – Режим доступа: http://inosmi.ru/world/20140904/222799235.html?utm_source=vk1#ixzz3Cc5SGO
5. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? [Электронный ресурс] / Ларри Даймонд // Полис. – 1999. – № 1. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicakcii_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf
6. Закария, Фарид. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Фарид Закария ; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва, Журн. "Свободная мысль-XXI". - М. : Ладомир, 2004. - 326 с.
7. Карчевська О. В. Інституціоналізація громадянського суспільства як чинник формування демократичної політичної стабільності в сучасній Україні : автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.02 / Карчевська Олена Василівна ; Східноукраїнський національний ун-т ім. Володимира Даля. - Луганськ, 2009. - 19 с.
8. Лунеев В.В. Глобализация, организованная преступность, терроризм [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев // Институт государства и права РАН. – Режим доступа : <http://igpran.ru/articles/2981/>
9. О’Донелл Г. Делегативная демократия [Электронный ресурс] / Гильермо О’Донелл // Электронная библиотека Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php
10. Панич О. Анатомія українського алармізму [Електронний ресурс] / Олексій Панич // Українська правда. – 12.09.2015 – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/articles/2015/09/12/7080989/>
11. Пугачев В. П. Информационно-финансовый тоталитаризм: российский эксперимент по американскому сценарию / В. П. Пугачев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. – М., 1999. – № 4. – С. 3–32.
12. Рябушкина, В. А. Современные квазидемократии / В. А. Рябушкина // Полития. - 2008. - N 4. – С.105-121.
13. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Фрэнк Уэбстер ; [пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под. ред. Е. Л. Вартановой]. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

14. Шмиттер Ф.К. Угрозы и дилеммы демократии [Электронный ресурс]/ Филипп К. Шмиттер // Пределы власти. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/preделы/1/dem2-2.htm>.

Карчевский Н. В., Карчевская Е. В. Практическое доказательство социальных теорем

Предлагаются социальные теоремы (о политической имитации и о субъектно-объектной трансформации), которые достаточно полно описывают события, произошедшие в Украине в течение 2014–2015 годов и предоставляющие возможность обоснованного прогнозирования и построения реалистичных стратегий преодоления кризисных тенденций.

Применение данных теорем для анализа современного положения вещей позволяет сделать следующий вывод: широкое использование политической имитации вместе с недостаточным уровнем институционализации национального гражданского общества создают опасность социального конфликта, который в условиях современных вызовов глобализации может привести к субъектно-объектной трансформации украинского общества.

Минимизация указанной опасности предусматривает два основных направления деятельности: во-первых, снижение уровня использования имитационных составляющих во всех сферах общественной жизни; во-вторых, создание и расширение сферы использования эффективной коммуникации между обществом и властью через систему институтов гражданского общества. На основе указанного предлагается концептуальное видение национального диалога.

Ключевые слова: Украина, социальный конфликт, имитация, гражданское общество, социальная теорема, национальный диалог.

Karchevskiy M., Karchevskaya O. Practical proof of social theorems

Social theorems are offered, which describe fully enough the events taking place in Ukraine in 2014-2015 and allow justified forecasting and building up realistic strategies of overcoming crisis tendencies.

Political imitation theorem. Political struggle carried out mainly through imitation, mythologization of the electorate's consciousness always leads to social conflicts. The strength of social conflicts during political myths destruction is directly proportional to the duration of their use and intensity of their formation.

Theorem on subjective-objective transformation. In the world of globalized social and political processes, the absence or substantial limitation of efficient civil society institutes creates danger for a community's subjective-objective transformation. In such a case, a community becomes only a nominal subject of certain rights, while in reality turning into an object of relations between other participants of the political process.

Applying these theorems for analyzing the present-day state of affairs allows making the following conclusion: extensive use of political imitation

together with insufficient institutionalization of the national civil society creates danger of a social conflict, which, in the conditions of the present globalization challenges may lead to subjective-objective transformation of the Ukrainian society.

Minimizing the mentioned danger assumes two main directions of activity: firstly, reducing the use of imitation in all spheres of social life; secondly, creating and expanding the sphere of use of efficient communication between the society and government through a system of civil society institutes.

Conceptual vision of improvement of national politics of combating crime is proposed on the basis of mentioned.

Key words: Ukraine, social conflict, imitation, civil society, social theorem, politics of combating crime.

Karchevskyy M. – Doctor of Judicial Sciences, Professor, Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko;

Karchevska O. – Philosophy Doctor in Political Science, Assistant Professor, Volodymyr Dahl Eastern Ukrainian National University.

PRACTICAL PROOF OF SOCIAL THEOREMS

Problem definition. The years 2014-2015 became the most difficult for the whole history of Ukraine's independence. The democratic gains recognized by skeptical analysts are almost lost today. Even the non-aligned status which must have protected the Ukrainians, did not work. One can accuse the external enemy of everything, however this would not help stabilize Ukraine's political system or give our country extra possibilities of getting out of the crisis. The events taking place in our country raise higher requirements to scientific reflection. Formulation of justified forecasts is in demand, as it is based on them that realistic strategies of crisis overcoming are possible.

In the present work, we will try to formulate provisions explaining fully enough the events taking place and allowing justified forecasting. We will call such provisions *social theorems*. It is generally known, that in mathematics, a theorem is a statement having a proof in the theory under consideration. Such a proof is based on axioms taken as truth without proof or justification. Strict use of such an approach in social and humanitarian sciences is limited due to multiple paradigms of the scientific discourse. At the same time, it is methodologically allowed to formulate provisions based on sufficiently proven and practically generally recognized results of scientific development.

Thus, in our opinion, the following are the key social theorems allowing to describe the current state of affairs:

1. Political imitation theorem. Political struggle carried out mainly through imitation, mythologization of the electorate's consciousness always leads to social conflicts. The strength of social conflicts during destruction of political myths is directly proportionate to the duration of their use and intensity of their formation.

2. Theorem on subjective-objective transformation. In the conditions of globalization of the world social and political processes, the absence or substantial limitation of efficient civil society institutes creates danger for the community subjective-objective transformation.

In such a case, the community becomes only a nominal subject of certain rights, in fact turning into an object of relations of other political process participants.

Analysis of the latest research and publications. It is worth saying that the issue of political process imitation components as well as the problems of civil society and globalization processes are studied rather well. The so-called “quasi-democracies” were studied by Larry Diamond [5], Philippe C.Schmitter [13], Fareed Zakaria [6], Guillermo O'Donnell [9], Thomas Carothers [1]. Important scientific results were obtained, classifications of “quasi-democracies” were offered, the conditions and reasons for their formation were established etc. In general, researchers state that in many countries, political regimes were created reproducing the institutional design of the western democracies, but filling it with a principally different meaning, “... formal democratic procedures can act as a façade concealing authoritarian practices” [12, p. 105].

Civil society was subject of research by a number of scientists. At present, G.Alexander, A.Arato, J.Habermas, E.Hellner, E.Giddens, R.Darendorf, J.Keene, J.Cohen etc. are paying attention to the civil society concept research. A considerable contribution into the development of the civil society institutionalization concept within the framework of the present-day approach was made by Ukrainian scientists. The general theoretic problems of civil society development, determining its essence, structure, classification and functions are reflected in the works by M.Mykhalchenko, F.Rudych, I.Kresina, F.Kyryliuk, V.Gorbatenko, V.Barkov, G.Shchedrova, S.Kyrychenko, A.Kolodiy, V.Bebyk, V.Tsvykh, M.Riabchuk, G.Zelenko, O.Chuwardynskyy, O.Tupytsia and others. Thorough study of separate aspects of the ‘civil society’ phenomenon, research on the problems and prospects of development of its institutes is contained in the works by S.Naumkina, V.Pashchenko, O.Babkina, M.Holovaty, L.Kochubey, O.Novakova, V.Sukachov, O.Polishkarova, I.Gorokhovskyy, M.Prymush, T.Tatarenko, Y.Shveda, V.Shynkaruk, and others.

At the same time, the modern social life trends require investigation of the problems lying at the intersection of political activity imitation component and civil society stabilization potential.

The aim of this research is: to formulate the provisions sufficiently describing the events taking place in Ukraine during the years 2014-2015 and on their basis to offer the national anti-crisis strategy conceptual vision.

Description of the main material. It is clear that the issue of sufficiency of the theorems described above for exhaustive characteristics of the current situation is a matter of discussion. However, the two given provisions appear to capture the key trends and dangers of the national social life. Most other dangerous social trends can be rightfully treated as derivatives from the listed ones. The latter may cover the following: concealing the absence of strategic industry reforms with reform imitation; useless resolution of social conflicts through creation of new myths; reduction of the time from myth creation to social conflict during myth destruction, caused by electronic communications development. To some extent, the danger of the so-called political and legal decisions constitutes the development of the mythologization theorem. The myth here lies in the statement that in certain cases it is permitted or even useful to deviate from the legal norms and to resolve urgent problems this way. Like any myth, under the theorem, the mentioned one would have the expected negative result – a social conflict.

The first theorem is proved within the context of J.Habermas's public sphere and of the famous research by P.Berger and T.Luckmann "The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge".

Information technologies, namely PR, contributed the public sphere with masquerade used by participants to conceal their actual interests during their discussions about the "affluent society" or "national interests". The above allows J.Habermas to call the modern political discussion a "fake" of the real public sphere, to talk on political life turning into a show played before the fooled "spectators who are immediately ready to join it" [2, p. 195; 13, p. 223, 225].

Thus, the following is offered as the working definition: political imitation is *formation of the social opinion on socially useful results of activity of certain political actors upon their actual absence (political myths formation)*.

The mechanism of formation of political imitation negative consequences can be characterized based on the work by P.Berger and T.Luckmann "The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge" [3]. They understand the reality as the "quality to have being independent of our will or desire, characteristic of phenomena". Knowledge defines "confidence in the fact that phenomena are real and have particular characteristics" [3, p. 9]. Everyday life is a "reality interpreted by people and having subjective significance for

them as the integral world” [3, p. 38]. It is the world created in their thoughts and actions, experienced by people as the real world. Researchers justify it with the fact that in the modern society, contrary to the traditional one, it is the mass media that “generate the social memory” and set the social meaning to events taking place [11]. Let us call the “everyday life reality” formed based on the information from the mass media the “new reality”.

The “new reality” as the world created in people’s thoughts and actions, experienced by people as the real world, corresponds to the “new knowledge”. Finally, a person, surrounded by imitation messages, loses the possibility of objective perception of reality, becoming an object of manipulation. A fundamental prerequisite of democratic transit – ensuring political involvement – ceases to exist. Political imitation manifested in systematic manipulation with the social consciousness, excludes the possibility of democratic transit. *The consequences of political imitation lie in social conflicts. When the “new knowledge” reaches the critical difference with the objective reflection of the actual processes, a social conflict occurs. The strength of such a conflict depends on the intensity of indoctrination of certain political myths and duration of their use.*

Unfortunately we had an opportunity to not only think of the theoretical justification of this social theorem, but also received its practical proof during the events of the year 2014 in the Crimea, Lugansk, and Donetsk.

Starting from 1991, political struggle in independent Ukraine was carried out according to the most primitive technology: the electorate was divided based on a small number of myths, and then each political power received its dividends during the next elections. During every subsequent election campaign, politicians raised the “heat” of the discussion, however during their relevant term of office they did not apply sufficient efforts to resolve the issues raised, which divided the electorate and which were used in the next election campaign for the same purpose.

Such myths as “the Russian language, history rewriting” and “Who feeds whom?” were most actively used.

The former assumed electorate division according to its attitude to the status of Russian as the second state language and various approaches to Ukrainian history interpretation being integral parts of it. None of the political parties has offered a solution of the mentioned problems, however they actively used it for electorate mobilization. In

its turn, the primitive political discourse was in fact reduced to mutual accusations of limited intellect, facilitated formation of the relevant potential for a social conflict.

The latter was based on manipulating the regional economy statistic figures. The current state of the economy confirms the failure of such ideas. Food prices in the East of Ukraine and in the Crimea have gone high, while the life span in these regions has substantially decreased. Not the last cause for that was the trade blockade of the mentioned regions. At the same time, national producers lost their considerable sales markets without gaining new ones, while the energy sector is in permanent crisis due to the absence of a predictable market for coal of the relevant quality. The "Who feeds whom?" mythologeme appeared to be a shallow hypothesis on the possibility of separate existence of naturally interconnected regions of the same country. At the same time, long-term use of this myth in political struggle led to accumulation of the social conflict potential to a critical level.

Thus, through active and long-term use of political imitations, the national political actors jointly formed the potential for the future social conflict.

The next social theorem is proved based on generally recognized statements on the meaning of civil society, its place in the political process, as well as the general characteristic of globalization processes. It is worth noting that both civil society and globalization trends are explained differently within various concepts and theories. However, the statements recognized by most researchers would be enough for our goals.

Civil society comprises a horizontal system of relations and self-organized institutes operating according to the principles of will and freedom from government influence. The main goal of civil society is to accumulate and represent the community and citizens' interests in the social and political discourse. Civil society institutes ensure influence onto the government authorities for realization of the mentioned interests.

Globalization is one of today's trends. It comprises a world process of economic, political, cultural etc. integration and unification. Globalization is dialectical. Together with obvious opportunities and advantages, it creates new dangers as well. The latter, for instance, includes the problem of substantial reduction of possibilities of the national governments in controlling the society. The issue of preservation by countries of their actual independence under the

increasing influence of super-state formations caused by globalization is rather sharp [8].

In such a situation, civil society institutes of a particular country acquire the role of certain protectors. Efficient community interests representation in the social and political discourse of a country prevents the actual loss of independence, helps to avoid the development of negative trends during integration of a particular country into the global community. In globalization conditions, civil society institutes ensure compliance with the community's political and economic interests, preservation of the cultural identity. Accordingly, *a country entering the globalization processes with insufficiently developed civil society faces the danger of actual sovereignty loss, the danger of what was called the subjective-objective transformation at the beginning of this work, i.e. transformation of a community from a subject of certain rights into the object of relations between other, more influential subjects with regard to such a community.*

Unfortunately, this theorem was also proved in practice during the events of the year 2014 in the Crimea, Lugansk, and Donetsk. The national practice of civil society organizations clearly demonstrated broad abuse of administrative power. This led to creation of quasi-structures unable to efficiently perform the functions of society interests representation. The civil sector had no sufficient potential for ensuring political stability [7]. Because of that, within the 2014 social conflict, Lugansk, Donetsk, and Crimean communities were deprived of actual representation, their interests being ignored. People in no way related to representation of interests of the relevant communities got control over the mentioned regions. Subjectivity was not renewed in the condition of forced internal displacement as well. Nearly 1.5 million internally displaced persons were deprived of the right to vote at the local elections of 2015. Thus, the absence of efficient civil society institutes became one of the reasons for transformation of the Lugansk, Donetsk, and Crimean communities from subjects of social being into objects, with regard to which "deep concern" is being expressed.

The social theorems described above and the proposed proofs allow switching to analysis of the current situation, formulation of forecasts and conclusions regarding the development strategies.

Firstly, like before, the lion's share of political imitation penetrates into the Ukrainian political discourse due to the ruling power. Justifying themselves with the complicated social and political situation, the today's mass media are making enormous manipulative influence. The

existing situation is not a secret even for foreign researchers. Thus, in his recently published work "Ukraine: Tangled Ball" (Ukraine: l'engrenage), Jean-Michel Vernochet notes, "There is no particular freedom in the information sphere. The press substitutes the reality not for pleasure but because of performing an important function for the existing political order. Faking leads to the Fourth Power's sacred function becoming to say the truth needed for the ruling power" [4].

As the result, we are having an amorphous electoral field, ready to accept new political imitations due to systematic manipulations. It is clear that the feedback of the excessively radicalized Ukrainian society to ruining the newest political myths may appear as destructive as in 2014, or even lethal for the country.

Secondly, in spite of certain positive movements in building up a civil society, the national social and political discourse remains without efficient representation of communities' interests. The vast majority of civil actions is outside the legal field. This makes settlement of the relevant conflicts impossible, creates extra social tension, makes the prospects of starting a civilized dialogue between the government and the civil society, so needed today. It is worth agreeing with O.Panych: "Today Ukraine is experiencing the next, a quite sharp crisis of citizens' trust towards the government. One of the most obvious causes is the lack of working means of social communication, multiplied by the amorphousness of the Ukrainian civil society." [10] Considering the contents of the second social theorem, one needs to admit the increase of the probability of subjective-objective transformation for not only regional, but of the whole Ukrainian community.

Thus, extensive use of political imitation together with the insufficient level of institutionalization of the national civil society creates the danger of a social conflict, which, in the conditions of the modern globalization challenges, may cause subjective-objective transformation of the Ukrainian community.

Minimization of the mentioned danger assumes two main directions of activity: firstly, reducing the amount of imitation component in all spheres of social life; secondly, creating and expanding the sphere of use of efficient communication between the community and the government via a system of civil society institutes. As seen, it is these provisions that can serve as the basis for building up the national anti-crisis strategy in the social sphere.

Conclusions. Thus, the formulated social theorems allow to characterize the events taking place in the years 2014-2015 in our

country fully enough, to analyze the current state of affairs, to offer a justified forecast and formulate the basic provisions of the national anti-crisis strategy in the social sphere:

- Extensive use of imitation in political struggle created considerable potential for a social conflict;

- Insufficient institutionalization of civil society in the course of realization of such conflict potential in the year 2014 led to subjective-objective transformation of the relevant communities (Lugansk, Donetsk, the Crimea);

- At present, the level of use of political imitation has not changed, no key quality changes in civil society institutionalization are observed, thus in the context of proved social theorems such circumstances require ascertaining the increase of the danger of subjective-objective transformation of the Ukrainian community;

- Minimization of the negative consequences of political imitation as well as development of a constructive dialogue between the government and the civil society have to form the basis of the anti-crisis strategy in the social sphere.

REFERENCES

1. Carothers T. The End of the Transition Paradigm / T. Carothers // Journal of Democracy. – 2002. – Vol. 13. – P. 5-21.

2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society [translated by Thomas Burger with the assistance of Frederick Lawrence]/ Jurgen Habermas. – Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1989.– 301 p.

3. Berger P. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.Berger, T.Luckmann; translation by Y.Rutkevich. – Moscow: Medium, 1995. – 333 p.

4. Varoujan J. Ukraine: From Cool to Real War? [Electronic resource] / Jean Varoujan // InoSMI. - 4.09.2014. - Accessed at: http://inosmi.ru/world/20140904/222799235.html?utm_source=vk1#ixzz3Cс5SGQxx

5. Diamond L. Is the Third Wave Over? [Electronic resource] / Larry Diamond // Polis. - 1999. - No 1. - Accessed at: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf.

6. Zakaria, Fared. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad / Fared Zakaria; Translation from English under the editorship of V.L.Inozemtsev; Post-Industrial Society Research Centre, "Svobodnaya Mysl-XXI" magazine. – Moscow: Ladomir, 2004. – 326 p.

7. Karchevska O.V. Institutionalization of Civil Society as a Factor of Stability Democratic Policy in Modern Ukraine: autoabstract of thesis by

Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / Karchevska Olena Vasylivna; Volodymyr Dal Eastern Ukrainian National University. – Lugansk, 2009. – 19 p.

8. Luneyev V.V. Globalization, Organized Crime, Terrorism [Electronic resource] / V.V.Luneyev // Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – Accessed at: <http://igpran.ru/articles/2981/>

9. O'Donnell G. Delegative Democracy [Electronic resource] / Guillermo O'Donnell // Gumer electronic library. – Accessed at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php

10. Panych O. Anatomy of Ukrainian Alarmism [Electronic resource] / Oleksiy Panych // Ukrainska Pravda. – 12.09.2015 – Accessed at: <http://www.pravda.com.ua/articles/2015/09/12/7080989/>

11. Pugachov V.P. Informational and Financial Totalitarianism: Russian Experiment following American Scenario / V.P.Pugachov // MSU Vestnik. Series 12. Political Sciences. – Moscow, 1999. – No 4. – P. 3–32.

12. Riabushkina V.A. Modern Quasi-Democracies / V.A.Riabushkina // Politiya. – 2008. – No 4. – P. 105-121.

13. Webster F. Theories of the Information Society. / Frank Webster [translation from English by M.V.Arapova, N.V.Malykhina; under the editorship of Y.L.Vartanova]. – Moscow: Aspect Press, 2004. – 400 p.

14. Schmitter F.C. Dangers and Dilemmas of Democracy [Electronic resource] / Philippe C. Schmitter // Predely Vlasti. – Accessed at: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>.

УДК 316.4:316.6

Кононов І. – професор Луганського національного університету імені Тараса Шевченка.

ЛУГАНСЬКИЙ СИНДРОМ ЯК МАСОВА АНОМІЧНА РЕАКЦІЯ НА РОЗГОРТАННЯ ГІБРИДНОЇ ВІЙНИ¹

В статті розглядаються зміни у масовій свідомості мешканців Донбасу під час розгортання російсько-українського воєнного конфлікту. Суттєві зміни в настроях почалися вже під час Майдану і особливо посилилися навесні 2014 р., що знайшло вираження у розповсюдженості непевності у майбутньому, страху, бажанні знайти екзистенційну безпеку. Серед населення легко розповсюджувалися чутки, воно в цілому стало вразливим для маніпулятивних впливів.

З моменту захоплення влади в Луганську проросійськими силами ця сукупність зсувів у масовій психології вилилася у «луганський синдром», який є різновидом синдрому солідарності з ворогом у пошуку екзистенційної безпеки.

Ключові слова: війна, Донбас, масова свідомість, «луганський синдром».

Події, які розгортаються в Україні з кінця 2013 р. (Майдан, а потім російсько-українська війна на Донбасі), дозволяють краще зрозуміти сучасне суспільство і небезпеки, які криються в його розвитку. В цьому сенсі досвід України має всесвітнє значення.

Одним з українських уроків полягає в тому, що війни з сучасного світового порядку денного не виключено. Емоційно з цим важко примиритися. Соціологи іронізували і іронізують над О. Контом, який вважав, що індустріальне суспільство ліквідує передумови війни [1, с. 97]. Разом з тим кожна нова генерація соціологів плекала надії, що остання війна була насправді останньою. Глобалізаційні процеси посилили ці сподівання. В теорії глобалізації навіть стверджувалося, що нарешті поняття «людство» і «суспільство» стали тотожними [2]. Надійним

¹ Опубліковано: Кононов І.Ф. Луганський синдром як масова аномічна реакція на розгортання гібридної війни // Девіантна поведінка: соціологічний, психологічний та юридичний аспекти: матеріали наук.-практ. конф. (Харків, 10 квіт. 2015) / МВС України, Харк. нац. ун-т внутр. справ, Ф-т права та масових комунікацій, Кафедра соціології та психології; Соціологічна асоціація України. - Х.: ХНУВС, 2015. - С. 10-16.

обмежувачем воєн здавався також екологічний імператив. Згідно з ним, людство опинилося в такій ситуації, яка потребує єдності дій стосовно повернення рівноваги у відносинах з біосферою. Якщо цього не досягти, то ми гарантовано загинемо усі разом. Крім того, людина зараз у виробничій діяльності використовує настільки небезпечні природні процеси, що воєнні руйнування стануть спусковим гачком для екологічної катастрофи світового масштабу [3].

Український досвід показав, що в сучасному світі на напівпериферії світової капіталістичної системи сформувалися сили, які за будь-яку ціну прагнуть зламати нинішній світовий порядок. Їх не зупиняє і перспектива екологічного самогубства людства. У всякому випадку правлячий клас Росії не зупинило те, що в Україні 4 діючі атомні електростанції з 15-ма енергоблоками і закрита, але небезпечна, Чорнобильська АЕС.

Можна отже сказати, що війни не зникають, а змінюють свою форму. Ця обставина відобразилося і в розповсюдженні терміну «гібридна війна». В цьому типі воєн не меншу, а, можливо, навіть більшу роль в порівнянні з безпосередніми воєнними діями відіграють підривні соціальні технології [4]. Але розгортання технології гібридної війни в Донбасі мало і неочікувані ефекти.

Одним з них став «луганський синдром» [5]. Відомо, що в медицині синдромом називають сукупність симптомів зі спільним патогенезом. При певній метафоричності такі терміни цілком припустимі і в соціології. Луганським синдромом я запропонував назвати аномічну переорієнтацію значних мас населення регіону на агресора з метою пошуку безпеки.

Зрозуміло, що запропонована назва містить алюзію на «стокгольмський синдром» [6]. Останнє поняття хоч і не включене в жодний перелік психічних захворювань, але надзвичайно популярне. Його застосовують до все нових і нових ситуацій. Автором словосполучення називають криміналіста Нельса Бейєрота, який по свіжим слідам аналізував парадоксальну ситуацію з захопленням заручників в кінці серпня 1973 р. в стокгольмському “Kreditbanken”. Парадоксальність виявилася в тому, що заручники почали відчувати емоційний зв'язок з терористами, навіть захищали їх, а боялися поліцейських. Зараз психологи кваліфікують стокгольмський синдром як різновид синдрому ідентифікації з агресором, описаного А. Фрейд ще 1936 р. [7].

Луганський синдром, на мою думку, є, по-перше, значно масштабнішим явищем, описуючи динаміку не малих, а великих

соціальних груп. По-друге, він не є суто психологічним явищем. Більш того, його психологічна складова стає зрозумілою в соціологічному контексті.

Сама ідея луганського синдрому формувалася в процесі безпосереднього спостереження за процесом захоплення проросійськими кримінально-терористичними угрупованнями влади в Луганську. В березні – травні вже можна було віддиференціювати дві групи явищ. Перші стосувалися створення і використання «кримінальних натопів» [4, с. 30]. Це було передбачено технологією гібридної війни, і відповідні мережі активістів готувалися заздалегідь. Другі виникали спонтанно. Вони були результатом когнітивного дисонансу, який сформувався не в індивідуальних свідомостях, а в масовій свідомості регіональної спільноти. Стереотипи і фобії, які накопичувалися десятками років, штовхнули людей в пошуках екзистенційної безпеки в бік агресора. Це знайшло вияв в достатньо масовій явці мешканців міст Донбасу на так званий «референдум» 11 травня 2014 р.

Додатковий емпіричний матеріал був отриманий під час масштабного опитування, яке проводилося в рамках проекту «Життєві світи Сходу і Заходу України». Перед представленням деяких результатів опитування наведу його характеристики.

Опитування проводилося в травні – липні 2014 р.

В Донецькій області було опитано 457 чол., в Луганській області – 291, у Львівській області – 454 чол., в Івано-Франківській області – 277.

Точки опитування:

– в Донецькій області: Донецьк (найкрупніше місто), Артемівськ (велике місто), Торез, Сніжне (середні міста), Дебальцеве (мале місто) та села Донецької області;

– в Луганській області: Луганськ (крупне місто), Красний Луч (велике місто), Свердловськ, Первомайськ (середні міста), Кіровськ, Старобільськ (малі міста) та села Луганської області;

– у Львівській області: Львів (найкрупніше місто), Дрогобич (середнє місто), Самбір (мале) та села Львівської області;

– в Івано-Франківській області: Івано-Франківськ (велике місто), Калуш, Коломия (середні), Болехів, Яремче (малі) та села Івано-Франківської області.

Інтерв'ю проводили студенти-соціологи, які навчаються за спеціальністю «Соціологія» в Луганському національному університеті імені Тараса Шевченка, Донецькому державному

університеті управління, Прикарпатському національному університеті імені Василя Стефаника, студенти Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка, Національного університету «Львівська політехніка»¹.

Опитування дозволило зафіксувати збій громадянського почуття в регіональній спільноті Донбасу. Це чітко видно з розподілу відповідей на запитання про самоідентифікації. Представлю отримані дані в таблиці 1, порівнюючи Донбас і Галичину.

Таблиця 1

Без яких з перерахованих характеристик буде неможливим Ваше уявлення про себе?

№	Характеристики	Донбас		Галичина	
		Частота	% до тих, хто відповів	Частота	% до тих, хто відповів
1.	Самостійна, суверенна, неповторна особистість	390	62,6%	377	62,4%
2.	Член сім'ї	350	56,2%	323	53,5%
3.	Член кола друзів	190	30,5%	135	22,4%
4.	Член певного трудового (навчального) колективу	151	24,2%	95	15,7%
5.	Людина, пов'язана з певним колом діловими зв'язками	80	12,8%	61	10,1%
6.	Людина певної професії	150	24,1%	127	21,0%
7.	Людина з певною освітою	163	26,2%	122	20,2%
8.	Людина певних політичних переконань	128	20,5%	119	19,7%
9.	Мешканець певного населеного пункту	98	15,7%	79	13,1%
10.	Мешканець регіону	223	35,8%	166	27,5%
11.	Громадянин України	175	28,1%	300	49,7%

¹Дослідження проводилося за підтримки Канадського інституту Українознавчих студій Університету Альберти (CanadianInstituteofUkrainianStudies. University of Alberta)

Правда, потрібно відмітити, що ідентитет «громадянин України» в Луганську завжди характеризувався меншою опуклістю, ніж в Галичині. До того ж ця опуклість значно змінювалася в залежності від ситуації в міжрегіональних відносинах і від справ в державі загалом. Наведу дані по Луганську за декілька років: 2001 р. – 30%; 2004 р. – 36%; 2005 р. – 31%; 2007 р. – 37%; 2008 р. – 47%; 2009 р. – 38%; 2010 р. – 29%; 2012 р. – 36% [8, с. 62]. 2014 р. він досяг мінімуму.

Таблиця 2

Який територіальний устрій, на Вашу думку, повинна мати Україна? (% від опитаних)

№	Варіант відповіді	Донбас n=848	Галичина n=731
1.	Федеративний (суб'єкти з власними повноваженнями на місцях)	37,4%	22,2%
2.	Унітарний (суб'єкти, підпорядковані центральній владі)	18,2%	60,0%
3.	Поділ України на нові самостійні державні утворення (наприклад, Луганська народна республіка, Донецька народна республіка, ЗУНР)	23,4%	0,8%
4.	Інше	2,4%	2,0%
5.	Важко відповісти	18,3%	14,3%
6.	Відповіді немає	0,3%	0,8%
	Разом	100,0%	100,0%

Збій громадянського почуття виявився і в появі значної групи мешканців Донбасу, які почали висловлюватися за фактичний вихід регіону з складу України. Відповідний розподіл відповідей про бажаний територіальний устрій країни в таблиці 2.

Значну частину мешканців Донбасу налякали події на Майдані, які вони сприймали як заколот з метою державного перевороту. Це видно з даних таблиці 3.

Когнітивний дисонанс знаходить вияв і в зовнішньополітичних орієнтаціях мешканців Донбасу, що видно з даних таблиці 4.

Таблиця 3

Як би Ви охарактеризували події: (% до тих, хто відповів)

№	Характеристики	Майдан. Визмку 2013 – 2014 гг.		Донбас. Весна 2014 г.	
		Донбас n=674	Галичина n=626	Донбас n=678	Галичина n=576
1.	Національна революція	22,6	59,9	7,5	9,4
2.	Боротьба однієї частини правлячого класу проти іншої (мільйонерів проти мільярдерів), в яку було втягнуто частину народу	40,8	10,4	20,2	22,4
3.	Повстання народу, яке було підтримане національною буржуазією	39,2	18,7	34,4	6,6
4.	Боротьба Сходу та Заходу України	8,6	7,0	32,0	28,3
5.	Боротьба між правлячими групами в Україні, підтримана зовнішніми силами, і в яку була залучена частина народу	33,4	11,2	21,4	24,0
6.	Боротьба за національну незалежність	9,3	53,2	15,8	10,9
7.	Боротьба за людські права	12,3	55,6	27,0	8,3
8.	Боротьба за соціальну справедливість	11,9	41,4	21,2	5,2
9.	Духовне очищення	5,9	13,6	8,1	2,4
10.	Руйнування держави	32,6	3,8	18,4	51,0
11.	Силове захоплення влади	40,2	-	12,5	-
12.	Зовнішня агресія	16,6	2,1	11,7	47,2
13.	Кримінальне повстання	12,9	2,1	11,9	28,1
14.	Бажання уникнути фашизму	4,3	7,7	33,3	3,8
15.	Бажання правильних зовнішньополітичних відносин	8,8	17,1	14,0	4,7
16.	Бажання приєднатися до іншої державної структури	6,4	3,7	30,1	30,4
	Інше (що саме)	1,6	0,6	2,4	0,3
	Разом	307,4	308,0	322,0	283,2

Таблиця 4

Розподіл відповідей на запитання «Якими повинні бути зовнішньополітичні орієнтації України?» (% від опитаних)

№	Варіант відповіді	Донбас n=848	Галичина n=731
1.	Прагнути до вступу в Європейський союз	5,5%	40,9%
2.	Прагнути вступити в НАТО	0,4%	3,1%
3.	Розвивати співробітництво в рамках СНД, перетворивши його у міцне міждержавне об'єднання	17,6%	1,1%
4.	Створити міждержавний союз України, Росії і Білорусі	28,3%	0,2%
5.	Відновити СРСР	10,3%	0,5%
6.	Україна повинна розвиватися як нейтральна позаблокова країна, яка у зовнішній політиці орієнтується на власні інтереси	25,0%	10,8%
7.	Важко відповісти	9,8%	3,1%
8.	Інше	1,4%	0,6%
9.	Прагнути до вступу в Європейський союз і в НАТО	1,1%	39,7%
10.	Відповіді немає	0,6%	0,2%
	Разом	100,0%	100,0%

Суттєву роль в формуванні луганського синдрому відіграли також негативні міжрегіональні стереотипи. Так, в Донбасі 63,4% респондентів вважали, що їх регіон має бути моделлю для розвитку всієї України, а от стосовно Галичини так думали лише 13,6% опитаних донбасівців. В Галичині свій регіон розглядали як зразковий для України 79,2% опитаних, а про Донбас такої думки були лише 9,2%. В Донбасі 65,4% опитаних вважали Галичину агресивним регіоном, який прагне нав'язати свою волю всій Україні, в Галичині такої думки про Донбас були 78,8% респондентів. В Донбасі свій регіон розглядали як такий, що змушений захищати свою специфіку, 77,2% опитаних, а 67,5% галичан точно так міркували про свій регіон. Правда, варто відмітити, що 53% донбаських респондентів вбачали, що саме в їх регіоні значного розповсюдження набув сепаратизм. Про Галичину таке думали лише 14,2% опитаних в Донбасі. Серед опитаних галичан 85% пов'язували Донбас з сепаратизмом. Про Галичину дотримувалися такої думки лише 4,9% респондентів. 57%

опитаних мешканців Донбасу погоджувалися, що для галичан притаманні державницькі настрої. Про свій регіон такої ж думки були 14,2% з їх числа. В Галичині 86,7% респондентів вважали свій регіон державницьким. Стосовно Донбасу таку характеристику вважали правомірною лише 5,2%.

Висновки. Луганський синдром є ситуативним явищем. Зараз на територіях, які залишилися в складі України він зникає. На територіях, підконтрольних проросійським бойовикам він розвивається. Підтримання цього синдрому є однією зі складових гібридної війни, яку веде Росія проти України. Але у цього синдрому були і внутрішні передумови: внутрішня слабкість громадянської ідентичності в Донбасі, негативні гетеростереотипи між полярними регіонами країни, різне бачення в регіонах перспектив внутрішнього і зовнішнього розвитку країни. Загальним тлом для виникнення луганського синдрому стало величезне майнове розшарування в країні, відчуття соціальної несправедливості. Все це було використано російською стороною для застосування населення у війні проти України.

Коротка післямова. Прочитаний Вами короткий текст був написаний на початку 2015 р. З того часу розуміння автором «гібридної війни» суттєво змінилося. Вона не розглядається як результат еволюції засобів ведення війни, а як наслідок таких явищ як неопатриомоніалізм та «буржуазний бланкізм». В сучасному світі сам термін «гібридна війна» набув маніпулятивної природи, надзвичайно розширюючи саме розуміння війни [9]. Автор тому зараз намагається цим терміном користуватися якомога рідше. Що стосується «луганського синдрому», то він залишається дієвим фактором соціальної психології в нашому регіоні.

ЛІТЕРАТУРА

1. Арон Р. Етапи розвитку соціологічної думки / Реймон Арон / Пер. з фр. Григорія Філіпчука. – К.: Юніверс, 2004. – 688 с.
2. Кононов И. Ф. Глобализация и изменение представлений об обществе / Илья Кононов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ostrovok.lg.ua/knigohranilishhe/nauka/kononov-i-f-globalizaciya-i-izmenenie-predstavleniy-ob-obshchestve> [Звернення 24.03.2015р.].
3. Яницкий О. Н. Современные войны: социально-экологическое измерение / Олег Яницкий [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3153>[Звернення 03.11.2014р.].
4. Рущенко І. П. Війна і соціологія / Ігор Рущенко // Оборонний вісник. – 2014. - №7. – С. 28 – 32.

5. Кононов И. «Луганский синдром» и пути его преодоления / Илья Кононов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ostro.org/lugansk/politics/articles/450779/> [Звернення 21.07.2014р.].

6. Stockholm Syndrome [Electronic resource] – Mode of access: <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/Stockholm+syndrome> (s.a.).

7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. Примеры двух типов защиты. Идентификация с агрессором / Анна Фрейд [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://polbu.ru/freid_psychology/ch09_i.html [Звернення 24.03.2015р.].

8. Хобта С. В. Ідентичність як фактор формування електоральних установок (на прикладі виборів в Луганську до Верховної ради 2012 р.) / Світлана Хобта // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. - №11 (270). - Червень 2013 р. - Частина 1. - С. 58 – 76.

9. Кононов И. Ф. Эпистемология концепта «гибридная война» / Илья Кононов // Грані. Науково-теоретичний альманах. – 2017. - №10. – С. 61 – 80.

Кононов И. Ф. Луганский синдром как массовая аномическая реакция на разворачивание гибридной войны

В статье рассматриваются изменения в массовом сознании жителей Донбасса во время разворачивания российско-украинского военного конфликта. Существенные изменения в настроениях начались уже во время Майдана и особо усилились весной 2014 г., что нашло выражение в неуверенности в будущем, страхе, желании найти экзистенциальную безопасность при постоянном когнитивном диссонансе. Среди населения легко распространялись слухи, оно в целом стало уязвимым для манипулятивных воздействий.

С момента захвата власти в Луганске пророссийскими силами эта совокупность сдвигов в массовой психологии вылилась в «луганский синдром», являющийся разновидностью солидарности с врагом в поисках экзистенциальной безопасности.

Ключевые слова: война, Донбасс, массовое сознание, «луганский синдром».

Kononov I. Lugansk syndrome as a mass anomic reaction to the unfolding of a hybrid war

The article examines changes in the mass consciousness of the inhabitants of Donbass during the unfolding of the Russian-Ukrainian military conflict. Significant changes in mood began already during the Maidan and intensified in the spring of 2014, which was expressed in uncertainty about the future, fear, desire to find existential security with constant cognitive dissonance. Rumors spread easily among the population, it was generally vulnerable to manipulative influences.

Since the seizure of power in Lugansk by the pro-Russian forces, this set of shifts in mass psychology has resulted in the "Lugansk syndrome", which is a kind of solidarity with the enemy in search of existential security.

The first symptom was what can be called a malfunction of civil feelings. The flight of V. Yanukovich deprived him of his legitimacy in the eyes of the majority of Lugansk residents. This act was seen as a manifestation of betrayal and cowardice. On the other hand, the steps of the new Ukrainian government were incomprehensible for the city's residents and sometimes threatening. First of all, it concerned the initiatives of representatives of the party "Freedom" aimed at repealing the law on languages that guaranteed the rights of the Russian language. Luhansk residents were expecting an attack on their city hostile forces. In these conditions, among residents of the Donbass, the definition of oneself as citizens of Ukraine

The seizure of the building of the SBU in Lugansk by pro-Russian militants was one of the impetus for the development of ideas that Kiev deliberately hand over the Donbass. The idea began to spread that the Donbass was threatened with collective punishment. A bright signal to this was the events in Slavyansk.

The city was filled with armed people. Real resistance to militants was rendered only by frontier guards who did not receive support from the state.

Such changes in the situation of the city, like the Donbas in general, led to the fact that the previously adopted attitudes about the unity of the country began to break in the mass consciousness. In the mass consciousness, the idea of a federative structure of the country has intensified, a position appeared that suggests the division of Ukraine into a number of independent states.

The events on the Maidan in Kiev were rated negatively by the majority of residents, being interpreted as the struggle of factions of the ruling class for power. People saw in these events a significant foreign influence.

Key words: war, Donbas, mass consciousness, "Lugansk syndrome".

Kononow I. – Professor für Soziologie Luhansk National University Shevchenko.

LUHANSK-SYNDROM ALS ANOMISCHE MASSENREAKTION AUF DEN HYBRIDKRIEGSFÜHRUNG BEREITSTELLEN¹

Die Ereignisse, die seit 2013 in der Ukraine zu entfalten (Majdan, und der russisch-ukrainischen Krieg in der Donbass), um eine bessere modernen Gesellschaft und die Gefahren, die in ihrer Entwicklung liegen zu verstehen. In diesem Sinne hat die Erfahrung der Ukraine universelle Bedeutung.

Einer der ukrainischen Lehrest, dass der Krieg mit der modernen Welt-Agenda ist möglich. Emotional ist es schwer, in Einklang zu bringen. Soziologen ironizovaly und verspottet Comte, die glaubten, dass die Industriegesellschaft beseitigt Voraussetzungen Krieg [1, S. 97]. Doch jede neue Generation von Soziologen hegte die Hoffnung, dass der letzte Krieg war eigentlich dauern. Globalisierungsprozesse haben diese Erwartungen gestärkt. In der Theorie der Globalisierung behaupteten sogar, dass schließlich das Konzept der "Menschlichkeit" und "Gesellschaft" wurde gleich [2]. Zuverlässige Limiter Kriegen schien, als ökologisches Gebot. Ihm zufolge sah sich die Menschheit in einer Situation, die Einheit der Handlung für die Rückkehr der Balance in den Beziehungen mit der Biosphäre benötigt. Wird dies nicht erreicht, die garantiert haben wir alle zusammen untergehen. Auch ist die Person, die in der Produktion von natürlichen Prozessen so gefährlich, dass die militärische Zerstörung wird ein Trigger für eine globale Umweltkatastrophe [3] sein.

Ukrainische Erfahrung hat gezeigt, dass in der modernen Welt zu den kapitalistischen Weltsystems halb erzeugten Kräfte unter allen Umständen versuchen, die gegenwärtige Weltordnung zu brechen. Sie haben nicht zu stoppen und die Aussicht auf ökologischen Selbstmord der Menschheit. In jedem Fall hat die russische herrschende Klasse nicht

¹ Erste Veröffentlichung in der Ukraine: Kononov I.F. Luhanskyi syndrom yak masova anomichna reaktsiia na rozghortannia hibrydnoi viiny // Deviantna povedinka: sotsiologichni, psykholohichni ta yurydychnyi aspekty: materialy nauk.-prakt. konf. (Kharkiv, 10 kvit. 2015) / MVS Ukrainy, Khark. nats. un-t vnutr. sprav, F-t prava ta masovykh komunikatsii, Kafedra sotsiologii ta psykholohii; Sotsiologichna asotsiatsiia Ukrainy. - Kh.: KhNUVS, 2015. - S.10-16/

aufhören, die Tatsache, dass in der Ukraine vier betriebenen Kernkraftwerke vom 15. Aggregate und geschlossen, aber gefährliche KKW Tschernobyl.

Wir können also sagen, dass der Krieg ist nicht verschwunden, und ihre Form ändern. Diese Tatsache wird in der Verteilung der Ausdruck "Hybridkrieg" wider. Bei dieser Art von Krieg nicht weniger, und vielleicht noch größere Rolle im Vergleich zu direkten militärischen Handlungen eine subversive sozialen Technologien [4]. Aber Einsatz der Hybridtechnologie des Krieges war in der Donbas und unerwartete Effekte.

Einer von ihnen war "Lugansk-Syndrom" [5]. Es ist bekannt, daß in Medizin-Syndrom ist der Satz von Symptomen, die mit einer gemeinsamen Pathogenese. An einem bestimmten metaphorische Begriffe wie vollkommen zulässig und Soziologie. Lugansk Ich bot Syndrom genannt anomichnu Neuausrichtung der großen Massen von Menschen in der Region für den Angreifer, um die Sicherheit zu suchen.

Es ist klar, dass der vorgeschlagene Name enthält eine Anspielung auf die "Stockholm Syndrome" [6]. Letzterer Begriff, wenn auch nicht in der Liste enthalten keine psychische Krankheit, aber sehr beliebt. Es wird mehr und mehr Situationen verwendet. Der Autor der Begriff bezeichnet forensische Nielsen Beyyero, dass auf den Fersen analysiert die paradoxe Situation der Geiselnahme am Ende des August 1973 in Stockholm "Kreditbanken". Die Ironie war, dass die Geiseln begann, eine emotionale Verbindung mit Terroristen das Gefühl, selbst zu verteidigen, und fürchtete die Polizei mit. [7] Jetzt Psychologen als eine Art Stockholm-Syndrom Syndrom Identifikation mit dem Aggressor zu qualifizieren, ist von A. Freud 1936 beschrieben.

Lugansk Syndrom, meiner Meinung nach, ist, erstens, ein viel größeres Phänomen beschreibt die Dynamik sind keine kleinen und großen sozialen Gruppen. Zweitens ist es nicht nur eine rein psychologischen Phänomen. Darüber hinaus ist ihre psychologische Komponente in einer soziologischen Kontext verstanden.

Die Idee Lugansk-Syndrom in der direkten Beobachtung des Prozesses der Capture-pro-russischen kriminellen Terrorgruppen Behörden in Luhansk gebildet. In MÄRZ-Mai, war es möglich, die beiden Gruppen von Erscheinungen zu unterscheiden. Die erste die Erstellung und Verwendung von "kriminellen Menschenmengen" [4, S. 30]. Es war vorgesehen Hybrid-Technologie Krieg, und das entsprechende Netzwerk von Aktivisten im Voraus vorbereitet. Die zweite spontan entstanden. Sie waren das Ergebnis der kognitiven Dissonanz, die im

Massenbewusstsein der regionalen Gemeinschaft nicht in der individuellen Bewußtseins gebildet wurde, und. Stereotypen und Phobien, die seit Jahrzehnten angesammelt haben, schob die Menschen auf der Suche nach Existenzsicherung in Richtung der Angreifer. Dies fand seinen Ausdruck in der Massenbeteiligung recht Stadtbewohner von Donbass sogenannte "Volksabstimmung" 11. Mai 2014.

Weitere empirische Material wurde im Rahmen eines groß angelegten Umfrage im Rahmen des Projekts erhält "Life Welten von Ost und West Ukraine." Vor der Präsentation der Umfrageergebnisse zu bringen einige seiner Eigenschaften:

> Die Umfrage wurde im Mai durchgeführt - Juli 2014;

> In der Region Donetsk wurden 457 Personen befragt, Gebiet Lugansk -. 291 in der Region Lviv -. 454 Personen, Region Iwano-Frankiwsk - 277.

> Punkte Umfrage:

- in Donetsk Bereich Donezk (größte Stadt) Artemovsk (Großstadt), Torez, Schnee (durchschnittlicher Stadt) Debalcevo (kleine Stadt) und das Dorf in Donezkbereich;

- in der Region Luhansk, Luhansk (Großstädte), Krasny Luch (Großstadt), Sverdlovsk, Pervomaisk (mittlere Stadt), Kirovsk, Starobilsk (kleine Stadt) und das Dorf Gebiet Lugansk;

- In der Region Lviv, Lviv (größte Stadt), Drohobych (mittlere Stadt), Sambor (klein) und das Dorf in Lviv Region;

- Iwano-Frankiwsk Oblast Iwano-Frankiwsk (Großstadt), Kalush Coloma (mittel), Bolekhiv Yaremche (klein) und das Dorf Region Iwano-Frankiwsk.

Interview von Soziologen Studenten durchgeführt eingeschrieben in der Fachrichtung "Soziologie" in der Universität von Luhansk, Donetsk State University of Management, Vasyl Stefanyk Karpaten National University, Studenten Drohobych Staatlichen Pädagogischen Universität nach Ivan Franko National University mit dem Namen "Lviv Polytechnic".

Die Umfrage erlaubt, die Störung in einer regionalen Bürgersinn Community Donbass beheben. Dies zeigt deutlich die Verteilung der Antworten auf die Frage von Identität. Werden die Daten in Tabelle 1, Vergleichen und Donbas Galicia zu präsentieren¹.

¹ Die Studie wurde von der Canadian Institute of Ukrainian Studies an der University of Alberta unterstützt (Canadian Institute of Ukrainian Studies. Universität von Alberta).

Tabelle 1

Ohne eine dieser Eigenschaften nicht Ihre Vorstellung von sich selbst möglich sein? % anzahl an Personen, die geantwortet

№	Eigenschaften	Donbass		Galicien	
		Frequenz	% anzahl an Personen, die geantwortet	Frequenz	% anzahl an Personen, die geantwortet
1.	Unabhängiger, souveräner, einzigartige Persönlichkeit	390	62,6%	377	62,4%
2.	Familienmitglied	350	56,2%	323	53,5%
3.	Mitglied von Freunden	190	30,5%	135	22,4%
4.	Die Mitglieder einer Arbeits (Bildungs-) kollektive	151	24,2%	95	15,7%
5.	Eine Person mit einer ausgewählten Anzahl von Geschäftsbeziehungen verbunden	80	12,8%	61	10,1%
6.	Menschen besonderen Berufs	150	24,1%	127	21,0%
7.	Ein Mann mit einem gewissen Bildungs	163	26,2%	122	20,2%
8.	Ein Mann von einigen politischen Überzeugungen	128	20,5%	119	19,7%
9.	Wohnhaft bestimmten Ort	98	15,7%	79	13,1%
10	Wohnhaft Region	223	35,8%	166	27,5%
11.	Bürger der Ukraine	175	28,1%	300	49,7%

Es sollte jedoch beachtet werden, dass identytet "Bürger der Ukraine" in Lugansk immer von einem unteren Konvexität gekennzeichnet als in Galicia werden. Darüber hinaus ist diese Ausbuchtung wesentlich abhängig von der Situation in der interregionalen Beziehungen und die Situation im Land als Ganzes verändert. Hier Lugansk Daten für mehrere Jahre: 2001-30%; 2004. -

36%; 2005-31%; 2007-37%; 2008-47%; 2009-38%; 2010-29%; 2012-36% [8, p. 62]. Im Jahr 2014 erreichte sie ein Minimum.

Failure Bürgersinn und war in der Erscheinung einer großen Gruppe von Bewohnern der Donbass, die für den eigentlichen Bereich der Ukraine zu sprechen begann. Angemessene Verteilung der Antworten zu dem gewünschten territorialen Struktur des Landes in der Tabelle 2.

Tabelle 2

Was territoriale Struktur, Ihrer Meinung nach, der Ukraine haben sollte? (% Der Befragten)

№	Mögliche Antworten	Donbass n=848	Galicien n=731
1.	Federal (Subjekte mit eigenen Befugnisse auf dem Gebiet)	37,4%	22,2%
2.	Unitarier (themen bezogen auf der Zentralregierung unterstellt)	18,2%	60,0%
3.	Die Teilung der Ukraine zu den neuen unabhängigen Staat Entitäten (zB Volksrepublik Lugansk, Donezk Volksrepublik, WUFR)	23,4%	0,8%
4.	Andere	2,4%	2,0%
5.	Schwer zu sagen,	18,3%	14,3%
6.	Keine Antwort	0,3%	0,8%
	Zusammen	100,0%	100,0%

Kognitive Dissonanz findet ihren Ausdruck in den außenpolitischen Orientierungen der Bewohner von Donbass, die aus der Tabelle 4 zu sehen ist.

Eine wichtige Rolle bei der Bildung von Lugansk Syndrom spielte auch eine Negativ inter Stereotypen. So wird in der Donbass 63,4% der Befragten glaubten, dass ihre Region sollte ein Modell für die Entwicklung der gesamten Ukraine, sondern in Bezug auf Galicia so dachte nur 13,6% der Befragten donbasivtsiv. In der Region Galicien als Modell für die Ukraine 79,2% der Befragten sehen ist, und die Donbass Diese Meinung wurde nur 9,2%. In Donbass 65,4% der Befragten als aggressiv Galicia Region, die ihren Willen über die Ukraine, Galicia auferlegt werden sollen, waren diese Ansicht von Donbass 78,8% der Befragten. In Donbass Ihrer Region angesehen, wie gezwungen, seine Spezifität, 77,2% der Befragten zu verteidigen, während 67,5% Galicier genau über Ihre Region gedacht. Es sollte jedoch beachtet werden, dass

53% der Befragten Donbass sah, dass in ihrer Region gewonnen erhebliche Verteilungs Separatismus werden. Auf Galicia nur 14,2% der Befragten in Donbas gedacht. Unter den Befragten 85% Galicier Donbass mit Separatismus verbunden. Auf Galicia halten zu dieser Ansicht nur 4,9% der Befragten. 57% der Einwohner von Donbas vereinbart, dass die Galicier inhärenten etatistischen Gefühle. Auf Ihre Region in diesem Punkt waren 14,2% von ihnen. In Galizien 86,7% der Befragten glaubten, ihre Region Staatlichkeit. In Bezug auf die Donbass diese Beschreibung als legitim nur 5,2%.

Tabelle 4

Die Antworten auf die Frage "Was sollte die außenpolitische Orientierung der Ukraine sein?" (% Der Befragten)

№	Mögliche Antworten	Donbass n=848	Galicien n=731
1.	Bemühen Sie sich um den Beitritt zur Europäischen Union	5,5%	40,9%
2.	Danach streben, der NATO beizutreten	0,4%	3,1%
3.	Ausbau der Zusammenarbeit im Rahmen der GUS, so dass es schwer zu zwischenstaatlichen Verein	17,6%	1,1%
4.	Erstellen Sie eine zwischenstaatliche Vereinigung der Ukraine, Russland und Weißrussland	28,3%	0,2%
5.	Wiederherstellung der UdSSR	10,3%	0,5%
6.	Ukraine sollte als neutrale nicht ausgerichteten Land zu entwickeln, dass die Außenpolitik wird von einem eigenen Interessen leiten	25,0%	10,8%
7.	Schwer zu sagen,	9,8%	3,1%
8.	Andere	1,4%	0,6%
9.	Bemühen Sie sich um den Beitritt zur Europäischen Union und der NATO	1,1%	39,7%
10.	Keine Antwort	0,6%	0,2%
	Zusammen	100,0%	100,0%

Schlussfolgerungen. Lugansk-Syndrom ist eine situative Phänomen. Jetzt Bereiche, die innerhalb der Ukraine blieben ausgeblendet. In Gebieten, die von pro-russischen Aktivisten entwickelt er kontrolliert. Keeping Dieses Syndrom ist Teil eines Hybrid Krieg Russlands gegen die Ukraine ausgetragen. Aber dieses Syndrom waren internen Bedingungen: innere Schwäche der bürgerlichen Identität in der Donbass, negativen heterostereotypy zwischen polaren Regionen des Landes, eine andere Vision der regionalen Perspektiven der internen und externen Entwicklung. Der allgemeine Hintergrund für die

Entstehung von Lugansk-Syndrom war riesig Schichtung in dem Land, ein Gefühl der sozialen Ungerechtigkeit. Es wurde von der russischen Seite für die Verwendung in den Krieg gegen die Bevölkerung der Ukraine eingesetzt.

REFERENCES

Aron R. Etapy rozvytku sotsiolohichnoi dumky / Reimon Aron / Per. z fr. Hryhoriia Filipchuka. – K.: Yunivers, 2004. – 688 s.

Kononov I. F. Hlobalyzatsiia y yzmenenye predstavleni ob obshchestve / Ylia Kononov [Elektronnyi resurs] – Rezhym dostupu: <http://www.ostrovok.lg.ua/knigohranilishhe/nauka/kononov-i-f-globalizaciya-i-izmenenie-predstavleniy-ob-obshchestve> [Zvernennia 24.03.2015r.].

Janytskyi O. N. Sovremennyye voyny: sotsyalno-ekolohycheskoe yzmerenye / Oleh Yanytskyi [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3153> [Zvernennia 03.11.2014r.].

Rushchenko I. P. Viina i sotsiolohiia / Ihor Rushchenko // Oboronnyi visnyk. – 2014. - №7. – S. 28 – 32.

Kononov I. «Luhanskyi syndrom» y puty eho preodolennia / Ylia Kononov [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: <http://www.ostro.org/lugansk/politics/articles/450779/> [Zvernennia 21.07.2014r.].

Stockholm Syndrome [Electronic resource] – Mode of access: <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/Stockholm+syndrome> (s.a).

Freud A. Psykhohohyia Ya y zashchytnye mekhanyzmy. Prymery dvukh typov zashchyty. Ydentyfykatsiia s ahressorom / Anna Freid [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: http://polbu.ru/freid_psychology/ch09_i.html [Zvernennia 24.03.2015r.].

Khobta S. V. Identychnist yak faktor formuvannia elektoralnykh ustanovok (na prykladi vyboriv v Luhansku do Verkhovnoi rady 2012 r.) / Svitlana Khobta // Visnyk Luhanskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka. Sotsiolohichni nauky. - №11 (270). – Cherven 2013 r. – Chastyna 1. – S. 58 – 76.

УДК 32.019.5:323.173

Поклад В. – доцент Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

СЕПАРАТИЗМ В ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье раскрываются особенности массового сознания жителей Луганской области, которые повлияли на сепаратистские настроения населения. Среди социально-психологических предпосылок регионального сепаратизма автор выделяет советский фундаментализм и внеправовые хозяйственные практики.

Советский фундаментализм автором определяется как устойчивые стереотипы массового сознания о предпочтительности советского образа жизни (государственный патернализм, плановая экономика, гарантии социальной защиты). Внеправовые хозяйственные практики – совокупность способов решения жизненных проблем с помощью действий, выходящих за пределы действующего в стране права.

Приводятся результаты социологических исследований и другие материалы, подтверждающие влияние выделенных предпосылок на сепаратистские настроения жителей Луганской области.

Ключевые слова: сепаратизм, Луганская область, социально-психологические предпосылки, советский фундаментализм, внеправовые хозяйственные практики.

Сепаратизм - понятие политологическое и юридическое. Существуют соответствующие определения и статьи нормативно-правовых актов, используемые для квалификации определенных событий. Мне же, как социологу и как криминологу, представляется важным проанализировать ситуацию на Востоке Украины с позиций методологии и категориального аппарата «своих» областей научного знания.

С точки зрения теории социального контроля всякое поведение (индивидуальное или массовое) подразделяется на нормальное и девиантное (отклоняющееся). Понятие «социальная норма» характеризует стандарты поведения большинства (группы, общества, обществу). Девиация означает выход за пределы нормы. Сепаратизм, как стремление части общества к отделению от существующей системы социальных связей и отношений, является массовой социальной девиацией.

Большинство жителей Украины оценивает настроения части населения Луганской и Донецкой областей именно таким образом.

Каковы же причины рассматриваемого явления?

В общественном мнении «большой» Украины по поводу событий в Донбассе (Луганская и Донецкая области) существует точка зрения о преобладании их инспирированности извне, со стороны правящей элиты Российской Федерации, которая в последние годы целенаправленно реализует курс на восстановление прежнего, утраченного после распада СССР имперского величия. Немалая доля истины в этом, конечно, присутствует. Особенно очевидным представляется влияние российских телеканалов. Массовое сознание – совокупность мнений, оценок, настроений, эмоций, обусловленных наличной ситуацией в городе, регионе и государстве. В период обострения социальных противоречий на первый план выходит эмоциональная составляющая общественного мнения, которая во многом зависит от информационных воздействий. И чем интенсивнее СМИ транслируют эмоциональную окраску и интерпретации фактов, тем более очевидной становится поляризация общественного мнения, разделения на «своих» и «чужих», когда те, кто прежде считались «своими» становятся «чужими», и наоборот.

Но сводить все к объяснительным моделям внешнего влияния вряд ли можно считать достаточно корректным. В регионе в целом, в городе Луганске долгое время формировались собственные социально-психологические предпосылки нынешней ситуации, имеющие объективный характер.

Особенно влиятельными, по моему мнению, оказались такие феномены регионального массового сознания и образа жизни, как *советский фундаментализм* и *внеправовые хозяйственные практики*. Советский фундаментализм я определяю как устойчивые стереотипы массового сознания о предпочтительности советского образа жизни (государственный патернализм, плановая экономика, гарантии социальной защиты). Внеправовые хозяйственные практики – совокупность способов решения жизненных проблем с помощью действий, выходящих за пределы действующего в стране права.

Опросы, проведенные в Луганске сотрудниками лаборатории социологических и криминологических исследований Луганского государственного университета

внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (с 1996 года), позволили выделить достаточно устойчивые ценностные позиции в общественном сознании жителей города Луганска:

1. Просоветская (пророссийская) ориентация (государственный патернализм, социальная защита населения) – 30-40%% респондентов.

2. Прозападная ориентация (демократия, личная свобода и предприимчивость) – 10-15%% респондентов.

3. Интегрализм (соединение элементов 1-й и 2-й позиций, проукраинская ориентация) – 35-55%.

4. Неопределившиеся – 5-10%.

В 90-х годах прошлого века на выборах Президента Украины и депутатов Верховной Рады Украины избиратели Луганской области отдавали свои голоса в основном за кандидатов от Коммунистической партии и представителей старой советской элиты (Л. Кравчук, Л. Кучма). После 2000го года идеи советского фундаментализма успешно эксплуатируются представителями Партии регионов, что и обеспечивало им максимальное количество голосов избирателей на парламентских и президентских выборах.

Одновременно происходит усиление привлекательности для населения Луганской области государственной идеологии Российской Федерации, которая в последние годы соединяет в себе как элементы традиционного имперского мышления, так и атрибутику советского образа жизни. Модель организации взаимоотношений общества и государства в Российской Федерации была для луганчан более понятной и привычной, нежели абстрактные «западные ценности». Оказывали влияния и личностные связи. По данным одного из опросов начала 90-х годов, проведенного лабораторией социологических и криминологических исследований Луганского университета внутренних дел, около 80% жителей Луганска имели родственников в России, из них каждый шестой отмечал наличие родственников в Москве.

Во время четырех опросов (2009-2013 гг.) респондентам предлагалось сделать выбор из нескольких позиций, отражающих основные внешнеполитические векторы развития украинского государства. Ответы на вопрос о предпочитаемом будущем Украины распределились следующим образом:

Таблица 1

Какое будущее Украины кажется Вам наиболее предпочтительным?

Ответы	Декабрь 2009	Октябрь 2011	Октябрь 2013	Апрель 2014
В составе союза России и Беларуси	66%	62%	46%	52%
В составе Европейского сообщества	8%	16%	23%	9%
Самостоятельность и внеблоковость	20%	14%	18%	30%
Другие варианты	1%	1%	1%	2%
Затруднились ответить	5%	7%	12%	7%

В 2009 – 2013 годах наметилась тенденция постепенного уменьшения числа сторонников союза с Россией и Беларусью с одновременным увеличением количества приверженцев европейской ориентации. И даже данные апрельского опроса 2014 года, когда Луганск фактически контролировался вооруженными сепаратистами, показывают, что радикального изменения ценностных ориентаций не произошло. Количество сторонников союза с Россией и Беларусью за полгода увеличилось всего на 6% и не достигло уровня «довоенного» 2009 года. На 14% уменьшилось число сторонников евроинтеграции. Это – реакция на революцию Майдана, которая усилиями российских и части местных пропагандистов была интерпретирована как «победа националистов» и как государственный переворот. При этом следует отметить, что и поведение самих революционеров Майдана было далеко не безупречным. Участники акций протеста зимы 2013-2014 года вышли за пределы допустимой активности, используя насильственные способы в противостоянии с подразделениями милиции.

Немного подробнее об апрельском опросе 2014 года. Вероятно, это был последний массовый опрос в городе. Позже делать это было просто опасно для жизни интервьюеров. Да и в конце апреля в Луганске уже спокойно не было. В захваченном здании Службы безопасности Украины находились сотни вооруженных боевиков. Предвидеть, что ожидает интервьюеров на маршрутах сбора первичной информации, было невозможно. К счастью, обошлось без жертв.

С 24 по 30 апреля 2014 года в городе Луганске было опрошено 710 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборки – многоступенчатая, вероятностная, районированная выборка с использованием маршрутного метода и квот на последней ступени отбора респондентов. Опрос проводился методами стандартизированного интервью и анкетирования. В связи с провозглашенным боевиками на 11 мая 2014 года «референдумом» о независимости Луганской области и последующем вхождении в состав России было необходимо выяснить отношение луганчан к главной сепаратистской идее. Ответы на вопрос об отношении к идее вхождения Луганской области в состав Российской Федерации распределились следующим образом:

Таблица 2

Как Вы относитесь к идее вхождения Луганской области в состав Российской Федерации?

Ответы	Апрель 2013
Положительно	41%
Скорее положительно, чем отрицательно	19%
Скорее отрицательно, чем положительно	13%
Отрицательно	21%
Затрудняюсь ответить	6%

Почти две трети луганчан, принявших участие в опросе, выразили лояльное отношение к призыву сепаратистов. Но здесь следует отметить, что в условиях психологического обострения межличностных коммуникаций в городе было опасно выражать отличную от большинства точку зрения. В качестве косвенного подтверждения можно отметить, что в результативных анкетах (710) даже по самым «острым» вопросам количество затруднившихся ответить было меньшим, чем в предыдущие («мирные») годы. А вот количество отказов от участия в опросе (281 - 40% от ответивших респондентов) более чем вдвое превышает стандарты прежних исследований (15-20%).

Весьма показательно распределение ответов среди отдельных групп респондентов. Наиболее высокий уровень поддержки «ухода из Украины» был зафиксирован у представителей таких социально-демографических групп населения:

Таблица 3

**Отношение к идее вхождения Луганской области в состав
Российской Федерации среди отдельных категорий
респондентов**

Категории респондентов	Сумма ответов «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно»	Сумма ответов «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно»
Руководители предприятий и организаций	74%	22%
Сторонники Партии регионов	74%	23%
Сторонники Коммунистической партии	71%	26%
Лица с плохим материальным положением	68%	27%
Респонденты со средним образованием	65%	39%
Русскоязычные	64%	30%
Пенсионеры	63%	32%
СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО ЛУГАНСКУ	60%	34%

Мы видим среди наиболее явных сторонников сепаратизма, во-первых, представителей местной элиты и ориентированных на них групп населения (руководители предприятий, сторонники Партии регионов), во-вторых, респондентов с ностальгическими просоветскими настроениями (сторонники Коммунистической партии, пенсионеры) и, в-третьих, представителей низкостатусных социальных групп (лица с плохим материальным положением и средним образованием). Интересно отметить, что русскоязычность оказалась менее значимым фактором по сравнению с другими статусами респондентов.

Усиление пророссийских (просоветских) ориентаций с традиционных для Луганска 30-40%% до 50 и более процентов (особенно по вопросу о вхождении Луганской области в состав Российской Федерации) произошло вследствие интенсификации соответствующих информационно-эмоциональных влияний, что психологически усиливает позицию доминирующей точки зрения, вызывает стремление на подсознательном уровне присоединиться к «сильному» большинству для избегания социально-психологического дискомфорта. Сработал феномен негативной

мобилизации - механизма интеграции населения на основе процессов роста диффузного массового раздражения, страха, ненависти, сопровождаемых чувствами общности на основе появления «врага», при перспективах нежелательного развития событий, чреватого утратой привычного образа жизни, престижа, авторитета, дохода, статуса, девальвацией групповых ценностей и т. д. [1].

Образ врага создавался с помощью интенсивной стигматизации нового политического и военного руководства Украины. Но «стигма как сообщение может быть понята, воспринята адекватно лишь при наличии соответствующего потока информации, контекста который бы подтверждал обоснованность применения данного знака и использования его в дальнейшем» [2, с. 104]. Видеоряд передач основных российских каналов телевидения начиная с осени 2013 года представлял соответствующий контекст в необходимом объеме. Активисты Майдана, а также поддержавшие их представители оппозиции, выступившие против коррумпированного режима В. Януковича, с помощью массированных информационных манипуляций были представлены как участники «фашистского военного переворота». Соответственно, регулярные и добровольческие воинские подразделения, призванные выполнять функции пресечения сепаратизма, стали «нацистскими карателями». Здесь были использованы сохранившиеся ценностные стереотипы советского массового сознания, в которых победа над фашизмом является предметом особой гордости и повышенной самооценки.

В конце 80-х годов прошлого века мы с коллегами из социологической лаборатории Ворошиловградского педагогического института (ныне – Луганский национальный университет имени Т. Шевченко) проводили первые исследования общественного мнения в Луганской области. И как-то заметили, что распределение ответов луганчан на наиболее острые вопросы того времени (будущее СССР, переход к рыночной экономике, политический плюрализм и т.д.) почти всегда совпадало с данными общесоюзных исследований, которые тогда проводил Московский Всесоюзный центр изучения общественного мнения. То есть, мнение «среднего» луганчанина оказывалось идентичным мнению «среднего советского человека».

Вспоминается также опрос 1996 года, проведенный в Луганске социологической лабораторией Луганского института внутренних дел. Тогда в Российской Федерации проходила

президентская избирательная кампания, отличавшаяся особым напряжением (либерал Ельцин против коммуниста Зюганова). Респондентам был предложен вопрос «За кого бы Вы проголосовали, если бы участвовали в выборах Президента России?». Распределение голосов луганчан за каждого (!) из кандидатов за месяц до дня голосования было практически таким же (в пределах ошибки выборки), как и в данных Центральной избирательной комиссии об итогах выборов по всей России. Из «среднесоветских» луганчане трансформировались в «среднероссийских»... Впрочем, в это время сама Россия по преимуществу оставалась советской. Как минимум – в базовых характеристиках массового сознания.

После распада СССР прошло более двадцати лет. Но, как пишет российский философ С. Кара-Мурза, «советский человек никуда от нас не делся. Он просто «ушел в катакомбы». Более того, в тяжелых условиях советский человек становится «более советским», чем в благополучное время. Культурное ядро нашего общества выдержало удар перестройки и реформы» [3, с. 33].

Луганщина долгое время продолжала оставаться своеобразным заповедником советского фундаментализма в Украине. Структура массового сознания населения Луганской области, помимо воздействия общих для всей Украины факторов переходного состояния общества, складывалась под воздействием некоторых специфических региональных особенностей.

Главная из них - утрата регионом прежнего высокого (престижного) статуса в составе СССР. В Луганской области были сконцентрированы важные символы советского образа жизни, активно использовавшиеся в политической социализации населения всего Советского Союза. Город Луганск в СССР назывался Ворошиловградом – в честь бывшего луганского рабочего Клим Ворошилова, который в 1953-1960 годах был номинальным главой Советского гоударства. Город Стаханов (ранее – Кадиевка) получил свое имя в честь шахтера Алексея Стаханова – инициатора народного движения за повышение производительности труда в 30-х годах XX века. В городе Краснодоне в годы Второй мировой войны действовала подпольная антинацистская молодежная организация «Молодая гвардия», получившая широкую известность после издания одноименного романа Александра Фадеева, который изучали все школьники СССР.

Высокий, престижный статус региона подкреплялся не только с помощью идеологических влияний, а и материальными ресурсами. В частности, снабжением населения товарами первой необходимости. Многие луганчане до сих пор вспоминают, как в 80-е годы XX века по выходным наблюдались массовые рейды за колбасой, сливочным маслом и т.п. из соседней Ростовской области Российской Федерации, в которой ситуация с продуктами питания была гораздо хуже.

Поэтому общеукраинское снижение уровня жизни населения после распада Советского Союза в Луганской области психологически воспринимается более болезненно. В независимой Украине область из всесоюзного пролетарского авангарда в одночасье превратилась в аутсайдера как по экономическим причинам (нерентабельное, устаревшее производство), так и с точки зрения этнокультурных особенностей) [4]. В Донбассе «постепенно выстраивается специфическая модель региональной идентичности, имеющая ярко выраженную мировоззренческую составляющую, полемическую относительно украинской государственности» [5, с. 41].

Провозглашенный Украиной переход к европейским стандартам хозяйствования усложняет функционирование исторически сложившейся в области системы экономических отношений, делает большинство предприятий региона неконкурентноспособными, что влечет за собой массовую безработицу и усиление социальной напряженности. Все это способствует формированию в массовом сознании негативного отношения к экономическим инновациям вообще. «Лучше синица в руках» (сохранение статус-кво), «чем журавль в небе» (инновационная модернизация экономики). И как только курс на евроинтеграцию стал более очевидным, зерна контрагитации упали на благодатную почву. Особенно с учетом того, что никакой внятной альтернативы мрачным (по мнению оппонентов нынешней власти) перспективам региона в общем-то предложено и не было.

Достаточно высок в регионе уровень вовлеченности населения во внеправовые (теневые, криминальные и полукриминальные, коррупционные) отношения. Данная ситуация имеет свою предысторию, связанную с освоением региона и его промышленным развитием. «Донбасс в течение двух веков был «плавильным котлом», в котором смешались языковые,

религиозные и культурные явления, – пишет донецкий ученый Г. Коржов. - Регион исторически находился под влиянием разных культур, принимая поселенцев со всей бывшей Российской империи – людей, чья судьба вынуждала бежать со своих мест ради заработка тяжелым физическим трудом. Нередко тут поселялись люди из мест лишения свободы – с криминальной и полукриминальной психологией. Русский язык и авторитарно-криминальный тип городской ментальности были фактором адаптации в этом регионе» [5, с. 42]. Маргинализация населения усиливалась и очень высоким уровнем миграций. Луганский криминолог Б. Розовский приводит данные о том, что в 1947 - 1980 годах в Луганскую область на постоянное место жительства прибыло 5,8 млн. человек, а выехали из области за тот же период 4,9 млн. человек [6, с. 188].

По данным Б. Розовского, из числа ныне здравствующих жителей Луганской области в некоторых возрастных группах минимум каждый шестой привлекался к уголовной ответственности [6, с. 191]. А бывший начальник областного УМВД В. Гуславский несколько лет назад вообще сделал заявление о том, что в Луганской области «на 2,5 миллиона населения – полмиллиона ранее судимых» [7]. Следствием всего этого была традиционная для региона «терпимость значительной части населения к асоциальным проявлениям» [6, с. 193].

В контексте соединения советского фундаментализма и внеправовых традиций показательным является тот факт, что первые в регионе бандитские «бригады» (вооруженные банды) начала 90-х годов, отличавшиеся особой дерзостью и жестокостью, состояли из жителей Краснодона и Стаханова – городов-символов советского периода. Кстати, представители этих же городов фигурировали и в качестве основных участников захвата здания Службы безопасности Украины в апреле 2014 года.

Луганская область имеет самую длинную в Украине протяженность государственной границы с Россией (776 км). Границы не обустроенной, слабо защищенной, не маркированной. Автор однажды в середине 90-х годов был свидетелем того, как сотрудники украинской ГАИ вымогали взятку с российского водителя, устроив «засаду» ...на российской же территории (кстати, недалеко от известного по телерепортажам пограничного поселка Изварино). А слабая граница – простор для контрабанды.

Разворовывание государственных бюджетных дотаций угольной отрасли, незаконная добыча угля (пресловутые «копанки»), нелегальное транспортное обслуживание, нелегальное производство, нелегальная торговля и т.д. – во всех этих видах деятельности были прямо или косвенно задействованы сотни тысяч жителей области. К этому следует добавить немалое количество трудовых мигрантов, многие из которых работают в России на условиях теневого найма, нелегально.

С учетом вышесказанного, события на Востоке можно интерпретировать еще и как криминальную контрреволюцию. Как ответ Донбасса на антикриминальную революцию в Киеве. Провозглашенные Майданом лозунги были восприняты как покушение на привычный порядок. Пусть полукриминальный, теневой, но стабильный и достаточно комфортный. Его обрушение предвещало очень серьезные неудобства. И не только для теневых хозяев региона. Ф, против идей и лозунгов Майдана. Но, поскольку явное выражение симпатий к криминальному порядку в регионе неприлично, в ход пошли маскировочные тезисы о федерализации, о присоединении к России, скрывающие, главным образом, нежелание что-либо менять в своей жизни.

Исходя из вышеизложенного, основными направлениями социальной политики по преодолению сепаратизма в массовом сознании луганчан должны стать, во-первых, десоветизация культурно-информационного пространства (здесь важным является не огульное отрицание советско-российского информационного контента, а дифференцированное отношение к различным его элементам) и, во-вторых, декриминализация трудовых практик через проведение радикальных модернизационных мероприятий в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Л. Негативная идентичность [Текст] : Статьи 1997–2002 гг. / Лев Гудков. - М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ — А», 2004. – 816 с.
2. Кравченкова Г. Н. Стигматизация в контексте современных теорий коммуникации (обзор зарубежных теорий) / Галина Кравченкова // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы». – Х. : Издательский центр ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009. – № 844. – С. 102-106.
3. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления [Текст] / Сергей Кара-Мурза. - М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.

4. Поклад В.И. Контуры электорального поля г. Луганска / Василий Поклад // Соціологічні дослідження. Збірник наук. праць Східноукраїнського національного університету. - Вип. 1. - Луганськ, 2001. – С. 55-69.

5. Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации / Геннадий Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. - № 4. – С. 38-51.

6. Криминология: приглашение к дискуссии [Текст] : Монография / Авт. колл.: А.В.Баляба, Э.В.Виленская, Э.А.Дидоренко, Б.Г.Розовский. - Луганск, РИО ЛИВД, 2000. – 318 с.

7. Сафонов Е. Столица преступности – Хулиганск [Электронный ресурс] / Евгений Сафонов. Режим доступа: <http://focus.ua/society/42805>.

Поклад В. Сепаратизм в Луганській області: соціально-психологічні передумови

У статті розкриваються особливості масової свідомості жителів Луганської області, які вплинули на сепаратистські настрої населення. Серед соціально-психологічних передумов регіонального сепаратизму автор виділяє радянський фундаменталізм і позаправові господарські практики.

Радянський фундаменталізм автором визначається як стійкі стереотипи масової свідомості про перевагу радянського способу життя (державний патерналізм, планова економіка, гарантії соціального захисту). Позаправові господарські практики - сукупність способів вирішення життєвих проблем за допомогою дій, що виходять за межі чинного в країні права.

Наводяться результати соціологічних досліджень та інші матеріали, що підтверджують вплив виділених передумов на сепаратистські настрої жителів Луганської області.

Ключові слова: сепаратизм, Луганська область, соціально-психологічні передумови, радянський фундаменталізм, позаправові господарські практики.

Poklad V. Separatism in Lugansk region: social-psychological preconditions

The article reveals the peculiarities of mass consciousness of the inhabitants of Lugansk region which influenced the separatist moods of the population. Among the social-psychological preconditions of regional separatism, the author singles out Soviet fundamentalism and illegal economic practices.

Soviet author's fundamentalism is defined as stable stereotypes of mass consciousness about the preference for the Soviet way of life (state paternalism, planned economy, social protection guarantees). Non-legal economic practices are a combination of ways to solve life's problems with the help of actions that go beyond the law in force in the country.

In Lugansk region, important symbols of the Soviet way of life were concentrated, actively used in the political socialization of the population of the entire Soviet Union. The city of Lugansk in the USSR was called Voroshilovgrad - in honor of the former Lugansk worker Klim Voroshilov who was the nominal head of the Soviet state in 1953-1960. The city of Stakhanov (formerly Kadievka) received its name in honor of the miner Alexei Stakhanov, the initiator of the popular movement for raising labor productivity in the 1930s. In the city of Krasnodon during the Second World War, the underground anti-Nazi youth organization "Young Guard" operated which became widely known after the publication of the same name novel by Alexander Fadeyev which was studied by all schoolchildren of the USSR.

Soviet fundamentalism, traditional for the "proletarian" region, became a prerequisite for enhancing the attractiveness of the state ideology of Russian Federation, which adopted the idea of reviving the values of the Soviet way of life.

On the other hand, for Lugansk region the high level of involvement of the population of Lugansk region in extra-legal (shadow, criminal, corruption) relations was characteristic which was a consequence of the historical processes of forming a significant part of the population from the marginal layers. The slogans proclaimed by Maidan were perceived as an attempt on the usual order. Hence a massive protest against the European integration of Ukraine is coming from.

The results of sociological research and other materials confirming the influence of the allocated prerequisites on the separatist intentions of the inhabitants of Lugansk region are given.

It was concluded that among the main directions of social policy to overcome separatism in the mass consciousness of Lugansk citizens should be desovietization of the cultural and information space and decriminalization of labor practices through carrying out radical modernization measures in the economy.

Key words: separatism, Lugansk region, social-psychological preconditions, Soviet fundamentalism, illegal economic practices.

Poklad V. – Docent von Lugansk Staatliche Didorenko –
Universität des Innern

SEPARATISMUS IN LUGANSK GEBIET: SOZIALE UND PSYCHOLOGISCHE VORAUSSETZUNGEN

Separatismus ist ein Begriff, der sich im Bereich der Politologie und Rechtswissenschaft befindet. Es gibt entsprechende Definitionen und Artikel der normativen Rechtsakten, die für die Qualifikation der bestimmten Begebenheiten angewandt werden. Und als Soziologe und Kriminologe für besonders wichtig finde ich die Analyse der Situation im Osten der Ukraine unter dem Gesichtspunkt der Methodologie und des begrifflichen Apparats von „meinen“ eigenen Gebieten der Wissensdomänen.

Aus der Sicht der Theorie der Sozialkontrolle, jedes beliebige Verhalten (sowohl individuelles als auch Massenbenehmen) kann in solche Kategorien wie normal (üblich) und deviant (abweichend) eingeteilt werden. Der Begriff „Gesellschaftsnorm“ kennzeichnet die Standards im Verhalten der Mehrheit (Gruppe, Gemeinschaft, Gesellschaft). Die Ablenkung bedeutet der Austritt außerhalb Grenzen von bestimmten Regeln. Separatismus als Streben von einem Teil der Gesellschaft nach Absonderung vom existierenden System der sozialen Zusammenhänge und Verhältnisse kommt als soziale Massendeviation vor. Die Mehrzahl der Bevölkerung der Ukraine bewertet die Stimmungen von einem Teil der Einwohnerschaft von Lugansk und Donezk Gebieten eben auf diese Weise.

Wie sind die Gründe des vorgestellten Phänomens?

In der Öffentlichkeit der „großen Ukraine“ betreffs der Ereignisse in Donbass (Lugansk und Donezk Gebiete) existiert die Sicht über Vorherrschen von ihrem Inspirieren von außen, seitens der regierenden Elite der Russischen Föderation, die neuerdings einen ständigen und zweckgebundenen Kurs auf Wiederaufbau der ehemaligen imperialen Größe, die nach dem Verfall der UdSSR verloren wurde, verwirklicht. Und zum Teil scheint es wahrhaft. Besonders offensichtlich ist der Einfluss seitens der russischen Fernsehkanäle. Massenbewusstsein ist die Gesamtheit der Ansichten, Bewertungen, Gefühlsbewegungen, die durch die vorhandene Situation in der Stadt, Region oder im Staat bedingt werden. Während der Verschärfung von sozialen Auseinandersetzungen in den Vordergrund tritt die emotionale Komponente der Öffentlichkeit, die in vielem von den

Informationseinwirkungen abhängig ist. Und je intensiver senden die Massenmedien emotionelle Färbung und Interpretierung der Tatsachen, desto offensichtlicher ist die Polarisation der gesellschaftlichen Meinung, die Einteilung in die „Angehörigen“ und „Fremden“, wenn diejenigen, die früher als „Angehörige“ galten, werden zu „Fremden“ und umgekehrt.

Aber es scheint nicht besonders korrekt, alles auf die zu erklärenden Mustern der äußeren Einwirkung zu reduzieren. Seit langem wurden im Allgemeinen in der Region und in der Stadt insbesondere die eigenen sozialen und psychologischen Voraussetzungen vom objektiven Charakter für die heutige Situation gebildet.

Meiner Meinung nach, sind solche Erscheinungen des regionalen Massenbewusstseins und der Lebensweise wie *sowjetischer Fundamentalismus und außerrechtliche Wirtschaftspraxis* von besonderer Bedeutung und Einfluss. Sowjetischer Fundamentalismus wird als eine Reihe der standfesten Stereotype im Massenbewusstsein definiert, die den Vorzug der sowjetischen Lebensweise (staatlicher Paternalismus, Planwirtschaft, Garantie der sozialen Sicherung) betrifft. Die außerrechtliche Praxis ist die Gesamtheit der Methoden zur Lösung der lebenswichtigen Fragen mittels der Aktionen, die die im Lande geltenden Rechtsrahmen verletzen.

Die Umfragen, die von den Mitarbeitern des Laboratoriums für soziologische und kriminologische Studien von Lugansk Staatlicher Didorenko – Universität des Innern in Lugansk seit 1996 durchgeführt waren, ermöglichten es, die zureichend stabilen wertmäßigen Stellungen im gesellschaftlichen Bewusstsein der Einwohner von Lugansk auszusondern:

1. Prosovjetsche (prorussische) Ausrichtung (staatlicher Paternalismus, sozialer Schutz der Bevölkerung) - 30-40% der Befragten.

2. Prowestliche Orientierung (Demokratie, persönliche Freiheiten und Unternehmungsgeist) - 10-15% der Befragten.

3. Integralismus (Vereinigen von Elementen der 1. und 2. Standpunkte, proukrainische Orientierung) - 35-55 %.

4. Zu keiner Entscheidung gekommen - 5-10%.

In den 90er Jahren des letzten Jahrhunderts während der Wahlen des Präsidenten der Ukraine und der Abgeordneten zum Obersten Rada der Ukraine im wesentlichen gaben die Stimmberechtigten vom Lugansk Gebiet ihre Stimmen zugunsten der Kandidaten seitens der

Kommunistischen Partei und der Vertreter der alten sowjetischen Elite (L. Krawtschuk, L. Kutschma). Nach dem Jahre 2000 wurden die überwertigen Ideen des sowjetischen Fundamentalismus von den Vertretern der Partei der Regionen erfolgreich ausgenutzt, wodurch sie die meisten Stimmen während der parlamentarischen und Präsidentenwahl erhielten.

Gleichzeitig passiert die Verstärkung der Attraktivität der staatlichen Ideologie der Russischen Föderation, die letzters in sich sowohl die Elemente der traditionellen imperialen Denkweise, als auch die Merkmale der sowjetischen Lebensweise vereinigt. Modell der Organisierung der wechselseitigen Beziehungen zwischen dem Staat und der Gesellschaft in der Russischen Föderation schien den Einwohnern von Lugansk mehr verständlich und gewohnheitsmäßig, als die abstrakten „westlichen Werte“. Die persönlichen Verhältnisse waren auch von Bedeutung. Entsprechend den Angaben einer der Umfragen zu Anfang der 90er, die durch das Laboratorium für soziologische und kriminologische Studien von Lugansk Staatlicher Didorenko – Universität des Innern durchgeführt war, hatten mehr als 80 % aller Bewohner von Lugansk Verwandte in Russland, von denen jeder der sechste die Tatsache ihres Vorhandenseins in Moskau erwähnte.

Im Laufe von vier Umfragen (2009 - 2013) wurden die Befragten vorgeschlagen, eine Wahl zu mehreren Stellungen zu treffen, die die wesentlichen außenpolitischen Vektoren der Entwicklung des ukrainischen Staates betreffen. Die Antworten auf die Frage hinsichtlich der zu vorziehenden Zukunft der Ukraine verteilten sich folgenderweise:

Tabelle 1

Welche Zukunft der Ukraine sehen Sie als vorteilhaft / bezüglich an?

Antworten	Dezember 2009	Oktober 2011	Oktober 2013	April 2014
Als Bestandteil der Union von Russland und Weißrussland	66%	62%	46%	52%
Als Bestandteil der Europäischen Gemeinschaft	8%	16%	23%	9%
Selbstständig und blockfrei	20%	14%	18%	30%
Andere Varianten	1%	1%	1%	2%
Schwanken zwischen Entschlüssen	5%	7%	12%	7%

In 2009 – 2013 zeichnete sich die Tendenz zum stetigen Rückgang der Anzahl von den Anhängern der Union mit Russland und Weißrussland gleichzeitig mit der Steigerung der Anzahl von denen, die sich auf die westlichen Werte orientierten. Und sogar die Daten der Umfrage vom April 2014, wenn Lugansk tatsächlich von den bewaffneten Separatisten kontrolliert wurde, zeigen, dass es noch keinen gründlichen Wandel in der Wertorientierung gab. Für ein halbes Jahr steigerte sich die Anzahl der Anhänger der Union mit Russland und Weißrussland nur um 6 % und hatte das Niveau des Vorkriegsjahres 2009 nicht erreicht. Die Anzahl der Anhänger der Europäischen Integration nahm um 14 % ab. Man kann diese Tatsache als Reaktion auf die Ereignisse auf Maidan betrachten, die dank den Bemühungen der russischen und teilweise lokalen Propagandisten als „Sieg der Nationalisten“ und Staatsstreich interpretiert wurden. Dabei ist es zu betonen, dass selbst das Benehmen der Revolutionäre von Maidan kaum tadellos war. Die Teilnehmer der Protestaktionen im Winter 2013 – 2014 sind alle Grenzen der erlaubten Aktivität übersteigert und haben während der Konfrontation mit den Milizeinheiten die Gewaltmethoden verwendet.

Und jetzt ein wenig detailliert über die Umfrage vom April 2014. Wahrscheinlich, war sie die letzte Massenbefragung in Lugansk. Eine spätere Umfrage konnte das Leben von Interviewern in Gefahr bringen. Ende April war die Situation in Lugansk nicht still, im gewaltsam erbeuteten Gebäude des Sicherheitsdienstes der Ukraine befanden sich Hunderte von bewaffneten Gunmen. Es schien unmöglich, die Reaktion auf die Fragen von Interviewern auf den Marschroten der ursprünglichen Informationssammlung vorauszusehen. Glücklicherweise, ging es ohne Geschädigte ab.

Vom 24. bis zum 30. April wurden in der Stadt Lugansk 710 Personen im Alter von 18 und älter befragt. Die Auswahl gehörte zum mehrstufigen, wahrscheinlichkeitstheoretischen und gebietseingeteilten Typ mit Verwendung der Marschrotmethode und Quoten auf der letzten Stufe der Auswahl von Befragten. Die Umfrage wurde durch die Methoden des standardisierten Interviews und der Meinungsforschung durchgeführt. Zusammenhängend der Ereignisse in Lugansk vom 11. Mai 2014 und zwar – Verkündigung des „Referendums“ über die Unabhängigkeit von Lugansk Gebiet und die nachfolgende Integration in die Russische Föderation - es wäre notwendig, das Verhalten der Lugansk Einwohner zur Hauptidee der Separatisten aufzuklären. Die

Antworten betreffs der Haltung zur Idee der Integration vom Lugansk Gebiet in die Russische Föderation verteilen sich folgenderweise:

Tabelle 2

Wie verhalten Sie sich zur Idee des Eintritts vom Lugansk Gebiet in die Russische Föderation?

Antworten	April 2013
Positiv	41%
Mehr positiv als negativ	19%
Mehr negativ als positiv	13%
Negativ	21%
Schwanken zwischen Entschlüssen	6%

Mehr als zwei Drittel aller Lugansk Einwohner, die an der Umfrage teilgenommen haben, äußerten ihre loyale Haltung zum Anruf von Separatisten. Aber hier es ist zu betonen, dass es **gefährlich** war, unter den Bedingungen der psychologischen Zuspitzung der interpersonellen Kommunikation in der Stadt die eigene, von den anderen abweichende Sicht auszusprechen. Als indirekte Bestätigung dieser Tatsache kann man anmerken, dass die Anzahl der Personen, die betreffs der „gespannten“ Fragen zwischen Entschlüssen schwanken, sogar in den ergebniswirksamen Fragebogen (710) niedriger war, als früher, in den „Friedensjahren“. Und die Anzahl der Personen, die die Teilnahme an der Umfrage ablehnten (281 - 40% aller Befragten, die geantwortet haben), war mehr als doppelt höher der Normen der bisherigen Untersuchungen (15-20%).

Vorbildlich ist die Verteilung der Antworten zwischen den einzelnen Gruppen der Befragten. Das höchste Niveau der Unterstützung der Frage „des Weggehens“ aus der Ukraine wurde zwischen den Vertretern von folgenden sozialen demographischen Gruppen festgesetzt:

Tabelle 3

Haltung zur Idee der Integration vom Lugansk Gebiet in die Russische Föderation zwischen den einzelnen Kategorien der Befragten

Kategorien der Befragten	Gesamtheit der Fragen „positiv“ und „mehr positiv als negativ“	Gesamtheit der Fragen „mehr negativ als positiv“ und „negativ“
Leiter der Organisationen und Unternehmen	74%	22%
Anhänger der Partei von Regionen	74%	23%
Anhänger der Kommunistischen Partei	71%	26%
Personen mit mangelhafter materieller Lage	68%	27%
Befragten mit Mittelschulbildung	65%	39%
Russischsprachige Personen	64%	30%
Rentner	63%	32%
DURCHSCHNITTLICHER WERT IN LUGANSK	60%	34%

Unter den unverhüllten Anhängern von Separatismus sind folgende Gruppen zu erwähnen: erstens – Vertreter der lokalen Elite und die Kategorien der Bevölkerung- die auf diese orientierten (Leiter der Organisationen und Unternehmen, Anhänger der Partei von Regionen), zweitens – Befragten mit heimwehartigen prosovjatischen Stimmungen (Anhänger der Kommunistischen Partei, Rentner), drittens – Vertreter von sozialen Gruppen mit niedrigem Status (Personen mit mangelhafter materieller Lage und Mittelschulbildung). Es scheint interessant, dass solcher Faktor wie Angehörigkeit zu den russischsprachigen Personen keine wichtige Rolle im Vergleich mit den anderen Positionen der Befragten spielt.

Die Verschärfung der prorussischen (prosovjatischen) Stimmungen von den traditionellen für Lugansk 30-40 % bis 50 % und mehr (insbesondere hinsichtlich der Integration von Lugansk Gebiet in die Russische Föderation) kann als Ergebnis der Intensivierung von den entsprechenden emotionellen Informationseinflüssen betrachtet werden, und diese Tatsache verstärkt psychologisch die Position der vorherrschenden Sicht und auf der unterbewusster Ebene ruft die Bestrebung hervor, sich an die „starke“ Mehrheit anzuschließen, um sozial – psychologisches Unbehagen zu vermeiden. Das war Phänomen der negativen Bereitstellung – eines Mechanismus der Integration der Bevölkerung aufgrund des Wachstumsgeschehens von solchen

Erscheinungen wie diffuse Massenerregung, Furcht, Hass, die durch das Gemeinschaftsgefühl aufgrund der Anwesenheit von einem „Feind“ begleitet werden, bei den Perspektiven der unerwünschten Entwicklung der Ereignisse, die den Verlust der gewohnten Lebensweise, Prestige, Autorität, Status, Einkommen und Abwertung der Gruppenwerte zur Folge hat [vgl. Gudkov].

Das Feindbild wurde durch die intensive Stigmatisierung der neuen politischen und Militärleitung der Ukraine geschaffen. Aber „Stigma als Mitteilung kann nur beim Vorhandensein eines entsprechenden Informationsflusses, eines Kontextes, der die Verwendung vom solchen Zeichen und seine weitere Applikation bestätigt, adäquat begriffen und wahrgenommen werden [Kravchenkova, S. 104]. Seit dem Herbst 2013 wurde der entsprechende Kontext durch Videoreihen der Fernsehsendungen durch Hauptfernsehsenderkanäle in vollem Umfang gegeben. Die aktiven Mitglieder von Maidan, die dem korruptierten Regime von V. Janukowitsch zusammen mit den Vertretern der Opposition entgegentraten, wurden durch die konzentrierten Informationsmachenschaften als Teilnehmer von einem „faschistischen Wehrumsturz“ dargestellt. Davon ausgehend, wurden die regelmäßigen und undfreiwilligen Truppeneinheiten, deren Aufgabe in der Abschaffung des Separatismus bestand, zu den „Angehörigen von Nazistrafkommandos“ angezählt. In diesem Fall wurden die aufrechterhaltenen Stereotype des sowjetischen Massenbewusstseins verwendet, in denen der Sieg über Faschismus als Gegenstand für besonderen Stolz und erhöhte Selbsteinschätzung gilt.

Ende der 80er Jahre des vergangenen Jahrhunderts verwirklichten wir und die Kollegen aus dem soziologischen Laboratorium von Woroschilowgrad Pädagogischer Hochschule (zurzeit – Lugansk Nationale Schewtschenko - Universität) die ersten Studien der Öffentlichkeit im Gebiet von Lugansk. Und einmal wurde es betont, dass die Verteilung der Antworten auf die Fragen, die für jene Zeit als gespanntesten galten (Zukunft der Sowjetunion, Übergang zum Marktwirtschaft, politischer Pluralismus usw.), meisthin mit den Daten der gesamtsovietischen Untersuchungen übereinstimmte, die dann durch Moskauer Gesamtsowjetisches Zentrum für Erforschung der Öffentlichkeit verwirklicht wurden. Das heißt, dass die Meinung von einem durchschnittlichen Lugansk Einwohner war der Ansicht von einer durchschnittlichen sowjetischen Person identisch.

Es ist nötig, an die Befragung vom 1996 zurückzudenken, die durch soziologisches Laboratorium der Lugansk Hochschule des Innern

durchgeführt wurde. Damals in der Russischen Föderation fand die Wahlbewegung statt, die wegen der Konfrontation zwischen einem Liberal (Jelzin) und einem Kommunisten (Süganow) besonders gespannt war.

Die Befragten wurden vorgeschlagen, die Frage „Für wen werden Sie stimmen, falls Sie an den Wahlen vom Präsidenten Russlands teilnehmen?“ zu beantworten. Vor einem Monat bis zum Wahltag war die Stimmenverteilung unter Lugansk Einwohner für jeden (!) Kandidaten praktisch identisch (in Rahmen der Stichprobenfehler) den Angaben der Zentralen Wahlkommission über die Ergebnisse der Wahlen in Russland. Durchschnittliche Einwohner von Lugansk verwandelten sich in die durchschnittlichen russischen Personen. Im Übrigen, in jener Zeit war Russland vorwiegend sowjetisch, mindestens in den Hauptcharakteristiken des Massenbewusstseins.

Nach dem Verfall der UdSSR sind mehr als 20 Jahre gegangen. Aber, wie betonte russischer Philosoph S. Kara – Mursa, „ein sowjetischer Mensch in uns ist nicht verloren. Er hat sich in den Katakomben versteckt“. Und vielmehr, bei den schwereren Bedingungen wird der sowjetische Mensch „mehr sowjetisch“, als bei der günstiger Zeit. Kultureller Kern unserer Gesellschaft hat erfolgreich die Erschütterung der Perestroika und der Reformen getragen [Kara-Murza, S. 33].

Für eine lange Zeit blieb Lugansk Gebiet eine Art des Naturschutzgebiets vom sowjetischen Fundamentalismus in der Ukraine. Die Struktur des Massenbewusstseins der Bevölkerung vom Gebiet wurde bei dem Einfluss von einigen spezifischen regionalen Eigentümlichkeiten gebildet, abgesehen von der Einwirkung der gemeinsamen für die ganze Ukraine Faktoren des Übergangszustandes.

Einer der wichtigsten Faktoren besteht darin, dass die Region ihren ehemaligen hohen Prestigestatus als Bestandteil der UdSSR verloren hat. Gerade im Lugansk Gebiet konzentrierten sich einige der bedeutendsten Symbole sowjetischer Lebensweise, die bei der politischen Sozialisierung der Bevölkerung der ganzen Sowjetunion aktiv verwendet wurden. Selbst die Stadt Lugansk in der UdSSR hieß Woroschilowgrad zu Ehren vom ehemaligem Lugansker Arbeiter Klim Woroschilow, der in 1953 – 1960 nominelles Staatsoberhaupt des Landes war. Stadt Stachanow (früher Kadievka) erhielt ihren Namen zu Ehren vom Bergarbeiter Alexej Stachanow, der als Initiator der Volksbewegung für Steigerung der Arbeitsproduktivität in den 30. Jahren des XX Jahrhunderts bekannt war. In der Stadt Krasnodon während des zweiten Weltkrieges funktionierte die illegale

antinazistische Jugendorganisation „Die Junge Garde / Molodaja Gwardia“, die nach der Ausgabe des gleichnamigen Romans von Alexandr Fadeev, der von allen Schülern der UdSSR gelesen und studiert wurde, weite Popularität bekam.

Der hohe Prestigestatus der Stadt wurde nicht nur durch ideologische Einflüsse, sondern auch durch materielle Ressourcen unterstützt, u.a. durch Versorgung der Bevölkerung mit den lebensnotwendigen Waren. Viele Einwohner von Lugansk erinnern sich bis jetzt an die Massenreden für Wurst, Butter usw., die in den 80. Jahren des letzten Jahrhunderts von Bevölkerung des anliegenden Rostow Gebiet ausgeführt wurden, wo die Situation mit der Versorgung mit Lebensmittel viel schlimmer war.

Aus diesem Grunde wurde der allerukrainische Rückgang des Niveaus des Lebensstandards, der den Verfall der Sowjetunion nachfolgte, in Lugansk Gebiet psychologisch mehr schmerzhaft wahrgenommen. In der unabhängigen Ukraine verwandelte sich die Region aus der Allunionsavantgarde in einen Außenseiter sowohl aus wirtschaftlichen Gründen (verlustbringende veraltete Betriebe), als auch wegen der ethnischen und kulturellen Eigentümlichkeiten [vgl.: Поклад 2001]. Im Donezbecken „wurde nach und nach ein spezifisches Modell der regionalen Identität erbaut, das eine prononciert ausgeprägte weltanschauliche Komponente hat, die bezüglich der ukrainischen Staatlichkeit sehr polemisch scheint [Korzhov, S. 41].

Der durch die Ukraine proklamierte Übergang zu den europäischen Wirtschaftsnormen erschwert das Funktionieren des Systems der wirtschaftlichen Beziehungen, das im Gebiet historisch entstanden hat, macht die Mehrheit der Betriebe konkurrenzunfähig und diese Tatsache bringt mit sich Massenarbeitslosigkeit und Steigerung der sozialen Spannung.

Alles Obenerwähnte trägt dazu bei, dass im Massenbewusstsein negatives Verhalten gegenüber Wirtschaftsneuerungen formiert wurde. „Ein Spatz in der Hand (Beibehaltung von status quo) ist besser als eine Taube auf dem Dach (Innovationsmodernisierung der Wirtschaft)“. Und sobald die Richtung auf Eurointegration wurde mehr offensichtlich, geriet das Korn der Konteragitation in den segensreichen Grund. Insbesondere mit Rücksicht auf die Tatsache, dass es, entsprechend der Meinung der Opponenten der heutigen Macht, keine klare Alternative der schwermütigen Perspektiven für Region vorgeschlagen wurde.

Im Gebiet ist das Niveau der Anwerbung der Bevölkerung zu den illegalen (Schatten-, kriminellen und halbkriminellen, sowie

Korruptions-) Verhältnissen zureichend hoch. Die betreffende Lage hat ihre Vorgeschichte, die mit der Erschließung der Region und ihrer industrieller Entwicklung verbunden ist. „Im Laufe von zwei Jahrhunderten war der Donbass ein „Schmelzkessel“, in denen verschiedene sprachliche, religiöse und kulturelle Phänomene vermischt wurden, - schreibt G. Korshow, Wissenschaftler aus Donezk. – Historisch befand sich die Region unter Einfluss von verschiedenen Kulturen und nahm Umsiedler aus dem ganzen Russischen Reich an – also, Leute, die gezwungen waren, ihre Wohnsitze wegen des Lohnes mit schwerer körperlicher Arbeit zu verlassen. Oftmals hier siedelten sich Personen aus den Strafvollzugseinrichtungen mit krimineller und halbkrimineller Psychologie. Die russische Sprache und autoritärer Typ der Stadtmentalität waren die wichtigsten Faktoren für die erfolgreiche Anpassung in diesem Gebiet“ [Korzhev, S. 42]. Die Bevölkerung wurde mehr marginal dank dem hohen Niveau der Migration geworden. Den Daten von Kriminologen aus Lugansk B. Rosowski entsprechend, kamen mehr als 5,8 Millionen Menschen in den 1947 – 1980 in Lugansk Gebiet zu einem ständigen Wohnsitz an, und 4,9 Millionen Personen verließen die Region in demselben Zeitraum [Krymynologia, S. 188]. Auch seinen Angaben zufolge, in manchen Altersgruppen wurde jeder mindestens sechste aus der Anzahl von den Einwohnern, die heutzutage am Leben sind, zur strafrechtlichen Verantwortung gezogen [Krymynologia, S. 191]. Und vor einigen Jahren betonte der ehemalige Chef des Gebietsamtes des Ministeriums für innere Angelegenheiten W. Guslawski, dass „eine halbe Million aus der Gesamtanzahl von 2,5 Million in Lugansk Gebiet früher verurteilt waren“ [vgl.: Safonov]. Als Folge von solchem Phänomen kann die traditionelle für diese Region „Toleranz der Mehrzahl der Bevölkerung hinsichtlich der asozialen Erscheinungen“ betrachtet werden [Krymynologia, S. 193].

Im Zusammenhang der Verbindung des sowjetischen Fundamentalismus mit illegalen Traditionen vorbildlich ist die Tatsache, dass die ersten im Gebiet Gangs (bewaffnete Gruppierungen), die anfangs 90- er Jahren entstanden und durch besondere Grausamkeit gekennzeichnet waren, aus den Einwohnern von solchen Städten wie Krasnodon und Stachanow bestanden, also der Städte, die früher als Symbole der sowjetischen Periode galten. Übrigens, traten die Vertreter von denselben Städten als Hauptteilnehmer der Erfassung des Gebäudes für Sicherheitsdienst der Ukraine in April 2014 auf.

Lugansk Gebiet hat die längste in der Ukraine Ausdehnung der Staatsgrenze mit der Russischen Föderation (776 km). Diese Grenze ist

ungenügend ausgestattet, schwach gedeckt und schlecht bezeichnet. Einmal am Anfang der 90. Jahre sah der Autor als Augenzeuge, wie die Offiziere der ukrainischen staatlichen Kraftfahrinspektion auf dem russischen Territorium (nebenbei gesagt, nicht weit von der Grenzübergangsstelle Iswarino, die dank einigen Fernsehberichten berühmt wurde) einen Fall veranstalteten und einen russischen Chauffeur erpressten, um Bestechungsgeld für seinen illegalen Grenzübergang zu erhalten. Es ist bekannt, dass die schwache Grenze dem Schmuggel Freiheit gewährt.

Rechtswidrige Aneignung der staatlichen Haushaltszuschläge für Kohlenindustrie, illegale Kohlegewinnung (illegale private kleine Bergwerke), ungesetzliche Transportbedienung, rechtswidrige Produktion und Handel usw. – Hunderte von Gebietseinwohnern waren auf irgendwelche Weise in eine oder mehrere von solchen Tätigkeitsarten verwickelt. Dazu ist die Mehrzahl von Arbeitszuwanderern hinzuzufügen, die in Russland unter Bedingungen der Schattenarbeitsanstellung illegal arbeiten.

Mit Rücksicht auf alle obenerwähnten Tatsachen, können die Ereignisse im Osten der Ukraine als kriminelle Konterrevolution ausgelegt werden, als Donbass Antwort auf antikriminelle Revolution in Kiew. Die durch Maidan proklamierten Losungen wurden als einen Anschlag gegen gewohnheitsmäßige Ordnung wahrgenommen. Diese Ordnung ist halbkriminell und Schatten-, trotzdem aber stabil und genügend komfortabel. Ihr Verfall deutete auf ernsthafte Unbequemlichkeiten nicht nur für Schattenherrscher vom Gebiet hin. Hierher liegen die Wurzeln der Proteste gegen Eurointegration und Ideen und Losungen von Maidan. Aber insofern war der klare Ausdruck der Zuneigung zur kriminellen Ordnung in der Region anstößig, wurden die Tarnungsthesen über Föderalisierung, Anschluss zu Russland usw. verwendet, die hauptsächlich fehlende Bereitschaft verheimlichten, etwas im Leben umzugestalten.

Ausgehend aus den obigen Tatsachen, betont der Autor die folgenden Haupttrichtungen zur Überwältigung des Separatismus im Massenbewusstsein von Lugansk Einwohnern: erstens – Desowjetisierung des kulturellen und Informationsraums (hier von Bedeutung ist nicht unterschiedslose Verneinung des sowjetisch – russischen Informationsgehalts, sondern differenziertes Verhalten zu seinen verschiedenen Elementen); zweitens – Dekriminalisierung der Arbeitspraxis durch radikale Modernisierungsmaßnahmen in manchen Branchen der Wirtschaft.

LITERATUR

Gudkov L. Negatyvnaia identichnost. - Moskow, 2004.

Kara-Murza S. Anomyia v Rosssy: prychny i proiavlennia. - Moskow, 2013.

Korzhov G. Rehyonalnaia ydentychnost Donbassa: henezys i tendentsy razvytyia v uslovyiakh obshchestvennoi transformatsy // Sotsyolohyia: teoryia, metody, marketynh. – 2006. - № 4.

Kravchenkova G. Stihmatizatsyia v kontekste sovremennykh teoryi kommunykatsy (obzor zarubezhnykh teoryi) // Vestnyk Kharkovskoho natsionalnoho universyteta imeny V. N. Karazyna. «Sotsyologicheskye issledovanyia sovremennogo obshchestva: metodologyia, teoryia, metody». – Kharkov, 2009. – № 844.

Krymynologyia: pryglashenye k diskussy: Monohrafiya. - Lugansk, 2000.

Poklad V. Kontury elektoralnogo polia goroda Luhanska // Sotsiolohichni doslidzhennia. Zbirnyk nauk. prats Skhidnoukrainskoho natsionalnoho universytetu. - Vyp. 1. - Luhansk, 2001.

Safonov E. Stolytsa prestupnosti – Khuligansk // <http://focus.ua/society/42805>.

УДК 316.485.26

Рашидов С. – профессор Измаильского государственного гуманитарного университета¹.

О НЕКОТОРЫХ ИСТОКАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

Статья посвящена осмыслению роли институтов гражданского общества (собственно российских и пророссийских в Донбассе) в аннексии Крыма и вооруженном конфликте на востоке Украине. Выявлена и обоснована их деструктивная роль в вооруженной агрессии против суверенной Украины.

Показано, что российские государственные и иные подконтрольные Кремлю СМИ сыграли одну из ключевых и самых грязных из ролей в развязывании военного конфликта в Украине. Проанализированы характерные особенности и деятельность некоторых институтов российского гражданского общества накануне конфликта: пропаганда войны и ненависти, подстрекательство к вражде и насилию. Обоснована идея институтов гражданского общества как инструментов политики.

Особое внимание обращается на «язык вражды» части российской политической элиты по отношению к украинской государственности и национальной идентичности.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, гражданское общество, гражданская позиция, идентичность, «русский мир», СМИ, насилие, язык вражды.

Одним из факторов вооруженного конфликта в Украине стала деструктивная роль российских институтов гражданского общества.

Дело в том, что деятельность российских институтов гражданского общества (СМИ, религиозных организаций в лице Московского Патриархата, муфтиятов, казачества, некоторых политических партий и т. д.) по отношению к Украине стала дополнительным фактором раскола гражданской идентичности и формирования агрессивных настроений в украинском обществе.

Многочисленные визиты российского патриарха в Украину всегда включали в себя политическую составляющую. Только в

¹ В 2014 году – доцент Восточноукраинского национального университета имени В. Даля

Донецкой области эксперты насчитали около 12 казачьих организаций, оказывавших в последние годы негативное влияние на общественно-политические процессы в Украине. Научного сотрудника Центра изучения Восточной Европы при Бременском университете Николая Митрохина больше всего удивляет, что украинское общество вообще этого не замечало, не фиксировало, не думало. Он в недоумении, чем занимались спецслужбы. «Поскольку я занимаюсь украинским вопросом с конца 90-х годов, я никогда не слышал обеспокоенности тем, что на Донбассе или в Крыму существуют и действуют пророссийские организации», - заметил ученый [1].

Интересно было наблюдать, как после захвата луганского СБУ прихожане соседней церкви целыми днями стояли на коленях перед зданием с иконами в руках. Существует версия, что церковь напрямую подчиняется Москве.

Прокремлевский политтехнолог С. Кургинян в своих публичных выступлениях неистово убеждает общественность в том, что вовсе не государство, а именно российские институты гражданского общества поставляют в Украину людей, вооружение, тяжелую технику и т. д. [2].

Идентичность русских на востоке Украины подпитывалась и продолжает подпитываться некими символами, актуализирующими российскую государственную идентичность: «Святая Русь», «Отечество» (под которым подразумевают Россию и Украину), «Россия-Матушка», «русский мир», «славяне», «казачество», «Новороссия», «православие», породившие со временем такой феномен, как «русская православная армия». Цель - сплотить русских и мобилизовать их на коллективные действия со всеми, кто против России. А поскольку украинцы выступают за европейские ценности, за права человека, за демократию, то они, с позиций российской государственности, - против России, русского мира и граждан Украины, идентифицирующих себя с российской государственностью.

Приведем два примера. В свое время в украинских библиотеках на Донбассе открывались громадные залы «Русского мира», а в России в это время под предлогом распространения идей украинского национализма закрывались центры украинской культуры. На открытии храма Московского патриархата в Луганске 24 августа 2013 г. присутствовали депутаты Верховной Рады Украины, руководство области и города. В то же время,

месяцем ранее, на открытии храма Киевского патриархата никого из руководства ни области, ни города, ни рядовых чиновников не было. Вместе с тем против открытия протестовали представители партии «Киевская Русь», «Донское казачество» и прихожане православных церквей Московского патриархата, которые отождествляли Киевский патриархат с бандеровцами и пропагандой украинского национализма. «Это бандерва открыла храм», - заметил знакомый мне пожилой луганчанин, украинец по национальности. Следует отметить, что в Луганске, по последней переписи населения, проживает 52 процента украинцев. При этом на луганский майдан по зову сердца выходило в лучшем случае несколько сотен человек, что свидетельствует об отсутствии у подавляющего большинство гражданской позиции. Возможно, коррумпированная украинская действительность сама виновата, что многие граждане все годы независимости не воспринимали украинскую государственность. Менее чем через год, те, кто пикетировал открытие храма украинского патриархата, будут участниками захвата украинских административных учреждений, а вместо украинского флага и украинского герба на этих зданиях будут висеть казачьи, православные, коммунистические, святой Руси и прочие флаги.

Многие уже, наверное, забыли с чего все началось. Началось все с лозунгов «в Крыму русских обижают». Но всем доподлинно известно, что в Крыму свыше 90 процентов школ были русскоязычные, что права и свободы русских по национальному признаку на Донбассе не ущемлялись. А сегодня мы являемся свидетели жестокого насилия русских по отношению к русским, православных по отношению к православным, и не только. Мы имеем целые комбинации и варианты насилия.

Деятельность российских институтов гражданского общества на востоке Украины в экстремальных условиях мгновенно трансформировалась в физическое, военное и духовное насилие (надписи «за святую Русь» теперь уже на снарядах системы «Град»; очевидцы говорят о передвигавшейся в свое время по Луганску машине с надписью «Православие или смерть»).

Собственно говоря, значительная часть донбассцев была готова ненавидеть галичан, т. е. благодатная почва для украинофобии была уже заведомо подготовлена. В соответствующий момент это легко проявилось. У старшего поколения негативное отношение к представителям Западной

Украины («бендеровцам») сохранилось еще со времен советской идеологии. И сегодня свою ненависть к ним многие объясняют тем, что отца или дедушку убили бандеровцы, что, мол, будучи во Львове, на заданный вопрос на русском языке, ему ответили по-украински (можно только вообразить, что в родном городе москвичи или ростовчане при встрече с украинцами переходят на украинский язык). Мой приятель рассказывал мне, как его пожилой сосед загоняет непослушного пятилетнего внука домой с угрозами: «заходи быстрее, бендеровцы идут». Результат не заставляет себя долго ждать: внук моментально залетал домой. Это был самый действенный метод по отношению к внуку.

Еще один аспект проблемы. Дело в том, что где-то с начала 2000-х годов, с приходом к власти Путина, российская государственная машина стала усиленно заниматься американофобией. А поскольку для россиян Майдан и новое киевское правительство - это дело рук США, то украинцев нужно также люто ненавидеть, как и американцев. При этом, все, что связано с Россией подается в позитивных понятиях: святая Русь, по словам Патриарха Кирилла - это немеркнущий идеал. Патриарх Кирилл в угоду российской политической власти не может признать факт братоубийственной войны. Как Президент России убедить мировое сообщество в том, что «от России не исходит ни военной опасности, ни других опасностей». А если же речь идет о Западе или об Украине, то обязательно следует негативная категоризация и оценка. К примеру, на Майдане были не революционеры, а бендеровцы и фашисты. Российские институты гражданского общества и особенно средства массовой информации стали сильнейшими инструментами манипуляции сознанием россиян и пророссийски настроенных граждан Украины. Телевидение, речи политиков и государственных мужей были пресыщены такой лексикой, как Новороссия, хунта, карательная акция, ополченцы, бандеровцы, фашисты и т. д. Возле захваченного здания луганского СБУ в руках митингующих были лозунги антиукраинского, антиамериканского, антиевропейского и антисемитского характера.

В этом контексте стоит отметить, что современная российская литература достигла небывалых художественных высот в жанре «патриотическая фантастика». Вышедший в период вооруженной агрессии России против Украины фантастический роман проиллюстрирован изображением министра обороны

Шойгу, берущего в плен осовремененных «бандеровцев» — нынешнего премьера Украины Яценюка и руководителя СНБОУ Турчинова (как тут не вспомнить «а за Севастополь вы еще ответите» из популярного у русских фильма «Брат 2»).

Институты гражданского общества могли бы сыграть определенную роль в деэскалации конфликта на Донбассе. Пока мы этого не чувствуем. И очень жаль, что слабые ростки российского гражданского общества приглушили кремлевские СМИ, эти особые «информационные войска», подогревающие агрессивные настроения как в России, так и в Украине. Вместе с прокремлевскими политтехнологами, интеллектуалами, писателями институты российского гражданского общества во главе со средствами массовой информации представляют серьезную угрозу государственной безопасности Украины. И Украине в этом смысле есть над чем подумать.

ЛИТЕРАТУРА

1. На Донбассе давно работала сеть антиукраинских организаций казаков, которую Украина не замечала // racurs.ua/news/50193.
2. Кургинян, за несколько дней до расстрела «Боинга» заявил, что обеспечил боевиков ЗРК «Бук» // uapress.info/ru/news/show/31572.

Рашидов С.Ф. Про деякі витоки збройного конфлікту в Україні

Стаття присвячена осмисленню ролі інститутів громадянського суспільства (власне російських і проросійських в Донбасі) в анексії Криму та збройному конфлікті на сході України. Виявлено та обгрунтовано їх деструктивну роль у збройній агресії проти суверенної України.

Показано, що російські державні та інші підконтрольні Кремлю ЗМІ зіграли одну з ключових і найбрудніших з ролей у розв'язанні військового конфлікту в Україні. Проаналізовано характерні особливості і діяльність деяких інститутів російського громадянського суспільства напередодні конфлікту: пропаганда війни і ненависті, підбурювання до ворожнечі. Обгрунтовано ідею інститутів громадянського суспільства як інструментів політики.

Особлива увага звертається на «мову ворожнечі» частини російської політичної еліти по відношенню до української державності та національної ідентичності.

Ключові слова: сепаратизм, Луганська область, соціально-психологічні передумови, радянський фундаменталізм, позаправові господарські практики.

Rashydov S.F. Of some sources of the armed conflict in Ukraine

The article deals with the understanding the role of civil society institutions (actually Russian and pro-Russian in the Donbas) in the annexation of the Crimea and the armed conflict in the east of Ukraine. Their destructive role in armed aggression against sovereign Ukraine are revealed and grounded in the article.

It is shown that Russian state and other media controlled by the Kremlin played one of the key and dirtiest roles in starting the military conflict in Ukraine. The characteristic features and activities of some institutions of Russian civil society on the eve of the conflict are analyzed: propaganda of war and hatred, incitement to enmity and violence. The idea of civil society institutions as instruments of policy is grounded. These social institutions, especially the mass media, have become the strongest tools for manipulating the consciousness of Russians and pro-Russian citizens of Ukraine.

Particular attention in the article refers to the “language of enmity” of the part of the Russian political elite in relation to the Ukrainian statehood and national identity. The speeches of politicians and state men were fed up with such lexemes as the junta, the punitive action, the Nazis, Bandera, fascists, etc.

It is stated that civil society institutions, in opposition to Russian public authorities, could play a definite role in the de-escalation of the conflict in the Donbas. Unfortunately, the weak sprouts of Russian civil society have been suppressed by the Kremlin mass media, these special “information troops” that fuel aggressive sentiments both in Russia and in Ukraine. Therefore, along with pro-Kremlin political technologists, intellectuals, writers, the institutions of Russian civil society, headed by the mass media, pose a serious threat to the national security of Ukraine.

Key words: armed conflict, civil society, citizenship, identity, “Russian world”, media, violence, language of enmity.

Rashidov S. – Professor Izmailian State Humanitarian University¹

CONCERNING SOME SOURCES OF ARMED CONFLICT IN UKRAINE

One of the factors of the armed conflict in Ukraine has become a destructive role of Russian institutions of civil society.

The fact is that the activities of Russian institutions of civil society (media, religious organizations represented by the Moscow Patriarchate, Mufti, Cossacks, some political parties and so) in relation to Ukraine has become an additional factor in the split of civic identity and the formation of aggressive moods in Ukrainian society. Numerous visits of Russian Patriarch to Ukraine has always included a political component. In Donetsk region alone the experts have counted about 12 Cossack organizations which have been providing in recent years the negative impact on the socio-political processes in Ukraine. The researcher of the Center for East European Studies at the University of Bremen Nikolai Mitrokhin is mostly surprised at the fact that the Ukrainian society in general did not notice it, did not fix it and did not think about it. He is in disbelief about the fact that intelligence agencies did not pay attention at it. "Since I have been studying Ukrainian issue since the late 90s, I had never heard concern that pro-Russian organizations were active in Donbas and Crimea", - said the scientist [1].

It was interesting to see how after the capture of the Security Council of Ukraine in Lugansk parishioners of the neighboring church all day were kneeling in front of the building with icons in their hands. There is a theory that the church is directly subordinate to Moscow.

The pro-Kremlin political strategist S. Kurginyan in his public speeches passionately convinces the society that not the government but Russian institutions of civil society deliver people, weapons, heavy equipment, and so on to Ukraine [2].

The identity of Russian people in Eastern Ukraine was fueled and continues to be fed by some characters that actualize the Russian state identity: "Holy Russia", "Fatherland" (by which Russia and Ukraine is meant), "Mother Russia" and "Russian world", "the Slavs", "Cossacks", "Novorossia" and "Orthodoxy" that gave rise to such phenomenon as "Russian Orthodox Army". The goal is to unite Russian people and

¹ In 2014 - docent of East Ukrainian National University named after Volodymyr Dahl.

mobilize them for collective actions against all those who are against Russia. Since Ukrainians stand for European values, human rights, democracy, so they are from the standpoint of the Russian state against Russia, the Russian world and Ukrainian citizens who identify themselves with the Russian State.

Here are two examples. At one time in the Ukrainian libraries of Donbas huge rooms of "Russian world" were opened, and in Russia at this time under the pretext of spreading the ideas of Ukrainian nationalism centers of Ukrainian culture were closed. The opening of the temple of the Moscow Patriarchate in Lugansk on the 24th of August 2013 was attended by deputies of the Verkhovna Rada of Ukraine, the leadership of the region and the city. At the same time, a month earlier, at the opening of the temple of the Kiev Patriarchate there were no one from the leadership of the region. nor the city, nor the officials of the rank. At the same time the representatives of the party "Kievan Rus", "Don Cossacks" and parishioners of the Orthodox Church of Moscow Patriarchate protested against the opening, they identified the Kiev Patriarchate with Bandera and promotion of Ukrainian nationalism. "It was banderva who opened the temple" - noticed an old resident of Lugansk, a Ukrainian by nationality. It should be mentioned that in Lugansk, according to the latest census, about 52 percent of Ukrainians live. At the same time, only a few hundred people came out to Lugansk Maidan on the call of heart, indicating the absence of civil position in the vast majority of citizens. Perhaps corrupt Ukrainian reality is to blame for the fact that many citizens did not take the Ukrainian statehood for all the years of independence. Less than a year later, those who have picketed the opening of the temple of Ukrainian Patriarchate will participate in the capture of Ukrainian administrative institutions, and instead of Ukrainian flag and emblem on these buildings they will hang Cossack, Orthodox, communist, Holy Russia, and other flags.

Many people probably forgotten how it all had begun. It all started with the slogan "Russian people are hurt in Crimea". However, we all know that in Crimea more than 90 percent of schools were Russian speaking, that the rights and freedoms of Russians on a national basis in Donbas were not undermined. In addition, today we are witnessing the brutal violence of Russians against Russians, Orthodox against the Orthodox, and not only. We see the whole combination and variations of violence.

Activities of Russian institutions of civil society in the Eastern Ukraine in extreme conditions instantly transformed into a physical,

military and spiritual abuse (the inscription "For Holy Russia" is now on the shells of "Grad", eyewitnesses saw a machine with the inscription "Orthodoxy or Death that was moving in Lugansk").

Indeed, many of Donbas residents were ready to hate the Galician, so the fertile ground for Ukrainian phobia was already prepared. At the appropriate moment, it was easily apparent. The negative attitude of the older generation to the representatives of Western Ukraine ("Bandera") remained ever since the Soviet ideology. Moreover, today, they explained their hatred to them by the fact that Bandera supporters killed their fathers or grandfathers, they say, being in Lvov, their questions in Russian were answered in Ukrainian (one can only imagine that Muscovites or Rostov residents speak the Ukrainian language at meeting with Ukrainians in their hometowns). My friend told me that his elderly neighbor drove home his naughty grandson of five years threatening him with the following words: "Come quickly, Bandera is coming". The result was not long in coming: the grandson immediately flew home. It was the most effective method in relation to the grandson.

There is another aspect of the problem. The fact that in the beginning of the 2000s, with the advent of Putin, the Russian state machine has become heavily engaged with American phobia. In addition, as for the Russians, the Maidan and the new Kiev government is the handiwork of the United States and they have to hate fiercely Ukrainians as well as Americans. At the same time, everything that is connected with Russia is served in positive terms: Holy Russia, according to the Patriarch is the immortal ideal. Patriarch Kirill in favor of the Russian political authorities cannot accept the fact of a fratricidal war and as the President of Russia convinces the international community that "any military threat or other hazards do not come from Russia". And if they are talking about the West or about Ukraine, negative categorization and assessment is used. For example, on the Maidan there were not revolutionaries, but Bandera supporters and fascists.

Russian institutions of civil society and especially the media has become a powerful tool of manipulation of consciousness of Russians and pro-Russian Ukrainians. Television, speeches of politicians and public officials were jaded with such vocabulary as Novorossia, the junta, punitive action, militia, Bandera, fascists and the like. Near the captured building of the Lugansk Security Council in the hands of the protesters, there were the slogans of anti-Ukrainian, anti-American, anti-European and anti-Semitic meaning.

In this context, it should be mentioned that the modern Russian literature reached unprecedented artistic heights in the genre of "patriotic fiction". The fiction novel released during the armed aggression of Russia against Ukraine was illustrated with the image of Defense Minister Sergei Shoigu. He took as prisoners modernized "Bandera" supporters - the current prime minister of Ukraine Yatsenyuk and the head of the NSDC Turchinov (you can remember in this sense the phrase "you should answer for Sevastopol" from the popular Russian film "Brother 2") [3].

Civil society institutions could play a role in the de-escalation of the conflict in Donbas. However, we do not feel it. Moreover, it is a pity that the weak shoots of Russian civil society have softened the Kremlin media, these special "information troops" warm up the aggressive moods in Russia and Ukraine. Together with the pro-Kremlin political strategists, intellectuals, writers the institutions of Russian civil society, led by the media are a serious threat to national security of Ukraine. Therefore, there is something to think about for Ukraine.

LITERATURE

1. A network of anti-Ukrainian Cossack organizations has long worked in Donbas which Ukraine did not notice// racurs.ua/news/50193
2. Kurginyan, a few days before the shooting of "Boeing" said that he provided militants with SAM "Buk"// uapress.info/ru/news/show/31572
3. Cover with "modernized" "Bandera supporters": a fiction published in Russia // rusmonitor.com/oblozhka-s-osovremenennymi-banderovcami-takuyu-fantastiku-izdayut-v-rossii.html

УДК 94(470)

Черкас Н.¹ – бывший доцент Луганского национального университета им. Т. Шевченко.

ЛУГАНСКОЕ ЛЕТО – 2014. ДНЕВНИК ОЧЕВИДЦА

Обычный мирный человек, женщина – доцент одного из луганских национальных университетов вместе с другими мирными луганчанами оказались в самом аду начала войны 2014 года. День за днем женщина записывала в дневник, как они выживали – под залпы «градов», свист снарядов, треск автоматных очередей, бег наперегонки с осколками, без электричества, воды и хлеба. Трагическим летом 2014 года на Луганщине, когда каждое мгновение могло стать последним....

Ключевые слова: Луганск, университет, преподаватели, студенты, война, Станица Луганская, Макарово, дачники, артобстрелы.

22.05.14 г., Ольховский дачный массив Станично-Луганского района Луганской обл.

Я на своей даче в 30 км от Луганска. Смотрю новости по СТБ и ISTV (остальные украинские каналы отключены со 2-го мая. Вместо них – «Россия-24»). Мобильная связь – с большими перерывами и трудностями. Откровенно страшно. Бои идут уже в Луганской области, гибнут десятки людей с обеих сторон. Хочется кричать от горя! И в страшном сне не могла себе представить, что буду опасаться ехать домой в Луганск, откровенно говорить с людьми (неизвестно, у кого что на уме и кто – за кого), буду лишена возможности голосовать на выборах Президента.

Все местные люди, независимо от политических взглядов, винят в бездействии нынешнюю власть в Киеве: одни – за то, что не способны навести порядок в стране, другие – за то, что «фашисты» и «бандеровцы».

Несколько дней назад в Луганске зашла в кондитерский магазин на Театральной площади. Двое молодых мужчин молча разгружали ящики с только что привезенным из Донецка товаром. И вдруг продавец, женщина средних лет, выдала чистою украинською мовою:

- Ну, що привезли, сепаратисти?

¹ Псевдоним.

Надо было видеть растерянные лица этих ребят! Как будто мама в детстве в чем-то несправедливо обвинила... А потом все присутствующие дружно рассмеялись! Да, только юмор сейчас и спасает от депрессии...

В университетах и школах отменили занятия. На последнем заседании кафедры 20-го мая зав. кафедрой сказал, что до 5-го июня нужно провести последние защиты дипломов. Дай Бог, чтоб все успели. Я с ужасом думаю, что будет 25-го мая в день выборов Президента? Но все равно поеду в Луганск голосовать – это принципиально. Но где голосовать? Из-за этих подонков с автоматами участки будут закрыты!!!

23.05.14 г., дача.

Телевизор хоть не включай: Карловка, Рубежное, Славянск... Кругом льется кровь, горят дома. Старик в Славянске плакал у разрушенного дома. Убитые молодые мужчины лежат лицом вниз на поле молоденькой кукурузы: добровольческий батальон «Донбасс»...

Но больше всего потряс сюжет о расстреле необстрелянных мобилизованных в армию парней возле Волновахи. Солдат, у которого в разгар боя работает камера на телефоне, горячо молится: «Боже милостивый, всесильный, пробач гріхи наші...». А потом – женщины в трауре на Волыни оплакивают своих сыновей, мужей, отцов. Перекрывают дорогу, требуют вернуть оставшихся в живых или... хотя бы выдать им бронешилеты!

Господи, что это?! Зачем?! За что?!!!!!

24.05.14 г., 17-35, дача.

Только сейчас нашла силы писать. Прошлой ночью наш район обстреливала артиллерия. Проснулась от дикого свистящего звука, открыла глаза и увидела в окне, как с севера по касательной к земле в ночном небе просвистел...метеорит. Затем - взрыв и зарево в полнеба. «Надо же, - подумала я, - какая у меня интересная жизнь: даже падение метеорита увидела!». Через минуту – еще один «метеорит»! Несколько минут от ужаса не могла пошевелиться: это не метеорит!!! Затем включила свет, посмотрела на часы: 23-30. Значит, «это» произошло в 23-25. Даже думать запредельно, что происходит на месте взрывов...

До рассвета не спала. Ранним утром сосед Николай, бывший военный, играя желваками на скулах, сказал, что «это украинские

каратели из-под Старобельска с гаубиц обстреляли станцию Кондрашевскую и Нижне-Ольховую. Каратели наступают...». Я ничего не ответила: было больно такое слышать (не верю!!!). Страшно. От неизвестности.

Чувство бессилия и горечи. Мы - заложники между двух огней. Пуля – дура и снаряд не разбирает, кто патриот, а кто – сепаратист. На сотню придурков – два с половиной миллиона мирных луганчан в заложниках! Разум отказывается понимать и хоть как-то объяснять это...

А Киев живет привычной мирной жизнью, развлекается во время чумы: по ТВ – комедия «За двома зайцями» (СТБ), мультики (ISTV), по ЛОТу – о древнем Египте, об инопланетянах... Как будто не в нашей стране рекой льется кровь! Театр абсурда! И только по отключенному «Интеру» - безмолвный силуэт патриарха Филарета. Я поняла, что только он один в это страшное время нашел слова утешения и поддержки народу, молящемуся за своих солдат и гибнущему под снарядами в своих домах (не у всех есть крепкие подвалы – да и что они против прямого попадания мощного снаряда?). Рыдала от отчаяния.

Потом успокоилась и пошла на огород: прорвала морковь, окучила картошку, пересадил в горшки петунью. Сварила кашу своей собаке Готте. У нее стресс - почти не ест.

Сейчас 18-20. Время поливать огород. Завтра выборов Президента в Луганске не будет. Но я все равно поеду: война войной, а в понедельник - три лекции в университете и дипломница Катя. Главное – дожить до утра и доехать в Луганск. И там выжить...

25.05.14 г., 9-50, дача.

День выборов Президента Украины. Подонки с автоматами лишили нас права голоса, а правительство не защитило своих граждан. После вчерашнего вечернего обстрела не могла уснуть, поэтому на ночь закрыла окна, приняла снотворное, беруши – в уши, чтоб не слышать взрывов. Спала крепко. Может, и летали снаряды – я не слышала. Через час поеду в Луганск, хотя по ТВ сообщили: все избирательные участки закрыты. После «Фактов» на ISTV опять глупенькие мультики, по СТБ – «Караоке на майдане», по ЛОТ – опять древний Египет. Нас бросила наша же страна, по-украински – кинула! Плачу от унижения и боли...

25.05.14 г., 12.30, Луганск.

Домой добралась без приключений. Единственная новость – проезд подорожал в 1,5 раза. В проходящем из окрестных поселков через Макарово автобусе несколько дюжих небритых мужиков ехали в Луганск. Люди непривычно молчаливы. Попыталась спросить о вчерашних «метеоритах» - никто ничего «не знает». На блокпостах – все те же пьяные дегенератские рожи с автоматами проверяют автобусы и пассажиров.

Луганск вымер – в воскресный теплый майский день, в день выборов Президента. Проехала в маршрутке через весь город. Кое-где редкие одинокие прохожие передвигаются быстрой рысью. Выборов нет. Об обстрелах – никакой официальной информации. Как будто мне просто приснился страшный сон: приснилось-привиделось.

По ТВ: Украина массово голосует, очереди к участкам. А нас, пять миллионов луганчан и дончан, как будто не существует. Наконец, официальная информация от Центризбиркома: Жанна Усенко-Чорна все-таки нашла мужество извиниться перед жителями Донбасса за то, что власть не смогла обеспечить для нас голосование. Экзит-полы пророчат победу П. Порошенко в первом же туре. Он обещает за две недели вернуть мир и порядок.

Очередные новости: в Донецке и Новоайдаре попытались открыть участки. Сразу явились обезьяны с автоматами и все разгромили. Такая вот «демократия по-донбасски».

26.05.14 г., 19-50, дача.

Вернулась на дачу. Электричества нет. Был сильный ветер и дождь – даже розы поломало. Может где-то авария на ЛЭП, а может – дебилы со Станицы обесточили район.

Вчера была в двух универсах: люди в тревоге, студенты испуганно притихли. В ЛНУ им. Т. Шевченко дипломница Катя – хрупкая кормящая мать, сама еще девочка – слушает мои наставления к защите с широко раскрытыми глазами и, по-моему, мало что улавливает. В ДонНТЭУ лекции по «Истории экономической мысли» о маржинализме, неолиберализме и неоклассических экономических концепциях кажутся неуместными: студенты сидят в аудитории и даже что-то записывают, но мало кто при этом «присутствует».

Методисты попросили сократить лекции – студентам нужно своевременно разъехаться по домам. Транспорт ходит до 17-00. А

многим еще ехать в свои поселки и в область. На прощание попросила их беречь себя и пожелала мира.

2.06.14 г., 21.20.

Этот страшный день начался странно. Я проснулась в 4.30: на улице громко скулила Готенька и толкалась в дверь веранды. Такого еще никогда не было. Мороз по коже от предчувствия беды. Прижала к себе, погладила исхудавшее тельце, дала кусочек колбаски. Как будто успокоила: Готта затихла и уснула на придиванном коврикe. И я задремала. Опять шум: Готенька во сне стонет, всхлипывает, мечется. Успокаивала, пока она не уснула.

Проснулась поздно, в восемь. Разбудила Готту, выпустила как обычно за калитку на прогулку. Включила телевизор. Обычная развлекательная чепуха по К1 и «Новому каналу», музыка по М1 (остальные не работают). Ядовитые, уже привычные новости об Украине на «Россия 24». И вдруг: «С ночи в Луганске, в микрорайоне Мирный идет бой: несколько сотен ополченцев штурмуют Луганскую таможню, стреляют, в т.ч. с крыш и квартир многоэтажных домов. Находящиеся на территории таможни украинские солдаты, таможенники и пограничники отстреливаются, сдаваться отказываются. Есть сообщения об убитых и раненых среди ополченцев и мирных жителей...». Боже правый, какой ужас! Вчера вечером соседка Галя поехала домой, на Мирный, чтоб с утра лечь в больницу. На Мирном живет и моя дипломница Катенька с полугодовалым малышом...

Чтобы хоть как-то успокоиться, немного подергала бурьян в огороде. Около 15.00 в небе над Луганском!!!, опять заревели самолеты. Поливала огород, всматриваясь в облака – не видно ничего, но рев конкретный. И вдруг страшный взрыв! Занемела от ужаса ... Господи, спаси и сохрани людей! Вбежала в дом, включила телевизор. Есть ЛОТ! Мультик о Собаке и Волке. На других каналах – веселятся, «Россия 24» - наводнение на Алтае...

Как назло, отключился телефон: во время пролета военных самолетов при полной зарядке вдруг жалобно запикал, экран погас и, несмотря на отчаянные попытки реанимации, - телефон умер. Слава Богу, нашла старый «Самсунг». Работает! Позвонила коллеге в Луганск. Незнакомым глухим голосом сказал, что сам толком не понял, что случилось, но где-то недалеко от его дома, в Центре, был мощный взрыв. Он уже дома, но до брата не может дозвониться. С работы не отпускают – занятия в медуниверситете продолжаются!

Позже «Россия 24» сообщила, что украинские самолеты обстреляли здание Луганской обл администрации и прилегающий парк, есть убитые и раненые... Кровь, кровь, кровь!

12.06.14 г.

Не могла, вернее, не имела сил писать. Почти каждый час смотрю новости по единственному доступному сейчас каналу «Россия 24». Луганск, Славянск, Семеновка... Взрывы, пожары, разрушенные дома, трупы на улицах, кровь... Несчастные растерянные лица людей, плачущие старики, испуганные тихие дети, закаменевшие женщины в уже неделю обезвоженном, без электричества Славянске и давшие волю отчаянному рыданию уже в безопасности, на российской границе... Рыдаю от горя и отчаяния вместе с ними.

Господи, как я хочу, чтоб весь происходящий сейчас ужас был просто страшным невероятным сном. Как я хочу отгородиться от этого ежеминутного кошмарного ожидания еще больших трагедий. Безуспешно пытаюсь услышать украинские новости по старенькому «японцу» с дециметровым приемником (по FM – только музыка и безудержное веселье!!!).

Стараюсь жить так, как в лучшие, мирные времена. В первой половине дня, пока не очень жарко, занимаюсь хозяйством: собирала клубнику и вишни, трясла шелковицу «как грушу», варила варенье, натягивала шпалеру на винограднике. После обеда, в самую жару (сиеста!) – отдыхала в прохладной комнате с вентилятором. Вечером – полив огорода и газонов. Готенька всегда рядом со своими собачьими нежностями: то руку лизнет, то ногу...

Так прошло почти трое суток. В понедельник шел мелкий дождик. Вдалеке висели грозовые тучи и время от времени гремело. С соседями не говорили об этом, но все думали: что это – взрывы или просто раскаты грома? Теперь мы все здесь прислушиваемся к каждому резкому звуку...

В понедельник, 9-го июня, моей доченьке Юле исполнилось 27 лет. СМС-ка с поздравлениями не прошла, как и все предыдущие. Единственное утешение, что Юля далеко, в безопасности. Дозвониться тоже не удалось. Зато с Луганска дозвонился коллега. Беспокоится, что этот бедлам надолго, что с осени не будет работы, что универ не наберет новых студентов, а вывезенные домой иностранные студенты уже не вернуться. И вообще будет не до учебы... Жалеет, что сейчас невозможно продать квартиру, разве

что за две копейки (а что потом? Остаться совсем без жилья?). Люди просто бросают все и уезжают кто – куда, подальше от опасности. Надеюсь, что к осени ситуация успокоится, хотя трагически развивающиеся события съедают последний оптимизм.

13.06.14 г.

Пятница, тринадцатое число. Правду говорят в народе – непростой, тяжелый день даже в мирное время. А сейчас! Проснулась в 4.55 от взрывов. Совсем недалеко в районе села Макарово в течение минут 20-ти непрерывно слышались взрывы, потом переместились к Станице Луганской. Я так поняла, что украинская армия, наконец, перешла в наступление. С одной стороны, давно ждали (больше недели как закрепились и окопались в Нижней Ольховой), с другой – страшно подумать, какой ад сейчас в эпицентре обстрела... Жалко простых, ни в чем не повинных людей. Каждый из нас в любой момент может оказаться не в том месте, не в то время. Честно говоря, умереть не страшно, если моментально или во сне. Хотя и не хотелось бы - рановато. Страшно умирать в муках, в беспомощном отчаянном одиночестве. Да еще и от собственной родной армии, от рук единокровных братьев-украинцев, может даже родственников. Хотя, на этой Земле все мы – родственники...

Электричества опять нет, новости узнать неоткуда. Да если бы и было: по украинским каналам ТВ и радио – сплошные музыка и веселье...Что-то в этом мире совсем не так, совсем нелогично...Господи, спаси наши Души!

Нужно что-то делать. Иначе от ужаса и неизвестности сходишь с ума. Сейчас выпью кофе, потом сварю суп. Благо есть полный баллон газа. Молча молюсь.

Соседи в шоке. Василь Васильевич говорит: это из Нижней Ольховой минометы шпарят по Макарово. Когда закончился обстрел, нашла в записной книжке номер телефона Михаила Ивановича, хозяина макаровской хозлавки, что стоит на обочине беловодской трассы прямо рядом с блокпостом. Связи нет...

В семь утра дозвонилась до Александра Ивановича. Думала, он на своей даче в соседнем кооперативе, спрошу, есть ли у них электричество. Оказалось, как раз подъезжает к Луганску. Ехал через Макарово: блокпост цел, а вот кафе на обочине трассы, супермаркет «Ермак», в котором я покупала продукты два дня назад, новенькая двухэтажная станция техобслуживания и

несколько частных домов разрушены. Сказал с горечью: как всегда, стреляют мимо... Спросила, пострадали ли люди. Не знает, не останавливался, там все в дыму. Да, отчаянный парень Александр Иванович! Говорит: война войной, а работать надо...

Около десяти утра взрывы слышались уже с другой стороны, от Луганска. Слава Богу, включили свет, посмотрела новости. Да, «Россия-24» проинформировали о минометном обстреле села Макарово, о разрушенных зданиях и частных домах, сказали, что есть двое легкораненых. Ну, слава Богу, все живы...

Пока не жарко – полола бурьян на огороде, полила высаженную вчера рассаду дыnek. Когда солнце начало припекать - убрала в доме, везде вымыла полы. После обеда приехал сосед Алексей с Луганска, сказал, что на новом мосту через Северский Донец под этот утренний обстрел попали две легковушки, погибли два человека, мост в воронках, но проехать можно. В Макарово, конечно, - ... (выразился от души). А так все в норме: транспорт ходит, в том числе видел наш дачный автобус с людьми из Луганска.

Когда вечером поливала огород, в небе слышался ровный гул самолета. Не штурмовика (уже различаем «птицу по полету»), а обычного, пассажирского. Удивилась: «Глава Луганской народной республики» Болотов издал «указ» о бесполетной зоне над ЛНР и обещал сбить любого нарушителя. Эти на все способны. Кто же рискнул?

И тут снова – взрывы... На ночь выпила снотворного, плотно закрыла окна-двери и уснула - под гром залпов, свист снарядов и взрывы в 2-3-х километрах от нас, в районе Макарово.

15.06.14 г.

Утро. Проснулась как всегда в 6.00 от выстрелов. Уже как-то привыкаю к этому постоянному «музыкальному сопровождению». Электричества нет. День медика.

Вот-вот начнется штурм Луганска. Это неизбежно. Единственное, что мы, дачники, можем сейчас сделать – постараться выжить. Больше ничего от нас не зависит. Алексея в Луганск провожали все соседи. Через час позвонил - доехал, все нормально. Еще через час начался новый затяжной обстрел. И как ни странно – включили электричество. Даже не поверила сразу своим ушам: заработал холодильник. Моментально включила скважину: бегала, набирая воду в ведра, кастрюли, ванну, тазы,

банки – под свист снарядов над головой, взрывы в Макарово. Там гибнут люди! Слезы градом...

Я так больше не могу жить! Где ты, Президент, Верховный главнокомандующий? Гибнет твой народ! Ну, сделай же что-нибудь, прекрати этот кошмар!!!

16.06.14 г.

Понедельник. Проснулась от взрывов в 4.15. Обстрелы почти по расписанию - в 15 минут каждого часа. Десять-пятнадцать минут погремят – и перерыв. Уже привыкла. Занимаюсь привычными хозяйственными делами. А сейчас, вечером, под взрывы пишу на открытой веранде – сумеречный свет еще позволяет: электричества нет.

Сколько было напрасно потерянного времени! Растроченная на пустяки и ненужную суету жизнь... Нет, я все-таки напишу свой большой роман, задуманный еще в юности, – хоть от руки, на оборотах своих статей и студенческих рефератов, но напишу!

В 21.12 включила телефон. Вышла на улицу, чтоб лучше уловить сигнал вышки (некоторые соседи в последнее время для этого лезут на деревья или на крышу!). И снова грянул залп. Посмотрела в небо. Какая странная большая (с тарелку) ярко пылающая звезда висит под 45 градусов горизонта. Горит! Пылает! Господи, от нее падают вниз пылающие обломки! Неужели сбили самолет? Пылает, но все же держится минуты полторы на одном месте. И вдруг начинает медленно, как-то зигзагом падать... У меня от ужаса (на моих глазах в эти секунды погибли люди?!!) мороз пошел по коже. На небе остался только черный зигзагообразный след. А рядом с этим местом мигает звезда! Нет, это мигают огни улетающего второго (?!) самолета...

Набрала номер луганской подруги. Сказала, что на моих глазах только что сбили самолет. Что уже сутки нет электричества, но воды набрала много: хватит на некоторое время, если экономить. Она посочувствовала и спросила: «У тебя там хоть телевизор работает?». Думаю, говорит со мной машинально, не отрываясь от интернета.

17.06.14 г.

Проснулась в 5.50 от взрывов и автоматной стрельбы. Света нет. Выпустила Готту за калитку погулять, выпила кофе, раскрыла окна в теплице, полила рассаду дынек, поджарила одного карасика,

чтоб не погибал бесславно в размороженном холодильнике, сварила его буйную головушку – накормила Готту. Серьезно повоевала с бурьяном на луковой грядке. В общем, обычные дачные дела. Все как обычно. Если бы не «музыкальное сопровождение» артиллерии - уже с трех сторон: в Макарово, в Станице и в противоположной стороне – в районе поселка Metallist (пригород Луганска со стороны г. Счастье). Боже мой, бои в СЧАСТЬЕ! Война в РАЮ! Даже звучит дико.

Прекрасный солнечный летний день. Над всей Луганщиной безоблачное небо!!! Ощущение полной нереальной абсурдности происходящего...

В 9.00 включила мобильный и позвонила коллеге. - Как в Луганске? - Да стреляют на окраинах: в Александровске, в Metalliste, в районе аэропорта. - Какие новости: что в Киеве, что говорит Президент? – За неделю освободят Донбасс. - Дай-то Бог. За меня не беспокойся, я тут на даче в безопасности. Береги себя. - И ты.

Позвонила зав. кафедрой. Не отвечает. Пришла СМС: «Не могу говорить. Что случилось?». Ответила: «Я в порядке, на даче. Как вы?». СМС не прошла, хотя числится в отправленных. Через час позвонила Яночке, лаборантке нашей кафедры: говорит, живет у родителей, в селе под Счастьем. Тоже кругом стреляют. У нас никто в университет не ходит – все разъехались, кто куда. Все пока живы-здоровы. - Ну и слава Богу. Береги себя. - И Вы. - До встречи, Яночка! – До свиданья.

Чем еще заниматься под взрывы? Ну, конечно же - собирать смородину и варить варенье. Шесть поллитровых баночек назвала «Градовое». Вкуснятина – как никогда.

Сейчас 17.25. Уже двое суток нет света. Сосед В.В. ходил на трассу за новостями. Автобусы ездят с Луганска до Макарово и обратно, а в селе так разбомблена дорога, что дальше не проехать. Люди через базу отдыха «Гривал» курсируют по лесу: Макарово – дачи и обратно. В Макарово повреждена опора линии электропередач, оборван провод. Электрик только залез на столб – начал стрелять снайпер. В общем, без благ цивилизации будем, видимо, долго. Главное – живы! Ноутбук показывает: осталось 2 ч 35 мин. работы без подзарядки. Ну что ж, буду писать от руки.

20.55. Полила огород, использовав половину стратегического запаса воды. Искупалась. Сейчас дописала кое-что за вчера. Больше писать невозможно – темно.

18.06.14 г.

Всю ночь шел дождь. Снились кошмары. Проснулась в сумерках с дикой головной болью. Гипертония. Полчетвертого утра. Света нет трети суток. Проглотила таблетки с мятным чаем и больше уже не удалось уснуть. Нет, не стреляли, как обычно: было пронзительно тихо, только за окном еле слышно шелестел грибной дождик. Спасибо тебе, Господи, что жалился над нашими растениями в раскаленном обезвоженном Раю... Проблема полива на пару дней отпала. А там может и электричество появится.

Поставила под все крыши ведра, канистры, тазы, кастрюли, пластиковые бутылки – все, что нашла – собирать дождевую воду на полив. Собрала за день около полукуба. Уже что-то.

Немного прошла головная боль. Поджарила последнего карасика и сварила кусочек печени, чтоб не портились в размороженном холодильнике. Свои запасы и Готячье мясо переложила в миску и отправила в подвальныйчик под летней кухней - плавать в большом тазу с водой: все-таки немного охлаждает. Вымыла с содой холодильник. Ну и запах!

На часах только 6.30. Удивительно, но не стреляют! Тихо, как в прежние времена, до войны. Может, уже все закончилось? Только успела подумать, как на западе что-то загудело. Штурмовики? Гул движется к Луганску. Может электричку пустили через станцию Кондрашевскую? А говорили, что ее две недели назад разбомбили...

Минут через пять-семь гул прекратился. Опять тишина. Только дождь усиливается: настоящий ливень! Сам Господь Бог оплакивает неразумных своих детей...Что-то мне нехорошо: голова кружится, слабость. Прилегла на диван. Не могу согреться даже под одеялом и маминым пуховым платком. Знобит.

Проспала до восьми. Прислушалась: тихо! В 9.00 включила телефон, чтобы поздравить Юрия Ивановича с Днем рождения. Донской казак 77-ти лет, еще бравый, советской закалки полковник милиции в отставке. Тепло, сердечно поздравила, пожелала здоровья, счастья, радости и МИРА! На вопрос «Как Вы?» ответил, как всегда, - своей «фирменной оптимистичной» фразой: «Временно жив!». Сказал, что в Луганске ночью стреляли. Люди массово бегут из города. Беспокоится за меня. Последняя новость: объявили перемирие, чтоб вывезти раненых и убитых. На какой срок – не сообщается. Так вот почему не стреляют!

Когда немного отлежалась – согрелась. И вообще полегчало. Потом до вечера воевала с бурьянами на огороде. Хорошее успокоительное средство!

Снова дождь. Вода стекает с крыш в емкости. Пишу на веранде. Холодно. Темно. Но тихо!!! Уже 20.53. Пора включить телефон. Комп напомнил: «Осталось 26 минут». Хорошо, если только зарядки батареи, а не жизни...

20.06.14 г.

Экран ноутбука тогда погас внезапно, как внезапно и надолго теперь гаснет свет в наших краях. Просто разрядился. Подзаряжала ноутбук от генератора Василия В.: жалуется, что заканчивается бензин с баков двух авто и скоро нечем будет заправить генератор. Но пока подзаряжает соседям телефоны, фонарики, мой ноутбук. Взял в холодильник Готину радость – куриные шейки - «на воспитание» (шутим). Кажется, что только чувство юмора нас и спасает... Тем не менее, нам легче сейчас, чем многим другим людям: снаряды и мины летают рядом, над нами, но взрываются, слава Богу, не в дачном массиве. Пока.

Через час начался минометный обстрел. При каждом взрыве мой домик на песке вздрагивал как живое существо и дрожал всеми стеклами. Война в Раю возобновилась...

Сегодня ходила с Готтой гулять по дачным улицам. Возле калитки в лес, откуда начинается тропа в Макарово, встретились три женщины средних лет, обвешанные сумками.

- С Луганска?

- С Луганска, - устало выдохнула одна и поставила неподъемные сумки на землю. Две другие пошли дальше, видно, торопились домой.

- Как там?

- Лучше вам не знать – спокойнее спать будете.

- Уснешь тут спокойно: стреляют!

- А я в Луганской областной больнице работаю медсестрой. Сегодня с Металлиста «Скорая» привезла десяток тяжелораненых нацгвардейцев. Только врачи успели прооперировать - ворвались озверевшие ополченцы с автоматами и прямо с реанимации вытаскивали их за ноги и волокли по коридорам до выхода. Один молодой паренек отчаянно просился:

- Дяденька, меня только сегодня привезли, я еще не успел ни разу выстрелить – сразу ранили...

- Лучше бы сразу убили – меньше бы мучился, бандерюга! - «дяденька» злорадно ухмыльнулся и так свирепо зыркнул по коридору, что молодая санитарка, влипшая в стену, сползла на пол без сознания...

- Замучат раненых, как пить дать замучат, - сокрушалась медсестра, - молоденькие, совсем дети, необстрелянные новобранцы.

У меня волосы стали дыбом от такого рассказа. В тот вечер уснуть не могла не только от стрельбы.

21.06.14 г.

Новости узнать неоткуда: телевизор не работает, мобильная связь почти на нуле, редко удается куда дозвониться. Соседи спрашивают друг друга: «Ну что?» в надежде, что кому-то удалось куда-то дозвониться (некоторые для этого выбирают на крыши и деревья). Сарафанное радио приносит кой-какие новости, однако неизвестно: правда или панические домыслы. Василий В. в ответ на очередной мой «запрос» после его «высотной связи» пошутил: «Новости летают у нас над головами...».

И действительно, мы узнаем о военных действиях в ту же секунду, когда снаряды и мины свистят над головами, а о последствиях их «работы» - только из слухов: в Макарово разбомбили бензозаправку, нацгвардия заняла блокпост на Беловодской трассе в 100 метрах от поворота на наши дачи, где еще недавно были сепаратисты.

В самые напряженные и длительные часы обстрелов у меня почему-то появляется огромная работоспособность: просто тянет на участок - то бурьян полоть, то цветы поливать, то ягоду-малину, смородину собирать, а потом варить варенье! Наверное, это реакция на постоянный нарастающий стресс. «Малиновое подобстрельное», «смородиновое военно-полевое»...Вобщем, юмору из последних сил.

23.06.14 г.

В последние два дня как-то непривычно тихо: днем почти не стреляют, так, два-три раза как-то лениво стрельнут из миномета и – снова тихо, а ночью время от времени совсем недалеко слышны автоматные очереди. Такое чувство, что война сворачивается.

Сегодня с утра – совершенно блаженная тишина! Поработала в огороде, пока солнце не загнало в тень. Зашла в дом и ушам не поверила: холодильник загудел, снова работает!

Как мало человеку нужно для счастья. Сейчас это всего лишь электричество. Включила скважину, спешно набрала воды во все емкости (а вдруг это недолгое счастье), поставила ВСЕ на подзарядку, в 11.00 включила телевизор.

Главная новость по «Россия 24» - достигнуто соглашение о перемирии до 10 утра 27 июня. Вот почему почти не стреляют! Решила после обеда ехать в Луганск: запастись продуктами, забрать с квартиры документы, деньги, взять необходимые вещи для возможного длительного безвыездного житья на даче. В общем, насколько хватит грузоподъемности с учетом моей труженицы-кравчучки. Готта остается на попечении В.В.

Почти налегке (захватила домой сумку со стиркой и сумку с вареньем в банках) через лес довольно быстро по лесной грунтовке дошла почти до самого Макарово. Догнавшая иномарка послушно остановилась от взмаха моей руки и интеллигентного вида мужчина лет сорока без лишних разговоров загрузил в багажник мои сумки.

В салоне еще две женщины: средних лет рядом с водителем и пожилая - на заднем сиденье. Оказалось, семья едет с дачи, подвозят в Луганск соседку-пенсионерку. Немного поговорили в пути, повозмущались, что творится и как дальше жить в такой обстановке. Судя по тону – наши люди, хотя и выражаются осторожно-«обтекаемо». А вот пенсионерка агрессивно настроена против «бандеровцев», которые идут сюда нас всех убивать...

Разубеждать ее не было смысла и времени: за Станицей нас остановили ополченцы на блокпосту сразу за мостом через Северский Донец. Проверяли паспорта. У пенсионерки – только пенсионное удостоверение. Пришлось хором просить, чтоб эти «герои-защитники» с автоматами наперевес не высадили свою ярую сторонницу. Пригрозили, что завтра без паспорта уже не пропустят. Пенсионерка униженно обещала взять в следующий раз паспорт.

На встречной полосе остановили элитную иномарку. Надо было видеть того солидного мужчину-водителя, когда у него потребовали паспорт: от гнева его лицо просто перекосила судорога. Я боялась, что он не сдержится. Сдержался. Все мирно разъехались.

До самого Луганска молчали. В Луганске на улицах мало людей. А детей вообще не видно. Это очень бросается в глаза. Успела вечером около 19.00 еще зайти в наш супермаркет «Абсолют» за продуктами. Обычно в это время в понедельник после работы возле касс очереди, а тут на весь огромный супермаркет не больше десятка покупателей (персонала в пять раз больше). Зато у каждого тройной, как минимум, объем покупок. Правда, ассортимент у всех одинаковый, долгохранящийся: консервы, крупа, мука, сахар, макароны, подсолнечное масло, печенье, хлеб...

Дома хорошо: как будто вернулась с долгой далекой поездки без удобств. Какое же это все-таки чудо – электричество и связанная с ним цивилизация 21-го века! Работающий телевизор с сотней цифровых каналов, мороженое в морозилке, теплая ванна, интернет – просто пиршество роскоши...

Первым делом, написала Юлечке сообщение, что жива-здоровая, живу на даче, Готенька в порядке, все хорошо, не волнуйтесь за нас, берегите себя. Юлечка ответила быстро, как будто ждала, не отходя от компа, но как всегда очень лаконично: «Живем нормально, береги себя. Так какая у вас там власть?». Вопрос на засыпку. Ответила: никакой...

Да разве хоть какая-то, самая никчемная ВЛАСТЬ допустила бы такой бардак в стране, на Донбассе, в области, в Луганске?

Проверила, все ли в порядке у соседки Ольги Антоновны. Все-таки, - за восемьдесят. Слава Богу, жива-здоровая и не испугана. А может просто хорошо держится.

До позднего вечера занималась хозяйственными делами: стиркой, уборкой, сбором вещей на дачу. Поблаженствовала в ванне с морской солью, записалась на завтра в салон красоты. В общем, обычная, ранее привычная жизнь теперь кажется роскошной. Мир, который мы не ценили и вот теперь потеряли. Наверное, навсегда. Наш потерянный Рай...

Думаю, пройдет некоторое время, может даже и не очень долгое, все вернется на круги своя: будет обычный порядок и спокойствие на улицах, но вряд ли привычное спокойствие снова вернется в наши Души. Мир вокруг нас стал другим, мы стали другими и прежними никогда уже не будем.

Я с тревогой думаю, как в конце лета приду в университет. Кого встречу, а кого уже никогда не встречу (кто погиб, а кто уехал

навсегда подальше, в благополучные края), как посмотрим в глаза друг другу, что увижу в глазах коллег?

Боюсь увидеть в фойе фото наших сотрудников и студентов с траурными лентами. Одно фото, точно знаю, будет: руководитель Луганского отделения Всеукраинского общества «Просвита» доцент Семистяга. Имени-отчества его не могу вспомнить, но помню, как выступал в телепередачах, помню, как здоровались, случайно встретившись в коридорах университета: красивый, здоровый 50-летний мужчина, всегда носил вышиванку. Даже зимой, под пиджаком делового костюма. Месяц назад было сообщение: арестован по решению властей Луганской народной республики. Последняя новость: «Умер в заключении *от сердечного приступа*» ?!!!! Тихий ужас... А хочется кричать!!!!

24.06.14 г.

Наполненный делами день. Запасалась продуктами в магазине и на рынке, получила в банкомате зарплату. Два с половиной часа провела в салоне красоты, оставив там треть зарплаты (сейчас не жалко, как-то даже успокаивает). И не только меня: женщины красят волосы, делают модные стрижки, укладки, маникюр-педикюр, а главное – общаются, говорят, в основном, о последних событиях.

Только одна пожилая дама с пеной у рта кляла на чем свет Киев и бандеровцев, которые не дают спокойно жить. Остальные женщины довольно спокойно рассуждали о том, что ни одна власть, ни в одной стране не потерпела бы на своей территории таких беспорядков. Страшно подумать, что бы сделал Путин, если бы украинцы в Воронежской области решили отделиться от России! Едини в главном: хватит страха, стрельбы, убийств и страданий. Хватит войны! Нужен хоть худой, но мир.

Я сказала, что наши власть имущие мужчины слишком агрессивны, не наигрались в солдатиков в детстве, доигрывают сейчас. Они не умеют слушать и понимать друг друга, не умеют договариваться, искать компромиссы. Я уверена, что женщины, родившие, вырастившие хоть одного ребенка, - ни при каких условиях не послали бы на смерть ни одного человека. Осознавая грозящие опасности, очень быстро договорились бы обо всем на свете. Ради Жизни, которая выше всего.

Из вечерних новостей узнала, что в Славянске сепаратисты сбили вертолет, нарушив перемирие. Погибли девять человек, в т.ч.

генерал Кульчицкий. Стрельба возобновилась с новой яростью. Настроение, конечно же, испортилось.

25.06.14 г.

Ночью приснилась какая-то жуть с погоней, стрельбой, кровью... В общем, наутро проснулась с головной болью. Решила срочно возвращаться на дачу, пока у нас тут не возобновилась стрельба. На всякий случай позвонила А.И. Он по делам часто бывает в Луганске, вдруг повезет и он отвезет на дачу со всеми сумками. На себе двумя автобусами, а потом через лес много не потащишь. Сказал, что приедет завтра, 26-го, в два-три часа дня. Договорились, что даже если не сможем созвониться – буду ждать до 16.00. Хотела пойти в парк, но где-то на окраинах под вечер начали стрелять. Выпила валерьянки и уснула.

26.06.14 г.

Сегодня к вечеру нужно обязательно вернуться на дачу: завтра в 10.00 официально заканчивается перемирие. Дачные аборигены по телефону сказали, что все дни перемирия стреляли, хотя и не так интенсивно. Зато электричество есть!

Я завершила сборы: всего вышло 5 больших сумок и мультиварка в упаковке, подаренная Юрием Ивановичем на День рожденья. Если на авто с А.И. – отвезу все, если своим ходом – кравчучка с продуктами и одна сумка с самым необходимым для автономной жизни на даче до конца лета. На остальное не хватит ни рук, ни сил.

В 11.00 позвонила А.И., выехал ли с дач? Сказал, что выехал еще в 6 утра, объехал по делам работы Красный Луч и Ровеньки. Сейчас на трассе под Антрацитом. Стреляют. Буду жив, обязательно заеду. Ждите. В трубке я отчетливо слышала недалекие автоматные очереди. От спокойного голоса А.И. волосы дыбом. Я знала, что он фаталист, но не до такой же степени! Господи, спаси и сохрани! Горячо молилась за него: лишь бы остался жив...

Волновалась за А.И., но звонить не решалась – вдруг не вовремя отвлеку, помешаю. Но в 15.00 все-таки набрала: - Как дела? - Еще не знаю. - Ответил каким-то уж слишком спокойным и чужим голосом. – Ждите.

Я подумала, что он сейчас или подъезжает к очередному блокпосту, или попал в нехорошую ситуацию, а то и вообще, не дай

Бог, в плен. Как позже выяснилось, последнее было ближе всего к истине.

Через час А.И. сам позвонил. Сказал, что в районе моста через Донец стреляют. Он собирается подождать, пока немного утихнет, но в любом случае должен сегодня вернуться домой. Спросил, поеду ли с ним, если будут продолжать стрелять. Ответила: поеду.

Быстро сообразила, кто может из первых рук узнать, когда можно будет проехать по мосту в Станицу, - конечно же Юрий Иванович! Позвонила, обещал выяснить. Перезвонил минут через десять: его товарищ со Станицы сказал, что через полчаса на блокпосту возле моста начнут пропускать транспорт в сторону Станицы. Получив от меня оптимистическую новость, А.И. быстро подъехал. Быстро закидали все сумки в его «Рено».

По дороге А.И. скупно рассказал о своем сегодняшнем приключении. Он благополучно миновал бой возле Антрацита, быстро промчал по пустой трассе до Луганска и тут на блокпосту при въезде в город для проверки документов к нему леший принес шапочко знакомого «сепаратиста» с автоматом: «О, Санек, привет! Подвези нас - тут недалеко. Ребята, залезай!».

А.И. не успел не то что ответить, - глазом моргнуть, как в салон влезли четверо мужиков с автоматами и увесистыми баулами. Катал их часа три по лесным дебрям, где «ребята» пополняли баулами замаскированные ямы-схроны. Думал - живьем оттуда не выберется. Тем более, что «ребята» от него ничего особо и не скрывали. Именно в это время я позвонила и на вопрос «Как дела?» услышала в трубке почти чужой голос: «Еще не знаю».

Но обошлось: «знакомый» сепаратист всю дорогу без умолку болтал (был крепко навеселе), хлопал «Саньку» по плечу, звал в их компанию «разогнать кровь», хвастался дружбанам, какой у него классный «друг Санька» – наш мужик! На первой же работающей бензоколонке даже заправили «другу» бензобак под завязку. Как расплатились за бензин: деньгами или автоматом в окошко – для А.И. осталось загадкой.

По почти пустой дороге быстро домчались почти до кургана-памятника Князю Игорю. И тут справа от трассы странная картина: на высоком холме перед памятником на фоне заходящего солнца стоит шеренга - человек десять в защитном калуфляже. И вдруг они начали стрелять автоматными очередями! Мы инстинктивно вжались в сиденья. Однако, «темные силуэты» почему-то стреляли

по полю подсолнечника, параллельно трассе и приближающейся к ним нашей машине.

- Тренируются, учатся стрелять, - пояснил А.И.

Его слова несколько успокоили, однако ощущения были не из самых приятных. Ну что ж, слава Богу, наш ангел-хранитель не дремлет! Возле самого кургана-памятника лежали вразброс бетонные плиты перекрытия и стоял автокран.

- Монтируют установку «Град», - снова пояснил А.И.

- Откуда у ополченцев такое мощное оружие? - наивно спросила я.

- У них есть все, - все так же спокойно, но с явной ноткой печали ответил А.И.

Доехали до моей дачи благополучно: на мосту даже документы не проверяли (А.И. ездит два раза в день туда-сюда – уже запомнили). В Станице тоже тихо и безлюдно. В Макарово за универсамом быстро свернули на грунтовку: впереди в 300 метрах зловеще чернел блокпост поперек Беловодской трассы. Лесная дорога – не подарок, но хорошая высокая машина легко с ней справилась. И вот мы уже выгружаем сумки у моей калитки...

Даже не верится, что доехали сквозь эту сплошную жуть! Денег с меня А.И., конечно же, не взял. Предложила накормить привезенным с города обедом: наверное, не ел целый день. Говорит, некогда: сейчас снова в Луганск – обещал сегодня еще какую-то семью перевезти на дачу. Люди бегут кто куда – кто только в состоянии бежать.

Поблагодарила сердечно за доставку – просто слов нет, что я чувствовала, глядя на исхудавшего, дико уставшего А.И. Храни Вас Бог!

В дачном массиве – цивилизация на высоте: есть электричество. Какое счастье! Продукты – в холодильник, новости – с телевизора, а не от «сарафанного радио», мобильник можно не выключать, экономя зарядку. А главное – блаженная, невозмутимая тишь цветущего дачного вечера...

Только успела все полить на огороде – снова загремели гаубицы и минометы: «Роман з Миколою» (файні парубки з Прикарпаття, Житомирщини, а може - з моєї рідної Черкащини) повечеряли і вирішили перед сном трохи полякати, поскубти сепаратистів. Шутку про Романа и Миколу придумала уже давно: каждый раз, когда начинается обстрел – эта история развивается, обрастает новыми юморными подробностями. Без юмора тут не выжить: или умом повредишься, или инфаркт получишь, думая о

том, какой ад сейчас в районах взрывов, как страдают и умирают люди, оказавшиеся в несчастливом месте в неудачное время... Может быть, даже наши знакомые, друзья или дальние родственники.

Мои родственники живут не на Донбассе. Но остальные люди – тоже не чужие: где-то я вычитала, что все люди мира – родственники в 9-ом поколении, а славяне – родственники в 5-ом поколении.

Ужинала под «музыкальное сопровождение» залпов, со свистом пролетающих в небе «птиц», далеко не аистов. Какие там птицы в мифологии приносят Смерть?

Вот тебе и перемирие! Но наши ангелы-хранители – на посту. Спасибо им.

27.06.14 г.

Сегодня в 10.00 официально закончилось перемирие. И хоть оно особо не соблюдалось – все с тревогой смотрели на стрелки часов. После пустопорожних «мирных» переговоров в Донецке, а затем сбитого в перемирие вертолета никто уже не обольщался насчет скорого окончания войны. Ждали новых, еще более жесточенных, чем до перемирия, боев.

И все же, когда минутная стрелка на циферблате пересекла отметку «12», - ничего особенного не происходило: так, мелкие перестрелки и немногочисленные «ленивые» взрывы. Часа через два в новостях по транзистору сообщили, что Президент принял решение продлить перемирие в одностороннем порядке еще на трое суток, до 22 часов 30-го июня.

В.В. разочарован: все это бесполезно. Сепаратисты спокойно перегруппируются, завезут с России оружие и припасы, установят «Грады», минометы, - и с новыми силами в бой. Врага нужно долбить без передышки, не давая опомниться, до тех пор, пока не добьешь.

- Ну, военным стратегам в Киеве виднее, что делать, - как могу, утешаю его. - И нашим нужно время на отдых, перегруппировку, на ротацию...

Каждый час «Россия 24» показывает, как отчаянно матери и жены украинских солдат требуют обещанной ротации, перекрывая международные трассы на Западе и в Центре, пикетируя Верховную Раду и Администрацию Президента. А еще не устают показывать разрушенные дома, пожары, раненых в разбитых

больницах, убитых, лежащих там, где их нашла Смерть: прямо на улицах, в парках, возле собственных домов...

Ну что ж: еще трое суток относительного покоя. Соберу вновь поспевшие огурцы, малину, смородину, крыжовник, сварю очередную порцию «военно-полевого» варенья, буду потихоньку полоть бурьян на грядках... Природа щедра, мудра и бесконечно добра к этим заигравшимся в амбиции, глупым то ли детям ее, то ли Царям: война – войной, а кормить людей нужно. Урожай созревает – по извечно принятому расписанию.

16.00. Солнечно и тихо. Пока. Птички поют. Собирала ягоды, а Готта сладко посапывала рядом на травке, откинув в сторону голову, подставив солнцу и ясному небу свой доверчиво-беззащитный беленький животик: загорала...

1.07.14 г.

10-ти дневное перемирие закончилось. Вчера напряженно ждали обстрела прямо после 22 часов. Но нет, до утра было относительно спокойно: где-то под Макарово слышались только автоматные очереди. Утром из новостей «Россия 24» узнали, что в 0 ч. 30 мин. после заседания РНБО Президент принял решение не продлевать перемирие, поскольку сепаратисты твердо заявили, что будут стоять «до последнего». Жителя Донбасса?

Началось все более чем «эффектно»: в небе около полудня загудели истребители и нас оглушила такая серия мощных взрывов, что кажется, только чудом дома устояли и стекла не вылетели. Электричество отключилось при первом же взрыве. Все, конец цивилизации!

Огромный столб черного дыма в районе Станицы виден нам за семь километров. Господи, спаси невинные Души!

Через пару минут еще с большей силой громыхнуло в районе станции Кондрашевской. Весь оставшийся день и ночь гремело, ухало, трещало, свистело... Но мы уже не могли узнать официальных новостей: снова включалось «сарафанное радио». А оно молчало: «сарафанам» тоже страшно показывать нос на улицу.

3.07.14 г.

Заслышав долгожданный гудок видавшего виды «молочного» жигуленка, жильцы всех трех обетованных домов выскочили как по команде на улицу. Мужчина из Верхней Ольховой (у них есть электричество, работает мобильная связь) сказал, что

созванивался с братом: в Станице 1-го июля в 11.20 самолеты выпустили четыре ракеты по улицам. Погибли и ранены случайные прохожие, женщины, дети. Трупы настолько искорежены и разорваны, что трудно было собрать руки, ноги, головы – в «комплекты».

В Кондрашовке, кроме здания станции, разрушены двадцать частных жилых домов, много трупов. Хотя официально в украинских новостях он слышал о двух погибших взрослых и одном ребенке.

- Что еще сообщали?

- Да пошли они все нахрен! - зло выпалил молочник. - Врут, все врут: и наши, и россияне. Противно слушать! Говорят, что кому выгодно. Не хочу даже говорить об этом!

Да мы и сами давно это поняли. Еще когда работал телевизор: россияне нагнетали страху, а когда с большим трудом удавалось поймать на антенну «Новый канал»: песни-пляски, шутки. В редких новостях: два-три военнослужащих погибли, несколько раненых, а так «все хорошо, прекрасная маркиза!». Неужели они там, в Киеве, не понимают: больше, чем люди здесь напуганы, уже никакими новостями не испугаешь. Но без правдивой информации возникают слухи страшнее один другого, и как следствие – паника. А еще в такое время больше уместны простые искренние слова сочувствия и поддержки, а не дурацкие увеселительные программы.

А тем, кому особенно не повезло: раненым, умирающим без помощи, а может быть и в одиночестве; наскоро хоронившим растерзанных родных и, не приведи Господи! – своих детей; неделями сидящим под бомбами в тесных подвалах не то что без солнца, - без воды и хлеба, - нужен священник. Нужно утешающее и подбодряющее слово Божье. Нужен хоть лучик Надежды! Даже отъявленным атеистам...

8.07.14 г.

Луганск «гремит» без передышки почти неделю. И все это время мы живем без электричества: хорошо, сообразила заготовиться крупами и консервами.

В 9 утра снова загудели истребители и в 9.04 в районе Луганска – дикие взрывы. Я сказала В.В., что сейчас где-то ад и гибнут люди. Мы – в отпуске, а их продолжают гонять даже на офисную работу!

- Наверное, обстреливают сепаратистов по заранее разведанным целям, - попытался успокоить меня он. Но я чувствовала: в Луганске – большая беда.

Вечером «сарафанное радио» подтвердило мое недоброе предчувствие: возле автовокзала разбомбили городскую маршрутку. Двое погибших, восемь раненых. Ракета попала в здание автовокзала, погиб мужчина-охранник. Разбит новый «стеклянный» супермаркет электроники «Аврора» в 300 метрах от автовокзала, обстреляна областная больница...

Сосед Виктор П. с мансарды чудом дозвонился до своей Гали и выслушал отчаянную женскую истерику: Галя ехала после процедур из областной больницы по улице Оборонной в той злосчастной маршрутке, но за пару минут до обстрела на автовокзале успела пересест в другую, идущую на Мирный. Подробностей он нам не рассказывал, но в тот же вечер «Сбитый летчик» так крепко «принял на грудь», что еле ноги волочил и мычал что-то нечленораздельное. Уловила только: они там, а я здесь...

10.07.14 г.

17 ч.18 мин. Только села за комп – тут такой грохот начался! В этот раз даже наглухо закрытые окна не помогают приглушить минометные залпы. Стены дома дрожат мелкой дрожью, мои пальцы, если честно, тоже...

Сегодня снова проснулась на рассвете от стрельбы: о 4 ранку Роман з Миколою самі не сплять і сепаратистам не дають додивитися може останні в їхньому житті кошмари. И мы не могли снова уснуть часа полтора, пока без устали «работали» гаубицы и минометы.

Даже дрожащую то ли от страха, то ли возмущения Готеньку пришлось впустить в дом, так отчаянно громко лаяла она вместе с другими «хозяйскими» дачными собаками. Жутко подвывали им одичавшие стаи брошенных собак, преданных хозяевами, озверевших от страха, голода и одиночества. На одну такую стаю мы нарвались как-то вечером, проходя с Готтой по узкому прогону. Думаю, без моей защиты от Готты мало что осталось бы – разве что растерзанная роскошная шубка. Я вернулась домой с покусанной ногой. До сих пор еще не зажила рана: наверное, шрам будет долго напоминать об этом «приключении».

Сегодня целый день летают самолеты, гроыхает то вдаль, то совсем близко. И сейчас постреливают, правда, уже как-то нехотя, лениво. Каждый день похож на предыдущий и уже не верится, что когда-нибудь эта стрельба, залпы и взрывы прекратятся навсегда. Привыкаем, хотя страх при звуке залпа никуда не уходит, не уменьшается. Умирать рано: ничего еще не сделала по-настоящему стоящего. Кажется: жизнь только начинается. Жить надо, жить так хочется!

13.07.14 г.

Еще одно кошмарное пробуждение: в 4.30 дом, как живое существо, содрогнулся от близких залпов «Града» и совсем недалеких диких взрывов. Чудовищной силы залпы-взрывы попеременно с пулеметно-автоматными очередями захлеб – продолжались не менее получаса. Я молча молилась. Было откровенно страшно – до тошноты, до обморока. Сегодня воскресенье. Подумала о соседях. Вчера в первой половине дня многие приехали, наконец, после долгого перерыва проведать свои дачи. Стрельба в Макарово и на трассе, как обычно началась около 17 часов, но «нестрашная»: хоть залпы были недалекими, снаряды свистели над нами, но взрывались не очень громко, потому что где-то очень далеко. Кто стреляет, куда стреляет? – один Господь Бог знает.

«Свеженькие» дачники даже при таком уже привычном для нас обстреле забегали – запаниковали. Как же они пережили этот ночной обстрел, когда, казалось, обстреливают дачный массив и взрывы «резвятся», превращая Рай в Ад, - в сотне метров от дома.

Вчера, после ужина под аккомпанемент стрельбы, мы с Готтой выбрались с участка погулять, пообщаться с людьми, высыпавшими после дневной жары на Центральную улицу как на Ялтинскую набережную. Вышли с хлебом для бездомных собак, с электрошокером (еще один подарок Юрия И.), чтобы опять не быть покусанными ими же, и с фотоаппаратом.

За последние дни новости «с фронтов» по FM неутешительны: позавчера погибли 23 нацгвардейца, тридцать ранены при сепаратистском обстреле «в спину» со стороны российской границы «Градом». Вчера в Луганске погибли трое мирных жителей, было 28 вызовов «Скорой» на огнестрельные ранения. Обстреляны «Градом» областной военкомат и онкодиспансер (?!!) – они рядом. Снаряд попал также в частный

жилой дом на квартале Шевченко: погибла пожилая женщина... Боже мой, новая война убивает детей прошлой войны... Но теперь это намного страшнее и обиднее, потому что стреляют свои – по своим. Господи, пожалуйста, прекрати это безумие!

21.07.14 г.

За последние дни случилось так много в высшей степени трагического, думая о чем (даже не видя, - а так, по рассказам очевидцев), - я медленно схожу с ума.

Сбит над Донецкой областью малазийский «Боинг 777», погибли 297 людей. Они, эти мирные, благополучные европейцы и малазийцы, может ничего и не знали о нашей внутренней войне, может некоторые даже не знали, что есть такая страна – Украина... А вот судьба свела их вместе в комфортабельном и надежном лайнере, свела – чтобы какой-то недочеловек одним движением пальца обрек их на чудовищную смерть в 10 км над землей, а их родных, друзей и знакомых – на чудовищные душевные муки от мыслей-переживаний об этой неожиданной и такой чудовищно нелепой смерти.

Над всем Донбассом в последнюю неделю непроницаемой беспощадной тенью летает Смерть. Каждый день даже официальные «щадящие» киевские новости заставляют хвататься за сердце: позавчера в Луганске пятнадцать мирных жителей погибли, восемь ранены, вчера – двадцать убиты, несколько десятков ранены, сегодня уже и не сообщают о жертвах, а только «идут тяжелые бои...».

Для нас эти «тяжелые бои» состоят в непрекращающемся несколько суток артиллерийском и самолетном обстреле Луганска. «Сарафанное радио» доносит жуткие, кажущиеся неправдоподобными (от их невероятной беспредельной жестокости) подробности: утром на остановке автобуса на Восточных кварталах один снаряд мало что оставил от пятнадцати человек разом (и наша Лидия С., выскочив из квартиры на звук взрыва следом за сыном, вышедшим к остановке пополнить счет на мобилке, - увидела своими глазами дымящиеся куски человеческих тел и своего белого как мел сына, обнимающего обеими руками терминал, но как оказалось, - невредимого, без единой царапины). Днем раньше Надежда В. со слезами рассказала, что на квартале Южном ракетами с самолета разбомбили школу № 51 (где я ранее, несколько лет подряд читала лекции студентам филиала КИБИТа),

ее дом и несколько жилых многоэтажек, оставив «ущелевшие» дома без стекол. Много жертв.

Я тогда подумала: а чудом оставшихся в живых людей этот налет оставил без последних иллюзий. Даже такого ярого патриота как наш «оранжевый рыцарь» А.В.! На следующий день после налета, он обзвонил всех членов кафедры. Только тогда я узнала, что он живет на Южном, единственный из нашей кафедры не может уехать из-за больной престарелой матери, не желающей и слышать о бегстве в безопасные места. Что в момент обстрела абсолютно глухая мать «деловито» хозяйничала на кухне, нарезая картошечку для супа, а он собой закрыл ее от стекол с окна. Жена и после несколько часов не могла выйти из ванной комнаты – единственной без окон...

Он не делал никаких комментариев, ничего не сказал об этих самых «иллюзиях», – просто сухо, спокойно, без эмоций рассказывал, что происходит. Сегодня дозвонилась, наконец, до соседки, Ольги Антоновны – удалось только с мансарды и то не с первого раза. Удивилась, что в ее одинокой квартире так много людей. Оказалось, что все мои соседи, кто не успел уехать, с нашего и соседних домов уже несколько суток без электричества и воды сидят в «бомбоубежище» – подвале под нашим домом. Что разбомбили гаражи в 10 м (!!!) от нашего подъезда и перед ближним к нам подъездом соседней 12-тиэтажки – огромная воронка, что нет уже нашей котельной – в 50 м от дома, в 30 м от нашей часовенки, в 10 метрах – от 20-й школы, где училась моя Юлечка. Что ракета попала в «гармошку» – этот удивительно несчастливый, хоть и престижный «номенклатурный» дом по улице Шевченко 4, где в прошлом августе взорвался подъезд, до сих пор полностью не восстановленный.

Дозвонилась и до Юрия И. Обрадовался, что я жива-здоровая и что над нами «только пролетает». Сказал, что Луганск «утюжат беспощадно», что район автовокзала – сплошные развалины, что ракета попала в третий корпус МОЕГО университета (!!!) и в два общежития, куда переселились люди с разбомбленного Камброда. Боже мой, и здесь их достали!

Я пыталась представить и не смогла – куда могла попасть ракета в третьем корпусе: в нашу гордость – мультимедийную аудиторию, где когда-то 1-го сентября 120 студентов после вступительной лекции по менеджменту вдруг заплодировали мне? Или в университетскую редакцию «Альма матер», где изданы все мои

учебники? Или в учебную часть? Или в фойе на 3-ем этаже, где висят фотографии олимпийских чемпионов разных лет – студентов и преподавателей нашего Института физической культуры? Или в библиотеку иностранной литературы на 1-ом этаже? Или в астрономическую обсерваторию на крыше, куда лет 7 назад меня пригласили студенты посмотреть с ними на звезды – ДНЕМ?

Я не в силах представить безобразные раны на хрупком, как оказалось, теле родного университета. Впервые я попала в его святые стены тринадцатилетней красноручской школьницей – на областную олимпиаду по физике. А потом, в том же, никак за почти сорок лет не изменившемся огромном лекционном зале долгие годы читала лекции студентам...

Все. Я больше не могу писать об этом. Слезы заливают.

P.S. Позже дозвонилась Лине И., методисту заочного отделения. Она сказала, что снаряды попали в редакционно-издательский отдел (дорогущее типографское оборудование!) и в общежития № 2 и 5. Человек двадцать в панике ринулись в подвалы. Говорит, работает в приемной комиссии (?!!). И даже документы несут абитуриенты. Только последнюю неделю не работали из-за обстрелов. А с понедельника, если будет возможность, приемная комиссия снова заработает. Сказала Линочке, чтоб держалась, что она героиня, что я ее люблю и пожелала удачи и здоровья... Будем надеяться, что встретимся в сентябре, живые-здоровые, в нашем университете, в уже мирном Луганске.

31.07.14 г.

Последний день июля. Этот день мог стать последним в моей жизни, если бы хоть один снаряд из десятка, взорвавшихся недалеко, в районе Пшеничного, упал на 300 м ближе. Сегодня в 0.22 вскочила от дикого грохота: опять «заработала» мощная артиллерия. Очень-очень близко. Я удивляюсь, как устоял дом: подпрыгивал в воздух, дрожал всем «телом», но, спасибо ему, - устоял. Трещины еще не обследовала. Свет не включала – страшно, ходила с фонариком. Ночь, как назло - темнущая: далекие звезды кое-где мерцают, а Луна спряталась за тучами, то ли дождевыми, то ли дымовыми – Бог знает! Темень беспросветная...

Собаки лаяли, выли, скулили. Пришлось Готеньку взять в дом, приласкать, успокоить дрожащее тельце. Казалось, каждая клеточка дрожала отдельно – не в унисон с остальными. Соседская Нора на дворе долго-зло лаяла, будто ругалась матом, с другой

стороны Алан все время душераздирающе скулил. Готенька опять провела ночь на коврике возле дивана.

У меня так резко прыгнуло давление, что казалось, голова лопнет. А «грады», гаубицы, минометы наслаждались своей мощью и нашим ужасом несколько часов, до рассвета. А когда «устали» - подключились автоматы.

Молилась. Что еще оставалось делать? Что мы можем сделать, кроме как молиться? Но молилась почему-то опять не за себя, - за луганчан. Наверное, многие не только испугаться взрывов, но даже проснуться не успели...Царствие небесное невинно убиенным моим землякам! А знает ли о нас Бог? Помнит ли, слышит ли наши отчаянные молитвы? Я уже в этом не уверена.

Окно в комнате пришлось закрыть. Во-первых, приглушить звуки залпов-взрывов, во-вторых, дым от лесных пожаров удушал до потери сознания. Наверное, ветер подул в нашу сторону, потому что вчера, при полном штиле было еще терпимо: дым чувствовался, но дышать можно было. Не знаю, когда сморил тяжелый тревожный сон. Проснулась в 8.00 от звонка: Надежда В. сообщила, что приехал жигуленок с села, привез продукты. Я так плохо себя чувствовала, голова так разрывалась от боли, ноги не держали и все «сбивались» на сторону от прямой дороги, но пошла. Неизвестно, когда еще смогут привезти продукты.

А вокруг – бесконечная, беспросветная жуть. Новости по ТВ – одни руины и десятки трупов каждый день. Не выдержишь – дозвонишься кому в Луганск с трудом, с мансарды, после пятой-седьмой попытки: новости очевидцев такие, что без пустыряника не «переваришь» (кстати, уже заканчивается - поллитровую бутылку употребила). Соседушка моя, О.А., наконец, собралась выехать автобусом к сыну, в Москву: вернее, ее 55-летний сын Борис, наконец-то решил, что пора 80-летнюю маму вывезти из-под обстрелов и сегодня пойдет за билетом! (дай Бог, чтоб удалось. Московского сына через границу не пропустили).

Дозвонилась Олесе Н., нашей зам. директора по учебной работе. В июне она была на последнем месяце беременности. Оказывается, работала до последнего, до самого отпуска – до 1-го июля. И после не уезжала: до последнего надеялись с мужем, что все утрясется. И когда уже в маршрутке насмерть испугалась под острелом и начались первые схватки, муж решил отправить ее в Харьков – одну, с 7-летней дочкой. Сам остался с мамой - «стеречь хозяйство». Чуть не родила в поезде. С вокзала – в роддом на

«Скорой». Роды были очень тяжелые. Но девочка здорова и сама более-менее в порядке. Зарегистрировалась беженкой. Помогли снять квартиру. Родственники из России прислали денег оплатить. Родственников в Харькове нет. Говорит, сначала пару недель никто ничем не помогал как беженке с детьми, но сейчас добрые люди помогли с коляской и кое-какими вещами для ребенка. Пока справляется. Я чуть не разрыдалась вслух, когда она сказала, что часто вспоминает меня и очень благодарна за то, что я («несгибаемый оловянный солдатик») научила ее мужеству и стойкости в любых условиях: быть собранной, быстро-четко мыслить и кратко-точно письменно излагать в заявлениях... Понимаю: она вспомнила, как год назад меня увольняли. Ни за что. За критику обнаглевшей взяточницы Проказы отомстили. И никто не защитил, слова поддержки не сказал. Даже те, кого считала друзьями, кто набивался в друзья. Никто.

Новости, пролетающие снарядами над головой, – днем стараюсь не замечать, делаю, что нужно (даже шучу: мол, ну вот, Роман з Миколою проснулись після сїести, треба ж і попрацювати трошки, а то вечерю не зароблять). Ночью тяжелее: почти не сплю. Из-за жары в другие годы обычно вставала рано и до 10-11 часов успевала многое сделать. А теперь хозяйство подзапустила. После таких «громких» ночей не могу проснуться рано, а вечером до часов семи – солнце печет немилосердно: голова кружится, в глазах темнеет, дышать нечем – ад. К тому же раньше, с электричеством, было намного легче.

1.08.14 г.

Первый день августа. Последний месяц отпуска в университете. Будет ли вообще работать наш университет – закончится ли война? Приедут ли иностранные студенты – если уж не поступать, так доучиваться, ведь они дают работу четверти всех преподавателей? Вопросов масса – ответов нет.

Вчера ночью в 23.20 опять мой дом подпрыгнул от чудовищного залпа. Залпы и далекие взрывы опять продолжались несколько часов. Снова тихо лежала и молча молилась. Утром открыла окна – опять сильный запах гари. Вчера и сегодня над Макарово и окрестными лесами – насколько видно – столбы черного дыма и рассеянный, стелющийся по горизонту светлый дым от многочисленных лесных пожарищ. С дымом улетает в небо национальное богатство Украины. Страшно подумать, какими

невероятными усилиями многих поколений растились эти сосновые заповедные леса в бывшей ковыльной Дикой Степи! На песках, без воды... Но никому до этого нет дела, даже те, кому продолжают начислять зарплаты за охрану леса, тушение пожаров – бездействуют. Конечно, оправдаться всегда можно: стреляют! Это легко. А хотя бы попытаться договориться с сепаратистами, чтоб дали возможность затушить пожары! Ведь тем тоже не в радость задыхаться от дыма – даже помогли бы. В конце концов, какая разница – к кому обращаться, если нужно спасать людей, лес: хоть к самому черту рогатому! Но видно, так не все думают...

Права народная мудрость: уметь не носить за плечами. Пригодилась моя детская любознательность, желание помочь дедушке-бабушке в селе. Умею все, даже корову доить. Думаю, смогла бы выжить в любых, даже дико-первобытных условиях, даже без...Интернета! Сейчас меня кормит, в основном, огород.

В новостях по ТВ: обстрелы, руины, кровь, рыдающие женщины, расширенные от ужаса глаза молчаливых детей, многокилометровые очереди беженцев возле пропускных пунктов на российской границе, убитые в засаде нацгвардейцы, вдовы в черном, получающие пособие-компенсацию от «ЛНР» за убитых мужей-ополченцев, матери солдат, перекрывающие трассы и рвущие рубашку на «успокаивающем» их молодом, довольном жизнью депутате местного Совета: почему он не мобилизован?... Это новости с последнего, еще не выключенного канала «РОССИЯ 1».

По радио ловлю украинские новости. Очень хочется им верить, но... Оказывается, вчера это российские «грады» с территории России (!!!) обстреливали Макарово и своих же сепаратистов-станичников!!! Ну, вероятно, россияне привезли свои «грады» в Макарово на блокпост Нацгвардии и бьют по сепаратистам, которых финансируют и всячески поддерживают-науськивают-подпитывают... А власти «ЛНР» распорядились взорвать все электроподстанции и полностью обесточить Луганск – наверное, в целях светомаскировки... А может, просто такие романтики, что предпочитают жить при свечах, без газа, воды, связи, холодильников, кондиционеров в 35-тиградусную жару и т.д... Информационный бред!

Понимаем, что правда где-то посредине, но обидно за наши СМИ и тех их трусливых цензоров, которые опасаются называть истинных «героев» разрушения Луганска и массового убийства беззащитных людей, своих граждан, отданных в заложники

сепаратистам... И эти «герои» не здесь, возле «градов», минометов и гаубиц, а в кожаных креслах уютных кабинетов с кондиционерами, с красавицами-секретарями в приемной, с миллиардами награбленных денег, в почете и уважении: **ответственные государственные Мужжи!**

А нам здесь хочется не просто плакать или материться, - хочется выть от всего этого...

3.08.14 г.

1-го и 2-го задыхались от дыма лесных пожарищ. Уже смастерили из марли шестислойные глухие повязки, смочили их в воде – только в таком виде можно было хоть как-то дышать. Температура 35-36 градусов в тени. Днем – в доме, с закрытыми наглухо окнами, - духота невероятная. Сильно скачет давление: то высокое, то низкое. Голова просто раскалывается от боли, темнеет в глазах, тошнит, нарушена координация движения, ноги подкашиваются. Слабость. Иногда резкая режущая боль пронзает сердце. Если ничего не изменится – так без взрыва и пули можно отправиться к праотцам. Когда спадает жара, утихает ветер, - дышать легче. Потихоньку занимаемся с соседями обычными хозяйственными делами.

Вчера выбрала лук с двух грядок, выкопала уже подсохшие кусты картошки. Вчера же сняла на фотоаппарат видео - как выглядит мир с нашего участка: весь горизонт в дыму. Как всегда – полила пострадавшие от жары растения: бедные жарятся на солнце, как на раскаленной сковородке. А у соседей без полива за три недели (до того шли дожди) солнце выжгло все: розы, молодые деревья, виноград...Они, думаю, уехали в Россию к детям. Полила хорошо и как раз вовремя – снова отключили свет. На сколько – неизвестно.

Сегодня посадила мелкую картошку: надеюсь, как в прошлом году, в октябре соберу еще лучший второй урожай, чем сейчас в августе. Господи, что народ будет есть, если это безумие продлится еще пару месяцев? В Луганске цены на продукты подскочили астрономически, но все равно не достать, - говорят те, кто рискнул в последние дни выйти из подвала и добраться до дачи. Ужасы рассказывают непередаваемые.

Виктор П. съездил в Луганск и привез жену Галю, жалкую, бледную от долгого сидения в подвале, шарахающуюся от каждого звука выстрела и автоматной трели вдалеке, боящуюся выйти из

дома во двор, - просто невменяемую от пережитых бомбежек и запредельных событий, которым была свидетельницей. Без умолку рассказывает об этом, как будто просит, чтоб ее пожалели, посочувствовали. Бедная, бедная Галочка!

Гладила ее по спине, успокаивала и слушала сбивчивый рассказ, как бомбили их дом на Мирном, как вылетали все стекла в квартире. Как обезумевшие от ужаса соседи не сразу, а через час-два осторожно выглядывали из окон, кое-где даже без рам, и подъездов, чтоб осмотреть свою девятиэтажку – не завалится ли от трещин?

Как в другой день на ее глазах убили молодую семью: от первого взрыва погиб молодой отец, кативший детскую коляску и накрывший ее собой от осколков. Подбежавшая жена была убита вторым взрывом. Ребенок в коляске жив, но уже полный сирота. Что с ним будет, когда вырастет и узнает, как погибли его родители? Думаю, не простит...

С утра, когда еще было электричество, по «Россия 24» показывали разрушения в Луганске – Дом со шпилем (!!!), улица Чапаева, 12-я поликлиника, погиб от взрыва священник, отец Владимир, за 15 минут до своей смерти утешавший и подбадривавший людей, своих соседей по улице.

В нашей часовне служил тоже отец Владимир – настоящий священник, подвижник. Надеюсь, он жив. Надеюсь и молю Бога, чтоб больше не было смертей, ранений и страданий!

В новостях по украинскому радио: снова с утра сепаратисты(?) обстреливали с «градов» жилые кварталы Луганска: разрушено восемь объектов, школа № 45, погибли мирные жители, много раненых, 68 раз выезжала «Скорая»... Бои под Донецком, Шахтерском, Торезом, Снежным. Убитые, раненые и пропавшие без вести солдаты...

4.08.14 г., 15.00.

Вчера легла спать около 23.00, чтоб проснуться часов в шесть утра и поработать, пока не жарко. Но проснулась я не в шесть, а в два часа и больше не могла уснуть. Где-то не очень далеко, как будто бы на дачах, что-то жуткое происходило: автоматная очередь, отчаянный душераздирающий женский крик, а потом долго надрывно лаяли десятки собак... Было страшно до жути. Один Господь Бог знает, что там происходило - не далее, чем в километре от нас. Готта и Нора тоже проснулись, громко, но

коротко залаяли – и успокоились. А мой сон пропал напрочь: лежала в темноте с открытыми глазами, вслушивалась в доносившийся лай, казалось, ловлю звуки едущего авто, стрельбы... Было или казалось, - не знаю. Но окно я все-таки закрыла – снова крепко потянуло гарью.

Чего только не передумала за те бессонные часы, но ничего радостного и хотя бы утешительного не нашла в окружающем мире. Я так старалась сохранить мой маленький Рай, просто из кожи лезла! И не смогла сохранить – это уже факт.

Встала в полшестого утра и пошла во двор работать. Вокруг такая тихая нежная свежесть! Как будто и нет войны... Ублажила петунью, прополола бурьян, поработала в тепличке – полегчало на душе. В 9 утра уже жарко. Охладилась под душем. Зашла в дом. Помыла, почистила, нарезала маленькие дыньки с огорода.

Устала, подташнивает. Легла на диван, положила ноги со вздувшимися венами повыше, на табурет – немного отдохнуть. Включила мобильный: ни МТС, ни Киевстара – нет сети. Но все равно попыталась поздравить хоть СМС-кой с Днем рождения Валентина Николаевича, профессора и зав. кафедрой аграрного университета, добрейшего человека. Он родился в один день и год (1937) с моей уже давно покойной мамочкой (Царство ей небесное! Может и лучше, что не дожидая до такого!). СМС-ка не прошла – сохранилась в черновиках, но может пройдет, когда будет связь – и человеку будет приятно, что о нем помнят даже в такое время.

Никогда не думала, что буду тихо плакать под песню «Виагры»: «Доброе утро, мои родные люди!.. День пусть добрым будет. Живи свободно и проживи в любви этот день...» Вторая песня на английском: «Солнце светит. Не волнуйся. Все прекрасно и все будет хорошо, потому, что солнце светит!». Боже мой, мы давно молим и Бога, и, как язычники, - Солнце, - пусть зайдет за тучи и прольется, наконец, мощный ливень! Прольется на выжженную, исстрадавшуюся землю, на незатушенные лесные пожары, на наши исстрадавшиеся души!

Кстати, вчера синоптики обещали на сегодня дождь в Луганской и Донецкой областях. Обещали. Сегодня уже не обещают... Вообще, мы давно уже используем слово «синоптик» как ругательное: врунишке – «Ну ты и синоптик!».

Дочитала последние рассказы Ивана Бунина в толстом томе, который читала с перерывами недели три (обменялись книгами с О.А.: взяла у нее Бунина и стихи В. Набокова). Бунина я читала лет

двадцать назад. А сейчас – как впервые. Совершенно другое восприятие: уже зрелое. Даже бунинские «длинноты» не раздражают: в этот раз прочувствовала их абсолютную, какую-то мистическую необходимость, вводящую читателя в легкий транс и заставляющую видеть и чувствовать так, как видел и чувствовал сам Бунин.

Особенно понравился рассказ (скорее, роман) «Жизнь Арсеньева» (в юности я вряд ли его дочитала до конца). Деревенское детство героя, познание мира – напомнили мне мое детство. Приятно было читать о путешествии героя по Украине. С какой искренней любовью и уважением, даже восхищением писал Бунин о моей Украине, о нашем красивом, трудолюбивом, певучем народе! Потрясли своей правдивостью диалоги, безошибочностью украинские проза и поэзия, песни... Даже гений Шевченка не забыл! Снимаю «шляпу» перед гением И. Бунина: только истинный Гениальный Человек, с Душой и Сердцем мог так тонко прочувствовать и Душу России, и Душу другого народа.

Как интересно: открыла в который раз стихи В. Набокова – и через страницу – стихотворение без названия, просто – «И.А. Бунину», в конце которого:

«...но светит все ясней
мой строгий путь: ни помыслом, ни словом
не согрешу пред музою твоей». (1920 год).
В. Набокову было около 20 лет... Не согрешил!

Но больше всего меня тронула его зрелая лирика: «Жизнь» - всего семь строк, но каких! И последний стих в сборнике «Лилит». Наверное, такая безграничная бесстрашная откровенность с миром – тоже удел Гения, решившегося на «Лолиту»...

Опять стрельба. Сначала автоматная, а потом – с 23.20 и почти до рассвета – ужас непередаваемый, еще нами не испытанный: взаимная перестрелка «градаами», минометами, автоматами так близко, что даже отчаянная молитва «зависала» в голове... Непрерывные залпы оглушали, очень близкие (впервые) взрывы разрывались, казалось, в соседнем дворе. По ночному небу в окнах горящими молниями металась снаряды. Ад пришел в наш Рай.

5.08.14 г.

Вчерашний день я дописывала уже сегодня, под вечер, подзарядив ноутбук с генератора Василия В.

Господи, когда забылась тяжелым сном – не знаю. Снилось что-то неприятно-унизительное. Проснулась с тяжелой головой в 8.30. В дачном поселке – мертвая тишина: видно, люди отсыпаются. Выпила кофе с сухариками, посеяла 2,5 кв. м ржи на сидераты – и снова спать... Целый день мучила дикая жара-духота: даже прохладная вода, налитая в ванной, не помогает: состояние сваренности всего организма. В дворовом душе – вообще почти кипяток.

Сейчас 18.30 и немного легче. Стреляли уже слабее, но целый день. Сейчас отдыхают. Украинское радио сообщает, что это сепаратисты активизировались и обстеливают из «градов» многие поселки и города, в том числе было названо наше Макарово. Если у сепаратистов такая силища, то – безнадега полная!

Наши несчастные патриоты, солдаты Нацгвардии, воюющие без касок и бронежилетов, оставленные чинушами в окружении без боеприпасов, еды, воды, подкрепления, вынужденные спасаться через российскую территорию, через сутки возвращающиеся на Украину, - по приказу этих же чинуш идут безоружной колонной в 195 человек, как пленные немцы, под охраной автоматчиков на «разбор полетов» (почему не погибли, дезертиры?!), и на своей же территории кем-то колонна расстреливается!!! Говорят, это сепаратисты действуют на территории, *контролируемой* силами АТО. На месте главнокомандующего, не солдат бы распинать и унижать (где они после такого найдут еще патриотов, умирающих из-за тупости и прямого разгильдяйства начальства?), а расстрелять за измену пару-тройку генералов и ворюг в Минобороны, чтоб неповадно было.

Я не удивлюсь, если остающиеся пока в России солдаты, не вернуться в такую «Родину». Умереть за Родину можно, понимая высокий смысл этой жертвы, а не чувствуя себя пушечным мясом, не имеющим никакой цены для толстобрюхих коррупционеро-предателей при больших звездах на погонах.

А наше родное Министерство образования и науки рекомендовало перевести наших студентов в другие вузы Украины. Интересно, как они себе это представляют: более 100 тысяч студентов только в 4 основных университетах, а филиалы, а колледжи? А десятки тысяч сотрудников, доцентов-профессоров без работы? И тут дают понять, что всерьез за Донбасс никто не собирается бороться, нас уже давно вычеркнули из жизни!

А мы пока живы и хотим хоть и трудно, не богато, но *жить* в спокойной стране, работать, учить наших студентов, быть востребованными. Но там, в Киеве, своя рубашка ближе к телу: *ответственные* чиновники отлично живут, прекрасно всем обеспечены, так же берут взятки, так же на них строят дворцы в нищей стране и ездят в отпуск в благополучный рай, под пальмы...

Боже милый, Боже праведный, зглянься над нами! Де ти, чому не бачиш-не чуеш нас, тих, хто не певен, чи доживе до ранку?!!

7.08.14 г., 9.50.

Вчерашний день и ночь прошли относительно спокойно: стреляли из всех видов оружия, но дом вместе с фундаментом не подскакивал в воздух. Сейчас почему-то вспомнился мой давнишний сон о вознесшемся в Небо Храме, построенном из последних сил в выморочной грязной деревне, в которую превратился весь наш край.

Вчера приехала на дачу Элина В., доцент нашей кафедры психологии, с мужем. Говорит, до сих пор сидели в Луганске – ждали зарплату и отпускные: куда без денег уедешь? Не дождалась. Возмущается, что ректор, сволочь, убегая в начале мая, оставил без денег весь университет. Себя небось не забыл: шикует где-нибудь на Канарах, а мы тут на «Ольшарах» думаем, за что купить хлеб...

Рассказывали, как «жили» неделю в квартире без электричества, воды, газа, канализации. Как чуть не погибли, когда, очумев от духоты, рискнули выйти вечером посидеть на скамейке возле своего дома на Оборонной напротив стадиона «Авангард». Через дорогу, на остановке как раз собрались люди к автобусу на эвакуацию, а тут – взрыв посреди Оборонной, на трамвайных путях. Говорит Элина: мы мгновенно упали на землю. Лежали, парализованные страхом, закрыв голову руками, и слышали душераздирающие нечеловеческие крики! Когда подняли головы, там, где была толпа увидели обезумевшую, страшно кричащую женщину, охватившую голову руками, а на соседней (!!!) скамейке мужчину с кишками на асфальте и вылетевшей из спины почкой...Больше ничего смотреть не могли...С большим трудом и риском добрались на дачу.

9.08.14 г.

Стреляют, стреляют: кто? куда? - неизвестно. По радио передают, что сепаратисты активизировались, пытаются

наступать, а Нацгвардия проводит *инженерное укрепление* имеющихся блокпостов (?!). Зимовать они, что ли собираются на этих блокпостах?!!!

Вчера В.В. рассказал, что на вопрос жителей в Нижней Ольховой, сколько ж можно бомбить дома, убивая мирных людей, нацгвардейцы ответили: наступать приказа не было.

Пожары вокруг продолжают. Черные или беловатые столбы дыма стоят где-то на горизонте или ближе горизонта, но задымление нашего «Рая» от этого не меньше. Перед рассветом приходится закрывать окна – даже просыпаюсь от того, что начинаю задыхаться. И так до 9-10 часов утра каждый день. После – дым развеивается и можно дышать свободнее, но тут настает время беспощадной сухой августовской жары и связанной с ней духоты. На здоровье такой «райский курорт» отражается головными болями и скачками давления. Обещанного *синоптиками* дождя так и не дождалась. Одним словом, - *синоптики...*

Народ, собирающийся у машин с продуктами из ближайших сел, почем зря кроет «незлим тихим словом» украинское правительство и Нацгвардию, обвиняя «нацистов» во всех наших бедах. Президента называют Потрошенком, премьера – Цуцинюком...

Видела А.И. у магазина: он, как и другие отчаянные автомобилисты, таксует по опасным окрестностям, возит людей в Луганск, на российскую границу, в Счастье-Старобельск. Хотела договориться о поездке. Сразу предупредил, что в Счастье все люди из нашего луганского «гетто» проходят фильтрационный пункт – и это может занять до суток. Он прошел, теперь ездит свободно, возит своей «Газелью» продукты по заказу магазинов. Поездка у других «таксистов» стоит от 700 грн. в Счастье, до 1,5 тысячи в Старобельск. По прежним временам тариф до Старобельска – 32 грн. автобусом, сотни полторы на такси. Риск, говорят, большой и бензин дорогой – почти в два раза подорожал за эти два месяца.

Поскольку я считаю А.И. нормальным, порядочным человеком, - попросила его снять деньги с карточки и дала номер телефона – позвонить моему дяде Володе, сообщить, что жива и на даче. В Старобельске есть связь и работают банкоматы. Обещал.

Вечером, когда уже собиралась к нему идти, подъехал сам. Сказал, что когда он около 13 часов приехал в Старобельск, связь не

работала, деньги в банкомате закончились. Договорились, что попытается в следующий раз, во вторник.

10.08.14 г., воскресенье.

С утра собрала перцы, баклажаны, помидоры, зелень, лук, чеснок. Перемыла все (вчера на полчаса В.В. «оживил» скважину), нарезала и сварила салат, закатала девять литров. Хорошая закуска: зимой открываешь – сразу ароматы лета. Но жара в кухне невыносимая: в глазах не раз темнело, держалась усилием воли, чтоб не потерять сознание.

Каждый день около 20.00 ближайшие соседи – человек семь – собираются на «митинг» около «мертвого» трансформатора. Рассказываем, кто что узнал, какие новости из окрестностей, Луганска, Киева, Москвы. Обмениваемся мнениями. Все устали от лишений и хотят мира. Но по-разному...

Вчера с внутренним удивлением выслушала горячую речь Элины В. о будущей прекрасной жизни в ЛНР. Что о Киеве и Украине пора забыть – возврата назад нет. Потому не надо нам даже украинское радио слушать. Поздним вечером раздавалась интенсивная автоматная и минометная стрельба, а затем неожиданно в районе «Мечты» красным заревом загорелся какой-то дом: треск лопавшегося шифера доносился до нас за 1,5 км. Заволновались, что сторит весь дачный массив – воды ведь нет без электричества! Но, слава Богу, без ветра пожар быстро сошел на нет.

11.08.14 г., 19.10.

Вчера в 22.00 меня пытались убить. Решила, что теперь 10 августа буду отмечать как второй День рождения. Только счастливая случайность спасла. Мне трудно даже сейчас, почти через сутки, писать об этом.

Уже легла спать, когда началась очередная артиллерийская перестрелка. Как обычно, залпы «градов», минометов, пулеметный и автоматный треск, - в 2-3 км от нас. Конечно, страшно. Пыталась отвлекаться, угадывая, кто, куда и из чего стреляет.

И вдруг, так близко, будто в моем дворе или сразу за калиткой раздалась серия таких оглушительных взрывов, что я громко и коротко закричала. Не было сомнений, что осколки просвистели в нескольких метрах и оглушительно ударились со страшной молниеносной силой – куда-то в дом. Не могла пошевелиться несколько минут. Потом впустила Готту в дом. Я

увидела ее в окно. Картина сюрреалистичная: Готта тихо стоит перед верандой, освещенная полной Луной, и смотрит прямо на меня...

Маленькое Готячье сердечко отчаянно трепетало под моей рукой. Кое-как уснули. А в 2 часа ночи – очередная серия светопреставления! И так – почти до утра. Наутро, часов в 7, я вышла выпустить Готту и осмотреть двор. Газовый балон в ящике цел. Только на крыльце какой-то странный белый порошок и мелкие кусочки то ли силикатного кирпича, то ли цементного раствора. Рассматривала щербинки и сколы на кирпичах дома и веранды. А потом подняла глаза: четыре дырки в шифере на крыше, в полутора метрах от открытого окна!!! Ноги стали ватными...

Потом вышла на мансарду и нашла то, что могло убить: один патрон 12 мм на 7 см с искривленным и расплюснутым концом... Так вот как она выглядит, смерть! Может там еще были такие же «игрушки», но у меня не было сил искать. Часов в 9 проснулись соседи после очередной «шумной» ночи. Показала им находку. Их это особо не тронуло и не обеспокоило, как мне показалось. А может просто обычная мужская сдержанность.

Сняла на видео дыры на крыше и «подарочек». Может, когда-то пригодится.

Поскольку была нервная дрожь и ноги не совсем слушались – как будто чужие, решила пойти прогуляться к магазину и искупаться в озере.

Пошли с Готтой. По дороге встретили женщину предпенсионных лет с сумками. Теперь никого не удивляет, что незнакомые люди общаются просто, так, будто давно знакомы, – общая беда сделала всех почти родными. Поэтому каждый прохожий всегда расскажет, где был, что видел, какие новости слышал.

Женщина сказала, что сейчас приехала с Луганска. Живет на квартале Якира, работает в отделе ведомственной связи объединения «Луганскуголь». Что, не дождавшись законного отпуска через 10 дней, вчера положила на стол начальника заявление на бесплатный отпуск – и уехала на дачу. Позавчера в их квартиру на 8 этаже через открытое окно кухни залетел осколок, просвистел возле ее уха, ударился о потолок и рикошетом – между ее ног, в пол... Они с сыном в это время ужинали за столом. Откушенный кусок хлеба так и застрял у нее во рту: пару минут не

могла ни жевать, ни проглотить, ни выплюнуть. От шока. Дважды за две секунды смерть просвистела в нескольких сантиметрах!

Поскольку объединение не работает, она не понимала, зачем ей под обстрелами каждый день ездить через весь город в Центр на работу, но начальство было непреклонно: сидеть 8 часов на рабочем месте! Потому пришлось самой решить вопрос заявлением.

Рассказала также, что моя родная Красная площадь сильно пострадала от обстрелов: не только Дом техники, но и ресторан Галена, и кафе по разные стороны площади разбомблены, престижные жилые дома – сталинки – стоят без окон-стекол и кое-где с дырами в стенах-крышах. Что ездила маршруткой мимо жутких разрушений. Что трамвайные линии на Оборонной, на Шевченко – разбиты, а искореженные взрывами рельсы торчат в небо...

О моем доме в ранее тихом дворе - не знает, так как ходила на работу по другой стороне площади. Посочувствовали друг другу, пожелали мира и здоровья - и каждый пошел своей дорогой.

Купила продуктов, искупались в теплой, ласковой воде Зеленого озера. Там же пообщалась с другими людьми. Люди не выбирают слов и выражений, рассказывая, чему стали свидетелями, что слышали-видели и как к этому всему относятся.

С одной стороны, немного развеялась, с другой, - нервишки таки шалили. На обратном пути, зашла к председателю нашего садового товарищества, как единственному официальному лицу в округе, с намерением попросить составить акт о вчерашнем происшествии. Меня возмутил не материальный ущерб, а моральный аспект этого обстрела. Думала, что когда-нибудь это будет расследоваться и виновные получат по заслугам.

Но Петр Я. скептически отнесся к моей просьбе: мол, вокруг десятки таких «происшествий»: люди находят во дворах оперенье от снарядов (два снаряда разорвались в начале наших дач, у дороги, прямо на участках – сейчас пустующих, слава Богу). Пригласил в свой двор и показал след-вмятину от пули на металлической перекладине качелей. Рассказал, как ездил с женой в Луганск в магазин «Ампер» и увидев издали, что магазин закрыт, не пошли к нему – остановились. И вовремя. Потому что через пару минут на остановке возле магазина уже лежали одиннадцать трупов, двое из них - без голов. А еще - много раненых. Что он никогда не забудет, как молоденькая девушка, зажимая кулачком сочащуюся кровью рану посреди груди, пыталась что-то ему сказать – и не смогла. И

как ее голубые глаза меркли в течение нескольких секунд - и застыли...

- Эта девушка была в желтой футболке и шортах? Показывали по ТВ.

- Да.

Я поняла. И больше не настаивала на акте с печатью, удостоверяющем мой ужас.

Оставшийся день провела как обычно, нормально: занималась хозяйственными делами, ужинала на открытой веранде - под обычное «музыкальное сопровождение» артиллерии и минометов. И при взгляде на четыре дырки в крыше, на покареженный дикой силой кусок смертельного металла – оторопь уже не брала. Человек ко всему привыкает...

12.08.14 г.

С утра узнали от Геннадия И., что не только я буду 10-е августа считать вторым Днем рожденья. Его соседи, глубокие пенсионеры Ада и Владимир С., в одно время со мной получили такой же «подарочек»: осколок пробил шифер, отрикошетил от стены, просвистел в полуметре от кровати В.С. и «удовлетворился» кирпичной стеной фронтона, оставив там вмятину с большое яблоко. Они так испугались, что закрыли наглухо мансарду и даже не пытались наутро пойти туда – посмотреть посветлу и выковырять из стены осколок. «Не сейчас. Когда-нибудь потом», - сказала А.П., бывший бухгалтер нашего педуниверситета.

Отдавая в этот раз ноутбук на зарядку Элине и Николаю В., узнала, что они лично видели в то время вечером, стоя на своем крыльце, взорвавшуюся в небе и разделившуюся еще на несколько взрывов кассетную бомбу. А их соседка на улице по диагонали Людмила И. рассказала, что на улице Тихой какой-то «крутой» сначала шумно праздновал День рожденья, а потом удирал на машине с друзьями, отстреливаясь из автоматов от нагрянувших «на огонек» таких же автоматчиков в камуфляже. При этом насмерть испугали игравших на улице подростков. О дачных бабушках-дедушках уже и не говорит...

Вечером подъехала к двору и посигналила машина – уже стресс, т.к. давно уже отвыкли от этого. Это приехали уставшие, измученные непростой дорогой А.И. с женой – прямо со Старобельска, не заезжая домой, привезли мне снятые с карточки 3,5 тыс. грн. Живем!

Им удалось со Старобельска дозвониться до моего дяди Володи. Я рада, что родичи знают, что на 12-е августа я жива-здорова. Жаль, что не могу успокоить Юлю в России.

По радио сообщают о тяжелых боях на краснодонском направлении, о разбомбленных и освобожденных селах, об обстрелах аэропорта сепаратистами, об их «ошибке», стоявшей жизни 22-м селянам Переможного, о погибших военных и мирных жителях, о детективной истории с российской гуманитарной помощью Луганску. В общем, все как всегда и уже ничто особо не удивляет.

13.08.14 г.

Ночью вдалеке, наверное, в районе Луганска, слышался непрерывный многочасовой гром. Но спать это не мешало – расстояние приглушило дикий рев целого стада «градов». С утра, неплохо выспавшись, я часик поработала в огороде – полила, взрыхлила, замульчировала изнывающие от жары перцы и баклажаны. Позавтракала омлетом и кофе, послушала 8-ми часовые новости и пошла к магазину отовариться, отблагодарить А.И. за услугу хорошей поллитрой, попытаться позвонить от вышки и искупаться в озере.

Позвонить не удалось: сети нет – никаких провайдеров. Видела десятки людей, пытавшихся поймать сеть и возле вышки, и возле озера.

Славно поплавала, пообщалась с хозяином забавного рыжего спаниэля, накручивающего круги в воде вокруг своего хозяина и прыгающего вверх, пытаюсь поймать брызги. Решила, что в следующий раз возьму Готту с собой на озеро. Жара стоит плотная как масло. Ощущение сухой сауны. Гром и молния вчера пококетничали с нами, посверкав вдалеке, хотя небо на несколько часов затянулось тучами, скрыв беспощадно-жестокое солнце. Опять напрасно выставила всю наличную тару под стоки крыш. Но в шесть вечера Васильевич на полчаса подключил к спасительному генератору – набрала воды из скважины и даже успела кое-что полить.

А когда уже стемнело, часов в 9 вечера, снова какой-то придурок со стороны Макарово пустил пулеметную очередь трассирующими пулями в нашем направлении – метров на десять левее моего дома. А я еще шутила после недавнего «приключения», что снаряд не попадает в одну и ту же воронку! Чтoб у него руки

отсохли, у этого подонка, который стреляет лишь бы куда, просто в пьяном кураже любясь красными следами пуль в ночном небе и гордясь своей «крутизной». Тупая скотина! Слава Богу, еще никого не убил...

17.08.14 г., воскресенье.

На следующий день, 14 августа, тупая скотина снова около 10 вечера пустила очередь в нашу сторону. В этот раз Зина, сестра Гали, тряслась от возмущения и проклинала придурка: она с мужем сидела на крыльце своей хибарки, когда пули просвистели над их головами. Галя уверена, что стреляет с такого близкого расстояния «один алкаш с улицы Озерной» - наш же дачник, теперь «ополченец». Галя видела его на блокпосту с автоматом. Говорит, развлекается спяну...

За прошедшие дни новости - как под копирку. Разграблен и сожжен «Эпицентр», разграблен «Метро», сгорел уже разбомбленный автовокзал, разбомблена первая городская больница, молокозавод, новое красивое здание областного управления «Ощадбанка», здание РИМа, где я тоже года три работала, краеведческий музей, рестораны «Галена» и «Хрустальный», сотни жилых домов, роддом на Щербакова.

О роддоме узнала сегодня от женщины на озере, куда в последнее время зачастила каждый день, спасаясь от жары и стрессов. Ее дочь, тамошняя медсестра, рассказала жуткую историю: снаряд разорвался во дворе роддома и осколки, пыль, грязь полетели через выбитое окно прямо в операционную, где в это время делали кесарево сечение – рождались двойняшки. Врачи закрыли собой разрезанную роженицу. Врач контужена, у медсестры оторвана мочка уха. Но роженица (благо, была под наркозом) и детишки – в порядке. Два дня подряд рождались двойни: девочка и мальчик... Неисповедимы пути Господни! Будут жить долго, раз так пришлось рождаться!

Эта же женщина, работница студобщежития для иностранцев ВНУ им. Даля на квартале Молодежном, рассказала также, как еще в июне ополченцы приказали за двадцать минут освободить от студентов их большое девятиэтажное здание, чтоб самим туда вселиться. Как не могли найти хоть кого-то из начальства (их ректор Голубенко тоже в Киеве с мая, но зарплату и отпускные успел выплатить всем), а кто-то из случайно

обнаруженных по телефону проректоров сказал: это не мое дело, куда расселить студентов!

Рассказала она и о мощном взрыве на углу университетского квартала, на квартале Жукова, когда сразу погибли 22 человека и было много раненых. О том, как умерла 80-летняя женщина на 11-ом этаже, а ее дочь не знала, как похоронить: никакие справки не получить, похоронные бюро не работают. Даже ополченцев просила о помощи. Те отмахнулись: мы не занимаемся этим! Да, они занимаются только приведением города к такой чудовищной катастрофе!!!

А еще сосед вышел, как обычно, вечером покурить на балкон, что не понравилось ополченцам. В ответ на их требование курить в квартире, он ответил, что уже тридцать лет здесь курит. Те выстрелили в его сторону – слава Богу, промахнулись...

Особенно возмущалась, что старший сын с женой и тремя маленькими детьми добравшись до Харькова, не смогли получить никакой помощи как беженцы: мол, беженцев у нас нет, есть переселенцы! На вокзале предложили кило гречки, хлеб и б/у вещи, от которых они отказались. Но где жить с тремя детьми – ничем помочь не могут. Переночевали в гостинице, а на следующий день с трудом нашли самостоятельно «дешевую» квартиру за 3,5 тыс. грн. в месяц!

И еще много-много рассказывала... Таких случайных собеседников с их жуткими безэмоциональными рассказами – везде масса. Особенно возле магазина, когда люди по два-четыре часа стоят в очереди за хлебом. Очередь занимают за несколько часов до открытия магазина. Не всегда всем хватает даже хлеба.

Много желающих пожить на горе и неустроенности людей: предлагают заправить газовый баллон за пятьсот гривень (красная цена 230), цены в магазине и на лотках – баснословные. Это при том, что большинство дачников - нищие пенсионеры с минимальной пенсией в 800 грн. А люди, имеющие деньги, - не могут их получить с карточек.

Новости по радио: бои, везде тяжелые бои. И только трое погибших нацгвардейцев и 8 ранены (?!!). Начинаю и я верить, что в официальной сводке цифры потерь делят на десять. В Зугрэсе погибли сразу 12 мирных жителей, трое из них – дети. В центре Донецка от взрыва снаряда погибли два человека, много раненых. Украинскую гуманитарную помощь Донбассу решили распределить в ...сельских районах области (?!!). Там, где свои

огороды и коровы? А как же Луганск? Российская гуманитарка все еще проверяется на границе. Мне страшно подумать, возможно в Луганске самые слабые и беспомощные, кого не убили снарядами, уже умирают от голода...

Мы уже в тылу. Фронт отошел от Макарово к Станице. Проезд в Луганск и обратно полностью перекрыт: со вчерашнего дня машины возвращаются обратно. В нашем лесу, на Черной дороге, где самые грибные места, третий день стоят «грады» Нацгвардии и целыми сутками почти без перерыва стреляют по Луганску. В той стороне – сплошной гром, взрывы, дым от пожаров, вечером – огромное зарево, в которое по ночному небу добавляют «огня» – летят и летят снаряды...

Боже, спаси луганчан! Господи, спаси наши души!

Много еще чего могла бы написать, но нужно готовить тару под воду: Васильевич сегодня через двадцать минут обещал снова получасовое счастье – подключить скважину к своему генератору. Жара невыносимая, просто физически убивающая.

18.08.14 г., понедельник.

Господи, Боже мой, думали – уже в тылу! С вечера воскресенья, всю ночь и весь день «грады», гаубицы, минометы, пулеметы, автоматы – просто сводят с ума. Часа два поработала в теплице, пересадила цветы, разобралась с огурцами. Было страшно, только дурак скажет, что не боится смерти. Но я уже привыкла философски относиться к происходящему: делай, что должен – и будь что будет, а будет так, как должно быть...

Но полночи молилась, так близко (примерно в полукилометре) и страшно взрывались снаряды. Нацгвардия наступает на Луганск. На пути – Станица Луганская, оплот «ряженных» казаков. Днем в районе Станицы были такие мощные взрывы от «градов», что вряд ли что-то там осталось целое. Бесконечно жалко мирных людей – даже подвалы от такого шквала не всех спасут. Кара господня настигла тех, кто хотел с кровью оторвать часть Украины и знать не хотел, что донские казаки – потомки самых смелых и свободных запорожцев.

Новости украинского «Радио 24»: сепаратисты ураганным обстрелом из «градов» уничтожили колонну мирных жителей-беженцев под белыми флагами, выехавших из освобожденных Новоанновки и Хрящеватого (поселки на Краснодонской трассе).

Люди живьем сгорели в машинах... Количество жертв уточняется... Волосы дыбом!

Вторая новость: террористами захвачены в плен трое украинских офицеров, которые без оружия, с белым флагом шли на переговоры об обмене пленными.

А позже сообщили, что это Нацгвардия вывозила с освобожденных поселков местных жителей колонной... **своих военных грузовиков (?!!!), но с белыми флагами.**

Боже мой, когда же НАЧАЛЬНИКИ научатся думать, прежде чем посылать людей на верную смерть?!! Когда же переведется племя недоумков, надеющихся на «авось»?

Я думаю, что вывозили людей из Новоанновки-Хрящеватого так же, как с Большой Вергунки: 20 минут на сборы – и на машины. Принудительно. На смерть... И никто за это не ответит. Все спишут на войну и террористов.

Сегодня с утра шел дождь, довольно сильный, с громом попеременно со взрывами, молниями. Пыталась отличить, где раскат грома, а где работает «град». Чтоб было не так страшно, уверяла себя, что все это гром. А потом в голову пришел черный юмор: «Сегодня была гроза с «градом». «Град» все вокруг побил».

21.08.14 г., четверг.

С каждым днем все интенсивнее артиллерийские обстрелы и перестрелки. А нам все страшнее, потому что перестреливающиеся находятся рядом, в 2-3 км по обе стороны от нас, а снаряды и мины низко летают над головами туда-сюда с жутким свистом. Что мы можем сделать – только молиться, чтоб очередной снаряд не в крышу!!! Стараюсь не падать духом: сварила очередное «блокадное» варенье из алычи и острый томатно-алычевый соус. Вовсю зреет виноград и яблоки-груши-сливы. А сахара больше нет.

Вчера мы как обычно вечером в начале десятого всемером «заседали» возле мертвого трансформатора - на табуретках посреди мертвой дороги. Говорили-горевали, обменивались последними неоптимистическими новостями: неужели придется тут зимовать? Если да – то как без электричества, топлива, в летних домах? И тут внезапно: близкий залп, свист снаряда низко над головой – и недалекий взрыв, казалось у нас, на дачах. Все пригнулись к земле, схватили скамейки – и по домам, под крышу. Все это – в несколько секунд. Часа два «свистело». Выпила лошадиную дозу валерьянки, закрыла окна – и как-то все-таки

заполночь уснула. То же самое – три последних ночи. Кто стреляет, куда стреляет, а главное – зачем, если «Радио 24» говорит о том, что уже освобождена от террористов Станица, что идут уличные бои в центре Луганска? Также радио передает об очередных мирных и военных жертвах, о погибших от снарядов за сутки 34 людях в Макеевке...

Приехавший с квартала Мирного через весь город мужчина, сказал, что никаких боев нет, все тихо. Только дымятся еще разбомбленные модули на Центральном рынке, где вчера погибли люди. Что сильно пострадал квартал Алексеева – напротив нашего университета, богатый частный сектор за университетом, наша центральная площадь Героев ВОВ. Что над Большой Вергункой – зарево. Что город вымер – людей не видно, за редким исключением...

Попыталась отправить с телефона СМС Юле – бедная девочка там с ума сходит от тревоги (за последние два дня набирала мой номер 33 раза!). Дай Бог, чтоб СМС прошла. Мой оптимизм куда-то испарился, когда услышала по радио, что завозится зимнее обмундирование войскам. Неужели собираются воевать до зимы? Мы же не выживем здесь!!! Господи, спаси наши души!

А впереди – очередная дикая ночь ужаса. Ужас без конца.

22.08.14 г., пятница.

И все-таки ужас без конца лучше, чем ужасный конец. Боюсь даже думать, какие последствия сегодняшнего утреннего обстрела Ольховского дачного массива. Я уже не вспоминаю вчерашний – «традиционно-обычный» - вечерний обстрел. Да, да, эти подонки, называющие себя «ополченцами», «защитниками луганского народа» (?!), - уже и дачный массив накрыли артиллерией!!! Снаряды полетели где-то со стороны Станицы («Сбитый летчик» говорит - от кургана Князя Игоря) в сторону позиций Нацгвардии – в нашу сторону.

Пока с утра не жарко, я провела чеканку винограда, чтоб в безводную жару виноград выжил и созрел. (Только как его перерабатывать без электричества: давить сок ногами – как итальянцы в старину?). Сосед Васильевич пошел с утра как обычно в магазин, сказал – собаке что-то купить надо. Да и мне надо бы: второй день Готенька ест пустую пшеничную кашу, чуть сдобренную постным маслом. Это после привычных куриных шеек!

И вдруг около 10 утра залп – свист низко над головой – недалекий взрыв. Один – показалось, в районе магазина на «Мечте», второй – где-то в Нижней Ольховой, третий – в районе Черной дороги в лесу, четвертый – не дай Бог, конечно, но кажется, в районе дач, прилегающих к лесу. В местах взрывов сразу в небо поднялось облако пыли и повалил черный дым. Молю Бога, чтоб в лесу, а не в дачных домиках, чтоб без жертв...

Еле дождалась Васильевича: пришел злой, и как-то поблекший-побледневший даже через бронзовый загар. Сказал, что был как раз возле магазина – рынка в «Перелесках», когда рядом взорвался снаряд. Все люди сразу попадали на землю, а осколки – веером засвистели по зданиям и деревьям. Ничего не купил – все продавцы вмиг разбежались. Даже артритные старики и старушки от страха стали спринтерами.

В 300 метрах на обратном пути увидел воронку возле остановки «Электрона». После этого еще зашел к дачнице – парикмахеру. О ценах не спрашивала, хотя от зверского роста цен (минимум в 2-3 раза, а острый дефицит – и в десять раз) голова просто пухнет даже у сравнительно обеспеченных людей: где взять наличных денег на хлеб и другие продукты? Цивилизацией с банкоматами в «ЛНР» уже давно и не пахнет. (Эти дебилы возмущались еще когда работало ТВ, что Киев не обеспечивает деньгами их «ЛНР»). Так с пустым пакетом В. и пришел домой. А тут я – с расспросами. И – за подзаряженным ноутбуком. Вот и пишу сейчас по свежим следам – впечатлениям. Когда 2-3 дня не удастся сесть за комп – многое забывается – теряется, особенно впечатления-ощущения. Хотя ощущение уже давно одно – ужас, кромешный УЖАС!!!

По «Радио 24» все так же передают о тяжелых боях в районе пригородов-окраин Донецка, Луганска, Снежного, Саур-могилы, в Иловайске. Часто упоминают Макарово и Станично-Луганский район: вчера здесь террористы обстреляли позиции Нацгвардии с «градов» и минометов. Еле сдерживаю слезы, думая о терзаниях-переживаниях Юлечки: вопреки своей философской установке теперь-то она внимательно отслеживает новости и все эти ужасы знает. Снова пять раз пыталась дозвониться за прошлые сутки. Господи, сделай так, чтоб та СМС – дошла!

Вчера я опоздала на «заседание парламента»: пришла без скамейки – на 10 минут – отметить, лишь бы прогул не записали. Но и этих 10-15 минут хватило, чтоб в очередной раз убедиться,

насколько злобно-непримиримо к украинской власти настроены Геннадий И. и семья Элины и Николая В. Только Васильевич, угощая всех самодельной холодной газированной водой, ведет себя как дед Шукарь – держит нос по ветру, а чаще предусмотрительно-умно соблюдает нейтралитет: мол, лишь бы этот бардак поскорее завершился. Мы с ним рассказываем новости украинского радио – без комментариев, а в основном, помалкиваем: да, нужен мир и спокойная нормальная жизнь...

Ушла с «заседания» за пару минут до вечернего обстрела – как кожей почувствовала: сейчас начнется. Земля полнится слухами, что Киев-Одесса-Харьков-Херсон-Николаев-Запорожье переполнены беженцами (нет, у нас в Украине официально нет беженцев – только переселенцы!). И тамошние местные власти изо всех сил стараются от них избавляться: месяц прожили – ищите другое место. А работы, денег, а значит, и крыши над головой, – нет. Я с тревогой думаю об Олесе Н. в Харькове с 8-летней и с одномесечной дочками, на съемной квартире – без своих вещей, без денег; о той семье с 3 детьми, о других несчастных людях, которых тупые зажавшиеся политики сделали несчастными беженцами в своей же стране, а теперь бросили на произвол судьбы. Там хоть не стреляют, не убивают...

В последнее время мой врожденный железобетонный оптимизм резко теряет прочность. Я уже не уверена, что мы здесь останемся живы и здоровы. **Если, не дай Бог, что случится: Юлечка**, моя дорогая единственная доченька, я тебя очень-очень люблю и хочу, чтоб ты была счастлива, здорова, удачлива и спокойна в мирной, благополучной стране. Не переживай обо мне. Я уже долго живу, много видела, много сделала. Жаль, что в вечной изнурительной погоне за хлебом насущным много времени потеряла зря: так и не написала, как обещала, свой роман. И в общем-то, никогда не была по настоящему, по-женски счастлива. Будь счастлива ты – и за меня.

Но вообще-то я не собираюсь складывать крылышки. Мы еще поборемся. Мы сделаем все, чтоб выжить. Надеюсь, Бог нам поможет. Мы хоть и не святые, но ведь и не самые большие грешники на этой Земле?

23.08.14 г., суббота.

Сегодня – День національного Прапора України, а завтра – День Незалежності. Киев передает о небывалом подъеме

проявлений патриотизма: киевские медики сделали прапор длиной 500 метров, во Львове и других городах щеголяют в одежде желто-блакитных цветов, в Киеве завтра военный парад. Права Руслана Лыжичко: зачем мирной и, как оказалось, совершенно незащитной Украине – жертве агрессии бряцать оружием в Киеве, когда его остро не хватает на Донбассе, какие победы собрались праздновать?! Российский «гуманитарный» конвой из 290 камазов-двадцатипятитонников без досмотра, наплевав на киевскую власть, на Международный «Красный Крест» проехал в Луганск. Радио сообщает, что в таких мощных машинах везут то 800 кг чая, то максимум 8 тонн груза. Нацгвардейцев опять выбили из Станицы и они вернулись на свой «старый», месячной давности блокпост на въезде в Макарово при повороте на наши дачи. Праздновать-то нечего!

Вчерашний утренний обстрел дач обрастает подробностями и комментариями. Уже другая версия: ополченцы подъехали на опушку леса в районе «Электрона» (там нет забора) и с минометов обстреляли Нацгвардию на Черной дороге. А те ответили им – снарядами по дачам. Только в «Электроне» взорвались два снаряда: на центральной и третьей улицах. Разрушены несколько домов, выбитыми стеклами ранена в лицо женщина. Ее и раненого осколком мужчину отвезли в Счастье: одни говорят, своим транспортом, другие говорят – «Скорая» забрала. Но как ее могли вызвать без связи – непонятно?

Земля полнится страхом и слухами, которые усиливают и разносят этот страх. Сегодня Васильевич сказал, будто Нацгвардия в районной больнице в Станице взяла заложников, потому ополченцы сейчас не стреляют. А я думаю, не стреляют, пока пройдет гумконвой.

Робкая надежда последней недели в наших душах сменилась трауром. Думаем предметно, что делать, если война затянется надолго. Из последних сил «держу хвост пистолетом», работаю по хозяйству, готовлю обеды и для В.В., варю варенья, закатываю салаты, улыбаюсь, бодрюсь, занимаюсь психотерапией с соседями ... Мать Тереза. Устала, дико устала. С каждым днем все больше теряю силы. Господи, ну помоги же нам!

25.08.14 г., понедельник, 5 часов утра.

Не могу спать. С вечера было очередное светопреставление с близкими залпами, свистом снарядов над головой и такими же

близкими взрывами. Надо полагать – салют в честь праздника. Только непонятно – чей салют?

Вчера был День Незалежності. Очень больно и стыдно за все, что сейчас происходит у нас здесь на Донбассе, а еще больше больно и стыдно за то, что происходит и не происходит в Киеве. У нас сепаратисты перешли в наступление по всем направлениям. Земля полнится слухами, что Нацгвардия бросает им технику и вооружение, что там окружены 2 тыс., то там 5 тыс.... Правда или нет – одному Богу известно.

Россияне не только беспрепятственно заехали конвоем в 290 камазов в Луганск, но так же беспрепятственно вывезли этими камазами из Луганска ценное уникальное оборудование наших оборонных заводов «Топаз», патронного завода, из Тореза Донецкой области – оборудование филиала завода «Мотор-Сич». Не думаю, что факт демонтажа оборудования не был известен разведке, но ничего не было сделано, чтоб хоть на обратном пути не дать вывезти наше имущество. А может и разведки никакой не существует?

Зато в Киеве и Одессе не пожалели денег, сил и отвлеченных с фронта войск, техники для «гучного, на весь світ» военного парада. Сепаратисты тоже отметили День Незалежності Украины военным «парадом»: провели по улицам Донецка колонны украинских военнопленных и трофейной техники. Год 1944 – «парад» пленных фашистов в Москве, год 2014 – пленных украинцев в Донецке под крики «нацисты, фашисты»...

У меня уже не хватает слов, чтобы выразить то горькое горе, что я испытываю сейчас. Плачу от унижения и отчаяния. Почему-то вспомнилась картина «Згвалтована Україна» (не помню художника): гарненька україночка у пом'ятому віночку з квітів і стрічок, у роздертій вишиванці – лежить непритомна, зплундрована-згвалтована на своїй квітучій землі...

А в Києві – військовий парад, бравий виступ Президента Порошенка, парад вишиванок, мільйони грошей – на *свято?!!* Думаю, эти деньги и силы нужно было потратить с большей пользой, с единственно целесообразной в сложившейся ситуации. И сказать, наконец, народу правду – в какой *смертельной* опасности находится Украина. В горящем доме - не до парадов. Народ у нас умный и это правильно бы оценил. А так: «Все хорошо, прекрасная маркиза!»...

Вчера с утра начала отмечать праздник ударным трудом – собрала последний урожай помидоров, выполола грядку. Затем приготовила и накрыла праздничный завтрак. За три ходки привезла бидонами на тачке с колодца в конце улицы литров двести воды – напоила самые «несчастные» растения. Набирала воду ведром, к которому привязала длинную веревку, а потом и грузик. Спасибо внимательному сельскому детству за опыт и смекалку!

Затем перебрала, помыла помидоры, срезала созревший и уже подсыхающий на лозе виноград. Помыла с содой банки, простерилизовала. Сегодня, наконец, долгожданный день: Васильевич обещал дать электричество, хоть и на пятнадцать минут. Ничего, что бензин, купленный на мои деньги, истрачен только наполовину. Ну и за 15 минут, если оперативно побегать, наберу питьевой воды, в бак душа, в ванну и переработаю быстренько помидоры и виноград на сок.

На всякий случай подошла к Васильевичу напомнить. Отрезал раздраженно: ничего не получится, у меня нет бензина! – Понятно. Ничего больше не смогла сказать. Зашла в летнюю кухню. На глазах – слезы обиды и унижения. Пошла в дом перебирать виноград: все равно нужно как-то переработать. «Умные» соседи считают меня душой: доцент ходит пешком, экономит на генераторе и другом, сейчас остро необходимым. А простые преподаватели труда в училище, мелкие начальники в «прибыльных» организациях – ездят на новеньких дорогих «джипах», без проблем покупают генератор за 4 тыс. грн. и даже в этих условиях живут с комфортом. На зарплату, конечно же, всего этого не купишь, но *они* ж не лохи, умеют жить и «крутиться», особо не напрягаясь. Не так как я: лучше всю жизнь на трех работах, чем замараться взяткой! Учю честно их детей и внуков. Думаю, эти дети-внуки тоже крутят пальцем у виска, когда я на третьей пересдаче экзамена настаиваю хоть что-то все-таки выучить. В общем, неисправимая я дура.

Васильевич через некоторое время все-таки сказал, что даст электричество. Когда не знает: может через полчаса, а может и через три. Мои «праздничные» планы сходить на озеро поломались ожиданием хорошего настроения милостивого Васильевича. Попросила мясорубку у Галочки, чтоб пока хоть помидоры переработать. При этом неожиданно услышала ее «Сбитого летчика»: ничего у нас нет! И выслушала крепко пьяные претензии:

все даем, а заплатить? Галочка как раз перед домом мыла в тазике посуду, под обстрелом: уже и не очень боится постоянной стрельбы – как обычного фона нашего существования. Привыкла. Зашикала на мужа, принесла мясорубку. А я подумала: сколько в таком случае Павлович задолжал мне за воду со скважины в течение многих лет? На душе пакостно.

Перекрутила, сварила, закатала 12 поллитровых банок морса. Виноград оставила на соковыжималку.

«Радио 24» транслирует бравурную речь Президента, отчеты о наступлениях и победах. Очень удивили сообщением, что за прошедшие сутки уничтожили 500 (!) террористов. Т.е. половину в Луганской области? В следующих выпусках новостей подправили: убиты и ранены около 500. Но это уже не изменило нашего впечатления о «весе» новостей. Еще факт из новостей: разбомбили несколько неопознанных колонн тяжелой техники, двигавшихся со стороны России, в итоге – подбиты аж одна БМП и два автомобиля. Интересно, а куда прошли остальные?

Было уже почти 19 часов, через час стемнеет. Я напомнила Васильевичу насчет электричества. Окончательно отказал.

Перекрутила виноград на мясорубке, поставила нагреть. И вдруг – очередная беда: закончился газ в баллоне! Как? Он же был заправлен! Побежала через две улицы к А., мужу моей университетской коллеги Тани, который делает бизнес на газовых баллонах. Как раз он с сыном приехали на двух джипах домой. Заправленный баллон будет только завтра после обеда. За 500 грн. Пропадает виноград! С большим трудом уговорила Васильевича поставить кастрюлю с виноградом на газ в его кухне (У него дом газифицирован. У меня на это не было в прошлом году 25 тыс. грн.). Подогрела, закатала 8 литров в двухлитровые банки.

И тем не менее после всех этих передрыг пошла на вечернее «заседание Парламента». Г.И. сказал, что дачники с пострадавшего от пятничного обстрела «Электрона» ходили в Верхнюю Ольховую говорить с Нацгвардией: мол, куда ж вы стреляете, мать вашу так?! Им ответили, что стреляла не Нацгвардия, а какие-то никому не подчиняющиеся беспредельщики. Из артиллерийских орудий?! Соседи-сепаратисты сразу назвали этих беспредельщиков «ляшковцами». Вот так рождаются слухи.

А потом снова смотрели на зарева недалеких залпов, считали по секундам до взрывов – на какое расстояние стреляют,

догадывались, куда попали... А когда уж стало совсем близко и очень страшно – пошли по домам.

Очень близко и очень страшно было полночи точно. Потом не знаю, не помню – уснула. Проснулась в 5 от выстрелов. И сейчас в 8.20 стреляют. Зарядка компа почти на нуле. Если Васильевич подзарядит – еще напишу. Вот так прошел День Незалежності.

26.08.14 г., вторник, 18.00.

Васильевич вчера подзарядил. И даже дал электричество на 15 минут. Набрала питьевую воду, третью часть ванны для умывания и бак душа. Сегодня даже смогла постирать. Еще вчера, как обещали, после обеда привезли и установили мой газовый баллон. Хоть за бешеные деньги, но испытала немалую радость и облегчение, потому что с утра, чтоб позавтракать пришлось просить Галочку вскипятить чайник и сварить яиц. Сделала без проблем и сказала: обращайтесь, когда надо. Дай Бог ей здоровья, безотказной Галочке.

А сегодня с утра я доварила начатое вчера «сливово-градное» варенье. С вчерашнего вечера почти сутки непрерывно стреляли «грады»: вчера с востока - на Макарово-Станицу, а сегодня где-то с Черной дороги или Малиновки в сторону Станицы-Луганска. Надеюсь, что это работают «Роман з Миколою», приближая наше возвращение домой, в Луганск. Страшно даже представить, каким увижу свой город. В августе прошлого года заплакала прямо в маршрутке, когда увидела разрушения в доме по ул. Шевченко 4 - последствия взрыва газа (?! – до сих пор не сказали причину взрыва). А в каком виде застану свой дом, квартиру, неуехавших соседей с других подъездов, знакомых? Лишь бы все были живы. Выпью на подъезде к Луганску лошадиную дозу успокоительного. Господи, спаси и помилуй!

Вчера вечером, изрядно помучившись, дозвонилась с мансарды коллеге в Киев. Оказывается, нашего ректора видели в Старобельске. В Киеве коллега так и не смог найти работу. Как будто бы с 1 октября наши университеты обещают начать «выездные» занятия «вахтовым методом» в освобожденных городах: Старобельск, Северодонецк, Лисичанск. Как это можно сделать практически – я не представляю. Это что ж, если Луганск не освободят, - преподаватели и студенты будут жить кто где и ездить за 80-100 км на занятия? И где заниматься, если не хватало аудиторий даже в две смены в наших трех «домашних» корпусах на

территории студгородка и в трех колледжах-училищах? Как будет дальше, у кого узнать, если связи ни с кем с универа нет?

Васильевич вчера ходил с утра в магазин и вернулся опять с пустой сумкой. Видел, как подъехали на черном джипе люди в камуфляже и с автоматами, начали проверять документы у таксистов. Магазин сразу закрыли, рыночек от страху разбежался. Думает, что это были нацгвардейцы.

Я же вчера с утра пошла на место «заседания Парламента» поискать потерянный Готтой ошейник и увидела незнакомых молодых парней, вышедших из прогона. На дачников они не погожи ни поведением, ни внешностью, хоть и были с голыми торсами и в шортах. У одного в руках укороченная лопата, у другого – примерно такого же размера предмет, тщательно упакованный в ткань (или белый мешок?). Прошли по нашей улице быстрым шагом в сторону леса. У меня возникла мысль, что идут что-то прятать-закапывать. Их возвращения я не видела, хотя долго еще работала на улице.

Новости «Радио 24»: бои, бои, бои. Обстрелы, взрывы, трупы. В поселке Коммунар при обстреле террористами погибло и ранено много местных жителей, начались многочисленные пожары. Спасать бросились нацгвардейцы: надо полагать, были поблизости. Снаряды, предназначенные им, достались селянам. В Донецке вчера погибли 3 мирных жителя.

Россия намерена провести еще один «гуманитарный» конвой, о чем послала ноту в Киев. Но я так поняла – разрешения уже даже не спрашивает. А российские десантники на 40 БМП «по ошибке» вторглись через границу в Ростовской области на территорию Украины и направились к Мариуполю, где и были разбиты. У нас в Луганской области в районе Красной Таловки пограничники смогли отбить российских диверсантов, которых поддерживали с территории России минометы, БМП и вертолеты, убившие ракетами четырех наших пограничников. Путин сегодня на встрече президентов в Минске заявляет о многомиллиардных убытках России, наносимых действиями Украины (?!). Воистину, цинизм и лицемерие не имеют пределов!

Сейчас 19.20. После небольшого перерыва снова начался обстрел. Впереди – обычное вечерне-ночное «светопреставление». Господи, помоги нам всем выжить!

21.30. Как сглазила: около 21 часа началось и сейчас только закончилось совсем не «обычное» - просто дикое

светопреставление: перестрелка с минометов и градов между Черной дорогой и Макарово, а мы – между ними – на пути снарядов и мин. С «заседания» ушли раньше срока, поскольку уже «началось». Только зашла в дом и включила комп – дописать кой-какие последние впечатления – как совсем близко рвануло и «зашелестели» веером «искры»-осколки. Упала на диван. Лежала, а дом сотрясаясь от близких взрывов. Как бы опять не пострадали дачи. Причем близкие соседи.

Было уже не до компа, попыталась выключить аварийно – кнопкой, но он упорно не выключался. Ушла с фонарем, табуреткой и Готтой в гараж, который за неимением авто используется как склад разной хозяйственной всячины. Стены там прочные и окон нет, но крыша слабая, односкатная – шифер. Чтоб перебороть страх, я начала подробный обзор имущества в гараже. Полчаса посидела. Думаю, и посидела тоже.

А написать я собиралась о том, что несмотря ни на что жизнь продолжается: у меня на клумбе расцвела шикарная алая роза. Одна. Но какая! Я из последней возможности – последней водой поливаю петунью в вазонах и горшках: думаю, пока они живут и цветут, как и другие мои растения – жизнь продолжается. А у соседей, бросивших свои участки на лето без полива и ухода, засохли не только розы, но виноград и даже деревья.

Договорилась с Элиной на завтра взять у них яблочка-падалицы, на моей соковыжималке – их электричестве (есть генератор) сделаю яблочный сок 50/50. Они морочиться не хотят. И вообще меня с моими соками-вареньями-салатами-соусами считают чудачкой: ведь все можно купить! Дай Бог, чтоб всем было что, где и за что купить этой зимой.

Все. Постараюсь уснуть, пока затишье. До свидания, дорогой компик!

28.08.14 г., четверг, 20.50.

Здравствуй, дорогой компик, это снова я. Пока живы и есть надежда, что выживем. Вчера Элина бурно радовалась вестям российского ТВ: сепаратисты наступают, окружили нацгвардейцев в нескольких котлах (в каждом по несколько тысяч человек), многих взяли в плен, захватили много техники и вооружения. Из Мариуполя эвакуировались донецкие областные органы власти. Ополченцы раздадут путинскую «гуманитарку». И т.д.

Украинское радио тоже передает об успехах: уничтожены десятки БТР и танков, орудий, минометов, около 250 террористов. В Донецке разрушены очередные улицы, погибли 12 жителей, разрушена школа № 33, пострадал Институт неотложной хирургии (какие подонки там добивают людей?!) и т.д. В Луганске Нацгвардия закрепилась в Вергунке, в аэропорту, который нещадно обстреливают, в «Северном» районе (? – надо понимать, в Камброде), откуда будут освобождать весь Луганск.

А в новостях 15.00 – БОМБА: жесткое, эмоциональное заявление комбата «Донбасса» Семена Семенченко из окруженного Иловайска, что 5 терпящих бедствие добровольческих батальонов, попавших в «котел», почти неделю просят командование АТО дать подкрепление, тяжелое вооружение, вывезти тяжело раненых. «Нас снова обманули: использовали и бросили умирать». Призвал украинцев с 17 часов собираться и пикетировать правительственный квартал в Киеве, требовать оказать срочную помощь Иловайским пленникам. Я с ужасом думаю о раненых молодых ребятах, умирающих без помощи в полной безнадеге и разочаровании в правительстве собственной страны, за которую воюют и умирают. О несчастных мирных жителях, оказавшихся заложниками ситуации – между двух огней, даже смерчей. Удивительно, что «Радио 24» рискнуло озвучить этот призыв.

Думаю, что комбат подписал себе приговор. У нас критику не прощают: по себе знаю.

А в вечерних новостях: около 1000 человек собрались на митинг возле Администрации Президента, требуют помочь «иловайцам», отправить в отставку бездарных генералов, никчемного Министра Обороны – бизнесмена и т.д.

Как по заказу вечер прошел в «стандартном режиме»: стреляли, но не очень страшно. Так что более-менее выпалась. Сделала с небольшими перерывами на отдых 6-7 водовозных ходок с тачкой к колодцу, вылила около кубометра воды под самые «несчастные» деревца и кустики. Готта как всегда – в сопровождающих лицах, т.е. мордочках. Руки-ноги-спина болели, но чувство удовлетворенности от выполненного долга перед живыми существами!

В одном из перерывов (наверное, в 8 утра) по «Радио 24» услышала невероятную до сих пор новость: вчера, 27 августа, российские войска вначале обстреляли «градаами» Нацгвардию, а затем тремя колоннами с тяжелой техникой открыто перешли границу и углубились уже на 40 км на территорию Украины.

Новоазовск и несколько населенных пунктов на пути к Мариуполю Нацгвардии пришлось оставить.

Случилось самое страшное: ВОЙНА! Агрессия второй по мощи армии в мире после НАТО – против моей беззащитной Украины, вся сила которой сейчас – в мужестве отдельных Героев. И это братья-славяне, родные по крови люди?! Волосы дыбом. Мир окончательно сошел с ума!

Собирая яблоки, сказала эту последнюю новость Элине. Лучше бы промолчала: такую бурную радость вызвала – чуть не бросилась обнимать-целовать меня. Горячо благодарила за «добрую весть», крестилась: «Слава Богу, теперь будем жить как люди, в России!». Мне больно и горько видеть таких «граждан Украины», выкормленных нашей щедрой землей.

Если не дозвонюсь начальнице ОК (пока попытки неудачны – нет связи) – придется как-то добираться в Старобельск. Вечером на «заседании» Элина сказала, что ни в какой Старобельск не поедет, будет ждать освобождения Луганска российскими войсками и пойдет работать в свой университет, а не скитаться по Старобельскам с «этой бандой»! Тут произошел скандал между ней и подвыпившим Васильевичем, который пытался ей внушить, что россиянам мы не нужны. Никто не будет платить зарплату. Это он по опыту своей семьи – сейчас в Москве пытаются выжить. Элина возмущалась, грубила. Всем присутствующим было очень неприятно. Наши попытки примирить их, перевести разговор в мирное русло не удались. Разошлись по домам. Обстрела вечером, к удивлению, не было.

В эти дни в Луганске в университете собрались бы коллеги, все расспрашивали бы друг друга о летних каникулах: кто где был, какие впечатления. Я бы тоже рассказывала, как провела лето на своих «Ольшарах», но...

31.08.14, воскресенье, День Шахтера.

Наверное, я сглазила, когда два дня назад радовалась затишью. Вчера, 30 августа, тихим летним субботним вечером нас снова хотели убить: с «заседания» бежали к своим домам под минометным обстрелом наперегонки с осколками, свистящими со всех сторон. Эти сто метров показались очень длинной дистанцией, когда вокруг взрывы: по звуку – снова кассетные бомбы. Даже Васильевич со своими больными суставами стал спринтером.

Не сразу смогла открыть дом: от ударной волны дверь подпрыгивала как живая и ключ не попадал в замок. До того на

секунду задержалась закрыть калитку и закрутить кран на газовом баллоне, когда сзади громыхнул взрыв и засвистели осколки. Просто застыла на месте, возле баллона, ожидая осколков в спину. Слава Богу, и на этот раз пронесло. Ворвались в дом вместе с Готтой, легла на диван - хоть немного ниже уровня окон. И только тогда сообразила, что нужно было не бежать, а на месте падать и ждать конца обстрела.

Обстрел продолжался целую вечность. А когда к миномету присоединились дальнобойные гаубицы с востока (вычисляю по звуку), то перебежали в гараж. Жаль, крыша слабая - шифер от дождя спасет, но не от осколков... Кто ж думал, строя наши легкие дачные домики: в полкирпича, с огромными окнами, что в них люди будут искать убежища от снарядов и осколков? Наши домики и мы в них - абсолютно беззащитны перед этими кровожадными монстрами, которые развлекаются, играя с нами в кошки-мышки. А мы немеем от ужаса, цепенеем от близких взрывов, несколько секунд ожидая, мимо ли нас просвистят осколки. Никогда не думала, даже представить не могла, что каждая секунда в течение часа-двух-трех может стать последней. Никогда не думала, что буду молиться не только о спасении. Но и о мгновенной смерти, без ран и мук, если Господь Бог не успеет позаботиться именно о нас. В эти секунды тысячи людей отчаянно молят Его о спасении. И большинство - прижимая к себе детей... Так что мне легче - хоть в этом.

Наконец наступила тишина, чуть не написала «мертвая». Люди здесь не говорят о плохом: о смерти, о ранах, о болезнях, о страхе и отчаянии. Стараются держаться сдержанно-достойно не только мужчины, но и женщины, и даже дети. Стараемся не показывать друг другу, как нам страшно, чтоб не пугать еще больше.

И тут - как Чудо: вначале одиннадцатого ночи зазвонил мой телефон на мансарде, куда его положила в надежде на прием редких СМС в те непредвиденные, краткие минуты, когда все-таки к нам пробивается мобильная связь. Я даже не сразу поняла, что это звонок: где-то далеко какая-то музыка...Я уже успела забыть, как звучит мой рингтон.

Пока в темноте по лестнице добралась к телефону - звонок прекратился. Но, слава Богу, через пару секунд снова зазвенел. Трясущимися руками взяла телефон, нажала кнопку ответа и неуверенно сказала «Алло?». Голос Юлочки!!! Моя родная девочка, через войну, через ночь, через тысячу километров, набирая каждый день десятки раз, наконец, смогла дозвониться. Я говорила

насколько могла спокойно, чтоб не волновать ее, и быстро (в любую секунду связь могла прерваться). Юля просила приехать к ней. Говорили минут пять. Главное, она знает: я жива-здоровая, на даче, все необходимое есть. Еще спросила точный адрес нашей дачи: раньше никогда не интересовалась адресом – улица, номер дома. Пообещали взаимно беречь себя. Я попросила Юлю не волноваться за меня.

Раз есть связь – набрала зав. кафедрой: он пытался пару дней назад мне позвонить. Ответил. Был рад. У него все нормально. В Киеве. Все в порядке. Все наши коллеги живы-здоровы. Спросил, как живу. Вкратце рассказала. И тут снова начался обстрел. Сказала, что я на мансарде, тут при обстреле опасно - и попрощалась. Может, навсегда.

Начальнице ОК, своим родичам не дозвонилась: «ошибка сети», «ошибка доступа» и т.д. Выпила валерьянки. Не сразу, но уснула тяжелым тревожным сном.

А сегодня, 31 августа - День шахтера – самый любимый праздник луганчан. Раньше, как хорошо, весело мы праздновали его! А сейчас, оклемавшись от «яркой, незабываемой» ночи, с утра всласть поработав по хозяйству, натаскав с колодца литров триста поливной воды, по возможности «празднично» пообедав, - пошла на озеро. Позвонить, купить в магазине хлеб и кое-какие продукты, искупать Готту с шампунем – пока вода в озере теплая.

Это «праздничное» путешествие здорово подняло настроение. Удалось почти все: купила продукты, искупала Готеньку, она не брыкалась, - даже много и охотно плавала. А я только на пять минут окунулись в озеро: вода в глубине уже сильно «бодрящая». В заповедном лесу – резвились бензопилы (нам эти «бизнесмены» уже предлагали дрова на зиму по баснословной цене). Вдалеке, в районе Нижней Ольховой весь горизонт был в огне-дыму, гремели взрывы и были слышны автоматные очереди. Но это дела уже обычные, привычные, потому и хорошее настроение не испортили.

Единственный минус – не дозвонилась. Зато услышала новости от рядом звонящих: мужчина и женщина рассказывали своим абонентам, как вчера и сегодня (каждый отдельно) съездили в Луганск. Женщина: о раздаче путинской «гуманитарки» в двух многочасовых очередях, о приказе сепаратистов открыть шесть уцелевших луганских школ.

Рассказ мужчины был более красочным. Поехал в район СШ № 5 своим авто за теплыми вещами для нескольких знакомых

семей с детьми (за редким исключением, все здесь в сарафанах-шортах-шлепанцах, а уже холодает: на пороге - осень). Несколько раз попадал под обстрел. Пришлось даже полежать лицом в асфальт: говорит, уже отвык, поскольку последний раз так «горячо обнимал землю» в июне.

А в собственном подъезде вообще попал «в ситуацию»: обойдя с ключами несколько квартир, собрав в большие сумки вещи, уже спускался вниз по темной (без освещения) лестнице, как снизу навстречу - свет фонаря в лицо и человек двенадцать с автоматами! Посмотрели на связку ключей, сумки, полные курток, свитеров, обуви - решили сходу: мародера поймали. Еле уговорил посмотреть прописку в его паспорте. Удалось как-то вырваться от этих «блюстителей порядка», но очередь за гуманитаркой пропустил.

Мужчина рассказывал обо всем, даже о разрушениях, - с юмором, почти весело, стараясь не волновать собеседника, но иногда проскальзывало: «В общем, хорошего мало!».

Да, хорошего мало. А когда стемнело, - начался праздничный «салют». Вряд ли когда кто-нибудь где-нибудь переживал такой «эффектный» и долгий артиллерийский «салют». Пережили и мы это очередное «обычное светопреставление».

Завтра - 1-е сентября! День знаний, День учителя. А луганские доценты и учителя не наутюживают рубашки и делают прически, а прячутся от осколков. Жалко детей, особенно первоклашек...

1.09.14 г.

С Днем знаний, дорогие коллеги, студенты и школьники - наши будущие студенты! Артиллерия с раннего утра начала «отмечать» праздник в районе Макарово-Пшеничное. А я, празднично позавтракав омлетом с кофе, отметила праздник ударным трудом: натаскала с колодца литров триста воды, полила любимые розы и наливающийся соком поздний виноград «Гранд». Благодаря моему героизму, урожай обещает быть отменным.

Сильно болят мышцы рук - видно, перетрудила, тягая бесчисленные 10-литровые ведра воды из глубокого колодца. Все это время артиллерия не уставала «салютовать» празднику Знаний километрах в трех от нас.

Во второй половине дня закатала 6 поллитровых банок «Соуса Ольховского» (Галя дала рецепт). Получилось очень вкусно. На огороде уже почти нет овощей.

Вечером, до вечернего «светопреставления» пойду на «заседание» - поздравлю коллег с праздником. И все-таки, несмотря на войну, жизнь хороша!

Комп предупреждает: скоро отключится. Все.

11.09.14 г., четверг.

Сегодня первый, относительно спокойный день, когда я смогла снова сесть за ноутбук. В ночь со второго на третье сентября, примерно в 22.15, случилось самое страшное, что могло с нами случиться (кроме смерти): дачи разбомбили. На моем участке метрах в 6-7 от дома взорвался снаряд, в мгновение превратив и так нелегкую жизнь в нереальный кошмар. Только что жизнь не отобрал. Думаю, последнее обстоятельство - не просто счастливая случайность. Я только и могла под этим страшным, как впоследствии узнали, целенаправленным обстрелом, в абсолютно безнадежной ситуации - горячо, отчаянно молиться – вслух, почти криком. Убежав оттуда с Готтой утром третьего сентября, больше недели скиталась по всей Украине. И вот позавчера под вечер дальние родственники поселили на даче в Броварском районе Киевской области в 40 км от Киева.

Сейчас перечитала свою запись от 1 сентября. Она заканчивается кратким предложением из одного слова – «Всё». Реально, могло быть – всё...

Всё в тот день подсказывало – назревает близкая катастрофа. Кроме обычной стрельбы и пожаров вокруг дач, на своем участке вдруг увидела в траве – не поверила глазам – голубого волнистого попугайчика! Видно, уезжая, кто-то выпустил его из клетки. Закрывает любопытную Готту в доме, перенесла *не умеющего летать* (только прыгать) попугайчика в тень, поставила блюдце с пшеном и водичку. Напуганная недалекоими взрывами птичка почти не прикоснулась к угощению. Оставила ее в покое – может, меня боится?

Через час-полтора увидела птичку мертвой. На душе еще больше сгустился мрак. Кругом господствовала Смерть. Она подбиралась к нам, а мы были такими беззащитными.

Вечером Васильевич сжалился и на пятнадцать минут дал электричество. Быстро побегав, всю тару успела заполнить водой. В тот день впервые решила не закрывать на ключ металлическую дверь дома, выходящую во двор – для безопасности. Не зря...

«Колыбельная» на ночь от артиллерии была особо жестокой и близкой. Сидела в гараже, слушая вой приближающихся снарядов

и близкие взрывы. Молилась вслух, прижимая к себе Готту. Ужас был дольше обычного, но для нас – все обошлось.

Больше обстрела не ожидала. И вот тут – около 22.15 - снова началось... Мне показалось, что снаряды охотятся именно за нами – так невыносимо близко они взрывались – все ближе и ближе к нам. Дикий приближающийся свист и оглушительный взрыв. Я застыла на диване. А потом – яркая вспышка в ночном окне, дикий взрыв и близкий пожар осветил ночь. Горел пустой дом наискосок – прямое попадание. Осколки шифера и кирпича разлетались вокруг. Большой газифицированный дом сгорел дотла за несколько минут. А может ход времени изменился. И вдруг – рядом с моим домом дикий взрыв, повывлетали стекла, казалось – крыши больше нет. Через несколько секунд осознала, что жива. Только ухо в крови. Бросилась к двери – она не открывалась: заклинило. Слава Богу, дверь во двор не заклинило – она сама по себе открылась. Вокруг осколки стекла, шифера, металла, досок, веток. Но пожара на моем участке нет. Была счастлива оттого, что просто жива! Возле догорающего на соседней улице дома суетились люди – лопатами тушили сухую траву. Как будто все живы. Только до Васильевича еле докричались, хотя его дом не пострадал.

Готенька пряталась с наветренной стороны дома. Слава Богу, жива. Смотрит безумевшими глазами и дрожит каждой клеточкой по отдельности. Ее будка на веранде засыпана стеклами, обломками крыши и кирпича. Успокоила, как могла.

Сразу же решила на рассвете искать возможность уехать в Старобельск: в Луганск пути отрезаны. При фонарике собрала вещи и документы. Рассвело. На участке – дикий ужас. Снаряд прилетел с востока и упал в метре от новенького сарая. Огромная воронка. Шлакоблоки сарая еле держались вместе – уже без раствора, крыши не было, через две дыры видны полки внутри и лопаты. Накинутый на петли двери тяжелый амбарный замок искорежен так, будто он из пластилина. А толстая железная дверь похожа на кружево – вся в больших дырках.

Некоторые деревья перерубило пополам, на других – раны от осколков, теплица – всмятку, дом – без единого целого стеклышка. На винограде и других растениях сорвало все листья и покрыло ветки слоем земли. По участку валяются искореженные детали взорвавшегося дома. Дома соседей тоже без окон - стекол.

Из последних сил нашла на дачном рыночке А.И. Разрыдалась. Он нашел авто до Старобельска за 800 грн. и мастера, чтоб забить окна фанерой. На этом авто с мастером Ярославом

приехала на дачу. Близкий обстрел продолжался. Метались по даче мелкими перебежками. Все закрыли и уже в 8 утра была готова выехать. К машине подошла Галочка – почти невменяемая. Просила отвезти ее в Луганск. Объяснила, что еду в Старобельск. Ее муж, оказывается, с вечера мертвецки пьян и даже от взрывов не проснулся. Обнялись, попрощались с Галей.

Через несколько часов и несколько блокпостов Нацгвардии приехали в Старобельск, к филиалу нашего университета. Некоторые преподаватели здесь. Поселиться негде. Зашла пообедать в кафе. Кусок в горло не лез. А тут еще какие-то корреспонденты, узнав, откуда я выбралась, настояли на интервью. Пришлось рассказать, что и как случилось. Говорила и не верила сама себе, что все это – правда!

С трудом сняла на три дня на окраине давно не жилой домик без удобств. Договорились о цене – как за номер в гостинице, куда нас с собакой не пустят. Как только до хозяйки дошло, что я беженка – повысила оплату в два раза! Сволочь.

В нашем универе мне ничего определенного так и не сказали. На автостанции взяла билет до Харькова.

Наутро выехала, навьюченная большой клетчатой сумкой (захватила с дачи все, что могло пригодиться) и кравчучкой. Готта на поводке. На всякий случай купила ей в дорогу намордник. Не пригодился.

Автобус до Харькова напоминал настоящий Ноев ковчег. Люди с детьми, с собачками, с птичками в клетках, с баулами. Каждый – со своим страхом и ужасом, со своим пережитым, со своими страшными историями. Беженцы с Луганска – в никуда...

На автостанции в Купянске пассажиры Ноевого ковчега пытались купить пирожки в ларьке, но продавец «ни о чем» говорила по телефону, не обращая внимания на очередь. Я просила, давала деньги под расчет, объясняла, что мы беженцы и голодны. «Чтоб вы все здохли!», - «с чувством» захлопнула окошко перед лицом... Я еле сдержалась, чтоб не разрыдаться.

В Харькове сразу побежала к кассам и успела купить последний билет до Киева. А дальше – с полчаса унижалась перед водителем автобуса Харьков-Черновцы, предлагала сто гривень, просила-плакала, чтоб взял Готту в сумке. Ни в какую! В конце концов, когда я уже в истерике рыдала навзрыд, напарник водителя сказал, что возьмет... за сто гривень.

Готенька за всю дорогу даже не пискнула. Все понимает, моя ласточка. Голос ее я снова услышала только вчера: уже думала, что онемела. Сама я немного заикаюсь.

В Киеве на автовокзале встретил троюродный брат на машине и отвез к своей теще в Гостомель: там большой дом и будка для собаки. Хозяйка дома, ее муж и престарелая мама были вежливы и участливы. Через пару дней уже через своих знакомых они нашли для нас с Готтой эту дачу.

Вчера была в Броварской госрайадминистрации. Погоняли по корпусам и разным кабинетам. Разговаривала с чиновниками рідною, українською. Немного подобрали, узнав, что хочу только работу. Ничем помочь не могут, даже работой. Только возьмут на учет как Временно Перемещенное Лицо.

Спасибо дальним родственникам и теперь уже киевским соседям-дачникам - за помощь и моральную поддержку!

Здесь не стреляют, но пока по ночам не сплю.

И все-таки - жизнь продолжается...

11.09.2014 г.

Черкас Н. Луганське літо - 2014. Щоденник очевидця

Звичайна мирна людина, жінка – доцент одного з луганських національних університетів разом з іншими мирними луганцями опинилися у самому пеклі початку війни 2014 року. День за днем жінка записувала до щоденника, як вони виживали – під залпи «градів», свист снарядів, тріск автоматних черг, біг наввипередки з осколками, без електрики, води і хліба. Трагічним літом 2014 року на Луганщині, коли кожна мить могла стати останньою...

Ключові слова: Луганськ, університет, викладачі, студенти, війна, Станиця Луганська, Макарове, дачники, артобстріли.

Cherkas N. Luhansk` summer - 2014. An eyewitness's diary

Ordinary peaceful people, a woman - an associate professor of one of the Luhansk national universities, together with other peaceful Luhans, was in the hell at the beginning of the war of 2014. A day after day a woman wrote to the diary how they survived - the volley of "grads", the whistle of shells, the cracking of automatic turning kits, running along the shafts, without electricity, water and bread. In the tragic summer of 2014 in Luhansk, where every moment could become the last

Key words: Luhansk, university, teachers, students, war, Stanitsa Luhansky, Makarovo, summer residents, artillery battles.

УДК 316.4.06

Шарикова В. – доцент кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета¹.

ПРОБЛЕМА САООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ В ЛУГАНСКОМ И ДОНЕЦКОМ РЕГИОНАХ 2013-2014 ГОДОВ

В статье представлено авторское видение проблемы самоопределения личности в контексте событий в Луганском и Донецком регионах в 2014 году. Данная проблема рассматривается сквозь призму социальных тенденций, сложившихся за годы независимости Украины и в определенной мере обусловивших события 2013 года. Автором приводятся аргументы в пользу целесообразности анализа процессов 2014 года, происходивших в Луганской и Донецкой областях, как результата влияния на поведения жителей данного региона определенных ценностных ориентаций.

Ключевые слова: самоопределение личности, ценностные ориентации, Луганск, Донецк, 2013-2014 годы.

Проблема самоопределения личности, о которой пойдет речь, безусловно, не нова и обладает как для всего человечества, так и для отдельного человека, перманентной актуальностью. События, произошедшие в Украине, в Луганском и Донецком регионах в 2013-2015 годах, не столько даже изменили постановку проблемы, сколько вскрыли её остроту и объективную значимость. Преломившись сквозь множество личных трагедий украинских граждан, проблема самоопределения личности, общности, нации приобрела международный резонанс и оформилась сегодня в социальный конфликт, обнажив целый ряд очень серьезных проблем.

Проблема самоопределения личности – проблема необычайно глубокая, затрагивающая социальные, психологические, метапсихологические, аксиологические начала существования человечества. В силу чего данная проблема неисчерпаема для научного познания. Гуманитарное знание

¹ В 2014 году – преподаватель Луганского университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

сегодня способно предоставить широкий спектр методологических подходов к исследованию вопросов автономии личности и её самоопределения. Но нет, наверное, более благодатной ситуации для осмысления и получения эмпирического материала о личностном самоопределении, чем ситуации, характеризующиеся высоким уровнем нормативной неопределенности, ситуации столкновения групповых и институциональных требований к поведению индивида. Ситуации такого вызова, социального дискомфорта, возникшие в 2013 году и обусловившие необходимость самостоятельного выбора стратегии поведения отдельной личностью имели свои необходимые и достаточные условия, свои причины, воздействовавшие длительный период времени.

Ведущие украинские социологи в начале 2000-х годов, проведя и сопоставив результаты общенациональных и региональных социологических опросов, обратили внимание на возникновение серьезных проблем с системами нормативных регуляторов поведения взрослого населения, диагностировав в украинском обществе наличие социальной аномии [2; 7; 8]. Об этом свидетельствовало существенное снижение уровня доверия респондентов к морали и праву, как нормативным регуляторам социального взаимодействия, ориентация на поиск незаконных путей решения личных вопросов, изменение иерархии ценностей.

В качестве предпосылок к деморализации населения называлось серьезное влияние трансформационных процессов, вызванных к жизни распадом Советского Союза. Ослабление государственных институтов наряду с активным разоблачением принудительной силы идеологии коллективизма, широко культивировавшейся во времена Советского Союза, спровоцировало возникновение определенного страха служения фальшивым идеям.

Это очень верное опасение, к сожалению, приобрело патологические формы, оформившись в коллективном бессознательном в отрицание объективной значимости любых «возвышенных» идей. В том числе идей добра, истины и красоты как безусловной системы измерения качества личности. Все рассуждения о качестве и объективном значении идей приобрели характер исключительно точек зрения и мнений отдельных людей, не претендующих на истину. Жесткому пересмотру в системе индивидуальных ценностных шкал подверглись такие

нормативные регуляторы, как мораль и право. Так, по результатам изучения мнения жителей пяти областей Украины, социологи констатировали индифферентность массового сознания относительно правовых механизмов защиты их конституционных прав [5, с. 15].

Причины высокого уровня правового нигилизма, наблюдаемого как социологами, так и юристами, на протяжении почти всего периода независимости Украины, можно найти и в том, что была сломана «движущая пружина» социальной сплоченности, население перестало оценивать категорию «Мы» как субъективно важную для формирования индивидуального поведения. Девальвация значимости коллективного начала в системе личностной ценностной регуляции и изменение ценностной иерархии в пользу ценностей индивидуализма явились еще одним феноменом, который достаточно существенно определил особенности личностного выбора в ситуации социальной неопределенности.

Растущее и широко пропагандируемое стремление к утверждению свободы автономного самоопределения, к утверждению личностного начала в социальном взаимодействии обнаружило фатальное пренебрежение ценностью социальной солидарности. Данные, полученные в ходе социологического исследования экономической культуры украинского общества, свидетельствовали о высокой распространенности среди населения установки на «социал-дарвинизм — «в жизни необходимо подчинять себе других или самому подчиняться другим», красноречиво иллюстрируя усиление в массовом сознании установок, связанных с индивидуализмом, частной собственностью, богатством и конкуренцией [4, с. 189].

Право как институт, целью которого, по существу, является солидаризация интересов отдельной личности и общества во имя сохранения свободы её самоопределения, на уровне массового сознания закрепилось в значении исключительно средства удовлетворения индивидуальных интересов. В том случае, когда наблюдался конфликт между индивидуальным представлением о допустимости какой-либо формы поведения и правовым предписанием – закон устранился как неэффективный регулятор из нормативной системы личности. По результатам изучения общественного мнения жителей Луганска почти треть опрошенных высказывалась в пользу более высокой

эффективности незаконных способов решения проблем. 52% респондентов по результатам всеукраинского опроса населения оправдывали коррупцию как средство решения насущных вопросов [9, с. 27].

Столь высокий уровень оправдания коррупции в стране не мог не влиять на легитимность власти и способствовал развитию пренебрежительного отношения к процедурам её получения и утверждения.

Политические процессы в Украине очень часто сопровождалась дискредитацией самой идеи власти и властных институций, лозунги «бандитская власть» становились лейтмотивом большинства протестных акций предшествовавших событиям ноября 2013 – февраля 2014 года, создавая условия к утрате легитимности властью в принципе и девальвируя представление о значении правовых механизмов утверждения легальной власти.

Ситуация отрицания ценности закона характерна была и для представителей правоохранительных органов. По результатам исследований, целью которых была попытка установить особенности группового правосознания и милицейской субкультуры сотрудников органов внутренних дел, обнаружился достаточно высокий уровень отрицания ценности процессуальной формы и закона при сохранении ценностного отношения к идее права. Фактически речь идет о том, что у правоохранителей в принципе сохранялась вера в право и закон, но обнажились проблемы, связанные с волевым началом мотивационной сферы личности, неинтегрированностью конкретных правовых форм в глубинные начала поведения, самоопределения правоприменителей. Да, закон не выступал той плоскостью, на которой складываются ежедневные мотивы, выступающие побудительными началами выбора в пользу конкретного поведения, но сохранялась очень твердая убежденность в том, что идея справедливости и её утверждение в праве является, безусловно, значимым для общества, государства и отдельной личности. Другими словами, на уровне профессиональной субкультуры сотрудников органов внутренних дел очень выпукло предстала достаточно интересная деформация правосознания, суть которой состоит в ущербности волевого компонента.

Представляется, что объяснить столь высокий уровень недоверия к закону вполне корректно, сославшись на очень

высокий уровень недоверия к власти, который сохранялся долгие годы социальных трансформаций. И волевой компонент правосознания был деформирован в силу его своеобразной привязки к политической воле, необходимой для того, чтобы закон исполнялся, то есть привязки права к властным институтам.

Даже тот факт, что правоведаы, социологи, криминологи отмечали наличие серьезных деформаций правосознания у большинства населения, не повлиял на распространение и популярность мифов о реальности построения идеального общества по европейскому образцу в Украине с идеальной европейской же экономикой и уровнем европейского развития. Особенно активно за это ратовала проевропейская интеллигенция в Украине, понимая, что для страны именно путь развития правовых и социальных институций по образу и подобию европейских стран является, мягко говоря, проблематичным, поскольку получало распространение представление о возможности приобретения престижного социального статуса любыми, соответственно и незаконными средствами.

Актуализация личностных целей, направленных на стратегическое достижение престижного социального статуса, логично вписалась, во всяком случае, на уровне популярных представлений, так сказать на уровне здравого смысла, в идеологию европейских ценностей и европейского вектора развития Украины.

Зачастую дискуссия о возможности европейской интеграции и её последствиях происходили в экономической плоскости. В измерении, где рациональное, вернее калькулятивное начало априори является основным, где действует модель личности с целерациональным типом социальных действий, обладающая полнотой информации и способная высчитать затраты и выгоды от конкретных действий, положив эти вычисления в основу своего поведения.

Очевидно, что подобные экономические дискуссии, оперирующие конкретными цифрами и требующие хотя бы самых общих представлений о закономерностях развития экономики, были не самым легким «продуктом» для массового потребления. Однако и здесь возникали и получали свое распространение популистские лозунги и простые решения, понятные «человеку с улицы». При этом исследователи в области экономической социологии отмечали, что для культуры большей части населения

Украины характерен переход от «...ценностей социоцентризма и трудового обоснования собственности к ценностям частнособственнического присвоения, когда жизненный принцип «иметь, чтобы быть» постепенно вытесняется принципом «быть, чтобы иметь» [4, с. 189]. Все это очень последовательно вписывалось в те деформированные представления о праве и власти, которые являлись господствующими в Украине.

Для большей глубины понимания социальной аномии имеет смысл обратиться к её индивидуальному (классики социологии назвали его «психологическим») измерению. Это измерение, раскрывая особенности индивидуального сознания, вскрывает то, что лежит в основании социального состояния. Как пишет американский социолог Р. Макайвер, цитирую по К.А. Феофанову: «Аномичный человек становится духовно стерильным, ответственным только перед собой, не отвечающим ни перед кем. Он издевается над ценностями других людей. Его единственная вера — философия отрицания. Он живет тонкой линией чувств, пролегающей вне будущего и вне прошлого» [10, с. 89]. Говорить о свободном личностном самоопределении в условиях господства в обществе аномичных процессов невозможно, поскольку для формирования последовательного поведения человеку требуется опираться на положительные (ценностные) начала.

Как представляется, аномия индивидуального сознания вполне отвечала тем протестным настроениям, которые активизировались в Украине в 2013 году. Поэтому говорить, что подобные настроения были осознанным выбором свободной в самоопределении сколь-нибудь значимой части населения Украины - не корректно. Скорее следует вести речь о том, что население Украины к моменту протестных выступлений на Майдане-2013 не имело четко сформированной системы ценностных ориентаций, а, следовательно, предметной социальной позиции. Поскольку позиция, все-таки означает готовность выбрать конкретный императив, в качестве внутреннего принципа, определяющего, в конечном итоге, поведение человека.

Возможно, но это только предположение, в рассматриваемый момент времени у населения существовало крайне неопределенное социальное неудовольствие сложившимся в Украине положением вещей. Существование такого неудовольствия может быть объяснено, в том числе, и социальным

дискомфортом на индивидуальном уровне, обусловленным как раз отсутствием прочной системы личностных ценностных ориентаций.

Задав интересные, особенно сквозь призму легальности, образцы поведения, Майдан запустил ряд необратимых процессов, приведших к определенной поляризации мнения украинцев относительно интерпретации процессов смены власти в Украине в 2014 году. На фоне аномичности и амбивалентности массового сознания, весьма оформленные протесты на Майдане выступают очень интересным социальным феноменом, в рамках исследования которого только и целесообразно рассмотрение региональных протестных явлений, возникших в Донецком и Луганском регионах в 2014 году [1].

Объяснение последних, помимо необходимости анализа их исключительно в контексте Майдана, целесообразно проводить и с учетом весьма сильных региональных ориентаций, имеющих, безусловно, ценностную природу, вместе с тем, характеризующих некую формулу «Мы» сложившуюся в Восточном регионе Украины.

По результатам исследований, проведенных Киевским международным институтом социологии в сентябре 2013 года, большинство жителей восточного региона Украины, к которому относится Донбасс, отдавало предпочтение вступлению Украины в Таможенный Союз с Россией и Беларусью [11]. Что является вполне последовательным, поскольку подавляющее большинство населения восточного региона Украины по результатам мониторинга, проводимого указанным институтом в 2008-2013 годах, относилась к России «очень хорошо» и «хорошо» [3]. Столь прочная социальная позиция, как представляется, отражает некую положительную ценность, фундаментирующую социальное сознание жителей Восточного региона Украины.

Если вернуться к поставленной в начале статьи проблеме личностного самоопределения, то в приведенной социальной ориентации жителей Востока Украины прослеживается отражение неких положительных ценностей, которые могли лечь в основание личностного и регионального самоопределения.

Поскольку именно доброе расположение к России жителей Донбасса характеризуется однозначностью, на фоне дискредитации основных ценностных регуляторов и институтов власти, правомерно сделать предположение, что именно те ценности, которые обусловили такое расположение, выступили

своеобразным ориентиром формирования внутренних императивов и повлияли на социальные процессы, оформив, возможно, в конечном итоге, выбор жителей данного региона. В том числе и потому, что указанная ориентация на положительные отношения с Россией, опредметила некое социальное «Мы», ориентирующееся на то, что было разделяемо большинством жителей Луганской и Донецкой областей.

Таким образом, процессы, происходившие в украинском обществе к 2013 году, имели весьма сложный и неоднозначный характер. Социальное сознание отличалось аномичностью, что находило свое выражение в недостатках признания легитимности власти, в размытости и неопределенности социально одобряемых целей и институциональных средств их достижения, в пренебрежении законными формами удовлетворения своих интересов и отсутствии социального доверия, как капитала, который способен удержать население от поляризации отношений и позиций, а также выступать противоядием социальным технологиям манипулятивного характера, использование которых катализировало возникновение и углубление социальных конфликтов и противостояние в стране в 2013-2014 годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатенко Е. Социолог Евгений Гнатенко – о надеждах Луганска [Электронный ресурс] : [интервью «РадиоСвобода» от 15 апреля 2014 года / беседу вел Мумин Шакиров] / Е. Гнатенко – Режим доступа : <https://www.svoboda.org/a/25334462.html> - Загл. с экрана.
2. Головаха Е. Феномен «аморального» большинства в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине / Е. Головаха // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 6(62). – С. 20–22.
3. Динаміка ставлення населення України до Росії та населення Росії до України : прес-релізи та звіт від 27.06.2013 [Електронний ресурс] / Київський міжнародний інститут соціології. – Режим доступу : <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=177&page=4&y=2013>.
4. Ефременко Т. Экономическая культура населения современной Украины (по материалам экспертного опроса) // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006 г. – № 4. – С. 174 - 194.
5. Огаренко Т.О. Політична та правова культура як чинник демократизації суспільства / Т.О. Огаренко // Право та державне управління. – 2013. - № 1 (10). – С. 13 - 17.

6. Поклад В.И. Коррупция как проявление дисфункции украинской милиции / В. И. Поклад // Соціологічні дослідження : зб. наук. пр. –2009. – № 9. – С. 144–154.

7. Попова І. Моральне виправдання і нормативна складова тінювих практик // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2004. - № 1. – С. 30 - 50.

8. Рущенко И. «Криминальная революция» как социетальный фактор // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. - № 3. – С. 194–210.

9. Стан корупції в Україні. Порівняльний аналіз загальнонаціональних досліджень: 2007 – 2009 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pace.org.ua/content/category/1/1/53/lang/uk/>

10. Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов американской социологии / К.А. Феофанов// Социологические исследования. – 1992. - № 5. – С. 88-92

11. Яким шляхом іти Україні – до якого союзу приєднуватись ? : прес-релізі та звіти від 3.10.2013 [Електронний ресурс] / Київський міжнародний інститут соціології. – Режим доступу : <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=196&page=2&y=2013>

Шарикова В. Проблема самовизначення особистості в контексті подій у Луганському та Донецькому регіонах 2013-2014 років

У статті представлено авторське бачення проблеми самовизначення особи в контексті подій у Луганському та Донецькому регіонах 2014 року. Вказана проблема розглядається крізь призму соціальних тенденцій, що склалися за роки незалежності України та певною мірою обумовили події 2013 року. Автором наведені аргументи щодо доцільності розгляду подій, що мали місце у Луганській та Донецькій області у 2014 році, як результат впливу на поведінку мешканців даних територій певних ціннісно визначених орієнтацій.

Ключові слова: самовизначення особистості, ціннісні орієнтації, Луганськ, Донецьк, 2013-2014 роки.

Sharikova V. Problem of self-determination the person in the context of events in the Lugansk and Donetsk regions of 2013-2014

The article is devoted to the analysis of social processes as well as the problems of self-determination of the individual in Ukraine in 2013-2014.

The author considers processes that took place in Ukrainian society by 2013. These processes are characterized as complex and ambiguous, anomic and ambivalent. The author analyzes the results of sociological surveys, which illustrates the devaluation of value orientations of Ukrainian residents.

Legal nihilism, average amorality and devaluation of legal institutions of power are the characteristics of Ukrainian society 2013. In these conditions it is difficult to talk about the conscious choice of Ukrainians, because there was no clear scale of value orientations of Ukrainians. Generally, the individual consciousness of Ukrainians was characterized by anomie. In this state one

cannot make a choice. An anomaly of individual consciousness could create favorable conditions for the use of social technologies to manipulate the mass consciousness. This gave birth to deep social conflicts expanded in Ukraine in 2013-2014.

In an anomie, in a state of such uncertainty, a person will seek value orientations. The author considers what orientations were typical for the majority of residents of the Eastern region of Ukraine in 2013. The strongest attitudes concerned the preservation of friendly relations with Russia. Therefore, the author believes that behind this attitude there is a positive value, which can act as an internal imperative that determines the process of self-determination.

Recognition of the importance of maintaining special relations with Russia can be considered as a special beginning that unites the inhabitants of Lugansk and Donetsk region, creating a basis for solidarity and unification. Against the background of the destruction of social confidence after the 90s in Ukraine similar regional value orientations should be regarded as a very significant social process.

Key words: self-determination the person, value orientations, Lugansk, Donetsk, 2013-2014.

Наукове видання

КРИМІНОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Заснований у 2006 році

Випуск 10

ЛУГАНСЬКІ ВЧЕНІ ПРО ЛУГАНСЬКІ ПОДІЇ

Друкується мовами оригіналу

За редакцією авторів

Відповідальний за випуск *В. І. Поклад*

Підписано до друку 23.04.2018.
Формат 60x84 ¹/₁₆ Ум. друк. арк. 11,5.
Тираж 100 прим. Зам. № 2304-01.

Редакційно-видавниче відділення
відділу організації наукової роботи Луганського державного
університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка

ВИГОТОВЛЮВАЧ

Поліграфічне підприємство СПД Румянцева Г.В.
вул. Бузника 5/1, м. Миколаїв, 54038
Свідоцтво МК № 11 від 26.01.2007